ЮРИЙ ПЕРНАТЬЕВ

ВЕЛИКИЕ ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

КНИЖНЫЙ КЛУБ
СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Юрий Пернатьев

ВЕЛИКИЕ ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

КНИЖНЫЙ КЛУБ
Харьков
2006

ББК 63.3(0)
П27

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Светлана Васенко*

© Пернатьев Ю. С., 2006
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2006
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2006

ISBN 966-343-411-2

Часть 1

Явления и феномены

Проклятие фараонов

Тени древней империи

Несмотря на свою более чем пятитысячелетнюю историю, египетская цивилизация не самая древняя на Земле. Но вот по продолжительности существования, и в этом можно не сомневаться, равных ей нет. Разумеется, и у Древнего, и у Среднего, и у Нового царств были периоды блистательного подъема и периоды упадка, покорения варварскими племенами. И все же древнеегипетский этнос оказался настолько живучим, укорененным в уникальную территорию по берегам Нила, что никакие войны и орды завоевателей не смогли поколебать его дух на протяжении десятков веков. Как, собственно, и разрушить его культуру, умалить строительный гений и религиозные традиции, хотя и они изменялись вслед за историческими реалиями.

Одна из примечательных черт разнообразных культов египтян — несметное число богов всех рангов, олицетворявших земные, небесные и человеческие стихии. В этом сонме небожителей был и живой бог, именуемый фараоном. Подданные так почитали его, что избегали даже произносить имя того, кто выше любой живой сущности. Придворные же предпочитали обозначать фараона безличным Оно. Само выражение «доложить царю» уже в эпоху Древнего царства заменилось официальным «довести до Их сведения».

Было множество и других имен, которыми осторожный приближенный пользовался, чтобы назвать своего божественного владыку.

Но все это вовсе не означало, что фараон вел почти небесную жизнь. Правитель в Египетском царстве был вовсе не затворником, а очень деятельным человеком. Он объезжал провинции, наказывал или поощрял наместников, руководил строительством общественных зданий. В случае войны сам возглавлял передовой отряд и сражался рядом с простыми солдатами. Таким, к примеру, был Рамзес II Великий, талантливый полководец древности и беспримерно отважный воин.

Что касается дворцовой обстановки, то в ней правитель чувствовал себя не хуже, чем другие восточные монархи. В его распоряжении имелся немалый штат вельмож, в чьи обязанности входило соблюдение всех правительственных ритуалов. Несмотря на сравнительно простой туалет царя, целая армия изготовителей париков, смотрителей ларцов с косметикой, сандальных мастеров, парфюмеров, хранителей гардероба толпилась в покоях фараона, ожидая высочайшего повеления.

При этом правитель вовсе не вел жизнь расточительного деспота, какую можно было встретить при мамелюках в мусульманском Египте. Это был вполне образованный и просвещенный монарх, принимавший министров, инженеров, номархов провинций для обсуждения положения в стране. Беседы касались видов на будущие урожаи, пополнения запасов воды, расширения оросительных систем (это было крайне важно для страны). Ежедневно фараон обязан был прочитывать множество документов и отправлять послания начальникам работ на Синайском полуострове или на берегу Красного моря. После окончания работы в царской канцелярии отправлялся осматривать постройки, обсуждая с главным архитектором план устройства поместий или усыпальниц. Так владыка мог царствовать десятки лет, если, конечно, не случался заговор, после чего бразды правления брал в свои руки либо сам заговорщик, либо наместник, назначенный еще при жизни фараона.

Смерть фараона считалась для египтян величайшим бедствием, и они в течение девяноста дней оплакивали своего властелина. Отныне он возводился в божественный сан, но уже за пределами земного бытия. Истинный смысл дальнейших приготовлений по увековечению божественного правителя можно понять, исходя из религиозных воззрений египтян. Нет, не из их мифологии и не из жреческих догматов, а из того представления, которое лежало в основе религии: человек после смерти продолжает свой жизненный путь в царстве бессмертия. В этом «антиподе» земли и неба, заселенном умершими существами, может существовать лишь тот, кого снабдили всем необходимым. Под «всем необходимым» подразумевалось абсолютно все, чем покойник пользовался при жизни — жилище, пища, средства передвижения, знаки царской власти и т. д. А для того чтобы удовлетворять все эти потребности, ему необходимы слуги, рабы, предметы первой необходимости.

Среди этих, несомненно, важных предписаний по сохранению физического и духовного облика фараона выделялось одно, но самое главное — надо было сохранить невредимым тело, обезопасив его от всяких посторонних воздействий. В этом случае душа умершего, которая покидала плоть, могла, свободно передвигаясь в пространстве, в любое время вновь соединиться с телом, точно так же, как и дух-хранитель продолжал жить, сообщая в дальнейшем покойнику необходимую силу.

Вот эти представления и породили два деяния: мумифицирование тел и постройку вначале пирамид, а затем гробниц, которые призваны были служить защитой для захороненных в них мумий.

То, что не египтяне изобрели способ бальзамирования и мумифицирования тел, особого удивления вызывать не должно. Великие народы ушедших цивилизаций и до жрецов Нила умели это делать, причем гораздо лучше. В тайных тибетских склепах

до сих пор сохраняются величественные мумии самых ранних рас человечества, когда жители Земли, по преданию, достигали 5—6-метрового роста.

Кто же научил египтян искусству бальзамирования? Возможно, атланты или лемурийцы, передавшие в наследство богоцарям Египта многие секреты математических, астрономических и медицинских знаний. А те, в свою очередь, посвятили в тайну мистерий уже жрецов, сохранявших всю сокровищницу наследственной мудрости.

Само слово «mumija», или «mumijai», — арабского происхождения, в данном случае обозначает то ли асфальт, то ли вар, то ли еще какое-то природное вещество, которое находили в скалах. «Смесью смолы и мирра» назвал мумию арабский путешественник. Еще в XVI и XVII веках в Европе мумии можно было найти повсюду, и даже в XIX ст. аптекари рекомендовали «мумию» как хорошее средство для лечения переломов и ран. Сегодня мы под мумией понимаем труп, сохраненный от разложения, пропитанный особыми смесями, секрет составления которых особо охранялся. Впрочем, исчерпывающее описание процесса мумификации не найдено до сих пор. Вероятно, это искусство неоднократно изменялось на протяжении столетий. Скажем, ученые давно обратили внимание на то, что мемфисские мумии, самые древние и высохшие чуть ли не до черноты, очень хрупкие, а более поздние, фиванские, желтоватого цвета, с матовым блеском, нередко гибки. Скорее всего, существовали разные способы бальзамирования.

Как правило, мумифицирование производилось так: сначала металлическими крючками через ноздри удаляли мозг, затем каменным ножом вскрывали брюшину и удаляли внутренности, которые укладывались в специальные сосуды — канопы. Вынимали также и сердце, на его место клали каменного скарабея — статуэтку священного жука. Затем труп тщательно обмывали, выдерживали в сухой соде 70 дней, а потом высушивали.

Захоронение производилось в деревянных гробах, которые вкладывали один в другой, или в каменных саркофагах. Тело клали на спину, руки скрещивали на груди, хотя иногда оставляли вытянутыми вдоль туловища. Внутренние полости заливались смолой, набивались опилками, шерстью с добавлением ароматических масел и лука. После всех этих процедур начинался длительный процесс обматывания мумий полотняными или льняными бинтами, которые с течением времени так пропитывались смолами, что ученым редко удавалось их аккуратно снять. Что же касается расхитителей гробниц — их, прежде всего, интересовали драгоценности и они, разумеется, не утруждали себя разматыванием бинтов, а просто разрезали их.

Как правило, место своего будущего захоронения царь выбирал при жизни сам. Но примерно в 1550 г. до н. э. при фараоне Тутмосе I началось строительство грандиозного некрополя, получившего название Долины царей, или Царских гробниц Бибан аль-Мулука. Он раскинулся на западном берегу Нила, напротив Карнака и Луксора, где и ныне поднимаются к небу колоссальные колонные залы и храмы. Надзор за порядком в этом Городе мертвых, а также постоянные работы по его расширению требовали многочисленного персонала, который находился в подчинении у чиновника, имевшего титул «князь Запада и начальник стражи некрополя». Стража размещалась в казармах, а в жилищах, на месте которых затем возникли поселения, жили землекопы, строители, каменотесы, художники, ремесленники. И конечно, бальзамировщики, которые, заботясь о вечном покое фараона, предохраняли от разрушения его тело.

Однако, как показало время, никакая охрана и тайна местонахождения мумии, обилие ложных ходов и тупиков не спасали гробницы от грабителей, стремившихся завладеть дармовыми сокровищами. При этом ворами нередко оказывались именно те люди, которые должны были охранять покой фараонов. Дело

являлось настолько прибыльным, что существовали целые династии потрошителей гробниц. А ремесло поиска захоронений передавалось от поколения к поколению.

Трудно сказать, как долго тот же Тутмос I, основатель Долины царей, наслаждался вечным покоем. Но однажды его мумия вместе с мумией дочери были потревожены, ибо даже хитро замаскированный каменный склеп уже не считался надежным убежищем. И тогда последующие правители изменили тактику. Они стали располагать свои замурованные в скалы гробницы рядом, чтобы стражникам легче было вести наблюдение.

Тем не менее грабежи продолжались. Конечно, и в те времена были неподкупные чиновники, богобоязненные жрецы, а то и просто люди, преданные фараону. Темными египетскими ночами при неверном свете факела они караулили грабителей, сторожили входы в гробницу, а иногда и переносили мумии в безопасное место.

И все же в гробницу Тутанхамона воры проникли уже спустя 15 лет после его смерти. Правда, все унести не успели, видимо, помешала стража. Та же участь постигла захоронение Тутмоса IV и других могущественных фараонов — «сыновей Солнца» из династии Рамзесидов.

Своего апогея разграбление гробниц достигло во времена Двадцатой династии, одной из самых слабых в Древнем Египте. В тот период слава Фив уже отошла в прошлое, поскольку они еще за двести лет до этого перестали быть резиденцией фараона. Тем не менее некогда богатейший город продолжал оставаться местом погребения всех царственных покойников. В его усыпальницах были собраны несметные богатства — те великолепные регалии, что украшали некогда властительные тела. На беду, уже мало кто мог оградить святыни от посягательств. Так, в 16-й год правления Рамзеса IX царские гробницы у подножия западных

скал были обнаружены разграбленными. В одной из них, где покоился фараон Тринадцатой династии Собекемсаф, была похищена вся погребальная обстановка.

Спустя три года, когда Рамзес IX сделал своего сына Рамзеса X соправителем, несколько человек были уличены в расхищении гробниц Сети I и Рамзеса II. Это означало, что осмелевшие грабители, никого не страшась, проникли в гробницы в скалах, окаймляющих долину. По жестокой иронии судьбы Рамзес II, когда-то разграбивший пирамиду Сенусерта II, правившего за 700 лет до него, сам теперь стал жертвой своих вороватых потомков. В те же годы пострадала гробница одной из жен Сети I, а вслед за нею гробница великого Аменхотепа III. Поразительно, всего в течение одного поколения египтян был потревожен покой всех египетских правителей от Восемнадцатой до Двадцатой династии, погребенных в Фивах.

Взяточничество и коррупция приводили к тому, что в сделку со жрецами вступали кладбищенские сторожа, надзиратели. А однажды сам начальник Западных Фив, главный надзиратель охраны некрополя, был уличен в осквернении святынь. Собственно, ничего удивительного в этом не было. Сам фараон, заботясь о том, чтобы упокоиться достойным образом, и снабдив могилу множеством драгоценностей, неизмеримым количеством золота, обрекал ее тем самым на разграбление. Перед таким искушением редко кто мог устоять даже под страхом смертной казни.

Вплоть до начала XX в. ученым казалось, что кроме высохших мумий, с которых уже нечего было снять, вряд ли когда-нибудь удастся отыскать еще что-то, а особенно нетронутую гробницу. Разве что случится чудо. И такое чудо случилось в двадцатых годах, когда английский археолог Говард Картер обнаружил великолепно сохранившуюся гробницу Тутанхамона, дотоле малоизвестного фараона Восемнадцатой династии.

Бальзам вечности

Для археологической науки находка Картера имела неоценимое значение, ибо до этого ни одна гробница не раскрывала своих богатств, как материальных, так и исторических и сакральных. Но если вначале открытие напоминало сказку о волшебной лампе Аладдина, то впоследствии вся история закончилась подобно греческой легенде о Немезиде, богине возмездия.

Надо сказать, что в археологии добиться быстрого результата практически невозможно. Требуются годы кропотливого, напряженного труда, чтобы хотя бы на шаг продвинуться в постижении исторического прошлого. Такая участь могла ожидать и Картера. Десятки археологов вели раскопки в Долине царей, и ни один из них не оставил здесь мало-мальски точных записей или планов этих работ. Горы мусора и щебня громоздились возле проходов некогда обнаруженных, но давно опустошенных гробниц. У Картера был только один выход — приступить к планомерным раскопкам и вести их до тех пор, пока не обнажится скальный грунт. Поэтому он решил начать раскопки в треугольнике, образованном гробницами Рамзеса II, Мернептаха и Рамзеса IV. «Рискуя быть обвиненным в том, что я проявляю прозорливость задним числом, — писал он впоследствии, — я, тем не менее, считаю себя обязанным заявить, что мы твердо надеялись найти совершенно определенную гробницу, а именно гробницу фараона Тутанхамона».

Это звучит неправдоподобно, если представить себе разрытую вдоль и поперек Долину царей и учесть, что весь ученый мир давно уже склонился к мысли: время великих открытий здесь миновало. Ведь еще в конце XVIII в. знаменитый итальянский египтолог Джованни Батиста Бальцони отмечал: «Я твердо убежден, что в долине Бибан аль-Мулук нет никаких других гробниц, кроме тех, которые стали известны благодаря моим недавним

открытиям, ибо, прежде чем покинуть это место, я сделал все, что было в моих скромных силах, чтобы обнаружить хотя бы еще одну гробницу, но все было безуспешно. Эта моя точка зрения находит свое подтверждение и в том, что независимо от моих исследований, после того как я покинул это место, британский консул господин Солт провел там четыре месяца, пытаясь найти хоть что-то, но все его старания оказались тщетными».

Так считали ученые и XVIII и XIX веков. А уж в начале XX в. в Долине царей не оставалось ни одного камня, ни одной песчинки, которые бы по меньшей мере трижды не переместили с одного места на другое. Кроме того, стоит вспомнить и о трех минувших тысячелетиях, и о бесчисленных грабителях, и о жрецах, переносивших мумии по всей территории Долины. Действительно, надо обладать бесконечной верой в свою удачу, чтобы благодаря нескольким глиняным табличкам обрести уверенность, что гробница Тутанхамона действительно сохранилась в первозданном виде.

Но прежде чем описать ее такой, какой она предстала перед изумленным миром, стоит несколько слов сказать о правителе, ради которого было затрачено столько сил и упорства. Как ни странно, Тутанхамон правителем был весьма незначительным, ибо вряд ли мог совершить что-то грандиозное 18-летний юноша, умерший вскоре после вступления на трон. Правда, на рельефах погребальной камеры отчетливо видны сцены его воинских подвигов. Но есть немало сомнений относительно участия фараона в каких-либо военных сражениях. Поэтому Картер в своем историческом обзоре с полным основанием делал лаконичный вывод: «При нынешнем состоянии наших знаний мы можем с уверенностью сказать только одно: единственным примечательным событием его жизни было то, что он умер и был похоронен».

Итак, 3 ноября 1922 г. Картер приступил к раскопке последнего участка в разрытом треугольнике, где находились остатки

жилищ времен Двадцатой династии. На следующее утро под первой же лачугой была обнаружена каменная ступенька. После того как были убраны горы мусора и щебня, уже не оставалось никаких сомнений в том, что археологу удалось найти вход в гробницу. По мере того как продвигалась работа, нарастало и напряжение Картера. Когда зашло солнце, все увидели 12-ю ступеньку, а за ней верхнюю часть закрытой, обмазанной известью двери с печатью царского некрополя.

Уже за первой запечатанной дверью археологи обнаружили золотые носилки, массивный золотой трон, матово поблескивающие черные статуи, алебастровые вазы и затейливо инкрустированные ларцы. Диковинные звери, словно часовые, стояли друг против друга с золотыми передниками и в золотых сандалиях, их лбы обвивали изображения священных змей. Словно завороженные стояли Картер и лорд Карнарвон, глядя на эту мертвую роскошь. Прошло немало минут, прежде чем они очнулись и убедились: в этом настоящем музее сокровищ нет ни саркофага, ни мумии.

С величайшим волнением Картер стал разбирать кирпичную кладку следующей двери, и когда в образовавшееся отверстие он протянул электрическую лампочку, то застыл от изумления: перед ним сверкала массивная золотая стена, точнее, передняя плоскость самой большой усыпальницы, которую когда-либо приходилось видеть всем искателям древностей. Вскоре перед зрителями, почетными гостями, учеными, собравшимися со всех концов света, предстал обитый золотом ящик, покрывавший сверху саркофаг с расставленными вокруг него жертвоприношениями. По сторонам саркофага шли инкрустации из синего фаянса, испещренные магическими знаками, которые должны были охранять покой фараона. Один из таких знаков и сегодня не может не потрясти современников: «О мать Нейт! Простри надо мной свои крылья, извечные звезды...» В сущности, эта надпись

обращена не к людям, не к земле или небу, а к той неведомой силе, которая сотворила этот мир. Неужели же древние египтяне знали о ней больше, чем мы?

Однако вернемся к самому саркофагу. Внутри огромной (5 м в длину, более 3 м в высоту и около 3 м в ширину) усыпальницы находился второй ящик, а в нем третий, покрытый трехмиллиметровым листовым золотом. Картер писал: «Сдерживая волнение, я приступил к вскрытию третьего ящика. Никогда не забуду этот напряженнейший момент нашей работы. Я снял драгоценную печать, отодвинул засов, открыл дверцы, и... перед нами оказался четвертый ящик. Он был еще роскошнее, чем три предыдущих. В страшном волнении я отодвинул засов. Медленно раскрылись дверцы. Перед нами, заполняя собой чуть ли не весь ящик, стоял огромный совершенно целый саркофаг из желтого кристаллического песчаника. Казалось, чьи-то милосердные руки только что опустили его крышку. Незабываемое зрелище. Золотое сияние еще более усиливало впечатление. По четырем углам саркофага распростерли крылья богини, словно защищая и охраняя того, кто спал здесь вечным сном».

Наконец, в начале февраля, после того как последний ящик был вынесен на поверхность, исследователи увидели саркофаг во всем его великолепии. Он был высечен из цельной кварцитовой глыбы длиной около трех метров, полутора метра шириной и полутора метра высотой. В день, когда лебедка со скрипом начала поднимать полуторатонную глыбу, в гробнице снова собралось множество людей. В первый момент всех охватило разочарование: ничего, кроме просмоленных бинтов. Но когда они были размотаны, все увидели мертвого фараона. Впрочем, не самого Тутанхамона, а его скульптурный портрет из золота. Благородный металл ослепительно сверкал: маска выглядела так, будто ее только что отлили. В скрещенных руках фараон держал знаки царского достоинства — жезл и инкрустированное синим фаян-

сом опахало. Глаза сияли обсидианом. Брови и веки были сделаны из стекла цвета лазурита. Эта изумительная маска казалась живой. Чудилось, что вот-вот прищурятся глаза, шевельнется бровь, дрогнут губы и с них слетят слова высочайшего повеления...

Неизгладимое впечатление на Картера и его друзей произвел трогательный скромный венок — последнее «прощай» любимому мужу от супруги. Вся царская роскошь, великолепие похоронного убранства, блеск золота меркли перед увядшим букетом, не потерявшим своих чистых красок спустя три с половиной тысячи лет. Цветы лучше, чем что-либо другое, напоминали о быстротечности времени.

Позже, в ноябре 1925 г., профессор химии А. Лукас написал обширную монографию «Химия в гробнице» о металлах, жирах и тканях, а другой ученый, П. Ньюберри, исследовал найденные в гробнице венки, гирлянды и плоды, установив, какие цветы росли тысячи лет назад на берегах Нила. Более того, ему даже удалось по цветам и ягодам определить, в какое время был похоронен Тутанхамон. Зная, когда цветет василек, когда созревает мандрагора — «яблоко любви» из Соломоновой «Песни песней» — и черноягодный паслен, он пришел к выводу, что фараон был похоронен не ранее середины марта и не позднее конца апреля.

Трудно себе представить, какое невероятное количество украшений было найдено на мумии. Под каждым слоем бинтов обнаруживали все новые и новые драгоценности. Всего Картер насчитал 101 группу различных украшений. Этот юноша был буквально усыпан с ног до головы золотом и драгоценными камнями. Но если ничем не примечательный восемнадцатилетний фараон, не совершивший ничего значительного, был похоронен с такой роскошью, то как же должны были хоронить Рамзеса Великого и Сети?! Каким же колоссальным богатством суждено было на протяжении веков попасть в руки грабителей!

Что касается самой мумии, то, к огромному разочарованию ученых, она — единственная из тех, до которой не добрались мошенники, — оказалась в ужасном состоянии. В свое время жрецы то ли в спешке, то ли по нерасторопности с бессмысленной щедростью умастили ее благовониями и смолами, в результате чего вся масса склеилась и затвердела. Спустя века эта щедрость обернулась против самой же мумии.

Однако не только мумия стала жертвой древней египетской мистерии. Произошло нечто такое, во что никто никогда не верил, считая грозные предупреждения умерших правителей вымыслом, фантазией или наивным запугиванием. Гром грянул посреди восторженных похвал, восхищений и триумфа.

Воздух, пахнущий смертью

Пожалуй, не было ни одной крупной европейской газеты или журнала, которые бы не уделили внимания замечательному открытию в Долине царей. Читатели с жадностью набрасывались на любой материал, рассказывающий о сокровищах, найденных в гробнице Тутанхамона.

Однако вскоре восторженные статьи сменились тревожными сообщениями, в которых впервые появилась мистически-загадочная фраза «проклятие фараона»... Эти сообщения будоражили умы и леденили кровь суеверных обывателей.

А все началось с двух надписей, обнаруженных Говардом Картером во время раскопок. Первая представляла собой неприметную глиняную табличку с краткой иероглифической записью: «Смерть быстрыми шагами настигает того, кто нарушает покой фараона». Эту табличку Картер скрыл, чтобы не напугать рабочих.

Второй текст был обнаружен на амулете, извлеченном из-под бинтов мумии. Он гласил: «Я тот, кто зовом пустыни обращает

в бегство осквернителей могил. Я тот, кто стоит на страже гробницы Тутанхамона».

Далее последовали события почти невероятные. Проведя вместе с Картером несколько дней в Луксоре, лорд Карнарвон, сподвижник археолога и меценат экспедиции, неожиданно возвратился в Каир. Стремительный отъезд походил на панику: лорда заметно тяготило соседство с гробницей. Похоже, не случайно Картер писал: «Никому не хотелось ломать печати. Едва отворились двери, мы почувствовали себя непрошеными гостями».

Вначале лорд Карнарвон ощутил легкое недомогание, затем подскочила температура, жар сопровождался сильным ознобом. За считанные минуты до кончины у Карнарвона начался бред. Он то и дело называл имя Тутанхамона.

В последнее мгновение жизни умирающий лорд сказал, обращаясь к жене: «Ну вот, все наконец завершилось. Я услышал зов, он влечет меня». Это была его последняя фраза.

Заядлый путешественник, спортсмен, физически крепкий человек, 57-летний лорд Карнарвон умер спустя несколько дней после открытия гробницы. Диагноз врачей звучал совершенно неправдоподобно: «от укуса москита».

Лорд Карнарвон стал первой жертвой фараона, но далеко не последней.

Через несколько месяцев один за другим скончались еще двое участников вскрытия могилы Тутанхамона — Артур Мейс и Джордж Джей-Голд.

Археолога Мейса Картер попросил вскрыть гробницу. Именно Мейс сдвинул последний камень, заслонявший вход в главную камеру. Вскоре после смерти Карнарвона он стал жаловаться на необычайную усталость. Все чаще наступали тяжелейшие приступы слабости и апатии, затем — потеря сознания, которое к нему так и не вернулось. Скончался Мейс в «Континентале», в том самом Каирском отеле, где провел свои последние дни лорд Карнарвон.

Американец Джордж Джей-Голд был старым приятелем Карнарвона, мультимиллионером и страстным любителем археологии. Получив известие о смерти друга, Джей-Голд немедленно отправился в Луксор. Взяв в проводники самого Картера, он тщательно исследовал последнее пристанище Тутанхамона. Все обнаруженные находки побывали в его руках, причем нежданный гость умудрился проделать эту работу всего за один день. К ночи, уже в отеле, его свалил внезапный озноб. Он потерял сознание и к вечеру следующего дня скончался.

Смерть следовала за смертью. Английский промышленник Джоэл Вулф никогда не испытывал влечения к археологии. Но и его неудержимо повлекло за собой открытие века. Нанеся визит Картеру, Вулф просто вымолил у него разрешение осмотреть склеп. Пробыл он там долго. Вернулся домой. И... скоропостижно скончался, не успев ни с кем поделиться своими впечатлениями о поездке. Симптомы оказались уже знакомыми — жар, приступы озноба, беспамятство и полная неизвестность.

Рентгенолог Арчибальд Дуглас Рид. Ему доверили разрезать бинты, стягивающие мумию фараона, он же делал и рентгеноскопию. Проделанная им работа заслужила самой высокой оценки специалистов. Но, едва ступив на родную землю, Дуглас Рид не смог подавить накативший приступ рвоты. Мгновенная слабость, головокружение, смерть.

В считанные годы умерло двадцать два человека. Некоторые из них побывали в склепе Тутанхамона, другим довелось исследовать его мумию.

«Страх объял Англию», — писала одна газета после того, как скончался Дуглас Рид. Началась паника. Неделя шла за неделей, а на страницах прессы появлялись имена новых жертв. Гибель настигала известных в те годы археологов и врачей, историков и лингвистов, таких как Фокарт, Ла Флер, Уинлок, Эстори, Кал-

лендер. Каждый умирал в одиночку, но смерть была одинаковой для всех — непостижимой и скоротечной.

В 1929 г. скончалась вдова лорда Карнарвона со странным диагнозом — «от укуса насекомого». В ту же пору ранним утром умер Ричард Бателл — секретарь Говарда Картера, молодой, отличавшийся завидным здоровьем мужчина. Едва весть о смерти Бателла дошла из Каира до Лондона, его отец, лорд Уэстбюри, выбросился с седьмого этажа гостиницы.

В Каире умерли брат лорда Карнарвона и ухаживавшая за ним сиделка. Затаившаяся в доме смерть настигала каждого, кто осмеливался в те дни навестить больного.

Спустя несколько лет в живых остался только Говард Картер. Он умер в 1939 г. в возрасте 66 лет. Но и до своей кончины Картер не раз жаловался на приступы слабости, частые головные боли, галлюцинации, имея полный набор симптомов действия яда растительного происхождения. Принято считать, что он избежал «проклятия фараона» потому, что практически не покидал Долину царей с первого дня раскопок. День за днем получал он свою долю отравы, пока, в конце концов, организм не выработал устойчивый иммунитет.

Прошло 35 лет со дня смерти лорда Карнарвона, когда врач госпиталя в Южной Африке Джоффри Дин обнаружил, что симптомы странного недуга весьма напоминают известную медикам «пещерную болезнь». Ее разносят микроскопические грибки. Те, кто первым срывал печать, вдыхали их и заражали других.

А еще через четыре года медик-биолог Карского университета Эзенеддин Таха собрал пресс-конференцию, на которой изложил журналистам суть своего открытия.

В течение многих месяцев Таха наблюдал за археологами и сотрудниками музея в Каире. В организме каждого из них он обнаружил грибок, провоцирующий лихорадку и сильнейшее воспаление дыхательных путей. Сами грибки представляли собой

целое скопище болезнетворных агентов, обитающих в мумиях, пирамидах и склепах. При этом медик сообщил, что все эти загробные таинства отныне не страшны, ибо вполне излечимы антибиотиками.

Несомненно, исследования ученого со временем обрели бы более зримые очертания, если бы не одно обстоятельство. Спустя несколько дней после той знаменитой конференции доктор Таха сам стал жертвой разоблаченного им проклятия. По дороге в Суэц машина, в которой он находился, по непонятным причинам резко свернула влево и врезалась в борт мчавшегося навстречу лимузина. Смерть была мгновенной.

Среди множества версий, объясняющих феномен «проклятия фараонов», особняком стоит, в некотором смысле, экзотическое допущение. Ученый-атомщик профессор Луис Булгарини высказал предположение, что древние египтяне, возможно, использовали для защиты священных захоронений радиоактивные материалы. Он заявил: «Вполне возможно, что египтяне использовали радиацию для защиты своих святынь. Они могли покрывать ураном полы в гробницах или отделывать могилы радиоактивным камнем». Безусловно, такая теория требует совсем иного подхода, а потому обратимся к более очевидным аргументам.

Нет сомнения, что египтяне были великими мастерами по части извлечения токсинов из организмов животных и растений. Многие из этих ядов, оказавшись в среде, близкой к условиям их привычного обитания, сохраняют свои смертоносные качества сколь угодно долго — время над ними не властно.

Есть яды, действующие от одного лишь легкого прикосновения к ним. Достаточно просто пропитать ими ткань или намазать, к примеру, стену. Высохнув, они не утратят своих качеств в течение тысячелетий. В глубокой древности не составляло труда запечатлеть на гробнице знак, несущий смерть.

Вот что писал в конце позапрошлого века уже упомянутый итальянский археолог Джованни Бальцони — человек, в полной мере испытавший на себе ужас фараоновых проклятий: «Нет на земле места более проклятого, чем Долина царей. Слишком многим из моих коллег оказалось не под силу работать в склепах. Люди то и дело теряют сознание, легкие не выдерживают нагрузок, вдыхая удушливые испарения».

Египтяне, как правило, наглухо замуровывали свои гробницы. Ядовитые запахи со временем настаивались и густели, но отнюдь не испарялись. Открыв дверь погребальной камеры, грабители в буквальном смысле слова сходили в могилу. Поистине, нет лучшей западни, чем замурованная гробница.

Не оставили ученые без внимания и те самые цветы, что так хорошо сохранились в саркофаге, в частности пресловутую мандрагору, которую египтяне считали «яблоком любви». Арабы же называли ее совсем иначе — «яблоко дьявола». По их представлению, этот плод в ограниченном количестве действительно мог служить биологическим стимулятором, но высокие дозы вели к помешательству и серьезному ослаблению организма.

Была еще одна страшная сила, защищавшая мумию и все, что находилось вместе с ней в погребальной камере. Упрощая философское учение древних египтян о собственном «я», можно сказать, что оно сводилось к трем сущностям человека — Хат, или физическая; Ба — духовная; Ка — единение Хат и Ба.

Ка — это живая проекция человеческого существа. Она в мельчайших деталях воплощает каждую индивидуальность, энергетическое тело, защищенное многокрасочной аурой. Одно из ее предназначений — объединять духовное и физическое начала.

Ка — сила могущественная. Покидая мертвое тело, она слепнет, становится неуправляемой и опасной. Отсюда обряды приношения пищи мертвым, заупокойные молитвы, увещевания в их адрес. Среди египтян были чародеи, умевшие выпустить на волю

чудовищную энергию Ка и вполне целенаправленно использовать ее, так сказать, в качестве «наемного убийцы». А если еще и снабдить ее набором ядовитых запахов, то у потревожившего покой фараона нет никаких шансов на спасение. Ка, полная ненависти, муки и отчаяния, концентрировалась в подземном склепе, и спастись от ее неудержимой ярости простому смертному было невозможно. Но до разгадки этой магической версии современной науке, кажется, еще далековато.

Так уж повелось, что на всякое таинственное явление имеются совершенно противоположные взгляды. Сторонники одной теории признают существование тайны как таковой, а «разоблачители» яростно ее отрицают. «Проклятие фараонов» не стало исключением. А теперь сопоставим другой ряд: есть факты, которые не поддаются объяснению, а есть ученые, которые с высоты своего авторитета откровенно высмеивают всяческие фантазии и небылицы любителей мистики.

О фактах уже было сказано, слово за серьезными исследователями. Первым из них стал сам Говард Картер. Как ученый, он, разумеется, подходил к своей работе с благоговейным трепетом и чувством полной ответственности, но без того содрогания и ужаса, которых жаждет падкая на сенсации толпа. Он говорил о смехотворных россказнях и о разновидностях обычных церковных историй, переходя далее к рассмотрению вопроса по существу. Со всей уверенностью археолог говорил о доказанной стерильности гробницы, поскольку это было предметом специального исследования. Его заключительные слова в этих опровержениях отдают вполне объяснимой горечью: «В этой глупой болтовне поражает полное отсутствие элементарного понимания вещей. Мы, очевидно, вовсе не так далеко продвинулись на пути морального прогресса, как это представляется многим людям».

В 1933 г. о «проклятии фараонов» вполне определенно высказался немецкий профессор Георг Штайндорф. После целого ряда

доказательств случайных смертей ученый привел решающий аргумент: «Проклятия фараонов» вообще не существует, оно никогда не было высказано. Его не содержит ни одна надпись. В египетском похоронном ритуале вообще не существует проклятий подобного рода. Он требует лишь выказывать усопшим благоговение и уважение. Стремление же превратить немногие охранительные формулы в заклинания, встречающиеся на некоторых магических фигурах в погребальных камерах, в какие-то «проклятия» нельзя расценивать иначе как прямую фальсификацию, как искажение их смысла. Эти формулы лишь должны отпугнуть врагов бога Осириса, в каком бы обличье этот враг не появился».

Любопытный подсчет провел немецкий журналист Гельмут Хефлинг. Он обратил внимание на то, что возраст умерших ученых, которые имели дело с гробницей, был далеко не юный, а составлял в среднем 74 года, что явно выше среднего возраста «непроклятого» европейца.

Есть еще один арифметический аргумент, и тоже вполне объективный. За три месяца 1926 г., в самый разгар всеобщих разговоров о Тутанхамоне, его гробницу посетили 12 300 туристов, а лабораторию — 270 групп. Цифры говорят сами за себя. Правда, не забудем, что к этому времени гробница была уже пуста, а, кроме того, если там и были какие-то бактерии, то они вроде бы давно должны уже улетучиться. Впрочем, это не помешало властям на какое-то время закрыть гробницу по причине... «распространения грибкового образования, порожденного бактериями от дыхания миллионов посетителей». Казалось бы, позиции обеих сторон определены, ибо ясно, что проблема как была, так и осталась неразрешенной. Но вот, начиная с конца 60-х годов прошлого века, изрядно подзабытое «проклятие фараонов» совершило новый неожиданный виток.

В начале 1998 г. группа ученых во главе с американским археологом Д. Мерфи отправилась на раскопки ранее неизвестной

египетской гробницы. После многодневной работы изнуренные от жары ученые наконец обнаружили фрагмент крыши искомой усыпальницы. Первым в уникальный склеп вошли сам руководитель экспедиции и его коллега У. Симпсон. Позже последний вспоминал: «Когда я прикоснулся к двери гробницы, меня пробила какая-то странная дрожь. Нет, она не походила на трепет в предвкушении открытия. Скорее, мое тело трясла неведомая сила. То же самое произошло и с Диком Мерфи».

Археологов поразило то, что массивная дверь открылась как-то поразительно легко, будто намеренно затягивая в гробницу непрошеных посетителей. Первая же находка ошеломила археологов. На большом мраморном столе лежала мумия... ребенка. Создавалось такое впечатление, что организм еще живет и лишь снаружи выглядит ссохшейся мумией. Экспертиза подтвердила, что клетки кожи действительно функционируют, хотя и в замедленном режиме. Тут же возникло предположение, что древние ученые ставили какой-то опыт в надежде найти формулу бессмертия. Однако такой вывод необходимо было подтвердить. Увы, до настоящих исследований дело так и не дошло.

Первой жертвой гробницы стал сорокалетний американский археолог Гарри Робертсон, до того никогда не болевший. Вскрытие показало, что он умер от кровоизлияния в мозг.

Тем не менее группа все же решила продолжить раскопки. Но вторая беда стояла уже у порога. Скончался немецкий ученый Отто Шульц с теми же признаками заболевания, что и у Робертсона. Через несколько дней умерли еще два члена экспедиции. Такой трагический поворот событий заставил Дика Мерфи прекратить исследования. Но уже в последнюю ночь умерли Жан Рунье и сам руководитель группы Дик Мерфи. Симптомы болезни те же — кровь из носа, а затем кровоизлияние в мозг. Таким образом, из всей команды осталось в живых всего два человека, которых в тяжелом состоянии забрал американский вертолет.

Уже на американском континенте представители власти, финансировавшей экспедицию, провели тщательное обследование больных. Оказалось, что у них, как и у скончавшихся археологов, которым произвели вскрытие, обнаружились неизвестные современной науке бактерии. Судя по всему, они-то и стали причиной мозговых нарушений.

Как же расценить этот драматический факт? Что это — случайность, роковое совпадение, аллергическая реакция на непривычный климат? Ответа по-прежнему нет. Одно можно сказать с высокой степенью достоверности. Мумии фараонов, как и их гробницы, оставили нам и нашим потомкам не меньше загадок (в том числе и трагических), нежели правители, царствовавшие во времена величайшей мировой цивилизации.

Чудо Туринской плащаницы

Явленная через века

Ни одна религиозная, а может быть, и светская реликвия не вызывает к себе такого жгучего интереса, как Туринская плащаница — фрагмент льняного полотна с несколько размытым изображением. Даже если бы это был просто имеющий двухтысячелетнюю давность портрет человека, то и тогда наверняка он привлек бы к себе внимание исследователей. Но тут случай уникальный, можно сказать, вселенского масштаба. На плащанице, как принято считать, проступает лик самого Сына Божьего Иисуса Христа, распятого при римском прокураторе Понтии Пилате и обернутого при захоронении легендарной тканью. В таком случае это не просто покрывало, а нечто высшее, запредельное, вводящее нас в область великой тайны.

Самое поразительное состоит в том, что священный предмет возник как будто ниоткуда, сам по себе и неизвестно кем изготовленный. И если первые воспоминания о плащаницах как таковых относятся к концу VI в., то данная реликвия исторически является на свет только в середине XII в. Затем она снова исчезает и появляется только в XIV в. Где она была до сего времени, как обнаружилась и где странствовала — об этом и пойдет речь. Тем более что многие легенды, окружающие и саму плащаницу, и те исследования, которые ведутся вокруг нее, уже давно стали предметом особой дискуссии.

Все эти годы споры о погребальной одежде Христа то затухали, то вспыхивали с новой силой. Оно и понятно, поскольку речь

идет не только о подлинности сакрального предмета, но и в определенном смысле о фундаменте христианской веры, истинности самого события, которое случилось в начале новой эры в Иерусалиме. Конечно, ни наличие, ни отсутствие плащаницы устои веры поколебать не могут, но они придают святость минуте прикосновения «сегодня и сейчас» к тому, что живет в душе каждого верующего. Все это и обусловило колоссальную притягательность реликвии, которая будоражит умы всех католиков, христиан, церковных деятелей, ученых. Всех, кто считает религиозное сознание высокой сферой человеческого бытия.

Современное название плащаницы идет от итальянского города Турина, который официально и неизменно является местом ее пребывания с 1578 г. Само же появление реликвии возвращает к тому роковому событию, которое произошло в начале новой эры сначала на Голгофе, а затем в каменном склепе, где плащаница впервые фигурирует как материальное свидетельство упокоения Христа.

Упоминание об этом факте встречается у всех четырех евангелистов.

От Матфея: «Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и, взяв тело, Иосиф обвил его Чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился».

От Луки: «Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен».

От Марка: «И как уже настал вечер — потому что была пятница, то есть день перед субботою, — пришел Иосиф из Арима-

феи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царства Божия, осмелился войти к Пилату и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его в гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба».

От Иоанна: «После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев — просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алоэ, литров около ста... Они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи».

Итак, казнь свершилась, и тело, завернутое в покрывало, упокоено в пещере. На следующий день была суббота, и по закону иудеям предписывалось устраняться от всех дел. А в воскресенье 16 числа месяца нисана, т. е. 5 апреля по нашему летосчислению, к пещере пришли Мария Магдалина, апостол Петр и другие верные Христу люди. И тут они обнаружили совершенно невероятную вещь.

От Луки: «Но Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему».

От Иоанна: «Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте».

Таким образом, евангелисты четко указывают на то, что после воскресения Христа были найдены лежащие пелены и платок, который был на голове Спасителя. Вероятно, этот важный факт был не случайно упомянут в Евангелии от Иоанна. Он состоит в том, что голова покойного обвязывалась платком, что вполне

соответствует иудейским погребальным ритуалам. Запомним этот эпизод.

Что же было дальше? Здесь мы вступаем на зыбкую почву легенд и преданий вплоть до XIV в., когда плащаница уже стала фигурировать в хрониках. Однако еще с первых веков христианства существовало множество рассказов о «нерукотворном» образе Христа. Известно, например, о житии святой Вероники, благочестивой иерусалимской женщины, подавшей Иисусу на его пути к Голгофе свое головное покрывало, которым он якобы отер пот и кровь с лица и на котором запечатлелся его лик. Существует также история о царе независимого государства Эдессы Абгаре V Великом, которому Христос якобы послал плат со своим нерукотворным образом и тем самым исцелил правителя от проказы. Правда, в подобных легендах всегда говорилось о лике Христа, но нигде не упоминалось о погребальных пеленах. Вполне возможно, что за этими преданиями стояло нечто реальное, а именно: это те пелены, о которых говорится в Евангелии от Иоанна и которые ученики наверняка унесли с собой. Правда, по иудейским законам предметы, находившиеся в соприкосновении с умершим, считались нечистыми. Но ведь Иисус для учеников не умер — он воскрес, а значит, был живым, и пелена с чудесным отпечатком его тела — убедительное тому подтверждение.

Если обратиться к церковным преданиям православной церкви, то можно обнаружить свидетельства XI—XII веков о том, что в те времена плащаница хранилась в Константинополе в храме Святой Софии и выставлялась для поклонения на Страстной неделе. И вдруг она бесследно исчезает из Константинополя во время взятия города крестоносцами в 1204 г. Правда, сохранились воспоминания некоего французского рыцаря, участвовавшего в походе, о том, что он сам видел плащаницу в храме, но ее дальнейшая судьба ему неизвестна. Если реликвия, как и многие

другие святыни, была захвачена крестоносцами и увезена в Западную Европу, то где она могла находиться 150 лет?

Многие историки не без основания полагают, что все это время плащаница хранилась у тамплиеров, представлявших христианский военизированный орган, основанный в XII в. Исследователи обратили внимание на одно странное совпадение: глава ордена тамплиеров Нормандии, казненный во времена гонения на них королем Франции Филиппом в 1314 г., носил имя Жофре де Шарни, точно такое же, как и первый официальный обладатель Туринской плащаницы, в собственность которого она перешла от предка в 1353 г. Надо заметить, что в крестовом походе 1204 г. на Константинополь участвовали рыцари из Италии, Франции и Нормандии, они-то как раз и свидетельствовали о том, что в храме поклоняются изображению некой таинственной голове с рыжей бородой.

Кстати, в 1951 г. в Англии при реставрации здания, некогда принадлежавшего тамплиерам, было обнаружено изображение этой таинственной головы. Под штукатуркой на потолке нашли доску с изображением лика, похожего на образ с Туринской плащаницы. По своим размерам эта доска вполне могла служить крышкой деревянного ковчега, в котором тамплиеры хранили реликвию. Можно предположить, что Жофре де Шарни был близким родственником того тамплиера, которому в годы гонения на орден и передал на хранение святыню, захваченную 150 лет назад. Тогда становится понятным нежелание де Шарни-второго объяснить тайну приобретения им плащаницы — прошло всего 40 лет после казни тамплиеров, и они все еще продолжали оставаться вне закона.

Если дело обстояло именно так, тогда мы не только имеем возможность проследить историю покрывала на 150 лет в глубь событий, но и найти недостающее звено, связывающее повествование о Туринской плащанице с преданием о покрывале из

храма Святой Софии в Константинополе. Правда, в Византии была хорошо известна и почитаема другая святыня — Нерукотворный Спас, или по-гречески Мандилион, из Эдессы. Это, по-видимому, тот самый плат, о котором писали евангелисты.

Для освобождения Мандилиона из Эдессы, ставшей к тому времени мусульманским городом, был предпринят военный поход, который успешно завершился в 944 г., когда весь Константинополь праздновал внесение Нерукотворного Спаса. А вот плащаница появилась в Константинополе как-то незаметно. Но известно, что в XI — XII веках она уже выставлялась в храме Святой Софии. До недавнего времени считалось, что это две разные святыни. Одна размером с плат, другая — покрывало, т. е. на одной изображен только лик, на другой же — все тело. Внимательно изучив исторические сведения о Мандилионе, ученые пришли к выводу, что Туринская плащаница и плат — это один и тот же предмет, но в разные периоды своей истории. Сохранены впечатления императора Константина Багрянородного в изложении его царского писаря. В 944 г. Константин, будучи еще мальчиком, при свечах рассматривал развернутый Мандилион. Главной неожиданностью было то, что образ оказался монохромным, а не цветным, как предполагалось. На нем явственно различался лик Спасителя. Архидиакон храма Святой Софии Григорий высказал предположение, что Нерукотворный Образ возник буквально «из-за испарины смерти на лице Христа». Подтверждение этому эпизоду можно найти в манускрипте XII в., в котором обнаружено изображение, иллюстрирующее преклонение императора перед развернутым Мандилионом. Примечательно то, что его размеры соотносимы с размерами Туринской плащаницы: его держат на весу два человека.

Историкам Византии хорошо было известно, что Мандилион из Эдессы имел и другое греческое название — Тетрадиплон. Значение этого слова — «сложенный вчетверо» — было неясным. Если же мы обратимся к Туринской плащанице, то смысл этого назва-

ния станет понятным. По следам от пожара, в котором четырехметровая плащаница сильно пострадала, можно определить, что она была сложена вчетверо так, чтобы лик оказался посередине и на поверхности сложенного полотна, высота которого составляла в таком виде пятьдесят сантиметров. Именно в сложенном состоянии, к тому же под окладом, плащаница хранилась в Эдессе. Поэтому Нерукотворный Спас из Эдессы был известен именно как образ только лика Спасителя, и как Нерукотворный Образ он попадает в Константинополь. Только спустя некоторое время было установлено, что Мандилион есть погребальное покрывало Иисуса Христа, после чего в православной церкви сложился чин поклонения Святой плащанице в Страстную неделю — чин, который совершенно отсутствует в католической церкви.

Если дело обстояло так, как предполагают историки, если Туринская плащаница и православный Нерукотворный Образ из Эдессы — один и тот же предмет, то мы можем проследить историю плащаницы вплоть до 525 г., когда святой Мандилион был найден спрятанным в стенной нише над городскими вратами в г. Эдессе на севере Месопотамии (ныне г. Урфа, Турция). Это событие радикальным образом повлияло на канон изображения Господа Иисуса Христа, поскольку до VI в. его изображали круглолицым, без бороды и с короткими волосами, наподобие императоров или греческих богов. Ученые находят более двадцати признаков, по которым можно отождествить образ на иконах Нерукотворного Спаса, списанных с Мандилиона, с образом на Туринской плащанице.

Так или иначе, но священное покрывало, связанное с именем Жофре де Шарни, возвращает нас к 1353 г., моменту его достоверно зафиксированного обретения. Надо сказать, что факт этот отнюдь не вызвал восторга у клерикальных властей. Перед Церковью и всем христианским миром встал тот самый роковой вопрос, ответа на который нет до сих пор: что же такое Туринская плащаница? Собственно говоря, ответов может быть только три,

и церковным владыкам XIV в. это было ясно не хуже, чем потомкам в XXI в. Либо плащаница действительно является подлинной погребальной пеленой Иисуса, хранящей отпечаток его тела, след чудесного воскресения, либо она — художественное воспроизведение этой пелены, созданное неким иконописцем, либо ее следует считать подделкой, имитацией, делом рук ловких фальсификаторов, имевших целью ввести верующих в заблуждение.

Положение оставалось неопределенным до тех пор, пока в 1389 г. сын Жофре де Шарни, заручившись поддержкой Папы Климента VII, попытался снова выставить плащаницу в городском храме. Реликвию поместили в специально выстроенной церкви в Лирее — владениях де Шарни близ Парижа. Но этому воспротивился местный епископ Пьер д'Арси, официально объявивший, что изображение на полотне — дело рук художника. Собственно, его меморандум и является первым документом о Туринской плащанице, которым располагают историки.

Спустя год Папа Климент VII вынес вердикт: плащаницу можно показывать в церкви, но при этом разъяснять прихожанам, что это не настоящее полотно, в которое Иосиф Аримафейский завернул тело Христа, а «его художественное воспроизведение — икона». А в 1452 г. уже внучка де Шарни Маргарита передала или продала плащаницу герцогу Савойскому. Она хранилась сначала в соборе французского города Шамбери, а затем была перенесена в Турин, где с 1578 г. и поныне хранится в специальном ковчеге в соборе Джованни Батиста.

В общем-то понятно, почему Климент VII не решился в 1390 г. взять на себя ответственность подтвердить подлинность плащаницы как величайшего христианского документа, сохранившегося чудом, или публично заклеймить почитаемую реликвию как кощунство и обман. Скорее всего, такая осторожность была связана с непониманием им и факта воскресения Иисуса Христа, и того, как же оно произошло. С таким осторожным полупри-

знанием плащаница просуществовала до конца XIX в. И все же по традиции раз в год на поклонение к ней нескончаемым потоком устремлялись паломники из разных стран Европы, хотя тогда почитание христианских святынь было уже гораздо менее фанатичным.

Все в одночасье изменилось с 1898 г., когда начался третий, современный период истории плащаницы, ее новое чудесное обретение. С этого момента начинается совершенно иная жизнь загадочного полотна, которое вызвало огромный интерес не только у историков-религиоведов, но и у многих миллионов людей, верующих в Христа.

В тот исторический год в Турине проходила выставка религиозного искусства, где впервые за 30 лет была выставлена плащаница. Среди организаторов выставки был туринский адвокат Секондо Пиа, известный своими фотографиями знаменитых итальянских памятников древности. Он сумел убедить председателя оргкомитета в технической возможности и необходимости сделать фотографию великой святыни. Художественная фотография тогда только зарождалась, и, при несовершенстве аппаратуры, съемка требовала немалых усилий и мастерства. Особую проблему для фотографа представляло само расположение плащаницы и ее освещение. Кроме того, делать снимки можно было только ночью, когда выставка для посетителей закрывалась.

Первая попытка закончилась неудачно, но Пиа не успокоился, пока не сделал еще несколько фотографий. Две из них и произвели настоящую сенсацию. Позднее Секондо писал: «Я был потрясен, когда от самого начала в ходе проявки видел, как появлялось Святое изображение. Меня охватило не только изумление, но и удовлетворение, поскольку я видел положительный результат своего предприятия. Святая Плащаница Христова каким-то невообразимым образом сама предстала как фотографически точный негатив, да еще с огромным духовным содержанием! Этой Святой Плаща-

нице, этому удивительному негативу в человеческий рост намного больше тысячи лет. А ведь нашей-то новоизобретенной фотографии всего лишь несколько десятков лет! Тут, в этих коричневых отпечатках из Гроба Господня, кроется необъяснимое чудо».

Как известно, слово «фотография» происходит от сочетания двух слов: phos — «свет» и grapho — «написание» и переводится как «написание светом», что и определяет физическую причину возникновения любого снимка. В случае с плащаницей мы имеем дело с образом, написанным светом, или нерукотворным образом. Негатив стал известен в Европе только после изобретения фотографии, т. е. с начала XIX в., потому догадку, что на плащанице находится негативное изображение, сразу восприняли как доказательство подлинности реликвии.

Ко времени этого открытия изображение на самом полотне выцвело и представляло собой лишь неясные очертания. Вот почему негативы Секондо Пиа, отличавшиеся необыкновенной ясностью и выразительностью, произвели огромное впечатление и на церковников, и на ученых, и на простых людей. Впрочем, тогда же возникли и подозрения в фальсификации.

Это было время, когда главным становилось научное мировоззрение, что осложнялось еще и модернистскими тенденциями в самой католической церкви. Начавшиеся первые исследования порождали все новые вопросы. Возникли препятствия и для серьезных исследований плащаницы, поскольку королевский дом отказался предоставить ее для научного анализа. Тем не менее в 1931 г. семейная реликвия Савойского дома была выставлена вновь и сфотографирована известным профессиональным фотографом Джузеппе Энрие (одна из этих фотографий до сих пор используется для обложек книг о Туринской плащанице). Но понадобилось еще более 20 лет, чтобы научное сообщество окончательно признало фотографии Пиа и Энрие историческим источником. По сути, с этого времени начинается фундаментальное

изучение плащаницы как религиозного и научного феномена и тайн, связанных с ее загадочной судьбой.

Ткань превращений и чудес

Вначале подверглись анализу и осмыслению снимки 1898 г., сделанные Секондо Пиа, а затем более поздние и более качественные фотографии. Но лишь в 1969 г. ученые впервые были допущены непосредственно к плащанице. Однако слабо подготовленные эксперименты не привели к каким-то серьезным открытиям.

В 1976 г. эксперты специально созданной международной комиссии в основном занимались гипотезой о средневековом происхождении плащаницы и возможном авторстве портрета, принадлежащего перу или кисти Леонардо да Винчи (позже мы рассмотрим и это предположение).

Более скрупулезно плащаница изучалась в 1978 г., и эти исследования принесли совершенно неожиданные результаты. Но прежде чем их представить, пора, наконец, рассказать о внешнем облике плащаницы, видимом как для стороннего наблюдателя, так и для ученых, подвергших анализу структуру ткани и само изображение.

С объективной точки зрения Туринская плащаница являет собой весьма древнее полотно длиной чуть больше 4 м и около метра шириной. На нем имеются два изображения обнаженного мужского тела во весь рост, расположенные симметрично друг относительно друга, голова к голове. Иначе говоря, это изображения тела спереди и со спины. Рисунок на плащанице не очень ярок, но детален, он одноцветен — золотисто-желтый с разной степенью насыщенности. Отпечаток совершенно точно передает особенности анатомии человеческого тела, чего редко удается достичь в изображениях, сделанных рукою художника. На плащанице хорошо видны

следы крови из многочисленных ран на теле. Это кровоподтеки на голове от шипов тернового венца, следы от гвоздей в запястьях и ступнях ног, от ударов плетей или бичей на груди, спине и ногах. Большое кровавое пятно от раны в левом боку. Образ на ткани возник тогда, когда тело лежало в погребальной пещере на одной половине плащаницы, а другая половина, обернутая через голову, покрывала тело сверху.

Смерть произошла за несколько часов до того, как тело было положено на полотно, которое сняли спустя два-три дня. Обращает на себя внимание, что волосы на голове спутаны, на лице виды усы, несколько раздвоенная посредине борода. Правый глаз закрыт, левый слегка приоткрыт, подбородок четко очерчен, справа на нем пятно крови или глубокая рана. Определена и этническая принадлежность покойного — это «человек семитского типа», т. е. того типа, который в настоящее время можно встретить и среди евреев и среди арабов.

С древних времен плащаница хранилась в сложенном виде, но если ее развернуть, то на желтоватом фоне вдоль по центру можно увидеть светло-коричневые пятна. Рядом с ними резко выделяются темные полосы, по которым ткань обгорела при пожаре 1532 г.

Из всего этого ученые сделали определенный вывод: человек, который отпечатался на ткани плащаницы, был приговорен к смерти. По вынесении приговора подвергнут жесточайшему бичеванию, а затем распят на кресте. После этого тело пронзили копьем, сняли с креста и погребли, накрыв той самой плащаницей, которая подверглась столь подробному изучению. В целом же можно сказать, что картина, отпечатанная на полотне, дает неизмеримо больше информации, чем отчет префекта Иудеи Понтия Пилата императору Рима Тиберию по поводу вынесенного им приговора.

Самое интересное из того, что дало открытие Секондо Пиа, — близость лика Туринской плащаницы и великих творений худож-

ников прошлого. Правильное с античными чертами лицо, тонкий нос, волнистые распадающиеся надо лбом и спускающиеся на плечи волосы, короткая бородка — таков Иисус Джотто, таков Спас Андрея Рублева, таким предстает Христос у Тициана, Веронезе, Рембрандта; Александра Иванова; таковы тысячи его изображений во всех католических и православных храмах мира.

Каким образом возник этот канонический образ Христа, принятый и Западной и Восточной церковью? Вполне вероятно, что прототипом для него послужило как раз изображение на плащанице. Ведь в раннехристианском искусстве Спасителя представляли чисто символически — в виде монограммы, агнца, виноградной лозы, доброго пастыря, прекрасного ангелоподобного юноши. И вдруг все резко изменилось. Объяснение находим в XVII в., когда первый исследователь христианских древностей Антонио Бозио обнаружил в катакомбах Святого Калликста фреску с очередным изображением Христа, совпадающим с каноническим образом. Бозио датировал ее началом II в., временем, когда теоретически могли быть еще живы люди, в детстве видевшие живого Христа. Но совершенно уникальный образ Иисуса предстает на иконе монастыря Святой Екатерины на Синае, созданной не позднее VI в. в особой по тем временам реалистической манере. Это по сути уже портрет со всеми индивидуальными чертами — удлиненные глаза, запавшие щеки, хорошо видимые надбровные дуги, характерный нос, маленький рот, линия волос надо лбом... Если сравнить негативную фотографию Туринской плащаницы с образом Христа из монастыря Святой Екатерины, то сходство налицо. Образ ли плащаницы свидетельствует о точности явленного древними иконописцами человеческого облика Христа? Или это икона подтверждает подлинность плащаницы? Это еще один вопрос для беспристрастных ученых.

Вернемся теперь к исследованиям 1978 г. Их целью было решение трех актуальных задач. Первое — выяснить природу изоб-

ражения, второе — определить происхождение пятен крови и третье — как-то объяснить механизм возникновения образа на плащанице. Исследования проводились прямо на полотне, однако без нарушений его материальной структуры. Изучалась спектроскопия в широком диапазоне — от инфракрасного спектра до ультрафиолета, флюоресценция в рентгеновском спектре, проводились микронаблюдения и микрофотографирования, в том числе в проходящих и отраженных лучах. Единственными объектами, взятыми для химического анализа, были мельчайшие нити, которые оставались на липкой ленте после ее прикосновения к ткани.

Что же удалось установить? Прежде всего то, что бурые пятна на полотне действительно пятна крови, причем появившиеся еще до возникновения портрета человека. Другое открытие — наличие на плащанице пыльцы различных растений, характерных для Палестины, Турции, Центральной Европы, т. е. для тех стран, где, как предполагалось, реликвия проходила свой исторический путь. Однако объяснить механизм возникновения образа на плащанице оказалось делом невероятной сложности, до сих пор до конца неразрешенным.

Проблема заключается в том, что совершенно не ясен механизм образования лика. Очевидным стало только одно — никакой художник не прикасался каким-либо инструментом к ткани, поскольку специалисты не нашли следов пигмента краски. Подтвердил это и компьютерный анализ, показавший, что изображение тела на полотне образовалось в результате неизвестного ненаправленного воздействия. Было получено и научное доказательство того, что вначале в плащаницу завернули истерзанное и окровавленное тело, а затем произошло нечто непонятное, оставившее точный двусторонний отпечаток. Установлено также, что следы от бичевания находились на теле и не могли быть нарисованы непосредственно на материи даже самым талантливым художником.

Это позволило авторитетным ученым Института космических исследований при НАСА после серии сложных экспериментов сделать заключение: «Для нас, ученых, возможность фальсификации отпечатка на плащанице была бы гораздо большим чудом, чем воскресение Христа, ибо это означало бы, что наука XX в. не может сравниться с изощренностью фальсификатора XIV в., что звучит совершенно нелепо. Как ученые, мы не можем руководствоваться гипотезами веры, однако в деле плащаницы верить более разумно».

Хорошо, возражали ученые противоположного лагеря, а если нерукотворные отпечатки появились вследствие естественных химических процессов? Такая гипотеза также была проверена несколькими учеными-биохимиками, которые попытались получить подобные отпечатки путем моделирования. Исходя из предположения, что образ на плащанице возник путем химического воздействия алоэ, мирры и человеческого пота, они покрывали льняным полотном гипсовые статуи и даже покойников, которых обмазывали упомянутыми веществами. Обернутые тела помещали на 30 часов в сырую атмосферу, подобную той, которая бывает в склепе или гробнице.

Продолжительные опыты в конце концов увенчались относительным успехом. Ученые получили на ткани довольно грубые отпечатки бледно-коричневого цвета. Они обладали свойствами фотонегатива, который, как и в случае с плащаницей, при пересъемке переходил в позитив. Но на этом сходство и заканчивалось. Изображение, полученное таким способом, искажалось до неузнаваемости. Как в опытах со статуями, так и в опытах с покойниками, получались не портреты, а настоящие карикатуры оригиналов. Дело в том, что лицо и тело человека имеет рельефную форму, а потому покрывающая их ткань принимает отпечатки в трех измерениях. Когда же материя снимается и складки расправляются, то изображение расходится во все стороны, как

в кривом зеркале. Но на Туринской плащанице ясно виден образ с точными пропорциями и с безупречной перспективой!

Казалось, до полного признания подлинности плащаницы один шаг. Но вот в 1987 г. с благословения Ватикана была проведена очередная экспертиза ткани, теперь уже с помощью метода радиоуглеродной датировки. (Как известно, радиоуглеродный метод — это способ определения возраста объекта, в котором используется распад радиоактивного изотопа углерода С-14. В археологии он является одним из важнейших методов датировки.) Исследователи вырезали из плащаницы квадрат размером 4 х 4 см, разделили его на четыре части, одну оставили для контроля в Ватикане, а остальные отправили в лаборатории Цюриха (Швейцария), Оксфорда (Англия) и Туссона (США). Результаты их исследования в основном совпали. Эксперты из трех лабораторий поставили свою подпись под документом, в котором говорилось, что Туринская плащаница изготовлена примерно в XIV в. Это означало, что независимо от того, как получилось изображение и кто изображен, в полотно никак не мог быть завернут Иисус Христос.

Западные специалисты, придерживавшиеся ранее религиозной точки зрения, уже готовы были признать свое поражение. Тем более что сам архиепископ Туринский, ознакомившись с результатами исследований, в очередной раз заявил, что ни он, ни Ватикан никогда не рассматривали плащаницу как реликвию, а относились к ней только как к иконе.

Опровергнуть анализ специалистов взялся российский ученый доктор биологических наук Дмитрий Кузнецов. Он доказал, что во время пожара 1532 г., в котором побывала реликвия, ткань вполне могла «помолодеть», изменив свой углеродный состав под воздействием дыма и высокой температуры.

Это сообщение в очередной раз взволновало ученый мир, представители которого снова начали выдвигать различные гипотезы, в том числе и весьма смелые. Одна из них принадлежит

физику-ядерщику из Великобритании профессору Китти Литлу, предположившему, что льняная ткань подверглась воздействию радиации. Идею подхватили и другие исследователи в области физики атома. По их идее, межъядерное взаимодействие произошло в пространстве между телом и полотном под влиянием неизвестной науке энергии, вызванной чудесным явлением воскресения Христа. Из преобразующегося тела мгновенно выделился огромный энергетический поток, от излучения которого тяжелый водород разделился на протоны и нейтроны. Направленный поток нейтронов «нарисовал» сложнейшие отпечатки на ткани, а ядерные реакции нейтронов с азотом способствовали омоложению материала.

Еще одну гипотезу выдвинули российские специалисты А. Беляков и С. Степанов. С помощью математического моделирования они исследовали особое излучение, которое дает более четкий образ отпечатка, В результате анализа возникло предположение, что тело, завернутое в плащаницу, в определенный момент было окружено световидной энергией, форма которой повторяла форму тела, а интенсивность ослабевала по мере удаления от него. Так появилась гипотеза «огненного тела».

Редкую по красоте теорию предложил немецкий профессор Эберхард Лиднер. Он выразил уверенность в том, что неведомое воздействие, порожденное Воскресением, привело к полной аннигиляции атомов тела, что должно соответствовать переходу материального тела в некую высшую субстанцию. Не этот ли результат увидели ученики Христа, когда не обнаружили тела своего учителя?

Подведем итог всем этим гипотезам, включая и те, которые представляются экзотическими. Тело, вероятно, не имевшее в определенный момент веса, отделилось от ткани, не затронув сгустков крови. Пройдя световой энергией непосредственно сквозь ткань, форма которой повторяла форму тела, оставило неруко-

творное изображение в виде негативного отображения отпечатка, содержащего **полную** информацию не только о себе, но и о лежащих внутри ткани предметах и цветах.

Можно не сомневаться, что поток дальнейших догадок или прозрений никогда не иссякнет. Ведь версия о том, что изображение на Туринской плащанице получилось в результате излучения радиации, аннигиляции, «огненного сгустка» и т. д., далеко не до конца раскрывает тайну легендарного образа. Причина проста: сам по себе он обладает такими характеристиками, которые даже в совокупности не могут быть одновременно объяснены любой из ныне существующих гипотез, что лишь обостряет затянувшуюся интригу.

О скептиках, вере и тайне

Путаница в исторических событиях, загадочные перемещения плащаницы, неоднозначные результаты исследования, замешательство церквей — все это привело к тому, что в лагере скептиков помимо, разумеется, закоренелых атеистов оказались и прагматически настроенные ученые. «Подделка», «ловкий трюк», «художественный прием», «оптический обман» — такие определения то и дело мелькают в связи с загадочным полотном. Возникает только один вопрос: если все это так, откуда тогда неистовая энергия отрицания? Создается впечатление, будто уважаемые авторитеты во что бы то ни стало старались убедить самих себя.

А все потому, что люди еще не сталкивались с предметом, который способен поставить в тупик самое изощренное сознание — как материалистическое, так и религиозное. Иначе говоря, суть не столько в полотне, сколько в его восприятии и понимании. А оно в разные века и на разном уровне было очень разным. Кто-то верит в чудо, кто-то не верит, но пройти мимо него невозможно.

Скептики традиционно выдвигают свой путь доказательств: вы говорите, что плащаница подлинная, а мы утверждаем обратное. И вот почему. Начать с того, утверждают последователи неверующего Фомы, что ученики плащаницу Иисуса не трогали, не забирали и не хранили, поскольку о таком факте Евангелие не упоминает. Петр только увидел «пелены лежащие и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему».

Посыл здесь такой: в руки учеников погребальные одежды не попадали, потому что нужды в них не было. Дескать, апостолы видели живого учителя, разговаривали с ним, шли по дороге, вместе обедали, восходили на гору... Зачем после этого им понадобилось ритуальное полотно, в которое заворачивают покойника? Вопрос, как видим, риторический и сводится к простому выводу: в Новом Завете об этом нет речи, значит, и отсутствует сам факт принадлежности плащаницы ученикам.

Тем не менее плащаница существует. А раз так, перед скептиками стояла задача внимательно к ней присмотреться и вывести свои заключения. Оказывается, на самом деле Туринская плащаница была «создана» или «изобретена» в середине XIV в. Причем фабриковалась тайно, неким неизвестным мастером, который перед своей кончиной все же признался в содеянном. К этой версии прилагаются и выводы некоторых ученых. Например, американский исследователь Джо Никел писал: «И без определения остатков радиоактивного углерода и без поиска пыльцы растений, а также других сверхнаучных технических методов исследования имеется избыточное количество данных, чтобы сделать неопровержимое заключение о подложности Туринской плащаницы как погребального савана Христа».

На каких же доводах строится это «неопровержимое заключение»? Главные из них состоят в том, что плащаница не могла пребывать в неизвестности в какой-то период со времен Четвертого крестового похода — с этим бы не смирилась средневековая

церковь. Значит, ее до этого времени и не было, это сам де Шарни заказал будущую реликвию какому-то безымянному автору.

Далее скептики считают, что не совсем ясна упомянутая выше ситуация 1389 г., когда епископ Пьер д'Арси обратился к Папе Клименту VII с донесением и описанием полотна. Тогда он будто бы прямо говорил, что портрет выполнен художником, «искусным мастером своего дела», который покаялся в содеянном и получил от епископа прощение в своем святотатстве. Тогда-то Папа и обратился к епископу с письмом, в котором приказал держать в секрете тайну создания плащаницы под страхом отлучения от церкви. Самому же де Шарни было, как уже говорилось, разрешено выставлять святыню, но говорить, что это не саван Христа, а лишь напоминание о нем. И наконец, скептики вопрошают: почему пелены савана Иисуса Христа на протяжении пятнадцати столетий сохраняли свою свежесть в условиях бесчисленных перемещений и переменчивого климата, но за последние 300 лет тщательного ухода и хранения они изменились до неузнаваемости, а изображение на них стало едва различимо?

Идею рукотворности плащаницы, витавшую на протяжении всего XX в., в целом можно свести к характерному высказыванию американца Уолтера МакКрона во время проведения конгресса в г. Санта-Барбара: «Изображение на плащанице имеет следы мазков кисти художника, в частности, на изображении пятен крови. Каждый, у кого слишком повышены чувства благоговения в отношении к полотну, должен до начала его исследования научиться рассматривать его просто как объект».

Поскольку разговор зашел о причастности какого-то живописца к Туринской плащанице, невозможно обойти вниманием еще один занимательный сюжет, связанный с великим Леонардо да Винчи. Особенно рьяно его отстаивают некоторые искусствоведы, увидев в этой истории определенный авантюрно-приключенческий элемент.

По их версии, в 1482 г. Леонардо да Винчи оставил Флоренцию и переехал в Милан, где в течение 18 лет жил и плодотворно работал как гость герцога Лодовико Сфорца. В тот период большое семейство знатного вельможи являлось владельцем Туринской плащаницы, и, конечно же, его глава не мог не поинтересоваться мнением знаменитого гостя о главной христианской святыне. Как допускают скептики, он вполне мог попросить улучшить ее, поскольку отпечаток исчезал. Что все было именно так, считают, по крайней мере, трое ученых — профессор истории университета Южная Каролина Д. Скавроне и французы Л. Пикнет и К. Принс. То есть после первоначального рисунка спустя 135 лет к нему приложил руку Леонардо да Винчи.

Аргумент прост: гениальный итальянец был большим любителем красивых мистификаций, чего хотя бы стоит загадочная улыбка Моны Лизы, чье изображение считают автопортретом самого художника. (Точнее, на параметры своего лица Леонардо наложил женские черты.)

Д. Скавроне пошел еще дальше, утверждая, что такой же прием художник использовал и при нанесении на Туринскую плащаницу собственных абрисов головы и тела. Однако оппонентам американского профессора удалось развеять эту легенду, доказав, что форма черепа Леонардо никак не соответствует отпечатку на полотне. К тому же величайший знаток пропорций вряд ли допустил бы искажение некоторых параметров в изображении всего тела Христа.

Тем не менее версия о том, что гений Возрождения несколько «освежил» контуры многострадального образа, живет и по сей день, плодя и без того многочисленные фантазии, как ученых, так и мирян. Между прочим, для последних Туринская плащаница давно уже стала символом, образом, через который поклоняются самому Христу, а не изображению, независимо от того, создана ли она человеческими руками или нерукотворна. Рас-

сматривая священное полотно, верующие видят его связь с тем, что сообщается в Евангелии, со страданиями и смертью Иисуса.

Да и католическая церковь не особо настаивает на признании плащаницы реликвией, официально считая ее иконой. 24 мая 1998 г. во время публичного показа плащаницы в Турине Папа Иоанн Павел II в своей приветственной речи сказал: «Плащаница бросает вызов нашему интеллекту, она открывает свой сокровенный посыл только тем, кто наиболее близок ей своим смиренным и в то же время живым умом. Ее таинственное свечение ставит вопросы о происхождении и жизни исторического лица — Иисуса из Назарета. И так как это не имеет никакого отношения к вопросам веры, церковь не может взять на себя смелость и ответить на них. Она доверяет науке задачу исследования того, что же случилось с полотном, в которое по преданию было завернуто тело нашего Спасителя. Она предлагает ученым работать с чувством собственной независимости и в то же время со вниманием к чувствам верующих».

В течение многих столетий на долю Туринской плащаницы выпадало немало суровых тягот. Она не раз бывала в случайных руках, ее проваривали во всяких маслах с целью лучшего сохранения, она несколько раз горела... Последний пожар случился 11 апреля 1997 г. в капелле Гварини кафедрального собора в Турине. Известный итальянский писатель Витторио Мессори утверждает, что этот пожар стал очередной попыткой уничтожения плащаницы. На страницах итальянской газеты «Oggi» он напомнил, что в 1972—1973 годах отмечалось несколько неудачных попыток поджога. Люди, именующие себя сатанистами, проникали через окно в крыше внутрь капеллы для совершения «черных месс». А в 1991 г. грабители пытались вскрыть пуленепробиваемый стенд и выкрасть реликвию. Тогда лишь чудом удалось спасти ее от полного исчезновения.

В настоящее время Туринскую плащаницу поместили в постоянный контейнер, сделанный из камня и стекла, который име-

ет собственное внутреннее освещение. Подобная конструкция даст возможность сохранять плащаницу в плоском развернутом состоянии, а при необходимости освещать ее для целей наблюдения. Чтобы исключить возможность повреждений, ее больше никогда не будут сворачивать. Контейнер включает в себя все системы безопасности, в том числе и против любой формы микробиологических заражений. В случае опасности (в том числе и при пожаре) сработает специальная автоматическая система и можно будет легко и просто удалить ткань. Тем не менее служители церкви пока не рискуют выставлять плащаницу для всеобщего обозрения. Даже во время последней зимней Олимпиады в Турине ее решили не демонстрировать ни участникам Игр, ни многочисленным туристам.

И все-таки, как же нам относиться к самому существованию Туринской плащаницы, разводящей процесс постижения истины в разные стороны? Ответ, наверное, лучше знают ученые и богословы. А может, в конце концов, оставить ее в покое? Как реликвию тысячелетий со всеми ее тайнами, испытаниями и приключениями, с ее нелегкой судьбой, в которую люди продолжают пристально вглядываться — кто с сомнением, кто с верой, а кто с острым ощущением прошлого и будущего.

Что же упало на Тунгуску?

Небо раскололось пополам

В истории Земли и человечества тело, упавшее или разорвавшееся в районе реки Подкаменная Тунгуска, занимает место выдающееся. Прежде всего потому, что это первое космологическое явление, к которому можно подойти с точки зрения науки, т. е. всесторонне его исследовать, осмыслить и выдвинуть определенные теории. Есть тут простор и для фантазий, идей, пусть даже сумасбродных, что особенно притягивает человека, живущего в жестко реальной среде обитания.

Перефразируя известное выражение, можно сказать и так: даже если бы не было Тунгусской катастрофы, ее следовало бы выдумать. Ведь любая тайна — это «золотая жила», будоражащая воображение и подталкивающая к творческому поиску. Что ко всеобщему удовлетворению и произошло. За тунгусскую загадку ухватились представители всех известных земных наук: от физиков и лириков до фантастов, гуманитариев и почему-то религиозных деятелей.

Что ж, тунгусский феномен и впрямь того стоит, иначе зачем о нем были написаны сотни научных и других трудов, а реконструкцией события занимались как профессионалы, так и энтузиасты: первая из экспедиций датируется 1909 г., а последняя — 2004.

Для начала стоит восстановить саму картину катастрофы, которая произошла на территории южной части Центральной Сибири ранним утром 30 июня 1908 г. Многочисленные свидетели описывали это явление по-разному, но в основном рассказы сво-

дятся к следующему. В то утро в междуречье Лены и Подкаменной Тунгуски можно было увидеть огромный огненный шар-болид, летящий с юго-востока на северо-запад со стороны Солнца. Полет ослепительного снопа света сопровождался громоподобными раскатами, от которых люди приходили в ужас, а в далеких таежных поселках поднялась настоящая паника. Полет космического пришельца закончился ошеломляющим взрывом над безлюдной тайгой на высоте 7—10 км, вызвавшим мощную воздушную волну. Свидетелями этого явления стали жители небольшого поселения Ванавара и те немногие эвенки-кочевники, которые охотились неподалеку от центра взрыва. Один из них вспоминал: «Небо словно раскололось пополам, и в нем высоко над лесом появился огонь, который охватил всю северную часть неба. В этот момент стало так горячо, словно на мне загорелась рубашка».

Взрывная волна повалила лес в радиусе около 40 км. Из окон жилищ с треском вылетали стекла, по тайге метались обезумевшие животные, высоким валом запенилась в реках вода, и мощный пожар охватил огромную, более 2 тыс. км^2, территорию. Последующее изучение взрыва показало, что энергия космического удара составила от 10 до 40 Мт тротилового эквивалента, что сравнимо с энергией двух тысяч одновременно взорванных ядерных бомб, упавших на Хиросиму в 1945 г. Из-за невероятно яркой световой вспышки и потока раскаленных газов в районе происшествия дотла выгорел растительный покров.

Отзвуки землетрясения были зарегистрированы сейсмографами в Иркутске и Ташкенте, Тбилиси и Слуцке, и даже в немецком городе Йене. Воздушную волну, дважды обошедшую земной шар, зафиксировали в Копенгагене, Загребе, Вашингтоне, Потсдаме, Лондоне, Джакарте и других городах. Спустя несколько минут после взрыва началось возмущение магнитного поля, которое, судя по описанию, очень напоминало возмущение, происходившее после атмосферных взрывов ядерных устройств. В течение нескольких

суток во всем мире отмечались странные явления. В ночь с 30 июня на 1 июля более чем в 150 пунктах Западной Сибири, Средней Азии, европейской части России и Западной Европы практически не наступала ночь, а в небе на высоте 80 км наблюдались светящиеся облака. В дальнейшем интенсивность светлых ночей 1908 г. несколько спала, и к 4 июля космический фейерверк в основном прекратился.

Вообще этот год, как сообщали газеты, был богат на странные явления. Так, еще весной 1908 г. отмечались необычные половодья рек и сильнейший снегопад в конце мая в Швейцарии, регулярно появлялись сообщения о кометах, землетрясениях и чрезвычайных событиях, вызванных не вполне объяснимыми причинами.

В конце февраля над Брестом появилось непонятное оптическое явление. Утром в ясную погоду на северо-восточной стороне небосклона образовалось блестящее пятно, принявшее V-образную форму, с невероятной длиной обеих ветвей. И летом, и осенью 1908 г. было также зафиксировано резкое повышение болидной активности. Яркие сверкающие шары люди видели в Англии, европейской части России, Прибалтике, Средней Азии и Китае.

17—19 июня на Средней Волге наблюдалось северное сияние. С 21 июня 1908 г., т. е. за девять дней до катастрофы, во многих местах Европы и Западной Сибири небо пестрело яркими цветными зорями. В те же дни над окрестностями Юрьева (Тарту) и некоторыми другими местами Балтийского побережья вечером и ночью разлилось пурпуровое свечение, напоминавшее то, что наблюдалось четверть века раньше после извержения вулкана Кракатау. Отмечались частые появления ярких метеоритов. Словом, в природе чувствовалось ожидание чего-то необычного.

Другая странность: в июне 1908 г. в районе Подкаменной Тунгуски работала экспедиция под руководством члена Географического общества А. Макаренко. Позже удалось найти его краткий отчет о работе, в котором сообщалось, что экспедиция произвела

съемку берегов реки, промерила ее глубину, фарватеры и т. д. Однако никаких упоминаний о необычных явлениях, которые должны были сопровождать падение метеорита, в отчете не оказалось. И это только одна из самых первых загадок Тунгусской катастрофы. Чем дальше, тем их будет больше.

Спустя некоторое время публикации о загадочном явлении появились в сибирских газетах, а затем и в Петербургском календаре на 1910 г., в котором метеорит именовался Филимоновским — по названию близлежащего поселка. Само же название Тунгусский метеорит вошло в употребление лишь в 1927 г. Правда, и оно вызвало немало споров. И в научной, и в популярной литературе некоторые авторы предпочитали избегать термина «метеорит», уж слишком необычными оказались последствия его падения. Да и сейчас не вызывает сомнения, что упавшее или взорвавшееся тело никак нельзя поставить в один ряд с железными или каменными метеоритами, обычно падающими на Землю.

Дело в том, что гигантские метеориты весом в тысячу тонн (а масса тунгусского оценивается, по меньшей мере, в 100 тыс. т) должны пробивать атмосферу Земли и врезаться в поверхность с образованием больших кратеров. В данном случае должен был образоваться кратер около полутора километров в поперечнике и несколько сот метров глубиной. Однако ничего подобного не произошло.

«Тунгусского метеорита не существует» — к такому выводу пришли в начале восьмидесятых годов XX в. некоторые исследователи. Но это не парадокс, а просто уточнение терминологии. Появился более определенный и более условный термин — «тунгусское космическое тело». Еще более общая формулировка — «тунгусский феномен».

Тем не менее «метеоритная» теория, поддержанная многими исследователями, успешно просуществовала вплоть до 1958 г. Впоследствии стало ясно, что эта точка зрения не в состоянии

объяснить целый ряд явлений, наблюдавшихся как в момент катастрофы, так и после нее. Прежде всего непонятно, почему метеорит взорвался подобно взрывчатке и куда исчезло его вещество. Совершенно неясно, как в этом случае могли возникнуть оптические аномалии за тысячи километров от места катастрофы. Почему в эпицентре ускорился рост растений? Как с точки зрения этой гипотезы объяснить эффект магнитной бури, разыгравшейся в ионосфере сразу после взрыва? На все эти вопросы предстояло дать убедительные ответы.

По следам катастрофы

Удивительное дело: в случае с тунгусским феноменом люди оказались на редкость нелюбопытными, если не считать эвенкийских охотников, которые стали случайными свидетелями космического чуда. Можно себе представить, какой бы поднялся научный и ненаучный переполох, случись такое событие в наши дни. А между тем до настоящего времени нет достоверных сведений о том, были ли среди наблюдателей явления ученые и предпринял ли кто-нибудь из них попытку разобраться в его сущности, не говоря уже о посещении места катастрофы по горячим следам. Правда, из дореволюционных газет, из воспоминаний старожилов и некоторых петербургских ученых дошли кое-какие сведения о том, что в 1909—1910 гг. экспедиция с необычным снаряжением все же побывала на месте падения метеорита. Но никаких официальных материалов по этому поводу нет, и следы этой таинственной экспедиции затерялись.

Первая же экспедиция, о которой имеются достоверные данные, была организована только в 1911 г. Омским управлением шоссейных и водных дорог. Ее возглавлял инженер Вячеслав Шишков, ставший впоследствии известным писателем. Исследователи про-

шли далеко от эпицентра взрыва и, хотя обнаружили в районе Нижней Тунгуски огромные площади поваленного леса, связать это с падением метеорита им не удалось.

Прошло более десяти лет, пока в 1921 г. по воле случая началось основательное изучение Тунгусской катастрофы. Связано оно с именем Леонида Кулика, которому, собственно, мы и обязаны тем, что феномен не канул в Лету. А история произошла удивительная. Однажды летним вечером 1921 г. в минералогический музей, где Кулик с 1913 г. работал по приглашению академика Вернадского, заглянул редактор журнала «Мироведение» Д. Святский. Именно он интереса ради дал прочесть 38-летнему геофизику листок отрывного календаря от 2 июня 1910 г. Так увлеченный небесными камнями исследователь впервые узнал о наблюдавшемся в Енисейской губернии пролете огромного болида. И тут же загорелся желанием найти место его падения и сделать достоянием науки сам метеорит.

Вскоре Кулик добился приема у наркома просвещения Луначарского и, получив первые субсидии, в начале сентября 1921 г. отправился в дальний путь. Проехав более 20 тыс. км по разрушенной гражданской войной России, члены экспедиции успешно нашли и собрали осколки различных метеоритов общей массой 233 кг. Все шло успешно, пока экспедиция не добралась до поселка Филимоново, начальник которого вспомнил о метеорите 1908 г., но указал, что упал он не рядом, а совсем в другой стороне. Стало ясно, что филимоновский метеорит, во-первых, нельзя назвать таковым, а во-вторых, это не простой метеорит, а некое циклопическое тело, падение которого наблюдалось на огромной территории Сибири. Таким образом, первая экспедиция вернулась в Москву, так и не выяснив истинного места падения космического тела. Прошло еще несколько лет, и только в апреле 1927 г. вторая экспедиция Кулика попала в долину реки Макикты, где исследователи впервые увидели огромные

площади, заваленные полегшими стволами деревьев. Увиденная картина потрясла ученых.

Вообще, сама по себе одиссея Кулика заслуживает отдельного описания в духе авантюрно-приключенческого романа. Старожилы сибирских поселений еще долго вспоминали бородатого «ученого мужика с наганом», который истинно революционными методами выбивал необходимые экспедиции подводы, проводников, продовольствие, патроны и т. д. Конечно, в столице во время жарких научных споров Кулик оружием не баловал, но в тайге он очень походил на железного комиссара, не допускавшего самых робких попыток отступить от собственного плана поиска метеоритов. Дисциплина в лагере была настолько жесткой, что исследователи не имели права хоть на полчаса удаляться от срубленных на заимке изб, не говоря уже о самостоятельном поиске метеоритных осколков.

Главным результатом экспедиций Кулика стало выявление двух важнейших обстоятельств. Первое — радиальный вывал леса, при котором корни всех поваленных деревьев направлены к центру взрыва. Второе — в эпицентре, там, где разрушения от упавшего тела должны быть наибольшими, лес стоял на корню — мертвый, с ободранной корой, без мелких веток, походивший на врытые в землю телеграфные столбы. Причиной таких разрушений мог быть только сверхмощный, вероятно, высотный взрыв. Удивило ученых и то, что посреди мертвого леса виднелось то ли озеро, то ли болото, после чего Кулик предположил, что это и есть воронка от метеорита. Через год, в 1928 г., Леонид Алексеевич вернулся в тайгу с новой большой экспедицией. В течение лета были проведены топографические съемки окрестностей, киносъемка поваленных деревьев и предпринята попытка откачать воду из воронок самодельным насосом. Осенью были разрыты некоторые из воронок и проведены их магнитометрические исследования. Увы, никаких следов метеорита обнаружено не было.

Вполне понятно, такой исход не мог не огорчить Кулика, осознававшего, что очередное бесславное возвращение из сибирской командировки может стать последним ввиду прекращения всякого финансирования. И тогда он пошел на хитрость: остался в тайге на зимовку с тем, чтобы привлечь к себе внимание общественности. Уловка удалась: в прессе поднялась волна призывов спасти беспомощного и голодающего ученого.

Правда, сами сибиряки недоумевали — как можно терпеть бедствие, если человек имеет достаточный для бывалого таежника запас продуктов, и зачем его искать, если лагерь Кулика хорошо знаком каждому местному жителю и до ближайшего поселка из него можно добраться за три-четыре дня. Зато в столице за судьбу известного геофизика обеспокоились не меньше, чем во время спасения челюскинцев. Вскоре к избам экспедиции отправили спасательный караван.

Третья экспедиция Леонида Кулика в 1929—1930 гг. была наиболее многочисленной. Ее оснастили буровым оборудованием и мощными насосами. Благодаря этому ученые вскрыли одну из наиболее крупных воронок, на дне которой обнаружили пень, но он оказался «старше» Тунгусской катастрофы, что означало: воронки не имели никакого отношения к метеориту.

Неудачный исход этой экспедиции поколебал уверенность Кулика в том, что метеорит был железным, и он все больше склонялся к мысли, что космический гость мог быть и каменным. Однако вера в железный метеорит была так сильна, что ученый даже не осмотрел большой метеороподобный камень, который был обнаружен участником экспедиции Янковским. Впоследствии попытки найти камень Янковского не увенчались успехом.

Как бы то ни было, Кулик по-прежнему был уверен, что все расходы от поиска метеорита с лихвой окупятся. Чтобы понять его энтузиазм, надо вспомнить, каким было положение в стране в 30-е годы СССР уже вовсю готовился к войне, и находка Кули-

ка, считавшего, что упавший в Южное болото метеорит целиком состоит из ценнейшего стратегического металла никеля, могла обеспечить страну сырьем на долгие годы. Заинтересованность в нем была настолько велика, что однажды академик Ферсман предложил Кулику спустить всю воду из Южного болота — задача уникальная даже по меркам государственным. Последний раз ученый ушел на поиски драгоценного метеорита 6 августа 1939 г., после чего заимка закрылась и отныне получила право зваться именем выдающегося исследователя.

Очередные поездки планировались и в 1940 и в 1941 гг. Тогда Кулик записал в своих планах на будущие исследовательские сезоны: «1941 — необходимо уточнить еще раз местонахождение стратегического метеорита, а в 1942 — начать строительство узкоколейной дороги Южное болото — Ванавара для вывоза из района эпицентра найденных обломков чистого никеля». Но судьба оказалась немилостивой к талантливому ученому. В 1941 г. Леонид Кулик ушел добровольцем на фронт, был ранен, попал в плен, где ухаживал за больными красноармейцами, пока 14 апреля 1942 г. болезнь не подкосила его самого. В предсмертном бреду он все еще призывал ехать на Подкаменную Тунгуску. Спустя много лет именем этого человека назовут кратер на обратной стороне Луны, метеоритное происхождение которого сомнения не вызывает. В дальнейшем поиски метеорита приобрели более мелкий масштаб, и каждый раз, когда экспедиция возвращалась из тайги, привозила добытые материалы, ученые убеждались, что в тайге упал вовсе не метеорит. Тогда что?

Несмотря на то что Великая Отечественная война прервала исследования тунгусского феномена, специалисты намеревались и в дальнейшем их продолжить. Но вот в январском номере журнала «Вокруг света» за 1946 г. неожиданно появился рассказ известного писателя-фантаста Александра Казанцева — руководителя общественно-просветительского центра «Космопоиск». Автор

предложил невероятную идею: причиной катастрофы стало разрушение атомного двигателя инопланетного корабля. Казанцев обратил внимание на такую аналогию. В Хиросиме во время атомной бомбардировки из всех зданий менее всего пострадали те, которые находились в эпицентре взрыва, когда ударная волна шла сверху. Точно так в бассейне Тунгуски остался стоять мертвый лес в центре лесоповала. Поразило писателя и совпадение сейсмограмм обоих взрывов.

Через некоторое время гипотеза Казанцева об искусственной природе метеорита была обсуждена на заседании Московского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества. Чуть позже в Московском планетарии организовали лекцию-инсценировку под названием «Загадка ТМ». Постановка выглядела более чем непривычно, ведь, насколько известно, ни один научно-популярный доклад впоследствии так не строился. Заместитель директора планетария Ф. Зингель, будущий известный уфолог и профессор МАИ, только на первый взгляд читал как бы обычную лекцию о метеорите и об аномалиях, которые в Тунгуске обнаружил Кулик. Затем в диалог вступали актеры, которые вели дискуссию об искусственном происхождении небесного тела. Любопытно, что если после публикации Казанцева в журнале «Вокруг света» в редакцию пришло всего несколько писем, то теперь о таинственном явлении заговорила вся Москва. Люди штурмом брали планетарий, а лишний билетик начинали спрашивать еще у станции метро «Маяковская», т. е. за несколько остановок до планетария.

Все было хорошо, но лекция о взрыве над тайгой атомного космического корабля была сурово раскритикована сначала журналистами, а затем и специалистами по метеоритам, которые полностью опровергли гипотезу об искусственной природе тунгусского явления. Они отмечали, что утверждение о взрыве в воздухе абсолютно нелепо и вообще никакой загадки нет —

метеорит был, упал и утонул в болоте, а образовавшийся кратер затянула болотистая почва. Поскольку после экспедиции Кулика никто в тунгусской тайге не был, то эти утверждения в принципе не основывались на каких-либо новых материалах. Признать же взрыв ядерным — означало признать метеорит искусственным телом со всеми вытекающими последствиями. На такой шаг сторонники метеоритной теории, конечно же, пойти не могли.

Правда, звучали и другие голоса. Специалисты по космологии справедливо отмечали, что вместо того, чтобы попытаться с помощью гипотезы разрешить имеющиеся проблемы, несведущие люди ограничиваются общими заявлениями, выдают желаемое за действительное и исключают тем самым необходимость продолжить исследования Кулика.

Так или иначе, идея Казанцева о посещении инопланетного корабля оказалась на редкость устойчивой. Вплоть до того, что в 1960 г. Генеральный конструктор Сергей Павлович Королев с целью выяснить, из какого материала делают пришельцы свои «тарелки», послал в тайгу экспедицию на двух вертолетах. Космические инженеры занимались поиском всего, что хоть слегка напоминало бы останки корабля и следы взрыва. Впервые производился и осмотр местности с вертолета, во время которого вторая машина поддерживала экспедицию топливом, оборудованием и продовольствием, перемещаясь между стоянками и «большой землей». К сожалению, и эта экспедиция так ничего и не обнаружила.

В те же 60-е годы было организовано еще несколько экспедиций, ставивших перед собой цель определить площади сплошного вывала леса, уточнить карты его района, области лучистых ожогов и границы лесного пожара, а также подтвердить выводы об отсутствии в районе неметеоритных кратеров и железных осколков метеоритов. Этот этап исследования позволил воссоздать физическую картину взрыва, однако важнейшая проблема механизма разрушения эпицентра все же осталась неразрешенной.

Начиная с 80-х годов и по сегодняшний день в район Тунгусской катастрофы помимо российских регулярно отправляются и международные экспедиции из Польши, Италии, Чехии, Германии. В Москве, Томске, Новосибирске проводятся регулярные семинары и конференции, на которых обсуждаются различные стороны проблемы. К сожалению, собранный материал пока мало что добавил к тем исследованиям, которые были проведены в 20—30-е годы прошлого века.

В лабиринте гипотез

Если проследить хронологически появление тех или иных версий по поводу тунгусского феномена, то предстанет совершенно фантастическая картина в том смысле, что многие версии совершенно не походили одна на другую, как будто люди говорили о разных явлениях.

При этом каждую гипотезу авторы старательно обосновывали с помощью наиболее веских аргументов, кроме, возможно, тех эвенков, которые в 20-е годы твердо верили, что на Землю сошел либо бог Агды, либо огненный змей, либо повторилась трагедия Содома и Гоморры. Из того же числа утверждение, что комета есть не что иное, как знак предстоящей второй русско-японской войны. Правда, когда после 1908 г. она так и не началась, ученые и неученые толкователи перешли в основном к космогоническим теориям. Но на сегодняшний день их эволюцию можно воспринимать разве что на сверхсознательном уровне. Согласно ей Тунгусский метеорит — это: с 1925 г. — детонация нескольких шаровых молний, извержение палеовулкана, необычное землетрясение; с 1927 г. — метеоритные осколки, превращение метеорита в струи газа; с 1930 г. — взрыв каменного ядра; с 1932 г. — столкновение Земли с облаком космической пыли;

с 1934 г. — столкновение с хвостом кометы Галлея; с 1946 г. — атомный взрыв космического корабля; с 1947 г. — аннигиляция метеорита из антивещества; с 1958 г. — катастрофа корабля с Марса; с 1959 г. — падение на землю осколка ядра планеты Фаэтон; с 1960 г. — детонационный взрыв тучи мошкары объемом более пяти кубических километров; с 1964 г. — лазерный луч из космоса; с 1965 г. — вторжение на Землю корабля со снежным человеком на борту; с 1966 г. — падение сверхплотного куска Белого карлика; с 1967 г. — взрыв болотного газа при попадании молнии и т. д., и т. п. (всего около ста версий).

В конце концов гипертрофированный рост числа гипотез приобрел настолько неуправляемый характер, что в 1969 г. в журнале «Природа» появилось руководство сотрудника Комитета по метеоритам АН СССР, крупнейшего знатока проблемы И. Зоткина под оригинальным названием «В помощь составителям гипотез, связанных с падением Тунгусского метеорита».

Надо сказать, публикация была очень актуальной: отныне любой желающий, руководствуясь вполне научным принципом, мог выбирать тот метод, который ему больше всего по душе, не рискуя при этом быть опровергнутым или осмеянным.

Впрочем, И. Зоткин подошел к проблеме достаточно профессионально. Как бы подводя итог бесконечному процессу «гипотезообразования», он в лаконичной форме представил 77 версий, зарегистрированных на 1 января 1969 г. Вот основные направления, по которым были классифицированы накопившиеся гипотезы: техногенные, связанные с антивеществом, геофизические, метеоритные, синтетические и, наконец, религиозные.

Оставим пока в стороне описание большинства идей и попытаемся выявить нечто объективное, т. е. то, в основе чего лежат только факты. Тогда получается следующее. 30 июня 1908 г. некое космическое тело, возможно, сопровождавшее комету Галлея, сойдя с гелиоцентрической орбиты, вошло в земную атмосферу

со скоростью в несколько десятков километров в секунду. На высоте от 30 до 50 км оно начало дробиться и разрушаться, разлетаясь в разные стороны. На основной части тела, вошедшего в плотные слои атмосферы, накопился сверхмощный электрический заряд с гигантскими пробоями между ним и поверхностью Земли. В течение короткого времени энергия метеоритного тела перешла в электрическую энергию разряда, в результате чего на высоте 5—10 км произошел взрыв, сопровождавшийся уникальными физическими явлениями. Из чего состоял космический пришелец, так до сих пор и неясно. А между тем интерес к нему был настолько большим, что в 70-е годы XX в. в бревенчатой избе, некогда срубленной участниками экспедиции Кулика, была создана лаборатория, оснащенная самым современным оборудованием. Исследования продолжались почти десять лет, и таинственное вещество наконец-таки удалось обнаружить. Представляло оно собой мельчайшие разноцветные стеклянные шарики, которые видны только под микроскопом. По своему составу они не были похожи на известные железные и каменные метеориты, поскольку в них содержались летучие и легкоплавкие соединения углерода и водорода, а также кремний, натрий, алюминий, цинк, серебро и другие редкие металлы.

И все же какой бы «объективной» ни была информация, она никак не может удовлетворить пытливый человеческий разум. Несмотря на то что сбор материалов с тщательной систематизацией ведется до сего дня, как и раньше, неизбежно возникает тот самый вопрос: как быть и что делать дальше? А это, помимо прочего, означает, что разрешение проблемы космического тела по-прежнему будет иметь важное значение для развития фундаментальной науки. Тем временем следы и свидетели катастрофы исчезают, а потому ученые обеспокоены проблемой сохранения района падения метеорита, само существование которого оказалось под угрозой из-за возможности промышленного освоения

территории. Принятое 20 лет назад решение об объявлении Подкаменной Тунгуски государственным заказником проблему не сняло. Существенным сдвигом может быть только объявление его государственным заповедником.

Есть еще одно обстоятельство, связанное с катастрофическими последствиями падения на Землю корабля пришельцев из космоса, подобными тунгусскому диву. Известно, что с нашей планетой периодически сближаются десятки небесных тел размером более одного километра. Они могут относиться как к поясу астероидов, так и к пролетающим вблизи кометам.

В памяти Земли запечатлелись многие следы космических катастроф, но время, отделяющее нас от этих катаклизмов, притупляет чувство опасности, хотя от этого она не становится меньше, а значит, нет никаких оснований для беспечности. Вот лишь один пример. В 1968 г. астрономы наблюдали за полетом астероида Икар. После некоторых вычислений было даже определено, что на поверхность земного шара может рухнуть метеоритное тело массой 4,5 млрд тонн. Исследователи определили дату падения — 14 июля, установили скорость полета — 155 тыс. км в час и рассчитали ширину будущей вороники — более 100 км. Взрыв такого чудовища наверняка опустошил бы огромную территорию. К счастью, Икар пронесся мимо, устремившись в далекий космос.

Современный уровень науки и техники в принципе позволяет предотвратить случайную катастрофу, и сделать это можно теми же средствами, которые созданы человечеством для прямо противоположных целей. В свое время знаменитый физик Э. Теллер предложил использовать ядерные боеголовки для разрушения космических объектов, которые могут столкнуться с Землей. Выступая в университете Дж. Вашингтона в 1989 г., американский ученый напомнил о последствиях падения Тунгусского метеорита и высказался о необходимости разрушения подобных тел прежде, чем они достигнут Земли. По мнению Теллера, подрыв ядер-

ного заряда способен раздробить незваного гостя на мелкие фрагменты, которые не будут представлять опасности. А для слежения за потенциально опасными космическими телами могли бы использоваться долговременные орбитальные станции и специальные спутники.

В качестве первого практического шага Теллер предложил провести эксперименты по уничтожению метеоритов, которые проходят в непосредственной близости от нашей планеты... Вот такой шлейф длиною в столетие все тянется и тянется за Тунгусским метеоритом, давно уже признанным космическим объектом «на все времена».

Так упало или улетело?

Вернемся теперь к идее, которая представляет собой наиболее романтический аспект проблемы. Вряд ли писатель А. Казанцев предполагал, каковы будут последствия его версии относительно того космического тела, которое взорвалось над Подкаменной Тунгуской. Но как человек ответственный, он, прежде чем представить свою теорию, решил перед публикацией рассказа на всякий случай подстраховаться. Для этого писатель обратился за консультацией к лауреату Нобелевской премии академику Игорю Тамму и стал его убеждать, что только ядерным взрывом можно объяснить те невероятные события, которые произошли 30 июня 1908 г. Как еще, спрашивал фантаст, можно объяснить звук, который был слышен за тысячи километров, а в центре на корню остался лес, что абсолютно аналогично взрыву бомбы над Хиросимой? Авторитетный ученый ответил писателю, что ядерный взрыв может быть только искусственным, а в то время земляне еще не знали подобных ядерных секретов. «А мог ли кто-нибудь на Земле собрать подобное ядерное устройство?» — спросил Ка-

занцев. На это Тамм категорически возразил: «Полный абсурд, это совершенно исключено!»

Так бы и погибла гипотеза взрыва НЛО, если бы не полная неразбериха с истинным направлением пролета тунгусского тела. Баллистики, исследовавшие картину вывала леса, однозначно указали, что перед взрывом оно медленно летело с востока на запад. Это же направление фигурировало в рассказах людей, живущих восточнее Байкала. Однако сотни очевидцев, наблюдавших явление западнее озера, утверждали: метеорит летел с юга на север. Тогда было сделано предположение, что над Тунгуской летел НЛО, сделавший перед взрывом несколько крутых виражей. Более того, среди показаний очевидцев были люди, которые утверждали: летевшее тело действительно меняло траекторию и повернуло, находясь над озером Байкал. Сначала уфологам казалось, что наблюдение восточной трассы, а также южнее и западнее озера — это наблюдение одного и того же НЛО перед его разрушением. Однако затем выяснили, что «южный» объект был звездообразным и бело-голубым. Летел он медленно и ранним утром. А «восточный» видели гораздо позже днем в виде круглого красного шара. Возможно, это были два разных объекта, т. е. один летел с юга, другой — с востока. Они сошлись в одной точке, где и взорвались. Что это, перехват одного аппарата другим? Такое возможно лишь в том случае, если допустить, что царская Россия имела крылатые ракеты типа «земля — воздух»!

Подобная фантасмагорическая идея, как уже упоминалось, нашла продолжение в 1985 г., когда на реке Вашке был обнаружен фрагмент сферической оболочки, которому пророчили стать первым осколком космического корабля. Исследования подтвердили его искусственное происхождение и показали, что воспроизвести материал, из которого он был сделан, невозможно при самых современных технологиях.

Все это так, но от реки Вашки до Тунгуски более трех тысяч километров. Взрыв действительно мог забросить небольшое количество осколков на такое расстояние, но не объявлять же теперь любую находку на бескрайних российских просторах обломком именно тунгусского НЛО.

Надо отдать должное государственным органам — к Тунгусскому метеориту они никогда не были безразличны, а в 60—70-е годы направляли в тайгу лучшую технику и специалистов. Правда, последние участвовали в исследованиях с предостережением о наличии запретных тем. С 1988 г. официально сняли и эти запреты, в том числе на упоминание в прессе о НЛО. А вскоре стали доступными путешествия в зону, после чего каждый любознательный «тунгусник» мог себе позволить без всякого разрешения исследовать загадочные места. Но, как ни странно, экспедиций в тайгу становилось все меньше и меньше, и любая из них могла стать последней.

Полученные этими экспедициями данные позволяют нарисовать еще одну «объективную» картину происшедшего с некоторыми дополнениями и уточнениями.

Итак, в атмосферу Земли вторглось некое тело искусственного или естественного происхождения с весьма необычными энергетическими и пространственно-временными свойствами. Неясно, был это корабль или иное искусственное тело, но очевидно, что оно не могло являться обычной кометой, метеоритом, протуберанцем, во всяком случае, соответственно представлениям об этих или иных космических и земных объектах неискусственного происхождения. По своим размерам тело достигало от нескольких десятков метров до километра. В полете оно ярко светилось, оставляя после себя дымный след, а также, возможно, совершало некоторые маневры. При подлете к Южному болоту (будущий эпицентр) тело замедлило свою скорость и образовало

вокруг себя нечто вроде электромагнитного сгустка, искривив характеристики пространства и времени.

По этой или иной причине из тела по направлению к Земле стали бить сначала десятки, затем сотни молний, интенсивность которых возрастала и затихала от двух до пятнадцати минут. После этого тело в результате какой-либо внутренней ядерной или термоядерной реакции с последующим взрывом и образованием резкой ударной волны создало мощный воздушный поток. Когда первая волна повалила большую часть деревьев и на земле образовался лучевой вывал, последовали более слабые многочисленные взрывы, вызвавшие волны, которые повалили оставшиеся деревья.

Следовательно, можно предположить, что тело не разрушилось или разрушилось не полностью в результате этих взрывов. Какая-то непонятная сила позволила захватить с поверхности некоторое количество крупных камней с тем, чтобы они на большой скорости снова врезались в землю. Остается лишь предполагать, что некто или нечто подхватило эти камни со скоростью, достаточной для того, чтобы они пропахали в земле около семидесяти метров, и сбросило их в эпицентр.

Каким-то также неустановленным образом тунгусское тело оставило после себя радиоактивные осадки, а также места с измененной скоростью течения физического времени. Всего было обнаружено три таких места — в районе южного края Южного болота, на северном склоне горы Каскадная и западнее водопада Чургим. В результате этих воздействий зона эпицентра и сейчас сохраняет следы катастрофы, проявившиеся в мутации растений, насекомых, в повышенном психофизическом воздействии на людей.

Казалось, после всего изложенного можно поставить три многообещающие точки. Но тут вступает в свои права игра воображения, которой дают полную волю приверженцы теории

посещения Земли инопланетным кораблем и не желающие примириться с неясностью ситуации. По их сценарию в семь часов утра по местному времени 30 июня 1908 г. большой объект, соответствующий гигантскому «кораблю-матке», влетел в атмосферу Земли. Судя по страшному грохоту, это был аварийный спуск. Время на корабле совпадает с нашим, поэтому земляне видят то, что происходит на самом деле — НЛО падает. На высоте пять километров пришельцы то ли устраняют аварию, то ли, не найдя подходящей посадочной площадки, разворачиваются на 90 градусов в пространстве и на 180 градусов во времени, т. е. изменяют его ход на противоположный. Стоит заметить, что ни один физический закон не запрещает такого маневра, но наверняка противоречит всем правилам космического движения, если, конечно, таковые во Вселенной существуют.

Огромный корабль под звуки ревущих двигателей медленно разворачивается над тайгой. Пройдя через временной барьер, он точно так же, как и преодолевающий звуковой барьер самолет, создает вокруг себя взрывную волну. Его двигатели, работавшие в течение долгих минут, пока НЛО проходил через ноль-время, по мнению землян, выделили всю свою сумасшедшую энергию в одно мгновение! Чудовищный взрыв повалил деревья, поджег тайгу, вызвал целый каскад электрических разрядов, перемагничивание породы, появление радиоактивных изотопов в почве, произвел мутацию в живых организмах и т. д.

Тем временем корабль пошел на разгон и через тысячу километров вышел за пределы атмосферы. Теперь время на Земле и на НЛО пошло в разных направлениях, потому люди и увидели вначале этот объект в верхних слоях атмосферы, затем ниже и ниже, потом услышали далекий взрыв. Все это сравнимо с кинопленкой, прокрученной с конца, то есть светящийся объект, по мнению очевидцев, падал в тайгу. При этом у НЛО, как у любого объекта, летящего в другом времени, должны измениться видимые форма

и цвет, что, собственно говоря, и наблюдалось. Объясняется и загадочное свечение атмосферы до и после этого дня. Видимо, в ее верхние слои попали частицы отработанного вещества или антивещества, которые по инерции переместились на несколько суток назад. Возможно, свечение атмосферы было вызвано и другими причинами, например спровоцированным взрывом, появлением большого количества серебристых облаков. Во всяком случае, многолетние наблюдения и расчеты астрономов подтверждают такую возможность*.

Между прочим, спустя 83 года подобное явление, при котором видимая причина появляется позже произведенных последствий, повторилось в Сасове Рязанской области. Ночью 12 апреля 1991 г. там вначале увидели несколько улетавших НЛО, затем услышали мощнейший взрыв. Хотя он ни в какое сравнение не шел с тунгусским, но произошел в населенной зоне, а потому привлек к себе самое пристальное внимание. Была и официальная комиссия, которая очень быстро списала причину взрыва на детонацию лежащих рядом мешков с удобрениями.

Объясняется и то, почему такое свечение наблюдалось только к западу от Тунгуски, вплоть до Англии. Поскольку корабль был в аварийном состоянии и его энергетики не хватало для того, чтобы, как все «нормальные» НЛО, взлетать в каком угодно направлении, пилоты вполне резонно могли использовать для набора первой космической скорости дополнительную скорость вращения Земли. Собственно, так поступают и при запуске наших космических ракет — почти все они взлетают в направлении вращения Земли. Планета как бы помогает им быстрее набрать

---

* Вспоминается сразу и «теория контрамоции», рассказанная братьями Стругацкими в знаменитой повести «Понедельник начинается в субботу». Там собраны вместе гипотезы и инопланетного корабля, и движения по времени в обратную сторону, и пр. Эта гипотеза, безусловно, порадует любого фаната тунгусского дива. (*Прим. ред.*)

необходимую скорость, благодаря чему экономится от 10 до 20 % топлива при взлете ракет в направлении с запада на восток*. Но, по мнению инопланетян, наша планета вращалась не с запада на восток, а как раз наоборот. Вот и повернули пришельцы свой корабль вначале на юг, где их видели очевидцы, а после пролета Енисея — строго на запад. И чем выше поднимался корабль над землей, тем меньше оставлял после себя светящихся выбросов. Вот почему район белых ночей был похож на вытянутый клин с широким концом у Байкала и острым в Атлантике.

И последний штрих в причудливой мозаике Тунгусского метеорита. Конечно, каждый волен относиться к нему по-своему, но, право же, без удивительных проявлений человеческого воображения история небесного тела лишилась бы своего скромного обаяния.

Так вот, начиная со времени, когда о НЛО и инопланетянах позволено говорить свободно, то там, то здесь стали появляться люди, именующие себя «тунгусскими контактерами». Обычно они считают, что принимают информацию о тайнах Тунгусского метеорита от существ, которые по тем или иным причинам остановили на них свой выбор. Как правило, такие личности сходством сообщений о своих контактах не отличаются, зато безудержные фантазии у каждого свои.

Так, некий рижанин С. Д. сообщил, что, по информации инопланетян, в 1908 г. взорвался корабль из будущего, заблудившийся во времени. Однако чуть позже контактер получил поправку от «цивилизации серебристых гуманоидов». На самом деле, оказывается, взорвался красный шар, сбежавший с планеты, населенной белыми, голубыми, синими и фиолетовыми шарами. Эти «ультрасущества» могут двигаться в космосе с любой скоростью,

---

* Причем чем ближе к экватору, тем менее энергоемким получается старт. (*Прим. ред.*)

и шар-беглец прибыл на Землю, предварительно соединившись с темно-зеленым шаром для улучшения скоростных характеристик. Белый шар пустил вдогонку красному свой бело-голубой луч и уничтожил его, распылив на сотни шариков меньшего размера, но того же цвета. В общем, выходит, что наша планета стала ареной столкновений межгалактической мафии. Встречались также контактеры, через которых инопланетяне передавали категорическое запрещение приближаться к району эпицентра, чтобы не потревожить прах погибших членов экипажа.

Другая категория «посвященных» относится к так называемым «тунгусским уфонавтам», утверждающим, что они либо были пилотами звездолета, погибшего в Сибири, либо являются сыновьями или дочерьми погибших пришельцев. В 1990 г., например, объявился такой сын пилота — эвенк Николаев, интервью с которым опубликовали хабаровские газеты. Он же продемонстрировал семейную реликвию в виде куска странного гофрированного металла, который вроде бы принадлежал папиному кораблю. Впрочем, анализ показал, что образец по своему составу похож на кольчугалюминий. А по виду подозрительно напоминал фрагмент обшивки большого бомбардировщика конструкции Туполева, который вполне мог оказаться в Сибири, поскольку выпускался в гражданском варианте в северном исполнении. Другой уфонавт, француз Алан Рокар (родился в 1914 г.), называвший себя пилотом, разъезжал по Италии и Алжиру с рассказом о страшной катастрофе, в которой он остался единственно выжившим.

Второй «пилот», ставший впоследствии американцем, прибыл на Землю с созвездия Центавра, а о своей миссии объявил после 1954 г. Еще один пилот — бразилец, в 1989 г. объявивший о том, что прилетел на тунгусском корабле с планеты Троак. Утверждал, что она находится в 42-м измерении, тогда как Земля переходит из пятого измерения в шестое. Он же раскрыл страшную тайну

секретной тарелки, разбившейся в Сибири: «Пилотирование корабля осуществлялось одиннадцатью кристаллическими трубами, и каждый кристалл имел 64 угла». И наконец, четвертый «пилот» — единственная женщина среди всех участников бессмертной высадки в тунгусской зоне (но и она родилась гораздо позже катастрофы). Таким образом, численность всего экипажа составила в итоге четыре человека. Смущает только то, что эти люди ничего не знали друг о друге и каждый раз представляли собственный сценарий взрыва, цель высадки, конечную точку экспедиции и далее с той же степенью достоверности. Остается предположить, что за давностью лет «астронавты» забудут о своей миссии, а вместе с тем перестанут появляться новые герои межзвездного корабля, взлетевшего над Подкаменной Тунгуской.

Такова физическая, мистическая и метафизическая картина происшествия, которое случилось почти век назад в сибирской глубинке. Что будет дальше — неизвестно. Одно предположение имеет право на существование: исследователям великой Тунгусской загадки, если они, конечно, появятся в ближайшие десятилетия, покой будет только сниться.

Марсианские хроники

Притяжение Красной планеты

Марс — ближайший сосед Земли. А потому, когда появится возможность познакомиться с другой планетой поближе, то первым наверняка будет этот загадочный объект с воинственно-мифологическим именем. Вполне допустимо, что земляне первыми совершат исторический прорыв, а может быть, раньше прибудут к нам с визитом сами марсиане. Разумеется, хочется верить, что их миссия будет вполне гуманной.

Когда и как произойдет это событие, скоро или в отдаленном будущем, особого значения не имеет: когда-нибудь да случится. Но любопытным от рождения землянам с давних пор, а тем более сейчас, хочется знать ответ на сакраментальный вопрос чудаковатого лектора из комедийного фильма «Карнавальная ночь»: «Есть ли жизнь на Марсе?» Впрочем, других вопросов тоже вполне достаточно.

И все же трудно объяснить, почему человечество так волнует Красная планета. Да, конечно, — ближайшее планетарное тело, звучное название, доступность наблюдений, фантазии относительно волнующей встречи с братьями по разуму... но разве у нас мало своих проблем? Сначала Марс проник в сердца поэтов и писателей: Герберт Уэллс написал «Войну миров», изобразив марсиан жуткими захватчиками, грабителями и убийцами, посягнувшими на высшие человеческие ценности. Алексей Толстой в романе «Аэлита» марсиан тоже не жаловал, и только Рэй Брэдбери создал из Марса настоящий заповедник лирических фантазий.

Так что же представляет собой наш ближайший сосед? Почему он не дает покоя ученым, писателям и простым смертным, которые, видимо, надеются на то, что марсиане помогут нам справиться со всеми земными проблемами или подвигнут нас самих на их немедленное решение?

За Марсом люди следят давно — с любопытством и каким-то болезненным напряжением. Что-то есть в этой загадочной планете, помимо загадки, обитаема она или нет. Но ученые относятся к Марсу не столь поэтично. Их больше интересуют его структура, атмосфера, таинственные «каналы», состав почвы и «полярных шапок» и прочие физические величины.

Первые позиционные наблюдения за Марсом проводились еще до изобретения телескопа. Их целью было определение точных положений планеты по отношению к звездам. В античную эпоху астрономы Вавилона, Египта, Греции и Рима установили принципиальное отличие планет (в том числе и Марса) от «неподвижных» звезд. Наблюдения проводил Коперник, стараясь подкрепить ими свою гелиоцентрическую систему мира.

Значительно более точными стали измерения датского астронома Тихо Браге: его обработка наблюдений за положением Марса привела Кеплера к открытию трех знаменитых законов движения планет. В 1609 г. Галилео Галилей впервые наблюдал Марс в телескоп. А в 1666 г. Джованни Кассини установил, что период обращения Марса составляет 24 ч 40 мин. В 1698 г. Гюйгенс высказывает предположение о возможности жизни на других планетах и определяет условия, необходимые для ее возникновения. Это была одна из первых публикаций о внеземных формах существования живой материи.

Что же удалось установить в результате наблюдений? Научно зафиксировано, что Земля обращается по орбите ближе к Солнцу, а Марс — дальше. Оборот Земли происходит за год, а Марса — почти за два земных года. Поэтому Земля «по внутренней дорожке»

сначала опережает медлительный Марс, но вскоре, обогнав его на круг, вновь оказывается в роли догоняющего. Так они и вращаются вот уже несколько миллиардов лет, постоянно сближаясь и удаляясь друг от друга. Эти сближения астрономы называют «противостояниями», а происходят они примерно через каждые два года. Но бывают и противостояния, именуемые великими, когда Марс приближается к Земле на расстояние 50 млн км. Тогда ученые вооружаются телескопами и совершают очередные свои открытия.

Одно из интереснейших наблюдений пришлось на 1719 г., когда происходило величайшее противостояние Земли и Марса, повторившееся впоследствии только в 2003 г. Кстати, тогда необычайная яркость планеты вызывала настоящую панику в Европе. В 80-х годах XVIII в. Уильям Гершель провел серию наблюдений Марса с помощью построенного им телескопа, в то время крупнейшего в мире. Результаты наблюдений были подытожены в работе, опубликованной в 1784 г. Ученый, в частности, установил, что ось вращения планеты наклонена под углом 30 градусов (современное значение — 25,19), а также определил, что атмосфера у Марса может быть только весьма разреженной.

Самым знаменитым противостоянием Марса по праву считают случившееся в начале сентября 1877 г. Именно тогда американский астроном Асаф Холл открыл два спутника Марса — Фобос и Деймос. И тогда же итальянский астроном Джованни Скиапарелли увидел знаменитые марсианские «каналы». Называя темные пятна на Марсе «морями» и «заливами», а соединяющие их линии — «каналами», Скиапарелли просто следовал астрономической традиции, подозревая, что Марс, скорее всего, планета сухая.

Надо сказать, что Скиапарелли был весьма искусным наблюдателем. Он имел в своем распоряжении отличный телескоп; условия наблюдений были благоприятны, поскольку Марс нахо-

дился на исключительно близком расстоянии от Земли. Существование темных областей на поверхности планеты, выделяющихся на ее общем красно-коричневом фоне, было уже известно, и предполагалось, что эти пятна представляют собой «моря», а сам фон планеты — области суши на ее поверхности. Скиапарелли же открыл, что на Марсе имеются необнаруженные до тех пор темноватые полосы; они пересекают области суши (или «континенты») и соединяют друг с другом различные «моря».

И тогда астроном впервые ввел для этих полос название «canali», что означает проливы или каналы. Однако сходство итальянского слова с английским «канал» привело к тому, что термин, введенный Скиапарелли, стали понимать в более узком смысле, отчего возникло довольно много несообразностей и неверных толкований. (В общем смысле «canali» означает всякий узкий проток, не обязательно искусственного происхождения.)

Заключение, к которому пришел Скиапарелли после длительного изучения планеты, состояло в том, что эти «каналы» были постоянными образованиями на ее поверхности. Их длина и расположение оставались неизменными или колебались только в небольших пределах. Но вид и сама степень видимости значительно изменялись от одного противостояния Марса к другому или даже в течение нескольких недель. К тому же эти изменения не были одновременны и проявлялись неожиданным образом, так что один «канал» мог стать неотчетливым или даже невидимым, в то время как близлежащий «канал» проступал очень заметно. Эти образования пересекали друг друга под всевозможными углами, но обычно встречались у небольших темных пятен, которые Скиапарелли определил как озера. Каждый «канал» оканчивался либо у «озера», «моря», либо у другого «канала». Но ни один из них не срезался посреди континента, как бы не имея ни начала, ни конца.

Весьма продуманное заключение Скиапарелли состояло в том, что «каналы» в действительности представляют собой борозды

или углубления на поверхности планеты, предназначенные для протока воды. Изменения их внешнего вида Скиапарелли приписывал наводнениям, вызванным таянием снегов, за которым следовало всасывание воды в почву и в отдельных случаях ее высыхание. Скиапарелли добавлял, что вся паутина «каналов» представляет собой, вероятно, геологическое образование, так что нет необходимости видеть в них результат созидательного труда разумных существ. Тем не менее открытие Скиапарелли дало толчок новым, далеко идущим теоретическим изысканиям.

Горячим сторонником идеи искусственного происхождения «каналов» стал американский астроном Персиваль Лоуэлл. В 1894 г. он основал обсерваторию в Флагстаффе (штат Аризона) специально для изучения планет и особенно Марса. Ее местоположение на большой высоте в сухой Аризоне было выбрано благодаря превосходным атмосферным условиям местности. Здесь Лоуэлл и его сотрудники изучали Марс в течение нескольких лет, собрав ценный фактический материал, относящийся к изменениям поверхности планеты. На картах Марса, составленных Лоуэллом в 1894—1896 годах, можно видеть множество одиночных и сдвоенных «каналов», прямых как стрела и тянущихся на тысячи километров. В те годы Лоуэлл многих заразил своим энтузиазмом. Именно из его теории исходил при создании прославленной «Войны миров» Герберт Уэллс, на которого лоуэлловские открытия произвели огромное впечатление.

По описаниям ученого, значительная часть «каналов» оставалась постоянно и неизменно одиночной. Однако некоторая их часть временами казалась таинственным образом раздвоенной; при этом второй «канал» был как бы точной копией первого, т. е. он проходил по всей его длине рядом с ним и на постоянном расстоянии, подобно рельсам железнодорожного полотна. Расстояние между двумя «каналами» в одной паре составляло, по Лоуэллу, от 120 до 600 км.

И тогда астроном заключил, что «каналы» являются искусственными протоками, созданными разумными существами для переноса тающих вод от полюсов на всю поверхность планеты и проведенными от точки к точке по кратчайшему пути. По мере того как вода распространяется по каналам, орошение вызывает появление растительности вдоль их берегов, а в оазисах, где находятся плодородные области, скорее всего, живут марсианские существа.

В чем же состоит необходимость проведения этих гигантских ирригационных сетей? Ответить на этот вопрос, по мнению Лоуэлла, нетрудно. Она вызвана инстинктом самосохранения обитателей планеты, постепенно превращающейся в безводную пустыню. Эту угрозу марсиане восприняли как предупреждение об ожидающей их судьбе, отчего все остальные проблемы отошли для них на второй план. Единственным местом, где имеются запасы воды и откуда ее можно получить, являются «полярные шапки»; отсюда весь уклад жизни марсиан подчинен одной цели — обеспечению планеты животворной влагой.

Очевидно, недостаток воды не мог сказаться внезапно; для этого необходим медленный и постепенный процесс. Местные нужды заставляли обращаться к более отдаленным запасам, как это делается и на Земле, чтобы обеспечить надлежащую подачу воды в крупные центры и города. Так постепенно на Марсе переходили к запасам воды на все больших расстояниях, пока вся планета не покрылась обширной сетью «каналов», обеспечивающих воду и возможность развития растительного мира на планете.

Такова была в основе теория Лоуэлла: привлекательная, остроумная и логичная, если только может быть принята доказательная база, на которой она покоится. Но именно здесь и возникли затруднения. И хотя некоторые наблюдатели Марса, имевшие в своем распоряжении необходимые инструменты, подтверждали наблюдения Лоуэлла, было и немало скептиков, которые выражали

сомнения относительно «скоропалительных» выводов американского астронома.

Тем не менее Лоуэлл продолжал выдвигать все новые и новые гипотезы относительно обитаемости Марса. По его мнению, планета благодаря своим меньшим размерам развивалась быстрее Земли и в настоящее время находится на той стадии эволюции, через которую нам тоже суждено пройти, хотя и в очень отдаленном будущем. В этом отношении Марс «играет для Земли роль пророка, и пророка зловещего».

Какой же будет печальная участь, которая уже постигла нашего небесного соседа и когда-нибудь неминуемо постигнет Землю? Высыхание, отвечает Лоуэлл. Марс по своей величине занимает среднее положение между Землей и Луной; такое же промежуточное положение между этими мировыми телами занимает он и по количеству влаги. На Земле пока еще почти 3/4 поверхности покрыты водой, на Луне же вся поверхность давно превратилась в безжизненную пустыню. На Марсе безводные красновато-желтые пространства, или «материки», покрывают такую же площадь, какую на Земле занимает океан. Только на одной трети с небольшим на поверхности Марса, в области так называемых «морей», еще держится влага в таком количестве, что там возможна растительность. Это доказывается изменением их вида в разные времена года — они бледнеют зимой и становятся особенно темными к середине лета. Подобные же изменения окраски мы видели бы на материках Земли, если бы могли наблюдать ее с другой планеты.

Где же и в каком виде находится на Марсе вода, питающая эту растительность? Главным, даже, вероятно, единственным, источником являются тающие летом полярные снега, вода которых может в это время использоваться для орошения при условии, что кто-то на Марсе использует подходящую оросительную систему. И такая гигантская сеть, по убеждению Лоуэлла, на Марсе существует, являясь творением живых существ, которые по разуму и тех-

нической мощи настолько же превосходят людей, насколько оросительные системы Марса превосходят наши земные каналы.

Обитатели этого мира, погибающего от засухи, приняли все меры к тому, чтобы сохранить и использовать скудные запасы воды, еще сохранившиеся, главным образом, в атмосфере в виде водяных паров. Зимой они оседают около полюса и образуют снежный покров. С наступлением весны, когда снег превращается в воду, но она еще не успевает превратиться в пар, начинают действовать какие-то колоссальные механические приспособления, перекачивающие влагу от полюса к экватору по системе труб или по узким каналам.

Но сами каналы с Земли не видны. Те линии и полоски, которые называют этим словом, в действительности так широки, что даже Лоуэлл не решался допустить, чтобы обитатели Марса могли прорыть проливы в десятки километров шириной, тянущиеся на тысячи километров. На самом деле то, что мы видим с Земли, — это полоса орошенной и покрытой растительностью почвы; посредине ее проходит узкий настоящий канал, поддерживающий жизнь на более или менее широком пространстве. Дальше, по обе стороны зеленеющей полосы, простирается мертвая, выжженная пустыня. Таким образом, волна потемнения и появления «каналов», распространяющаяся на Марсе каждую весну от полюса к экватору, означает оживление растительности, по образному выражению Лоуэлла, «весенний румянец, который разливается по лицу планеты, пробуждающейся от зимнего сна». На Земле волна пробуждения природы распространяется в противоположном направлении — от экватора к полюсам с началом солнечного нагревания, на Марсе — с появлением воды, которая орошает полярные области раньше, чем экваториальные.

Как и следовало ожидать, точку зрения Лоуэлла относительно картины поверхности Марса разделяли далеко не все астрономы. Так, английский ученый С. Маундер привел немало фактов, свидетельствующих против геометрической, а значит, искусствен-

ной сети «каналов». Действительно, при наблюдениях за планетами замечались несомненные темные линии правильной формы. К примеру, деления кольца Сатурна, так называемые линии Кассини и Энке, темные «щели», которыми отделяются друг от друга концентрические кольца, расположенные вокруг этой далекой планеты. Причем эти щели видны тем лучше, чем сильнее инструмент.

Главное деление, линия Кассини, с трудом заметна в трех- или четырехдюймовую трубу в виде очень тонкой слабой линии и видится широкой черной полосой в самые мощные инструменты нашего времени. Совсем не то происходит с «каналами» Марса. В более сильные телескопы они сплошь и рядом видны не лучше, а хуже, чем в слабые. Сам Лоуэлл отмечает, что они как бы вовсе не имеют ширины и кажутся тем уже, чем благоприятнее условия наблюдения. Они не подчиняются, таким образом, законам оптики и, следовательно, субъективны.

Почти одновременно с Маундером и совершенно независимо от него к тем же самым выводам пришел итальянский астроном Черулли. Во время противостояния 1896 г. ему удалось рассмотреть, что некоторые из «каналов» Скиапарелли представляют сложную систему отдельных мелких пятнышек. Это заключение он распространил и на остальные «каналы». Больше всего заинтересовало астрономический мир его открытие «каналов»... на Луне. Черулли показал, что если рассматривать Луну в слабый бинокль, то без труда можно заметить на поверхности нашего спутника прямые темные линии, которые при наблюдении в телескоп исчезают полностью. Такие же «каналы» можно открыть и на фотографиях Луны, если их рассматривать простым глазом.

Вспомним также наши географические карты малого масштаба, на которых тоже цепи гор и островов, долины больших рек, береговые линии некоторых материков часто представляются

в виде прямых линий. Почему же им не быть и на Марсе, твердая кора которого образовалась, вероятно, в результате тех же процессов, что и земная?

Из давно идущей дискуссии можно вывести любопытную закономерность: в науке, как и в любой области человеческого познания, существуют свои «физики» и «лирики», романтики и прагматики. Но, в конечном счете, это лишь обогащает наши представления о мире и космосе.

Великое противостояние

Наблюдать за Марсом, исследовать его, строить всякие фантастические предположения — занятие чрезвычайно интересное и познавательное. Но вот ученые и астрологи говорят, что Марс — объект со странностями, в нем заключено нечто мистическое и до конца еще не осознанное. Более того, от Марса можно ожидать чего угодно, в том числе и неприятностей.

Дело в том, что в астрологии Красная планета связана прежде всего с катастрофами и войнами, не случайно в древности Марс называли «звездой бога войны». Астрологи считают, что приближение этой планеты к Земле чревато всякими негативными последствиями. Например, одно из предыдущих противостояний 1986 г. вылилось в крупнейшую ядерную аварию на Чернобыльской АЭС. Ранее 1971 г. (год одного из великих противостояний Марса) в США ознаменовался введением президентом Ричардом Никсоном чрезвычайно жестких мер в области экономики. Да и война в Ираке, как утверждают астрологи, обернулась для США экономическим кризисом и заметным ослаблением доллара.

Хотя космонавтика не приписывает нашему соседу каких-либо мистических свойств, тем не менее годы великих противостояний тоже стали драматическими для космических полетов. Например,

в июне 1971 г. погиб экипаж «Союза-11», состоявший из трех человек, а в январе 1986 г. во время старта с мыса Канаверал взорвался космический корабль нового поколения «Челленджер». И наконец, последняя трагедия — гибель экипажа «Колумбия». Она произошла незадолго до очередного великого противостояния Марса — в августе 2003 г. Причем до аварии на основе сравнений календарных ритмов противостояний астрологами были сделаны прогнозы о повышенной вероятности катастроф космических аппаратов, но им не поверили.

Немало неприятностей происходило и с советскими аппаратами, запущенными к Марсу. Вот сухая статистика. В период с 1960 по 1971 г. произошло несколько аварий ракет-носителей либо на участке выведения, либо на самой орбите. А те станции, которые все же удавалось запустить, проходили на несколько тысяч километров вдали от планеты. Неудача сопровождала и первые восемь аппаратов США типа «Маринер».

В 1971 г. в СССР, наконец, запускают две новые станции — «Марс-2» и «Марс-3». Со станции «Марс-2» была сброшена капсула, приборы которой, достигнув поверхности планеты, вышли из строя. От станции «Марс-3» отделился спускаемый аппарат, который совершил мягкую посадку. Однако никакой научной информации от него получить не удалось. Сами станции стали искусственными спутниками Марса, с их помощью было выполнено одиннадцать научных экспериментов. Семь из них связаны с изучением планеты — это дистанционные измерения температуры грунта, исследования рельефа поверхности, состава и строения атмосферы. Некоторые полезные сведения все же получены, но далеко не в том объеме, какой планировался.

Последний сеанс с околомарсианской орбиты автоматическая станция «Марс-3» провела 12 марта 1972 г., но результат ультрафиолетового сканирования остался нерасшифрованным. Фотометр станции зафиксировал четко очерченный световой блик,

повторившийся при сканировании. Природа странного явления выяснена так и не была.

И только в 1973 г., когда к Марсу ушли четыре станции, ситуацию удалось переломить. В ходе нового космического эксперимента планета была исследована одновременно с орбиты ее искусственного спутника и непосредственно на поверхности. Спускаемый аппарат станции «Марс-6» впервые в истории космонавтики выполнил прямые измерения температуры и давления марсианской атмосферы, а искусственный спутник «Марс-5» провел исследования химического состава атмосферы. Важную информацию принесли фотографические и телевизионные изображения поверхности Марса. Удалось также провести первичный анализ пород почвы.

Тем не менее аппараты слишком быстро, загадочно быстро исчерпали свой ресурс и потеряли связь с Землей, тогда как на Луне или во время полетов по другим направлениям в Солнечной системе подобные станции демонстрировали поразительную жизнестойкость.

Два года спустя после полета «Марса-3» электронный глаз американской станции «Маринер», пролетавший возле Красной планеты, тоже зафиксировал некий яркий объект. Его свет нарушил систему навигации межпланетной станции, сбив ориентацию «Маринера» на «опорную» звезду. Специалисты НАСА, изрядно намучившись с возникшей проблемой, махнули на нее рукой, назвав между собой неведомый объект «космическим вурдалаком».

А затем наступила пора еще более поразительных неудач. В июле 1988 г. к Марсу отправились два советских космических аппарата «Фобос-1» и «Фобос-2». Они должны были сделать снимки и провести исследование спутника Марса, «неправильная» орбита и характеристика которого давно вызывали недоумение ученых. Часть уникальной аппаратуры станций являлась аналогом боевой системы противоспутниковой обороны.

Экспедиция закончилась полным провалом. «Фобос-1» сошел с траектории и утратил связь с Землей еще на подходе к Марсу. Со вторым аппаратом связь тоже внезапно была потеряна по неизвестной причине. Но за несколько часов до гибели «Фобос-2» успел передать на Землю необычные снимки: на поверхности Марса — темная полоса, похожая на тень от некоего веретенообразного объекта, летающего на большой высоте над планетой.

Что это было? Не атака ли НЛО на наш аппарат? Специалисты не исключают такой версии. Затем после многолетней паузы в исследовании Марса очередная загадочная неудача постигла и американскую межпланетную станцию «Марс-Обсервер», связь с которой была утрачена 21 августа 1993 г. вблизи Марса. Станция должна была занять полярную орбиту высотой 390 км и за один марсианский год (687 суток) двенадцать раз сфотографировать поверхность планеты с высочайшей разрешающей способностью, позволяющей изучить «полярные шапки» и песчаные дюны.

Предполагалось также, что станция сделает снимки с помощью узкоугольного объектива с разрешающей способностью около полутора метров, что позволило бы без посадки на планету обнаружить следы любых форм жизни, если они когда-либо существовали. В США никак не ожидали подобного провала, особенно после того, как вполне успешно завершились сверхдальние полеты автоматических станций «Пионер» и «Вояджер» к окраинам Солнечной системы.

Итак, на Марс было послано 10 советских, несколько американских космических аппаратов. Однако ни один из них не выполнил программу до конца, причем на планету сели только два корабля (столько же и у американцев). И дело, похоже, не в технических неполадках. К Венере, атмосфера которой гораздо менее гостеприимна, отправлялось в два раза больше кораблей, и большинство из них успешно осуществили посадку на поверхность планеты.

Чем же не угодили аппараты-разведчики Марсу, который, похоже, и впрямь объявил землянам настоящую «войну миров» с при-

менением эффективнейшей системы противоракетной обороны? Поистине грозная планета стала настоящим «бермудским треугольником» для космических станций, посылаемых с Земли.

Открытие специалиста НАСА Винсента ди Пиастро вконец запутало интригу. Он обнаружил на поверхности строптивого соседа удивительное изображение, получившее название «марсианский сфинкс», или «лицо на Марсе». Оно проявилось на двух фотографиях, сделанных в июле 1976 г. космической станцией «Викинг», которая впервые снимала поверхность Марса. На одном из снимков скальных пород в Сидонийском районе проступил монолит километровой ширины, который внешне поразительно походил на лицо с ясно различимыми человеческими чертами и взглядом, обращенным в космос. Увидеть это изображение с Земли было невозможно даже при помощи телескопов. Лишь находясь на орбите Марса, аппарат «разглядел» этот невероятный феномен.

По своим пропорциям, чертам лица, расположению на местности «сфинкс» удивительно совпадал с признаками древнеегипетской культуры, вызывая в памяти облик Большого сфинкса у пирамид в Гизе. Не создала ли эти изображения некая древнейшая космическая раса, использовавшая одни и те же технические приемы?

Версия оказалась настолько притягательной, что в 1983 г. была организована группа специалистов для изучения этих снимков, с тем чтобы в дальнейшем убедить правительство организовать еще одну экспедицию в район Сидонии. При более детальном изучении фотографий был обнаружен ряд незамеченных ранее деталей, в частности образования, напоминающие те же египетские пирамиды. Кроме того, компьютерные аналитики увидели дополнительные черты лица, такие как «глазное яблоко во впадине лица и зубы во рту».

В 1992 г. команда специалистов обратилась в Организацию Объединенных Наций с просьбой убедить НАСА послать к Марсу орбитальную станцию, чтобы сделать новые снимки Сидонии. Однако

к этому предложению представители НАСА отнеслись несколько странно. Неожиданно для заинтересованной общественности их представители заявили, что вопреки сложившейся практике «онлайн» правительство решило запретить непосредственную передачу изображений с космической станции. Полученные снимки планировалось обнародовать лишь после тщательного изучения.

Наиболее яростные сторонники искусственного происхождения «марсианского сфинкса» тут же сделали свои выводы: мол, такая строгая засекреченность проекта лишь подтверждает инопланетное происхождение египетских пирамид. Несмотря на возникшие противоречия и разногласия, космический аппарат для изучения феномена все-таки отправился в космос и, достигнув орбиты Марса в августе 1993 г., был уже готов ко включению средств наблюдения. Но, как это бывало уже не раз, Марс приготовил человечеству очередной сюрприз — связь со станцией неожиданно прекратилась. Позже НАСА заявило, что специалисты в течение нескольких месяцев работали над восстановлением контроля над станцией, но их усилия оказались тщетными.

Несмотря на то что миссия закончилась неудачей, дискуссии вокруг полученных снимков только обострились. Поводом стали исследования, проведенные с помощью компьютера, который выявил необычные архитектурные строения, расположенные вокруг «марсианского сфинкса». На полученной схеме вокруг «лица» было обнаружено около десятка пирамид, засыпанных песком. Явственно проступали дороги, вырисовывалась странная круглая площадь. Дороги проложены явно не случайно — две из них подходят к пирамидам, три сходятся к кругу в центре Сидонии. Размеры поражают воображение: самая большая центральная пирамида почти в десять раз превосходит знаменитую пирамиду Хеопса в Египте. Если с пирамидами хоть что-то понятно, то о назначении круга километрового диаметра можно гадать сколь угодно долго: космодром, полигон, лаборатория-ускоритель, центральная площадь города?..

В одном нет сомнений: город построен очень давно и, скорее всего, необитаем. Не так уж часто метеориты падают на поверхность планет, на снимках же города можно заметить несколько кратеров и, по меньшей мере, два прямых попадания — в левую большую пирамиду и в перекресток дорог. Разрушенное не восстановлено — видимо, уже было некому. Отсюда и другой вывод: если когда-то на Марсе и были вода, воздух, текли реки, о чем свидетельствуют высохшие русла, предположительно ключом била жизнь, то в настоящий момент никаких условий для жизни человека на Марсе, скорее всего, нет.

Это допущение подтверждают чрезвычайно разреженная атмосфера из углекислого газа, отсутствие воды, резкие колебания температуры (от — 139 до + 22 °С). При таких характеристиках люди должны были здесь либо погибнуть, либо уйти из своего мира, разумеется, как считают некоторые эзотерики, на Землю — ближе некуда. Такого же мнения придерживается и российский исследователь Е. Терещенко: «Галактика существует более десяти миллиардов лет. Земля — около пяти миллиардов, т. е. она в два раза моложе. Логично предположить возможность существования более развитых соседних цивилизаций, чьи посланцы посещают землян.

Логично также предположить, что и в нашей Солнечной системе, возможно, и на других планетах, в частности на Марсе, были условия для возникновения жизни. Солнце теряет свою активность — Марс дальше от него, чем Земля. И вот высокоразвитая цивилизация, предвидя охлаждение своей планеты, начинает колонизовать соседнюю Землю, неся ей свои знания и технологии. Но и здесь пришельцев постигает очередная неудача. Глобальная катастрофа, приведшая к похолоданию, оледенению Земли, вынуждает искать колонистов другого пристанища в космосе ».

Подобные предположения больше походят на фантастику. Но может быть, и в самом деле несколько тысяч лет назад люди жили на Красной планете, построили большой прекрасный город на

равнине Сидонии, а затем выехали, как выезжают из квартиры, не подлежащей ремонту. И если мы потомки тех далеких марсиан, то нам нет больше необходимости рисовать каких-то непонятных зеленых человечков, их среди людей точно нет.

Итак, ученые-романтики свое слово сказали. А что могут доложить исследователи, непосредственно посылавшие на Марс аппараты-разведчики, марсоходы и получившие более надежные результаты? Еще в начале 2004 г. идея о том, что когда-то давно поверхность Марса покрывали моря, озера и полноводные реки, была всего лишь теорией, притом одной из многих. Теперь же собраны исчерпывающие данные о том, что влажное и теплое прошлое Марса можно считать вполне вероятным. Любопытно, что еще за год до этого любая попытка обсуждать возможность биологической жизни в нынешних, крайне недружелюбных, условиях среды была бы сочтена крайне безответственной и даже еретической.

Однако полученные свидетельства о наличии воды не только на холодных полюсах, но и на относительно теплом экваторе, а также убедительные признаки метана в атмосфере превращают некогда одиозную тему о жизни на Марсе в предмет серьезных научных дискуссий.

Приблизившись к Марсу в конце декабря 2003 г., корабль «Марс Экспресс» Европейского космического агентства (ЕКА) месяц за месяцем тщательно исследует поверхность планеты. Материалов уже собрано столько, что более двухсот ученых посчитали необходимым собраться для их обсуждения на свою Первую научную конференцию, организованную на базе Центра космических исследований и технологий в Нидерландах.

Каковы же факты, заставившие ученых пересмотреть свои взгляды?

В сентябре 2004 г. ЕКА официально опубликовало данные, полученные планетарным Фурье-спектрометром PFS, установленным на борту орбитального корабля. Эта информация сви-

детельствует, что области концентрации водяных паров и метана в атмосфере Марса существенно перекрываются. Три большие области с высокой концентрацией метана и водяных паров обнаружены в наиболее теплом экваториальном поясе планеты, именно здесь американский спутник «Марс Одиссей» выявил в свое время подповерхностные слои льда.

На основании этих данных сделано предположение, что лед образовался из замерзших близ поверхности планеты термальных вод. Более того, если под поверхностью действительно есть жидкая вода, то там вполне может существовать и бактериальная жизнь, производящая метан и другие газы, которые проникают на поверхность планеты и в атмосферу Марса.

Программу исследований атмосферы Марса с помощью PFS возглавляет итальянец Витторио Формизано, один из ведущих специалистов ЕКА в спектроскопии. Интересно отметить, что взгляды Формизано на проблему за год явно претерпели существенные изменения — от сдержанного скепсиса до убежденности в обнаружении признаков биологической жизни на Марсе.

Как бы там ни было, остается фактом, что на Земле основная часть метана вырабатывается биологически, как результат жизнедеятельности микроорганизмов. Есть ли у метана на Марсе биогенный источник, пока что неизвестно. Но Витторио Формизано убежден, что PFS обнаружил в атмосфере планеты не только метан, но и признаки иного, совсем нестойкого соединения формальдегида, распадающегося всего за 8—13 часов. Предполагается, что его наличие можно объяснить лишь одним — присутствием на Марсе жизни.

Обнаружил в марсианской атмосфере метан и астрофизик Майкл Мамма, но с помощью наземного телескопа. По ряду известных только НАСА причин ныне работающая на поверхности Марса экспедиция роботов-исследователей не оборудована приборами для поиска признаков жизни. Такого рода оборудо-

вание было на самых первых американских посадочных модулях «Викинг» в 1976 г., но результаты трех разных экспериментов были сочтены неоднозначными, и с тех пор НАСА постоянно откладывает поиск жизни «на потом».

И все же вполне возможно, что уже к концу текущего десятилетия человечество все-таки получит убедительный ответ на давно волнующий его вопрос о жизни на других планетах. Хотя некоторые считают, что ответ этот получен наукой давным-давно. Например, доктор Гилберт Левин, руководивший одним из микробиологических экспериментов посадочного модуля «Викинг», абсолютно уверен, что его прибор зафиксировал присутствие бактерий. Однако американские власти почему-то сочли необходимым умолчать об этом факте и как можно дольше к нему не возвращаться. А если это так, то проблема жизни на Марсе, уточненная подтвержденными данными, пока еще остается вне зоны отчетливой видимости.

Полеты в мечтах и наяву

Пока ученые спорят о наличии на Марсе метана и бактерий, подготовка к десанту на Красную планету разворачивается самым широким фронтом, несмотря на всю ирреальность предстоящего предприятия.

Правда, повод к такому развитию событий вроде бы имеется нешуточный. Правительство США устами своего президента заявило о сенсационной программе НАСА относительно колонизации Луны и Марса. По заверениям американских экспертов, пилотируемая экспедиция на Марс состоится в 2018 г., обустройство Луны начнется в 2015 г. Американские эксперты тут же принялись комментировать подробности грандиозного плана. Оказывается, намерение США начать амбициозную космическую программу по строительству

постоянных поселений на Луне и подготовке экспедиции на Марс возникла сразу после катастрофы шаттла «Колумбия», а координацию усилий взял на себя вице-президент США Дик Чейни. Он провел серию встреч за закрытыми дверями с высокопоставленными чиновниками, среди которых был руководитель НАСА Шон О'Киф.

В связи с такой новостью комментаторы предположили, что налицо желание президента произвести на нацию так называемый «эффект Кеннеди». Как известно, в 1961 г. президент США Джон Кеннеди впервые заявил, что Америка к концу 60-х отправит человека на Луну, а затем успешно вернет его на Землю. Прогноз Кеннеди почти сбылся: первый американец высадился на Луне в 1969 г.

Два с половиной десятилетия спустя Джордж Буш-старший, отец нынешнего президента, объявил о своем проекте колонизации Луны и отправки экспедиции на Марс, но тогда предложенная им сумма расходов — от 400 до 500 млрд долларов — показалась конгрессу астрономической, и программа была отложена.

Сейчас Буш-младший пытается реанимировать ее в первоначальном варианте. Предполагается, что США создадут постоянно действующие научные станции на поверхности Луны в качестве первого этапа для дальнейшего завоевания Марса. Впрочем, даже первая часть этого проекта, очевидно, будет осуществляться уже после завершения президентского срока Буша.

«Покорение Луны может происходить в несколько этапов, — комментирует ведущий научный сотрудник Лаборатории прикладной физики Университета им. Джона Хопкинса Пол Спудис. — Сначала мы могли бы направить туда пару современных универсальных луноходов, которые отыскали бы лучшие места для создания постоянных баз. Думаю, что такими местами должны быть полюса Луны. После этого мы должны направить на Луну комплексную лабораторию, которая также управлялась бы роботами. Они начали бы процесс превращения имеющегося на Луне льда в воду. После этого можно было бы подумать о направлении

туда людей. Я думаю, что мы могли бы осуществить эти планы в течение ближайших 5—10 лет».

В то же время некоторые американские эксперты считают, что колонизация Луны будет лишь пустой тратой времени и сил. Вместо этого они предлагают руководству страны с самого начала сосредоточиться на подготовке экспедиции на Марс. Конечно, это гораздо более ответственная миссия: если до Луны лететь всего три дня, то до Марса — полтора года. Ближайшее великое противостояние Марса и Земли произойдет в 2018 г., значит, человечеству нужно уложиться в эти сроки, ибо следующее противостояние будет еще через двенадцать лет.

После громогласного заявления американцев о желании отправить свою экспедицию на Марс в 2018 г. объявила и Россия. В связи с этим профессор А. Болонкин, в прошлом один из самых известных специалистов по ракетным двигателям в СССР, ныне старший научный сотрудник научной лаборатории ВВС США во Флориде, высказался так: «Для России, учитывая ее финансовые возможности, это непосильная задача. Если такая экспедиция будет осуществлена на основе современной ракетной технологии, она обойдется в 200—300 млрд долларов. Даже для богатой Америки это очень тяжело. Я считаю, что успешной она будет лишь тогда, когда все развитые государства примут участие в этом проекте и будут нести за него ответственность. Это будет огромным прорывом, и не только в научной, но и психологической сфере».

Сомневается в реальности американской затеи и ведущий эксперт по проблемам освоения космоса в Американском университете в Вашингтоне Ховард МакКурди: «Проект станет реальностью, если НАСА сможет уложиться в треть суммы, которая нам понадобилась для высадки на Луне три десятилетия назад. Законодатели вряд ли одобрят технологию создания нового поколения ракет, в основу которой будут положены корабли «Аполлон» с их непомерными затратами на содержание. Пока един-

ственное, что вдохновляет, — это снижение стоимости отправки на Марс роботов. «Спирит», который работает на Марсе, с учетом инфляции расходует лишь пятую часть сметы, которую затребовали вездеходы «Викинги», побывавшие там в 1976 г.».

В настоящее время администрация, отказавшись от «космических челноков», вопреки настроениям конгресса пытается создать новое поколение ракет, сконструированных на основе «Аполло» 60-х годов. Новые космические корабли под аббревиатурой CEV будут созданы приблизительно к 2007 г., считает Дэн Рорабакер, член палаты представителей от Калифорнии, возглавляющий подкомитет по науке. По его словам, это станет возможно после того, как НАСА и российские партнеры завершат создание совместной орбитальной станции.

Конгрессмен Д. Рорабакер, главный инициатор американского возвращения на Луну, регулярно консультируется по вопросам создания грандиозного проекта с куратором программы вице-президентом Диком Чейни. «Чтобы наша миссия была успешной и не такой дорогостоящей, администрация должна предложить русским самое широкое сотрудничество», — считает конгрессмен.

В целом американские эксперты уверены, что США будут полностью зависеть от России, Западной Европы и Японии в обеспечении работы орбитальной космической станции. А после того как американцы создадут ракеты нового поколения, это сотрудничество неизбежно будет продолжено. Как отнестись ко всему этому мегапроекту?

На заре космонавтики, когда первые успехи вскружили человечеству голову, самые серьезные ученые делали прогнозы о том, что уже к 1990-м годам будет построена база на Луне, пилотируемые полеты на Марс станут осуществляться регулярно. Эти космические предвидения оказались воздушными замками, но прогнозисты не раскаялись — нигде мечтания не кажутся столь уместными, как в космонавтике. Любопытно, что в начале 1990-х опрос японских

ученых дал те же ориентиры, которые ныне устанавливает НАСА: 2015 г. — база на Луне, 2018 г. — пилотируемый полет на Марс. По какому-то мистическому совпадению в точности те же сроки выявились при опросах студентов МФТИ и российских школьников в начале 1990-х гг., хотя наша космонавтика была тогда не в почете.

Самый главный космический футуролог Константин Циолковский еще в 1926 г. в знаменитой книге «Исследование мировых пространств реактивными приборами» составил подробный график покорения космических просторов. Согласно первому теоретику космонавтики, исследовательская база на Луне появится все в том же 2015 г. Тогда же будут созданы транспортные космические системы нового поколения, космические энергоустановки большой мощности, космические линии передачи энергии на большие расстояния, а целые районы Земли будут освещаться космическими отражателями.

Но индустриальное освоение Луны, по Циолковскому, состоится только в 2190 г. Промышленное же освоение Марса, а также Венеры и Меркурия вообще отнесено в заоблачную даль — на 2700 г. Между прочим, большинство ученых считает, что в своих предвидениях даже Циолковский был чрезмерно оптимистичен. Как видно, Америка решила намного опередить график калужского мечтателя...

Главным препятствием для колонизации Марса является отсутствие на планете даже не атмосферы, а радиационных поясов, которые защищают Землю от космического излучения. Сколько разговоров о том, как влияют на наше здоровье солнечные вспышки и магнитные бури, а ведь они чуть ли не на 95 % ослабляются земной атмосферой и радиационными поясами. На Марсе человек полностью открыт для космических лучей. Поэтому большинство специалистов считает, что колонисты будут проживать либо в подземельях, либо в колоколообразных бункерах.

А вот идеолог российской пилотируемой экспедиции на Марс Л. Горшков из РКК «Энергия» особого неудобства в таких услови-

ях проживания не видит. Снарядить экспедицию, как он считает, Россия смогла бы раньше Америки — к 2015 г., поскольку заделы у нас колоссальные. Но и по деньгам колоссальная проблема.

На марсианском экваторе температура колеблется от +15 до –15 °С. Притяжение в три раза меньше земного, но в два раза больше лунного. В принципе выйти из убежища на марсианскую твердь заманчиво. Но как быть с атмосферой? Возить воздух с Земли — таких безумных прожектов еще никто не предложил. Правда, можно производить атмосферу из воды, имеющейся на Марсе, и накачивать ею безвоздушные горизонты, не спеша отвоевывая пространство, как десятилетиями терпеливые голландцы отвоевывали у моря землю своими дамбами.

Можно перекачивать атмосферу с Венеры на Марс по лазерному лучу. Из-за его расхождения по дороге большая часть молекул рассеется, но даже незначительной части хватит на облагораживание марсианской атмосферы. Кроме того, можно использовать воду с бессмысленно летающих по небу комет, раздробив лазерным лучом их ядро, превратив твердь в холодный космический пар и направив в нужную сторону. Одна сбитая комета — одно озеро. А комет только в окрестностях Плутона летает на сотни планет.

Сегодня практически все внимание ученых, изучающих космос, приковано к Марсу. Оттуда непрерывно поступают сведения — мол, и горы какие-то чересчур правильной формы, и отверстия в скалах есть. Пока что люди отважились запустить на Красную планету марсоходы, однако в планах покорителей космоса — установка человеком на Марсе американского флага. Когда это произойдет, точно сказать нельзя, однако сейчас исследователи уже готовят технологическое оснащение для людей, которые впервые ступят на марсианский грунт.

Согласно их разработкам, вся система будущего исследователя Марса состоит из компактного компьютера, видеокамеры, мини-

атюрной клавиатуры, специальной мыши и очков со встроенным жидкокристаллическим дисплеем. Главной задачей системы станет анализ поверхности планеты и выявление особенностей, которые нельзя заметить невооруженным глазом.

В настоящее время система проходит испытания где-то в испанской провинции. Ее создатели сообщают, что рассчитана она на использование человеком, однако не исключено, что ею будут оснащаться первые роботы, которые попадут на Марс.

Искусственный интеллект, созданный специально для анализа поверхности, берет изображение с камеры и анализирует его, после чего выдает результат на экран, размещенный в очках. Успешные результаты система показала при анализе изображения, сделанного марсоходом еще в 1997 г., отобразив на экране рельеф планеты, раскрашенный в разные цвета.

Поглядев на эту карту, опытный исследователь сразу сможет сказать, на что следует в первую очередь обратить внимание при исследовании данного участка территории. Например, красный цвет может указать, что территория, скорее всего, не представляет большого интереса для исследований — сплошные горные породы, сухой камень и песок. А вот к зеленым областям стоит присмотреться — не исключено, что более тщательное их изучение даст интересные результаты. Разумеется, доверять этому искусственному интеллекту во всех его начинаниях нельзя. Ведь может оказаться и так, что именно исследование гор даст покорителям Марса новую пищу для размышлений или компьютерного анализа.

Ученые сейчас ведут доработку алгоритмов работы искусственного интеллекта, а также изыскивают возможности оснащения портативного компьютера (который, кстати, будет крепиться на поясе исследователя) более мощным процессором.

Кроме того, создатели системы планируют полностью избавиться от проводов и соединить все устройства в единую радиосеть, которая будет работать в очень ограниченных пределах, чтобы

не мешать другим людям. Также ведутся разработки в области увеличения разрешения встроенного в очки экрана — сейчас оно составляет 640x480 пикселей. На первых порах этого будет достаточно, однако затем требования к качеству картинки могут возрасти.

Как видно, люди взялись за исследования Красной планеты более чем энергично. Однако скептиков как было немало, так и до сих пор хватает. Они, как и прежде, не питают особых надежд на то, что в скалах или высохших морях этой планеты найдется какая-то жизнь или остаток жизнедеятельности организмов. Кроме того, по их мнению, марсиане, если они там есть, никогда не пойдут на контакт с людьми, потому что разумные.

Однако исследования предъявляют все возрастающие требования к высоким технологиям, и поэтому их развитие неуклонно растет. И даже если на Марсе действительно ничего не обнаружится, то мы будем благодарны тем, кто все это начал, за то, что они содействовали развитию техники и науки. То есть цель в конечном счете наверняка оправдает средства.

Полет на Марс — это, конечно, замечательно. Хотя, если заглядывать дальше, это лишь первая остановка на долгом пути прекрасного путешествия. Ведь за Красной планетой людей ожидает не меньше «открытий чудных». Другая наша соседка, Венера, о колонизации которой пока не говорится, на Землю похожа куда больше, чем Марс. Сила тяжести на ней такая же, как на Земле. И атмосфера есть, правда, ядовитая. Давление — 100 атм, это, скорее, не воздух, а густой кисель. Но ученые полагают, что освоиться на Венере можно даже значительно быстрее, чем на Марсе. Один из сценариев предложил известный американский астрофизик Карл Саган: надо распылить над планетой морские водоросли, которые связывают азот, утилизируют углекислый газ и выделяют кислород. Массированная биологическая атака на Венеру при отсутствии на планете конкурирующих микроорганизмов, по мнению Карла Сагана, закончилась бы полным изменением климата за считанные дни.

Хотя есть в этом вопросе и неприятные «подводные камни». Если человечество до сих пор не может разобраться с родной земной климатологией, ломает копья вокруг Киотского протокола, вправе ли оно посягать на переустройство других миров? Освоение Венеры, если оно состоится, таит много неясностей. Контролировать его можно лишь отчасти жестким излучением с орбиты. Но необходимо точно знать состав второго, третьего и последующих десантов. Цена ошибки может быть непоправима — испорченную атмосферу целой планеты уже не переделать.

Что касается преобразования Меркурия, самой близкой к Солнцу планеты, то последним, кто говорил об этом предприятии, был вроде бы Циолковский. Атмосферу создать на Меркурии в принципе невозможно: планета обращена к Солнцу одной стороной, из-за огромных перепадов температуры любой газ будет моментально сдут с поверхности. На одной стороне Меркурия стоит испепеляющая жара, на другой — космический холод. Жить колонистам придется глубоко в грунте, выход наружу окажется смертельно опасным.

Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун — планеты газообразные. Даже колышек для палатки первопроходцам вбить не удастся. Гравитационное поле у гигантских планет способно раздавить даже борца-тяжеловеса, а чудовищные магнитные поля выведут из строя самое надежное электрооборудование...

В целом, как ни крути, начинать надо с Марса. И здесь таится самое интересное. В отличие от великих тайн минувших эпох Марс — загадка, которая принадлежит будущему. Снять маску со Сфинкса предстоит уже следующему поколению покорителей космоса. Можно по-хорошему им позавидовать. Возможно, они откроют такое, что компенсирует людям все мучительные вопросы, которые они задают себе на протяжении своей такой короткой и такой долгой истории.

Мистическая геометрия Бермуд

Первопроходцы тайны

Загадочных мест на Земле не счесть. Но Бермудский треугольник уже давно считается феноменом классическим, воплотившим в себе человеческий страх и безграничное изумление перед высшими силами природы. Кажется, именно эти силы очертили по чьей-то воле непостижимый геометрический узел на одной из самых оживленных воздушных и морских магистралей планеты.

Каково же географическое положение места, не дающего покоя путешественникам, ученым, уфологам, исследователям паранормальных явлений? Если провести на карте ломаную, соединяя точку севернее Бермудских островов с островами Пуэрто-Рико и американским городом Майами во Флориде, и снова вернуться к Бермудам, то это как раз и будет треугольник, обозначающий искомое пространство. Правда, многие странности происходят и за его пределами, и если отметить эти места точками, то получится то ли квадрат, то ли трапеция, напоминающая воздушного змея, то ли вообще окружность... зловещая, враждебная человеку страна, которая, по слухам, вселяет такой мистический ужас в сердца моряков и летчиков, что они избегают даже говорить на эту тему с посторонними.

И все-таки, почему треугольник назвали Бермудским, а не, к примеру, флоридским, багамским или пуэрто-риканским, т. е. по названию других вершин злополучного треугольника? К тому же и синонимических названий этой части прибрежной Атлантики немало — Треугольник смерти, Дьявольское море, Кладби-

ще Атлантики, море Вуду, Адов круг, Бермудский феномен и т. д. Все дело в литературных пристрастиях писателей и журналистов, которым приглянулось звонкое словосочетание «бермудский треугольник». Возможно, потому что оно звучит не так зловеще, более нейтрально в смысловом значении и благозвучно с точки зрения фонетики.

Окруженный фешенебельными курортами, днем и ночью патрулируемый военно-морскими и военно-воздушными силами США, пересекаемый множеством пассажирских судов и самолетов, Бермудский треугольник, конечно, не изолирован от остального мира. И хотя большинство морских и воздушных транспортных средств минуют его без особых приключений, общее число исчезновений в этом месте намного превышает квоту, установленную законами теории вероятности для относительно ограниченного района.

По сравнению с другими тайнами Бермудский треугольник является относительно недавней сенсацией. Еще на рубеже 40—50-х годов XX в. никому бы и в голову не пришло произнести эти два магических слова, а тем более что-либо написать на эту тему. Первым использовал данное словосочетание американец Е. Джонс, издавший небольшую брошюру под названием «Бермудский треугольник», опубликованную в 1950 г. в городе Тампа (Флорида) и проиллюстрированную шестью фотографиями. На нее никто не обращал особого внимания до тех пор, пока в 1964 г. не появилась публикация еще одного американца Винцента Гладиса. Статья, названная «Смертоносный Бермудский треугольник», была опубликована в спиритическом журнале «Аргосы». Позднее, собрав дополнительную информацию, Гладдис посвятил феномену целую главу в популярной книге «Невидимые горизонты». С этих пор таинственная местность стала центром внимания американского и европейского научного сообщества. И наконец, с начала 70-х годов, словно из рога изобилия, посыпались статьи и кни-

ги о забытых и новейших тайнах Бермудского треугольника, выходившие в США и Великобритании. Начало этому потоку положил писатель Джон Спенсер, который в двух изданиях книги «Чистилище проклятых» рассказал о многочисленных загадках и сверхъестественных явлениях, происходящих в районе Атлантики. А после публикаций А. Джефри, Э. Николса и Р. Винера понятие Бермудский треугольник прочно укоренилось в сознании приверженцев неземных явлений.

Однако настоящий информационный взрыв произошел в 1974 г. после выхода книги некоронованного короля знатоков Бермудского треугольника Чарльза Берлитца. Его бестселлер под одноименным названием моментально был переиздан многими издательствами и в итоге достиг общего тиража в 20 млн экземпляров. Благодаря Берлитцу сведения о Бермудском треугольнике стали достоянием всего ученого мира и широкой читательской аудитории, получив, таким образом, признание в качестве мировой загадки.

Все названные издания увлекательно повествовали о том, какие необъяснимые вещи творятся в районе Южных островов, что само по себе притягивало внимание читателей. Бермудскую «эстафету» с легкостью подхватили жадные до сенсаций журналисты, чьи очерки в газетах и журналах запестрели метафорическими определениями типа «необъяснимый», «предостерегающий», «тревожный», «мистический», а также заголовками вроде «Невидимые горизонты», «Логического объяснения нет!» и т. д.

Число подобных публикаций не шло ни в какое сравнение со статьями, авторы которых пытались предостеречь от поверхностного подхода к проблемам Бермудского треугольника, доказывая, что в нем ничего необычного не происходит, поскольку подобные аномалии встречаются и в других местах Мирового океана. Самой известной из таких аналитических работ стала книга

журналиста Лоуренса Куше «Тайна Бермудского треугольника разгадана», вышедшая в 1975 г. В ней впервые была сделана попытка всестороннего исследования явления, привлекшего к себе столь пристальное внимание.

К этому можно добавить, что впоследствии были сделаны два полнометражных фильма на эту же тему. Режиссером первого стал уже упомянутый Ричард Винер, сделавший акцент на спецэффектах, добавивших зрелищности всей картине. Второй фильм консультировал сам Лоуренс Куше, попытавшийся снять напряжение с одиозной темы.

В этом месте следует сделать важную историческую вставку. В принципе никакой сенсации могло не произойти, если бы любители описания различных тайн обратились к событиям 500-летней давности. Тогда читатели и зрители узнали бы, что истинная слава открывателя бермудской загадки принадлежит не кому иному, как Христофору Колумбу, который первым из известных нам путешественников прошел через Саргассово море и пересек ставший ныне знаменитым район Атлантики. Благодаря великому исследователю новых земель район между Флоридой и окружающими ее островами стал известен всем мореплавателям, обрастая с каждым столетием новыми интригующими фактами.

Сохранился судовой журнал Колумба, из которого можно узнать о подробностях того исторического плавания. Этот документ, как и подобает профессиональному отношению к регистрации всего происходящего, содержит описание моря, сплошь заполненного водорослями, необычного поведения стрелки компаса и странного свечения воды. Каждое из этих явлений вызывало ужас у моряков, считавших, что такие приметы являются суровым предостережением о грядущей смертельной опасности.

Между прочим, когда в 1969 г. американские астронавты отправлялись к Луне, они знали о своем маршруте гораздо больше,

чем знал в 1492 г. Колумб о своем пути в три тысячи миль. Космический полет обеспечивали тысячи специалистов во всем мире, используя самые современные средства связи. Астронавты совершенно точно знали, сколько времени займет их путешествие, и были заранее подготовлены ко всем нештатным ситуациям, смоделированным на Земле. Когда же Колумб на трех небольших суденышках с экипажем из 90 человек отошел от Канарских островов, он не имел ни малейшего представления о том, что его ожидает. У него не было навигационных карт, средств связи, он даже не знал, сколько времени продлится плавание.

Много неведомого таило в себе и Саргассово море, прозванное впоследствии Сумеречной зоной. Со всех сторон его окружают мощные атлантические течения, которые медленно вращают воды по часовой стрелке. Свое название море получило от португальского слова «sargasso», что означает «морская водоросль». Первые мореплаватели, пересекавшие море, постоянно опасались сесть на мель из-за огромного скопления водорослей, хотя глубина океана в этом месте составляет несколько миль. Кроме того, воздух в этих местах бывает настолько неподвижным, что парусные суда сутками не могли сдвинуться с места.

Все это месиво из желтых, коричневых и зеленых водорослей с кишащими в них причудливыми существами, приплывшими из других районов Атлантики, приводило мореплавателей в ужас. После долгой стоянки борта, канаты и якорные цепи оплетались живой паутиной, прочно удерживавшей судно в морской ловушке. Нередко весь экипаж умирал от голода и жажды, а от корабля оставался насквозь прогнивший остов. Довершал дело червь-древоточец, превращавший борта в сплошную труху.

В разные времена в Саргассовом море находили множество покинутых судов, из-за которых это удивительное место издавна пользовалось печальной славой кладбища кораблей. Благодаря романистам центральные районы моря описывались как фан-

тастическое царство, в котором громоздятся набитые сокровищами суда, чей возраст исчисляется сотнями лет...

Вернемся, однако, к путешествию Колумба. Вечером 13 сентября 1492 г. он заметил, что стрелка компаса указывает не на Полярную звезду, а на точку, которая сместилась на шесть градусов к северо-западу. Так впервые было отмечено отклонение магнитного компаса. Наблюдая в течение последующих нескольких суток смещение стрелки, Колумб понял, что такое явление может вызвать замешательство у членов экипажа, которые подумали бы, что даже законы природы здесь недействительны.

В конце концов мореплаватель пришел к выводу, что стрелка компаса указывает не на Полярную звезду, как считали в то время, а совсем на другую точку пространства, а именно на Северный магнитный полюс, который находится вблизи острова Принца Уэльского, на полпути между Гудзоновым заливом и Северным географическим полюсом. На земном шаре очень мало мест, где стрелка компаса показывает в этом направлении — почти всюду она отклоняется от географического меридиана. Теперь эта особенность магнитной стрелки хорошо известна летчикам, морякам и любителям пеших путешествий, а во времена Колумба установление такого факта было открытием.

К началу второй недели Колумб оказался в отчаянном положении: матросы открыто отказывались ему повиноваться, требуя возвращения домой. Уже в течение нескольких недель они видели сухопутных птиц, которые вселяли надежду, что вскоре появится земля. Но каждое утро перед ними вновь и вновь открывались бескрайние просторы океана, и только к 11 октября появились верные признаки, свидетельствующие о близости суши. Спустя несколько часов матрос с каравеллы «Пинта» просигналил, что на горизонте появилась земля. На этот раз ошибки не было.

Гавань пропавших кораблей

Та давняя история о путешествии Колумба вполне могла быть забыта по той причине, что в последующие столетия Бермудский треугольник относительно редко давал о себе знать, кроме напоминания о Саргассовом море с его уникальными свойствами. Вспомнить о загадочном водном пространстве заставили события 1840 г., когда неподалеку от порта Нассау, столицы Багамских островов, было обнаружено дрейфующее французское парусное судно «Розали». На нем были подняты все паруса, имелась необходимая оснастка, но при этом — ни одной живой души из экипажа или пассажиров.

После осмотра парусника было установлено, что он в отличном состоянии, а весь его груз находится в целости и сохранности. Никаких записей в судовом журнале обнаружено не было. Сначала возникло предположение, что корабль сел на мель, команда отплыла на шлюпках, а во время прилива «Розали» переместилась в открытое море.

Однако немногие поверили в такое объяснение, причислив судно к подобию «Летучего голландца» — корабля-призрака, легенды о котором ходили с давних времен. Появилась и версия о том, что парусник будто бы попал в какой-то мощный водоворот, в котором действуют силы явно неземного происхождения. В этом случае вся команда могла отправиться на дно, а корабль остаться без управления.

Подобная ситуация повторилась спустя 30 лет с бригантиной «Мария Селеста», которая стала классическим примером для всей проблемы Бермудского треугольника. Ее, как и парусник «Розали», обнаружили целой и невредимой, но... без единого члена команды. «Марию Селесту» водоизмещением около 300 т обнаружило в океане грузовое судно «Деи Гратиа» 4 декабря 1872 г. Перед этим оба корабля загрузили свои трюмы в Нью-Йорке в на-

чале ноября. Бригантина под началом Бенжамина Бриггса взяла курс на Геную, а «Деи Гратиа» под командованием капитана Дэвида Морхауза направилась в Гибралтар.

Когда через месяц капитан Морхауз встретил «Марию Селесту», она шла под всеми парусами, но такими странными зигзагами, что впору было заподозрить неладное. Когда моряки поднялись на борт бригантины, оказалось, что команды на ней нет, нет и капитана, который плыл вместе с женой и дочерью. И снова: судно было в полном порядке и не пострадало от непогоды. Более того, пропавшие люди не взяли с собой ни денег, ни вещей, ни какого-либо другого имущества. Не было и следов поспешного бегства с корабля, что могло бы свидетельствовать об угрозе экипажу. В капитанской каюте на столе лежали карты, на которых отмечался путь из Нью-Йорка в порт назначения. Последняя запись была сделана 24 ноября, когда бригантина находилась у Азорских островов.

Капитану Морхаузу ничего не оставалось делать, как взять судно на буксир и привести его в Гибралтар. Начались многомесячные поиски пропавшего капитана Бриггса, его семьи и членов команды. О случившемся срочно были даны объявления в газетах, но на них никто так и не откликнулся. Выдвигались разные версии о гибели экипажа «Марии Селесты». Говорили о нападении пиратов, которые всех захватили в плен, бросили судно, затем и сами вместе с пленниками погибли в морской пучине. Другие же предполагали, что в судьбу бригантины вмешались какие-то потусторонние силы.

Как это часто бывает, драмой «Марии Селесты» не преминули воспользоваться писатели, одним из которых был молодой и тогда еще мало кому известный Артур Конан Дойл. В январском номере журнала «Корнхилл мэгезин» за 1884 г. он опубликовал рассказ «Сообщение Дж. Хебекука Джефсона». Рассказу Конан Дойла, появившемуся спустя 11 лет после истории с бригантиной, поверили сразу и безоговорочно, поскольку многое в нем было близко к истине или выводилось из реальных фактов.

Со времен Конан Дойла предлагаемые версии катастрофы «Марии Селесты» приобрели огромный размах. Высказывалась мысль, что испорченная пища вызвала у экипажа галлюцинации и люди стали бросаться в море, чтобы спастись от ужасных видений. Ходил и такой слух: владелец «Марии Селесты» подговорил матросов расправиться с капитаном Бриггсом и затопить судно с целью получения страховой премии. Но матросы допустили какую-то оплошность и погибли. Возможно, план предусматривал, что они бросятся в море и вплавь доберутся до берега, когда судно подойдет к скалам возле Азорских островов. Однако внезапный порыв ветра отогнал бригантину в безопасное место, а матросы утонули. Согласно более сдержанному предположению экипаж оставил корабль из-за мощного смерча, который в море не менее опасен, чем торнадо на суше.

Так или иначе, правду о «Марии Селесте», вероятно, уже не узнает никто, ибо о судьбе бригантины даже сегодня известно не больше, чем в тот день, когда ее обнаружили в океане.

Между тем список исчезнувших в районе Бермудского треугольника кораблей продолжал пополняться и в конце XIX, и особенно в XX в. С каждым десятилетием мировой флот увеличивался, а значит, множилось число катастроф и исчезновений в Адовом круге.

В последний день января 1880 г. в этом районе находилось британское учебное парусное судно «Аталанта» с тремястами офицерами и курсантами на борту. Но в порт назначения парусник так и не прибыл. На его поиски вышла целая армада судов, шедших друг от друга на расстоянии прямой видимости. Тщетно. На всем пути спасатели не встретили ни шлюпки, ни какого-нибудь предмета, который мог бы остаться от «Аталанты». К слову сказать, в 1881 г. английский корабль «Эллен Остин» встретил в открытом океане шхуну, шедшую под парусами без всяких признаков присутствия команды. Остановить ее не удалось, как

и прочесть название судна. Может, это и был призрак исчезнувшей год назад «Аталанты»?

Не менее удивительная история произошла в 1909 г., когда в Бермудском треугольнике пропал без вести капитан Джошуа Слокам, самый знаменитый моряк своего времени. Он приобрел всемирную известность как первый в истории человек, сумевший в одиночку пройти под парусом вокруг земного шара. Это путешествие, которое заняло несколько лет и закончилось в 1898 г., он совершил на своей великолепной яхте «Спрей». Капитану сопутствовала удача в преодолении любых трудностей: он уходил от пиратов, гнавшихся за ним у побережья Марокко, выдерживал штормы, в которых гибли оказавшиеся поблизости крупные суда, отражал нападение дикарей в Магеллановом проливе и продолжал плавание даже после того, как его карты пришли в негодность. На целую неделю он застрял в Саргассовом море из-за полного безветрия, а на подходе к Нью-Йорку его встретил самый жестокий из штормов, в какие он только попадал за все годы своего путешествия. Это был настоящий торнадо, причинивший тогда Нью-Йорку огромные разрушения.

Прошло всего несколько лет, и тот же самый Джошуа Слокам, у которого хватило мужества, хладнокровия и мастерства преодолеть самые тяжкие испытания, уготованные морской стихией, неожиданно исчез вместе с яхтой во время короткого путешествия через Бермудский треугольник. 14 ноября 1909 г. он отошел от острова Мартас-Виньярд и взял курс на Южную Америку. С того дня о нем не было больше никаких известий. По убеждению тех, кто знал капитана Слокама, он был слишком хорошим моряком, а «Спрей» слишком хорошей яхтой, чтобы не справиться с любым испытанием, какие может уготовить океан.

Следующая катастрофа случилась уже в годы Первой мировой войны. В 1918 г. гордость американского военного флота 540-футовый углевоз «Циклоп», следовавший от острова Барбадос в порт

Балтимор и имевший на борту 309 человек, словно растворился в пространстве. Его интенсивные поиски также закончились неудачей. Между прочим, «Циклоп» был первым из исчезнувших судов оборудован радиоаппаратурой, однако почему-то он так и не воспользовался сигналом SOS. Спустя полстолетия представители министерства военно-морских сил заявили, что ни одна из множества версий не может достоверно объяснить исчезновение «Циклопа».

В январе 1921 г. была обнаружена прочно севшая на мель шхуна «Кэрролл А. Диринг» с поднятыми парусами. Самое странное заключалось в том, что на камбузе стоял обед, приготовленный для команды, которой уже не суждено было им насладиться. В том же году еще с десяток других судов бесследно исчезли в районе Бермуд. По судовым документам, все они шли кто в Пуэрто-Рико, кто в Майами, кто к Бермудским островам. Но закончили свой путь все в одном и том же районе.

В 1931 г. там же пропало норвежское судно «Ставенгер», имевшее 43 человека на борту. В последнюю минуту они передали по радио: «Скорее на помощь, нам не спастись!..»

Во второй половине XX в. катастрофы кораблей продолжали тревожить воображение моряков и владельцев судоходных компаний. В 1955 г. в самом центре треугольника была обнаружена яхта «Коннемара-4» без единого человека на борту. Но особенно много исчезновений почему-то происходило на Рождество. Так, в декабре 1957 г. издатель Гарвей Коновер, один из самых известных американских яхтсменов, отправился со своей семьей на гоночной яхте в 150-мильное путешествие в Майами. И хотя яхта все время шла на расстоянии прямой видимости от берега, в пункт назначения она так и не прибыла.

Особенно «урожайным» на таинственные исчезновения был 1963 г. Начало было положено грузовым судном «Марин Салфер Куин», специально оборудованным для транспортировки рас-

плавленной серы. Направляясь из Виргинии в Техас, оно пропало в районе южной оконечности Флориды после передачи по радио стандартного сообщения, которое ни у кого не вызвало беспокойства. В результате поисков было обнаружено лишь несколько спасательных жилетов. Самое непонятное во всех этих историях то, что в ходе поисков останков людей никогда не находили. Казалось бы, тела потерпевших кораблекрушение рано или поздно должны быть выброшены прибоем на берег, но такого в районе Бермудского треугольника не случалось ни разу.

В июле 1969 г. в безветренную погоду были обнаружены пять судов, покинутых экипажем. Представитель крупнейшей страховой компании Великобритании заявил, что, принимая во внимание прекрасные метеорологические условия, случившееся представляется «совершенно невероятным случаем». А спустя месяц в треугольнике исчез опытнейший мореплаватель Билл Верити, совершивший немало переходов через Атлантику. Необъяснимые исчезновения происходят и по сей день: в 1971 г. канули в неизвестность сухогрузы «Элизабет» и «Эль Кариб», а в марте 1973 г. самое большое грузовое судно «Анита» вышло из Норфолка и больше о нем никто ничего не слышал. Беда не обошла стороной и подводные суда. В 1963 и в 1968 годах американские военно-морские силы потеряли две атомные подводные лодки «Трешер» и «Скорпион», обе они закончили свое последнее плавание вблизи Бермудского треугольника.

Комиссии по расследованию несчастных случаев не считают их причинами такие обычные проявления стихии, как внезапное возникновение тропических циклонов, но склонны полагать, что катастрофы могут быть вызваны какими-то атмосферными нарушениями, а также электромагнитными и гравитационными аномалиями.

Другие же исследователи высказывают предположение, что все дело в так называемой аберрации — искривлении пространства,

из-за чего пропавшие корабли попадают в ловушку «четвертого измерения». В этом плане любопытны высказывания некоторых «провидцев», которые уверены, что в один прекрасный день все суда выберутся из Бермудского треугольника и вернутся в родные порты вместе со своими экипажами. Они верят, что матросы до сих пор живы, а их возраст совершенно не изменился со дня исчезновения. Более того, по возвращении они раскроют всю тайну мира, расположенного за призрачной гранью Бермуд.

Исследуя эту теорию, специалисты говорят, что время как таковое течет с различной скоростью. Этим и можно объяснить многочисленные случаи, когда суда оказывались за сотни миль от мест, где им надлежало находиться. Если скорость времени в данной точке пространства будет отличаться от обычной, судно, попавшее в такую временную западню, перестанет существовать в нашем мире. Часть временного потока в этом случае отклоняется от основного русла, унося с собой все, что случайно оказалось в его районе. Тогда корабль вместе со своим незадачливым экипажем и пассажирами может перенестись в будущее или прошлое и даже в «параллельную Вселенную».

А вот прагматически настроенные ученые считают, что все катастрофы связаны с подводными землетрясениями, поскольку в результате внезапных смещений дна океана могут возникнуть волны до двухсот футов высотой.

Пока эксперты из военно-морских сил и других организаций развенчивают гипотезу о подводных вулканах и землетрясениях, другие исследователи пытаются возложить всю вину на бури и волны. И хотя о таких фактах известно немного, можно предположить, что трагические истории как-то связаны с океанскими течениями или водяными вихрями. Уязвимость этой гипотезы состоит в том, что для бури и волн нужен сильный ветер. Однако, как ни странно, ни одно из таинственных исчезновений, зафиксированных в Бермудском треугольнике, не случалось в плохую погоду.

Полеты в никуда

С началом эры покорения Пятого океана к таинственным морским загадкам прибавились и небесные, т. е. связанные с полетами над Бермудским треугольником гражданских, военных и других воздушных судов. Отсчет катастрофам положило легендарное 19-е звено бомбардировщиков-торпедоносцев, состоящее из пяти трехместных самолетов типа «Эвенджер» («Мститель»). 5 декабря 1945 г. самолеты взлетели с авиабазы военно-морских сил в Форт-Лодердейл. Этот роковой рейс и стал прологом к величайшей загадке в истории мировой цивилизации, загадке настолько глобальной и захватывающей, что впоследствии 19-е звено назвали «Мария Селеста» от авиации». Самолеты должны были совершить обычный патрульный полет по маршруту: 160 миль прямо на восток, 40 миль на север и еще 120 миль обратно на базу. Время полета — два часа.

Как показало дальнейшее расследование, каждый бомбардировщик прошел полный предполетный осмотр, были заправлены баки, а оборудование, двигатели, компасы и приборы тщательно проверены. Кроме того, машины оснащены надежным радиооборудованием, включая радиостанцию на десять каналов связи и радиокомпас, который в любой точке полета указывал направление на базу. В случае экстренной необходимости пилоты могли воспользоваться аварийными надувными плотами и спасательными жилетами, хотя погода и так благоприятствовала выполнению боевого планового задания.

Первое сообщение от патрульного звена поступило в то время, когда пилоты должны были запросить командный пункт о данных для захода на посадку. Пришло, однако, странное донесение о том, что самолеты потеряли всякую ориентацию. В голосе командира звена явно слышалась тревога: «Мы не знаем, где запад.

Ничего не получается... Мы не можем определить направление... Океан выглядит очень странно!»

Диспетчеры были поражены. Даже если магнитная буря вывела из строя все компасы, пилотам все равно легко найти дорогу домой. Взяв курс прямо на солнце, которое в это время приближалось к горизонту, они пересекли бы линию берега почти рядом с базой. Однако стало ясно, что авиаторы солнца не видят. Время шло, диспетчеры слышали, как члены звена переговариваются друг с другом, Они были испуганы и растеряны, но продолжали держаться вместе. Вскоре после 16 часов командир звена, очевидно охваченный паникой, вдруг передал командование другому пилоту, из чего можно заключить, что положение стало критическим. Последнее сообщение звучало более чем необычно: «Мы не знаем, где находимся. Похоже, что мы опускаемся в белые воды. Мы, кажется, заблудились...» После этого в эфире воцарилось молчание.

На причалах и в аэропортах, на пляжах и в тавернах, где собирались завсегдатаи, чтобы посудачить о тайнах морской и воздушной стихий, характер происшедшего исчезновения обретал все более четкие контуры. Какая-то грозная сила, затаившаяся в пределах Бермудского треугольника, вновь заявила о себе, обрушившись на очередную жертву. Всякий, кто был хоть немного причастен к таинствам моря, конечно, слышал о наводящем ужас районе Центральной Атлантики, где исчезают корабли (а теперь и самолеты), исчезают без всякой причины, в хорошую погоду, не послав даже сигнала бедствия и не оставив после себя никаких следов.

А на земле в это время делали все возможное, чтобы обнаружить исчезнувший самолет. Гигантская летающая лодка типа «Мартин Маринер» с экипажем из тринадцати человек немедленно вылетела туда, где предположительно должно было нахо-

диться патрульное звено. Оборудованный всевозможными спасательными средствами, этот самолет мог совершить посадку на воду при самой высокой волне. Вскоре «Маринер» передал по радио несколько сообщений, из которых следовало, что он приближается к предполагаемому месту нахождения пяти «Эвенджеров», однако пока еще ничего не обнаружил. Затем на командном пункте наступила зловещая тишина. Диспетчеры напрасно дожидались дальнейших донесений со спасательного самолета, но их больше не поступило. Похоже, что спасательный самолет отправился вслед за теми, кому он должен был помочь вырваться из ловушки. Один за другим в воздух поднимались самолеты, в море выходили корабли, которые прочесывали весь район, где могли находиться «Эвенджеры» и «Маринер». Но ничего, кроме спокойного пустынного моря, обнаружить не удалось.

На следующий день поисковые операции приняли гораздо более масштабный характер. Триста самолетов и двадцать одно судно обшаривали каждый квартал воды и неба, поисковые партии на суше прочесывали побережье Флориды, Багамские острова и острова Флорида-Кис, но ни на море, ни на берегу, ни в джунглях следов патрульного звена обнаружить не удалось. Поиски продолжались несколько недель, каждый район предполагаемой гибели самолетов еще и еще раз был обследован. Однако обнаружено так ничего и не было. Военные эксперты пришли в полное недоумение: шесть самолетов и двадцать семь человек — все они исчезли в таком небольшом районе.

Было высказано предположение, что 19-е звено сбилось с курса из-за сильного ветра. Но если бы ветер вдруг изменил направление, их снесло бы далеко на юг и они очутились бы над множеством островов Вест-Индии, ни на миг не теряя из виду землю, или над Большой Багамской банкой — обширной областью мелководья, где самолеты нетрудно найти даже после того, как они затонули.

После тщательного расследования эксперты следственной комиссии министерства военно-морских сил пришли к заключению, что они совершенно не представляют себе, что на самом деле произошло. А один из членов комиссии сказал: «Они исчезли так же безвозвратно, как если бы улетели на Марс». Когда поиски были закончены, министерство издало приказ, предписывающий всем судам и самолетам соблюдать бдительность в отношении всего, что может быть хоть как-то связано с исчезновением этих самолетов. Между прочим, приказ этот еще не отменен и действует до сих пор!

Через три года подобная катастрофа повторилась с пассажирским лайнером «Дакота-3», совершавшим рейс из Сан-Хуана, Пуэрто-Рико в Майами. Это произошло ранним утром 27 декабря 1948 г. В районе Бермудского треугольника погода стояла великолепная. Пилоты были опытными, техника работала безотказно. На борту лайнера находились командир Роберт Линквист, второй пилот Эрнест Хилл, стюардесса Мэри Беркс и двадцать семь пассажиров, включая двоих детей, которые возвращались домой после рождественских каникул. У пассажиров было приподнятое настроение, они весело распевали рождественские гимны, самолет быстро приближался к Майами. В 4 ч 30 мин, когда горизонт озарился светом городских огней, капитан Линквист вызвал диспетчерский пункт аэродрома Майами и, сообщив, что находится в 50 милях южнее города и что на борту все в порядке, запросил инструкции для захода на посадку. Внезапно произошло нечто неожиданное и непоправимое, причем произошло так быстро, что пилот даже не успел послать сигнал бедствия. Диспетчерский пункт передал инструкции для захода на посадку, но Линквист не ответил. На последнем отрезке пути, почти перед самым выходом в зону аэродрома, самолет исчез.

После нескольких часов начались энергичные поиски. Море было спокойным и прозрачным, повсюду таким мелким, что на

дне просматривались все более или менее крупные предметы. Сотни судов и самолетов прочесывали океан на всем протяжении от Сан-Хуана до Флориды, в их поле зрения были Карибское море, Флоридский и Мексиканский заливы, острова Флорида-Кис, Куба, Гаити и Багамы. На месте предполагаемой гибели самолета не было найдено никаких следов катастрофы: ни одного спасательного жилета, никаких обломков, ни даже масляного пятна или просто скопления акул, которые появляются на месте аварии судна или самолета.

Ветераны наблюдения за Бермудским треугольником помнят, как в январе того же 1948 г. исчез «Стар Тайгер» — самолет британской авиакомпании, летевший на Бермуды с Азорских островов. Когда этот долгий и вполне обыденный рейс уже близился к концу, «Стар Тайгер» точно так же, как несколько месяцев спустя «Дакота-3», передал сообщение о том, что все в порядке, после чего умолк навсегда. В результате расследования, предпринятого для выяснения причин катастрофы, министерство гражданской авиации констатировало, что никогда не сталкивалось со столь неразрешимой задачей. Ввиду отсутствия данных, подтверждающих любое другое объяснение, министерство предположило, что несчастье произошло «в силу ряда внешних обстоятельств».

По прошествии нескольких недель после гибели «Дакоты-3» между Бермудами и Ямайкой в ясную тихую погоду исчез еще один самолет — «Стар Эриел», двойник «Стар Тайгера». Специалисты решили, что пора, наконец, обуздать нечистую силу и выяснить, что же на самом деле было причиной всех этих странных исчезновений. Благодаря присутствию в атлантических водах крупного соединения американских военно-морских сил, большого количества британских кораблей и самолетов в районе Бермудского треугольника удалось организовать невиданную по масштабам поисковую операцию. Но и на этот раз все оказалось напрасным: «Стар Эриел» в буквальном смысле слова как в воду канул.

Подобные катастрофы происходили и в последующие годы. В июле 1963 г. поисковые группы военно-морских сил и морской береговой охраны в течение десяти дней безуспешно разыскивали два четырехмоторных бензозаправщика «КС-135» с экипажем из одиннадцати человек. Сообщив в полдень по радио о своем местонахождении, они умолкли навсегда. Когда поблизости от Бермудских островов были найдены обломки, все решили, что произошло столкновение в воздухе. Но после того как в 160 милях от этого места обнаружились обломки второго самолета, возникла неразрешимая загадка. Если произошло столкновение, то почему обломки самолетов рассредоточены по двум районам? А если столкновения не было, то почему оба самолета упали одновременно? Удовлетворительного ответа на эти вопросы получить не удалось.

В 1965 г. пропал в хорошую погоду военно-транспортный самолет «С-119», совершавший полет с авиабазы «Хомстед» на остров Гранд-Терк. Когда самолет уже должен был заходить на посадку, диспетчер принял от него какое-то очень странное, искаженное помехами сообщение. Что хотел передать пилот в те последние отчаянные минуты, которые отделяли его от гибели? Впоследствии было высказано предположение, что в этой катастрофе в какой-то мере повинен один из НЛО, замеченных космическим кораблем «Гемини IV».

В 1967 г. пропал грузовой самолет «Чейс YC-122», который при хорошей видимости совершал 60-мильный перелет по маршруту Форт-Лодердейл — Бимини. На борту самолета находилось оборудование кинофирмы «Ллойд Бридж» для съемок фильма, по иронии судьбы названного «Неуязвимые». А завершился год исчезновением двух жителей Флориды, которые, отплыв на милю от берега на моторной лодке, решили полюбоваться рождественскими огнями Майами-Бич. Вскоре они сообщили на базу морской береговой охраны, что не могут запустить двигатель, так

как погнулся винт; однако им не грозит опасность, они просят просто отбуксировать их обратно в порт. Через девятнадцать минут буксир морской береговой охраны прибыл на место аварии, но лодка, словно в подтверждение своего названия «Уичкрафт» («Колдовство»), бесследно исчезла.

Летчики не любят говорить об исчезнувших самолетах с посторонними и крайне неохотно касаются этой темы даже в разговоре друг с другом. Хотя авиационные катастрофы тоже вызывают у летчиков весьма болезненную реакцию, здесь можно, во всяком случае, проанализировать все обстоятельства и в конце концов найти причину, вызвавшую гибель самолетов. Исчезновения — это совсем другое дело. Конечно, самолет может упасть, а судно пойти ко дну, не оставив никаких следов. Такие случаи возможны, но маловероятны. Почти всегда остаются либо обломки, либо масляное пятно — то, что обозначает место катастрофы. От пилота в данном случае мало что зависит: он просто совершает полет, надеясь, что его самолет не окажется следующей жертвой. Несмотря на свой чисто профессиональный скептицизм в отношении всякого рода таинственных сил, пилоты наблюдают множество странных явлений: стрелка компаса вдруг начинает бешено вращаться вокруг своей оси, при самой тихой погоде неожиданно возникают неистовые вихри, искажаются радиосигналы, нарушается работа гироскопов, возникает свечение на ветровом стекле и приборной доске....

Официально представители военно-морских сил, морской береговой охраны и военно-воздушных сил категорически отрицают действие каких-то неведомых явлений в этом районе. Однако неофициально они говорят совсем другое, признавая, что несколько озадачены тем, что немногие данные, которые имеются в распоряжении, делают проблему еще более неясной и таинственной. Представитель военно-морских сил заявил однажды: «Создается впечатление, будто их (пропавшие суда и самолеты)

словно накрывает гигантская электронная маскировочная сеть. Мы знаем, что там происходит что-то очень странное, и всегда знали об этом, но не имеем ни малейшего представления о сущности явления. Вопрос перед нами стоит один: почему все это происходит здесь?»

По компасу вероятностей

Действительно, почему? Этот вопрос тысячи раз ставили перед собой специалисты морского и летного дела, ученые, синоптики, исследователи подводных вулканов и землетрясений. Вразумительного ответа пока нет. Есть список вероятностей, исчисляющийся десятками гипотез, каждая из которых может быть как верной, так и ошибочной.

Специалист по Бермудскому треугольнику Д. Куше разбил их на несколько групп, обозначив каждую определенным термином. Другие ученые, не поскупившись, добавили еще несколько. Таким образом, получается следующая картина.

Губительные вихри. Они предполагаются во многих районах планеты — вблизи Средиземного моря, в Афганистане, к северо-востоку от Гавайских островов, в Тихом океане и, как правило, расположены возле теплых океанских течений. (Кстати, эти районы славятся наиболее частыми появлениями НЛО.) Идею губительных вихрей впервые выдвинул в 1968 г. ученый Т. Сандерсон со своим Обществом по исследованию необъяснимого. Об этом он написал несколько статей, каждая из которых содержала обновленный и заново переработанный материал. Анализ аргументов исследователя в обосновании гипотезы губительных вихрей показывает, что Бермудский треугольник получил почетное право именоваться первым вихрем, поскольку давно известен как место многих необычных исчезновений.

Магнитный комплекс. Есть вероятность, что тайна бермудского феномена каким-то образом связана с магнитными возмущениями. Моряки и летчики, связавшие свою жизнь с деятельностью в этом районе, не раз были свидетелями мощнейших магнитных бурь. Они рассказывали, что стрелка компаса здесь либо показывает неверное направление, либо начинает неистово вращаться вокруг своей оси.

Было сделано множество попыток определить природу магнитной аберрации, одна из которых предпринималась в рамках проекта «Магнит», организованного американскими военно-морскими силами с использованием самолетов, оборудованных особо чувствительными магнитометрами для фиксирования малейших изменений магнитного поля. Но в итоге оказалось, что магнитные аберрации на самом деле являются обычным свойством компаса и земного магнетизма и присущи всем без исключения районам Земли. Выходит, что даже если бы эта гипотеза была в какой-то мере состоятельной, она могла бы объяснить только отклонение судов и самолетов от правильного курса, но не их исчезновение.

Другой ученый, специалист в области электроники, Уилбур Б. Смит, возглавивший по поручению канадского правительства исследования по магнетизму и гравитации в 1950 г., обнаружил области атмосферы, где было зафиксировано то, что он назвал «пониженным сцеплением». Как сообщил Смит, эти области имеют около тысячи футов в диаметре и простираются вверх на неизвестную высоту. Они либо медленно передвигаются, либо исчезают, вновь возникая в другом месте. Смит обнаружил, что там, где происходят необъяснимые катастрофы, часто присутствуют поля «пониженного сцепления». Он пришел к выводу, что, хотя большинству судов воздействие этих сил не грозит, самолеты определенной конфигурации и величины могут быть ими разрушены. Возможно, эти силы воздействуют не только на

летательные аппараты, их компасы и радиоаппаратуру, но и на нервную систему людей, вызывая у них головокружение и потерю ориентации в пространстве.

К другим вероятностям исследователи относят: антигравитационные поля, атмосферные аберрации, магнитные и гравитационные аномалии, которые блокируют радиолокаторы и искажают показания компасов, а также подводные землетрясения, водяные смерчи, приливные волны и т. д.

Разумеется, благодатная тема, как всегда, дала повод и для фантастических идей. Совсем недавно заговорили о том, что те же особенности географического положения, из-за которых Бермудский треугольник стал идеальным местом для запуска ракет, делают его идеальным местом для приема и посадки гипотетических космических кораблей из других миров. Возможно, говорят сторонники этой версии, что какой-нибудь мощный источник энергии или сигнальная аппаратура, установленные в этом районе Земли много веков назад разведывательным отрядом какой-нибудь планеты, все еще посылает в космос свои сигналы, указывая последователям тех первых разведчиков Вселенной удобные подходы к нашей планете. Быть может, сигналы посылаются не непрерывно, а через определенные промежутки времени, что позволяет большинству судов и самолетов беспрепятственно миновать опасную зону. Когда же эта аппаратура начинает работать, генерируемые мощные лучи могут не только воздействовать на навигационные приборы или человеческий организм, но и полностью разрушить корабль или самолет, который по гибельной случайности оказался на их пути.

Постоянно растущее количество данных, говорящих о том, что прошлые цивилизации знали и умели гораздо больше, чем вначале полагали ученые, поддерживает гипотезу о посещении Земли существами из других миров: бывает трудно поверить, что удивительные результаты деятельности древних обитателей

Земли достигнуты самостоятельно, без участия постороннего чрезвычайно высокого интеллекта.

Однако всех превзошел эксперт по НЛО Джон Спенсер, написавший очень популярную в свое время книгу «Преддверие исчезновения». Автор доказывает, что на дне океана основали свою колонию пришельцы из космоса. «Для своих научных исследований, — пишет Спенсер, — эти высокоинтеллектуальные существа используют пропавшие самолеты, корабли и их экипажи. Конечно, моя гипотеза кажется неправдоподобной, но это, пожалуй, единственное объяснение для всех подобных случаев».

О НЛО чаще всего говорят после расследований, проводимых комиссиями морского департамента. Во время одного из прослушиваний, к примеру, прозвучали такие слова пилота одного из пропавших американских бомбардировщиков: «Не иди за мной — они выглядят как пришельцы из космоса».

Интересно, что это сообщение весьма заинтриговало уже упоминавшегося Чарльза Берлица, который, будучи очарованным легендами о затерянной Атлантиде, намерен приспособить их для объяснения феномена Бермудского треугольника. Теория выпускника Йельского университета заключается в том, что когда-то в Атлантиде находился гигантский Солнечный кристалл, который сейчас оказался на дне океана. Этот-то кристалл, по утверждению Берлица, и посылает ложные сигналы судам и самолетам, порой затягивая их в морскую пучину.

Что ж, пока ученые теряются в догадках, а писатели дают простор воображению, приходится довольствоваться гипотезами, которые одно неведомое пытаются объяснить таким же точно, а то и еще более неведомым.

Чертежи пустыни Наска

У истоков древней цивилизации

Многие сотни лет по этим засушливым местам проходили путешественники, племена аборигенов, поколения живших здесь индейцев. И никто не знал, что с высоты птичьего полета открывается фантастическая картина, недоступная зрителям с земли. Там, внизу, среди безбрежной пустыни, на многие километры простирались диковинные рисунки животных и непонятные геометрические фигуры.

Когда-то по этим древним дорогам инков двигались и испанские завоеватели, но никто из них не разглядывал плато. Солдат-хронист Франциско Эрнандес, сподвижник легендарного покорителя Южной Америки Писсаро, находился здесь около двух месяцев. Он запечатлел в своем дневнике самые разнообразные сведения об истории, флоре и фауне этого края, но ни разу не упомянул о каких-то линиях и рисунках. Не замечали их люди и в более поздние времена.

Это место именуется Наска — древнейшее наследие человеческой, а может быть, и внеземной культуры, самый грандиозный музей под открытым небом, разместившийся на юге Перу. Сама Наска представляет собой маленькое селение, раскинувшееся на пустынных плоскогорьях южного побережья Тихого океана между городами Писко и Мольендо. В этом ничем не примечательном месте и начертаны те самые рисунки циклопических размеров, слишком долго скрывавшиеся от взоров людей.

Вот уже 80 лет ученые, исследователи паранормальных явлений ломают голову над тем, кто и зачем создал эту фантасмагорическую выставку «иероглифов» вдали от всех известных цивилизаций прошлого. Как получилось, что за многие века до инков на южном побережье Перу был создан исторический памятник, не имеющий равных в мире?

По масштабам и точности выполнения он никак не уступает египетским пирамидам. Но если там, подняв голову, мы смотрим на монументальные трехмерные сооружения простой геометрической формы, то здесь приходится смотреть с большой высоты на широкие просторы, покрытые таинственными линиями, изображениями, изгибами, которые словно нанесены на равнину гигантской рукой.

Практическая ли необходимость заставила талантливых инженеров начертать на пустынном плоскогорье величественные символы? Или некая космическая сила оставила свой след на планете? Если так, то для себя или для людей наносилась сложнейшая графика на этот каменный холст?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, надо углубиться в прошлое здешнего края примерно на полторы-две тысячи лет. Наска — древняя цивилизация индейцев — получила свое название от реки, в долине которой обнаружено множество памятников культуры. В длину долина протянулась на 60 км, а от нынешней перуанской столицы Лимы ее отделяет около 400 км.

Исследования уникальной местности ведутся уже не одно десятилетие. Поводом к изысканиям стали те самые рисунки, предназначение которых не выяснено до сих пор. Что же удалось обнаружить?

Прежде всего, на огромной площади с загадочными изображениями обнаружено свыше 200 тыс. керамических сосудов, имеющих различные стилизованные узоры, а один из сосудов даже украшен белогрудым пингвином. Таких районов с древни-

ми рисуночными изображениями обнаружено пока три. Это Наска, западнее озера Титикака и у истока реки Апуримак.

Последние два района изучены мало, так как находятся в горных местах, где располагались крупные культовые центры древности. Официальная наука считает, что знаки нанесены одной из индейских культур доинкского периода Наска, существовавшей на юге Перу 1100—1700 лет назад. Здесь на плато существует сеть неглубоких заводненных подземных ходов (оросительной системы), а также ходов, которые проходят под рисунками с усыпальницами. Наска были земледельцами и обрабатывали плодородные равнины вдоль Тихоокеанского побережья Перу. Они не оставили потомкам никаких свидетельств существования у них письменности: все известные факты были получены благодаря изучению мест захоронений и обнаруженных там предметов.

Общеизвестно, что большие загадочные рисунки на земле имеются также в США (штат Огайо), в Англии, на плато Устюрт (Казахстан), Южном Урале, на Алтае, в Африке (южнее оз. Виктория), в Эфиопии и т. д. Выходит, что в древние времена нанесение больших рисунков на земную поверхность практиковалось на многих континентах. Вид и форма рисунков были разные, но цель, по-видимому, одна. Иными словами, рисунки не предназначались для всеобщего обозрения. Невидимые с земли знаки обеспечивали сохранность усыпальниц от разграблений. Наверняка у жрецов имелся на небольших листах план всей местности с чертежами подземелий, по которым они могли определять местонахождение подземных технических и культовых сооружений, места входов в них. Увидеть рисунки и знаки пустыни Наска можно и в наше время с соседней горы в определенные дни и часы. К захоронениям древний народ приходил точно так же, как наши современники посещают кладбище, чтобы пообщаться с умершими предками.

Культура Наска является своего рода преемницей другой, более древней цивилизации Паракаса. Крупнейшие центры Наска

отчасти занимают те же территории, на которых располагались и знаменитые могилы с сидящими мумиями. По сведениям современной археологии, материал культуры Наска залегает прямо над слоями с керамикой типа Паракас. Правда, в последней фазе центр активности Наска перемещается из долины побережья в горные районы — Айакучо. Во временном отношении она вплотную примыкает к поздним памятникам Паракаса. Эта культура унаследовала также определенное стилистическое и иконографическое сходство от своих предшественниц. Прежде всего, это культ глазастого существа, традиция изготовления двойных сосудов с общей ручкой и, кроме того, практика (правда, в слегка измененном виде) трепанаций черепа. Следует заметить, что до сих пор культурная преемственность прослеживалась в распространении традиций с севера на юг вдоль побережья: Чавин, Паракас, Наска. Наска же, практически накладываясь на Паракас, начинает движение в горы.

Каменных строений культуры Наска почти не сохранилось. Все они расположены по преимуществу в долинах рек, пересекающих прибрежную полосу пустынь. Первым из обнаруженных и самым крупным был, по-видимому, воздвигнутый в раннем периоде в долине реки Наска центр Кауачи. Здесь обнаружены шесть пирамидальных холмов — другими словами, к естественным холмам были пристроены террасы, а все сооружение выложено каменными глыбами. К этим пирамидам примыкали дворы и постройки. В центре поселения возвышался так называемый Большой храм. Он также возник на естественном плоском холме, превращенном в 20-метровую ступенчатую пирамиду.

Вокруг располагались площади, дворы, строения с низкими стенами из кирпича-сырца и захоронения. В пределах этого церемониального центра было обнаружено множество великолепных глиняных сосудов, многие из которых были изготовлены в Кауачи. Вместе с тем стало неожиданностью и множество

изделий неместного происхождения. По всей видимости, их приносили с собой паломники, стекавшиеся из самых удаленных уголков в этот важный церемониальный центр.

Археологи, раскопавшие Кауачи, назвали его столицей цивилизации Наска во времена ее наиболее пышного расцвета. Пожалуй, они верно оценили значимость этого древнего города, занимавшего площадь в 24 км^2 и просуществовавшего целых шесть столетий (300 г. до н. э. — 300 г. н. э.). Кроме того, вскоре рядом был обнаружен более поздний комплекс, немало удививший археологов. На низкой платформе из каменных глыб были установлены ряды столбов из стволов рожкового дерева. Эту прямоугольную конструкцию шутливо назвали деревянным Стоунхенджем, хотя сходство с настоящим Стоунхенджем заключается лишь в церемониальном назначении этих двух памятников.

К западу и югу уже цепочками тянулись столбы поменьше. Складывалось впечатление, что этими цепочками разгораживались какие-то постройки. Были и другие конструкции, назначение которых до сих пор не выяснено. Находки следовали одна за другой. Вскоре было обнаружено поселение, названное Уака-дель-Лоро — Святилище попугая — и относившееся к самому концу культуры Наска. Свое название место получило благодаря живописной мумии попугая ара, обнаруженной в центральном круглом здании. К этому зданию — предположительно святилищу — с севера и юга примыкали комнаты. Стены были сложены из камней и гальки, обмазаны глиной и выкрашены в красный цвет.

Каналы Наска позволяли доставлять воду из горных рек на поля в периоды засухи. Их уникальность состоит не только в инженерном решении прокладки. Эти акведуки были крытыми — во избежание большого испарения воды в зоне пустыни. Однако это еще не все тайны странной культуры Наска.

Вслед за Паракасом, очевидно в середине II в. до н. э., на сцену перуанской истории вступают индейцы культуры Наска. В отли-

чие от своих предшественников они жили не на берегу моря, а в нескольких южноперуанских долинах. Главным центром этой цивилизации были долины рек Ика, Писко и Наска, примерно в 60—80 км от побережья Тихого океана, т. е. южнее «полуострова мумий».

Насканцы были хорошими земледельцами. Однако производство сельскохозяйственной продукции зависело (значительно больше, чем некогда на северном побережье Перу) от воды. Тут ее было очень мало. В некоторых областях дожди почти совсем не выпадали, а реки, в долинах которых жили насканцы, высыхали порой на десять месяцев в году. И люди довольно часто меняли место в поисках воды. Для того чтобы иметь ее для поливки полей, они строили большие резервуары, которые и сейчас, две тысячи лет спустя, служат жителям в Ахе, Копаре, Бисамбре и других южноамериканских оазисах.

Насканцы строили и наземные водопроводы, доставлявшие бесценную влагу прямо на поля. Рыли они и большие подземные акведуки, укрепляя их стены каменными блоками, а для потолков использовали балки из стволов мескитового дерева. Многие из наскапских подземных водных тоннелей были открыты миру итальянским географом Антонио Раймонди. Он выяснил, что эти подземные каналы чрезвычайно длинны и многие имеют довольно большое поперечное сечение. Они настолько просторны, что в некоторых из них мог бы стоять, не сгибаясь, человек среднего роста. Ученый обнаружил также особые отверстия в земле, индейцы называют их «глазами», через которые во многих местах можно было входить в канал для его очистки или ремонта. Через них же наскапские тоннели и «дышали». Гидросооружения древних насканцев свидетельствуют о том, какое большое значение в их жизни имела вода. Борьба за нее, возможно, была главной причиной войн и завоеваний Наскапской империи.

В поздние периоды истории культуры Наска со следами ее цивилизации можно встретиться на уже большей территории, чем прежде. Археологические находки свидетельствуют, к примеру, что насканские воины позднего периода захватили большую часть территории южноперуанской долины реки Акари.

В этой долине, на самой окраине нынешнего города, носящего то же название, профессор археологии Джон Хоуленд нашел развалины городища в километр длиной и полкилометра шириной, обнесенного каменными стенами. В верховьях реки Акари были обнаружены развалины других крепостей — Човаченто, Амато и Уарато. Открытие развалин нескольких городищ имеет большое значение, поскольку долгое время о поселениях насканцев известно вообще ничего не было.

Города в долине реки Ика возникли вскоре после появления культуры Наска. В долине реки Акари они были построены в период завоевания этой территории насканцами. Но ни долина реки Ика, ни долина реки Акари не были местонахождением столицы насканского общества. Сейчас уже не приходится сомневаться, что ею был большой город в долине реки Наска, на территории нынешней асьенды Кауачи.

Наряду с жилыми постройками здесь были обнаружены и здания административного типа, а также строения, связанные с религиозным культом. В центре поселения возвышается Большой храм в виде пирамиды высотой 22 м с несколькими ступенями. На вершине храма была расположена маленькая деревянная часовенка. Сохранились в Кауачи и остатки Большого дворца, очевидно резиденции «главы» этого южноперуанского государства. Впрочем, столица цивилизации Наска все еще ожидает более тщательного археологического исследования. Но уже и сейчас расчищенные жилые кварталы свидетельствуют о том, что это был красивый город, где проживало несколько тысяч человек.

Взгляд с высоты птичьего полета

Теперь, когда мы знаем кое-что о древней культуре Наска, можно ставить и главный вопрос: кем она была открыта и каким образом возникли рисунки на древнем плато? Загадочные линии обнаружил в 1927 г. перуанский археолог Мехия Ксесспе, когда случайно взглянул на плоскогорье с крутого склона горы. Первым же исследователем рисунков Наска был американский историк Пол Косок, который в 1939 г. занялся их систематизацией и изучением. Благодаря фотографиям, сделанным с самолета, он обратил внимание на то, что некоторые из линий указывают на отдельные звезды и созвездия, фиксируя разные фазы Луны, а также точки восхода и захода Солнца. Тогда-то ученый и выдвинул гипотезу, что рисунки и линии Наска — это гигантский астрономический календарь.

До этого Косок занимался изучением Месопотамии, в частности той роли, которую играла ирригация в жизни древних народов. В дальнейшем у него возник интерес к системам орошения в Южной Америке, особенно на засушливом Тихоокеанском побережье Перу.

К 1940 г. исследователь обнаружил еще несколько невероятных древних знаков и опубликовал первую необычную статью. В ней он поведал миру о гигантской стилизованной птице, размах крыльев которой превышал 200 м, а рядом с ней что-то напоминающее посадочную полосу. Затем он обнаружил гигантского паука, обезьяну со странно свернутым хвостом, кита и, наконец, на пологом горном склоне — тридцатиметровую фигуру человека с поднятой в приветствии рукой. Так была обнаружена, пожалуй, самая загадочная в истории человечества «книжка с картинками».

Однако тогда подлинной сенсацией наблюдения Косока не стали: началась Вторая мировая война, и землянам хватало других

забот. Правда, и после окончания войны к успевшей позабыться загадке Наска долго никто не возвращался.

В 1977 г. американец Джим Вудман выдвинул собственную оригинальную гипотезу о назначении рисунков. Версию об инопланетянах он решительно отбросил. По мнению Вудмана, изображения создали древние жители этой страны. А поскольку увидеть их можно только с определенной высоты, значит, индейцы умели строить... воздушные шары. Они поднимались на них в воздух во время религиозных обрядов, и это позволяло им в полном объеме оценить магический смысл символов.

При поддержке международного общества исследователей Вудман основал и возглавил проект «Наска», объединивший большую группу энтузиастов. Их исторические изыскания выявили примечательный факт. Оказалось, что первыми в мире воздухоплавателями были отнюдь не братья Монгольфье. У французов, совершивших в 1783 г. знаменитый полет на воздушном шаре, был предшественник. Причем не откуда-нибудь, а именно из Южной Америки. История эта такова.

В 1709 г. на аудиенцию к королю Португалии явился его заморский подданный Бартоломеу ди Гусман. Молодой иезуит, уроженец Бразилии, поразил королевский двор, совершив над Лиссабоном полет на аэростате, наполненном горячим воздухом. Установлено, что Бартоломеу ди Гусман родился в бразильском городе Сантус, учился в католической школе. Его преподавателями были миссионеры, подолгу работавшие в самых отдаленных местах Южной Америки, включая Перу. И весьма вероятно, что им были известны народные предания о летательных аппаратах древних перуанцев. Логично предположить, что и ди Гусман мог услышать о них от своих наставников.

Воодушевленный тем, что первый воздухоплаватель был уроженцем Южной Америки, Джим Вудман соорудил такой же воздушный шар, на каком летал Бартоломеу. Твердо уверовав в соб-

ственную теорию, американец, решил проверить ее на практике. Принять участие в рискованном эксперименте согласился английский аэронавт Джулиан Нотт. Используя примитивную технику, сродни той, которой располагали местные индейцы, партнеры соорудили воздушный шар с корзиной. Наполнив свой аппарат горячим воздухом, Вудман и Нотт без помех поднялись на высоту в сотню метров и пролетели над плато Наска, постепенно сбрасывая балласт.

Однако воздух в шаре быстро остыл, и аэронавты спаслись чудом. Им удалось выпрыгнуть из стремительно опускавшегося «летательного аппарата», когда он был на трехметровой высоте. Но на этом эксперименты не закончились и впоследствии повторялись десятки раз. Один из них проводился сравнительно недавно, когда голландская экспедиция улетела на примитивном шаре из ткани и обычного тростника на 300 км.

Первое серьезное научное исследование изображений в пустыне Наска появилось в 1978 г. в журнале «Сайентифик американ». Автор публикации Уильям Исбелл пришел к выводу, что рисунки на плато Наска поразительно похожи на стилизованные изображения, украшающие старинные гончарные изделия, которые были обнаружены в тех же местах.

Одновременно выяснилось, что на концах линий, образующих рисунки, в почву были вбиты деревянные сваи. Эти находки относятся примерно к VI в. н. э. Для археологов этот период соответствует эпохе цивилизации Наска. Захоронения древних индейцев и остатки их поселений обнаружены неподалеку от загадочных рисунков.

Достойно внимания и наблюдение историка Алана Сауэра: большинство рисунков образовано одной непрерывной линией, которая никогда не пересекает саму себя. По всей видимости, это ритуальный маршрут: следуя по нему шаг за шагом, индеец проникал в сущность изображенного предмета или животного. И хотя на-

блюдались отдельные исключения (в некоторых рисунках линии все же имеют разрывы), преобладание сплошной прямой, возможно, объясняется теми техническими приемами, к которым прибегали мастера.

Именно из этой версии исходил другой исследователь пустыни Наска Дж. Никелль, отмечавший, что и в других районах мира встречаются гигантские фигуры, прочерченные или вылепленные прямо на земле. Таковы, например, Белая лошадь в Эффингтоне (Великобритания) или Большая змея в штате Огайо (США). Но ни одна из них не похожа по стилю на изображения в перуанской пустыне. Наибольшее сходство с ними, пожалуй, имеют гигантские рисунки в пустыне Мохаве в Калифорнии. Однако рисунки Наска намного древнее, и вопрос заключается в том, какие же средства были использованы, чтобы проложить в VI в. на земле безупречно прямые борозды?

Дж. Никелль полагал, что мастера Наска начинали с создания уменьшенного «макета» своих изображений на небольшой поверхности. Фрагменты этих рисунков, своего рода эскизов, хорошо заметны рядом с некоторыми большими композициями. Создав макеты, древние художники, вероятно, делили их на несколько частей, которые затем при переносе на местность увеличивали до нужного размера.

К списку энтузиастов можно добавить и десятки других исследователей, но никому из них не сравниться по упорству и мужеству с Марией Райхе, которая в 1946 г. впервые пересекла границу загадочной долины.

С помощью нехитрого инвентаря Райхе с немецким упорством начала работу, которую иначе как безумием назвать нельзя. Оставшись наедине с безжизненной пустыней, она упорно подметала ее метлами в поисках заметенных песком древних рисунков. Исследовательницу, занимавшуюся ранее математическими расчетами в астрономии, интересовали сооружения, которые у древ-

них перуанцев играли роль солнечных часов. Одной из первых узнав об открытии Пола Косока, она стала его спутницей и помощницей. А потом и вовсе переселилась в пустыню Наска. Перед рассветом и на закате, когда канавки видны лучше, она уходила в пустыню и занималась измерениями и съемкой. Многие годы ушли на составление карт и схем.

К концу 1980-х гг. Мария Райхе стала такой же достопримечательностью пустыни Наска, как и знаменитые рисунки. Многие из них были открыты и впервые описаны именно ею. Мария исследовала территорию площадью 50 км^2, обнаружив более 60 фигур и линий.

Посвятив всю жизнь пустыне, она упорно боролась за то, чтобы сохранить эту жемчужину древности в первозданном виде. На собственные деньги она наняла шестерых охранников, приобрела для них мотоциклы и поручила следить за тем, чтобы туристы не нанесли непоправимого ущерба гигантским композициям. Ее тревога была вполне обоснованной. Колеса грузовиков и легковых автомашин могли оставить на почве Наска следы не менее заметные, чем древние чертежи. Приходилось остерегаться и вторжения строителей. Так, в ходе сооружения Панамериканского шоссе дорожники просто разрезали пополам 188-метровое изображение рептилии, безвозвратно уничтожив часть рисунка.

В 1986 г. «первая дама Наска», которой шел уже 84-й год, отметила 40-летие своей исследовательской деятельности. По этому случаю над пустынной долиной поднялся воздушный шар, на котором Мария Райхе облетела свои владения. К юбилею она получила своеобразный подарок: перуанский летчик Эдуардо Гомес открыл новые наземные рисунки и предложил музею в Лиме 87 фотографий ранее неизвестных изображений. Эти снимки он сделал с самолета в малоисследованной зоне, так называемой пампе Сан-Хосе. Изображения зверей, растений и лю-

дей были нанесены на поверхность пустыни глубокими бороздами, как и все ранее обнаруженные.

Скончалась Мария Райхе в 1998 г. в 95-летнем возрасте. Дом в городке Ика, где она провела лучшие годы своей жизни, ныне превращен в музей. Одна из улиц Ики названа ее именем, здесь же установлен и бронзовый бюст. Кроме того, в ее честь названа одна из школ в Наска.

В Ике живет и продолжательница дела немецкой исследовательницы — Виктория Никитцки, переселившаяся сюда из Австрии. В течение десяти последних лет жизни Марии Райхе она была ее самой близкой подругой и единомышленницей.

Мария Райхе, как и многие другие исследователи, придерживалась версии, согласно которой рисунки Наска имеют ритуальный характер и использовались в древности для оккультных церемоний, факельных шествий вдоль контура животного-предка.

Однако кто мог наблюдать эти церемонии на безлюдном плато? Да и каким образом можно было создать все эти 13 тыс. полос и линий, 100 спиралей, 788 рисунков, среди которых 4—5-метровый паук, 80-метровая обезьяна, 50-метровый попугай и, наконец, 250-метровая птица! Ученые попытались разобраться и в этом.

Сумма технологий

Плато с рисунками и линиями покрыто слоем до 10 см неокатанных обломков (дресва и щебень), а также вулканических пород. Снизу эти обломки окрашены в красный цвет, что и породило название Колорадо. Сверху же они покрыты тонким черным слоем окиси марганца и железа — «пустынного загара».

Под слоем щебня залегает порода светло-желтого цвета, представляющая собой смесь песка, глины и кальцита. Древние жители этих мест догадались, что если убрать верхний щебеночный

слой и обнажить светлую породу, то очищенное пространство будет хорошо видно на местности. Очистка камней вдоль линий, по представлению ученых, была делом несложным. Один человек мог очистить квадратный метр примерно за 3 мин. Таким образом, на расчистку полосы длиной 10 км и шириной 15 см при такой скорости работы потребовалось бы восемьдесят человекочасов или один день для группы из десяти человек при восьмичасовом рабочем дне.

Как проводилась разметка линий? Есть интересные соображения и по этому поводу. При вскрытии захоронений в районе Наска был найден предмет под названием «тупу», который фигурировал в каталогах всех перуанских музеев как «вешалка». Внешне тупу напоминает глубокую тарелку эллиптической формы, насаженную ребром на длинную ножку. Около места насадки во многих «тарелках» находятся одно или два отверстия. Выполнены тупу из тщательно отполированного металла: серебра, золота, меди или же их сплавов. Как предполагается, на ножку нанизывались сотканные древними мастерами пончо, что и служит основанием считать этот предмет вешалкой. Но какие функции тогда выполняла сама «тарелка», диаметр которой может достигать 50 см? И зачем было проделывать в ней отверстия?

Эдуардо Эррану, перуанский летчик, посвятивший себя изучению линий и фигур пустыни Наска, говорил следующее: «Тупу сразу привлек мое внимание. Я их отобрал несколько, и мы с товарищами провели серию экспериментов. Оказалось, что «тарелки» служат отличными рефлекторами! Если, скажем, держать тупу в руке или же воткнуть ножкой в землю и, глядя в отверстие, направить отраженный солнечный луч на другой такой же инструмент, тот «вспыхнет». В пустыне нам удавалось подобным образом «установить связь» на расстоянии 15, 20, 30 км. Возможно, это не было рекордом для местных индейцев, обладавших, как известно, исключительно острым зрением. Пользуясь этим

инструментом, нетрудно отметить на поверхности точки, чтобы затем провести многокилометровую линию. А если соответствующим образом расположить несколько тупу, то линия получится зигзагообразной, коих в пустыне начертано немало. В пампе я обнаружил восемь рисунков, очень напоминающих тупу».

Есть у этого инструмента еще одна интересная особенность, обнаруженная Эдуардо. Его вогнутая сторона дает концентрированное отражение солнечного луча, а выпуклая — рассеянное. Если первое условно принять за тире, а второе за точку, то посредством такой «азбуки Морзе» можно переговариваться на расстоянии нескольких километров. Словом, то, что считали «вешалкой», оказалось не таким уж простым инструментом.

Итак, попытаемся себе представить, как с помощью тупу могла происходить разметка прямых линий на местности. Допустим, мы хотим зафиксировать место захода Солнца в день летнего солнцестояния — для южного полушария это будет 22 декабря. Мы выбрали место на плато, откуда пойдет линия, указывающая на точку захода Солнца в этот день. 3—4 помощника с шестами в руках распределились в намеченном направлении на расстоянии, скажем, полкилометра друг от друга. Как разметить линию?

В момент, когда край солнца коснется горизонта, в ту сторону с помощью тупу направляется концентрированный свет, солнечный зайчик, таким образом, чтобы луч света касался поверхности пустыни. Помощники находят эту световую линию и втыкают в нее свои шесты. Линия размечена! Дальнейшие действия уже производятся на следующий день: вооружившись большим количеством шестов, с помощью всех участников эксперимента провешивается линия между точками, которые обозначены вчера вечером, а затем устанавливаются шесты между ними уже с небольшим расстоянием друг от друга (25, 50 или 100 м).

Возможен и другой вариант использования тупу: в момент касания солнцем линии горизонта с помощью визирного отвер-

стия «рефлектор» ориентируется в нужном направлении, а его ножка втыкается в грунт, фиксируя, таким образом, ориентацию инструмента на точку летнего солнцестояния. Провешивание же линий происходит уже на следующий день. «Оператор» тупу, глядя в визирное устройство, дает команды-отмашки своим помощникам (вправо, влево — так, как это делает топограф, глядя в теодолит и управляя положением топографической рейки). Когда несколько шестов будут выстроены на одной линии, тупу уже не понадобится, и дальнейшее провешивание линии происходит уже только с помощью шестов.

Когда все шесты будут выстроены на одной линии, необходима веревка для того, чтобы растянуть ее между соседними шестами и определить, таким образом, местоположение линии на местности. После этого создаются линии на плато, и выбирается щебень и галька по обе стороны от веревки, пока не появится светлая порода. По завершении работы на этом участке натягивается веревка между следующей парой шестов и т. д. Вероятно, можно обойтись и без веревки, заменив ее световым лучом все из того же тупу.

Такая методика создания протяженных линий на поверхности плато представляется вполне реальной. Кроме того, она не требует от древних создателей каких-то сверхъестественных знаний в области математики, как это утверждают многие «специалисты по загадочным местам».

Что касается закругленных деталей рисунков, то их, вероятно, прочерчивали, прикрепив конец веревки к колышку и используя другой ее конец как ножку циркуля. Это подтверждается тем фактом, что в геометрическом центре кривых линий обнаружены либо остатки деревянных вех, либо следы отверстий, в которых эти вехи ранее находились.

Все рисунки, изображенные в пустыне, можно разделить на 4 группы: рисунки известных нам животных; геометрические

рисунки; рисунки непонятного содержания; рисунки антропоморфных существ. Рисунки первых трех групп выполнены в одном стиле «непрерывной линии», а все фигуры имеют отчетливо выраженные входы, которые могли использоваться в качестве тропинок для шествия групп людей, участвующих в ритуале.

Рисунки известных нам животных имеют наибольшее распространение по сравнению с рисунками другой тематики. К ним относятся изображения паукообразной обезьяны (55 м в длину), колибри (50 м), ящерицы (180 м), паука (46 м), птицы гуано (280 м), пеликана (285 м), кондора, собаки, кита, пингвина, крокодила.

Древние «живописцы» хорошо знали фауну своего региона. Но наиболее загадочным является изображение паука рицинулея, репродуктивный орган которого находится на одной из его лапок. Учеными этот крошечный паучок, размером всего несколько миллиметров, был обнаружен лишь в XX в. в джунглях по другую сторону Анд. Там же в настоящее время обитает и паукообразная обезьяна. Что ж, в этом нет ничего таинственного — это говорит лишь о наблюдательности древних насканцев и о широте их территориальных интересов.

Любопытно, что среди рисунков нет ни одного с изображением животного, не обитающего в Южной Америке или в прилегающих к ней акваториях океана. Это обстоятельство, несомненно, свидетельствует об определенной узости сферы знаний древних насканцев и указывает на отсутствие у них каких-либо представлений о природе и фауне других континентов. Вот если бы существовали изображения, допустим, жирафа, льва, слона или кенгуру, тогда было бы чему удивиться!

Геометрические рисунки. Несмотря на то что древние обитатели этих мест не знали колеса, в пустыне изображено несколько колесоподобных спиралей или концентрических кругов. Надо полагать, что они, как и остальные рисунки в пустыне, играли роль указателей определенных линий.

Рисунки непонятного содержания. Некоторые из них не поддаются интерпретации. К ним относится, например, рисунок странного существа с двумя огромными руками, на одной из которых 5 пальцев, а на другой 4.

Рисунки антропоморфных существ тоже являются загадочными. Возможно, они навеяны какими-то контактами насканцев с таинственными и для них, и для нас существами. Антропоморфных изображений сравнительно немного, и они расположены преимущественно на склонах гор, окружающих плато Наска. Техника исполнения этих рисунков совсем другая — они уже не изображены одной непрерывной линией, как рисунки на плато. Видимо, не было необходимости использовать эту технику на крутой наклонной поверхности. Предназначались эти рисунки не для наблюдения сверху, а для зрителей, находящихся на поверхности плато.

В принципе для современных специалистов — архитекторов, инженеров-строителей, геодезистов и других профессионалов — не составляет труда нанести на поверхность земли рисунки большого размера с малого чертежа-эскиза. Для этого им тоже потребовались бы координатные точки с применением свай. Подобной ювелирной работой они занимаются профессионально, ежедневно, с миллиметровой точностью исполнения.

Линии же Наска настолько прямы, что возникает предположение, что для их проведения применялись шесты, которые укладывались «на глаз». Даже если это так, все равно остается загадкой, как удалось рисовальщикам так точно придерживаться замысла и достичь эффекта прямых линий на столь больших расстояниях.

Есть еще одно предположение, касающееся назначения рисунков. Как уже упоминалось, по мнению Марии Райхе, прямые и спиралевидные фигуры символизируют положение планет, а рисунки животных — созвездия. Десятки лет эта гипотеза разделялась

большинством ученых во всем мире, пока ее проверкой не занялся известный американский астроном Джеральд Хокинс, автор монографии «Разгадка тайны Стоунхенджа».

Применив компьютерную программу с поправкой на широту плато Наска, Дж. Хокинс убедился, что лишь неполных 20 % линий действительно указывают на Солнце или Луну. Что же касается звезд, то здесь точность направлений вообще не превышает случайного распределения чисел... «Компьютер вдребезги разбил теорию звездно-солнечного календаря, — вынужден был признать Дж. Хокинс. — С горечью мы отказались от этой теории».

Желание увидеть в рисунках Наска древнюю обсерваторию и тем самым получить возможность систематизировать, упорядочить то, что сегодня представляется хаотично разбросанными изображениями, понятно. Непонятно столь сильное огорчение Дж. Хокинса. Гипотеза не подтвердилась, однако культура Наска не стала от этого менее ценной, как не могла она стать и более значимой при положительном результате. Как и положено в истории, культура Наска была, есть и будет индивидуальной и неповторимой, как любая другая древняя культура.

Впрочем, если бы Дж. Хокинс заметил, что линия, образующая рисунки, не прерывается, а также обратил внимание на странные дополнительные линии, которые соединены с началом и окончанием контура (канавки), то он, возможно, пришел бы к тому же выводу, который сделал киевский исследователь Валерий Кратохвиль в конце семидесятых годов XX в.

Он обратил внимание на то, что рисунки напоминают электрические схемы, выполненные одним проводником, который не может ни пересекаться (короткое замыкание), ни прерываться (разрыв цепи); есть и линии подключения, где можно ясно увидеть параллельное и последовательное подсоединение рисунков. Это значит, что линии-канавки плато Наска, по-видимому, были заполнены в древности неким электролюминофором, т. е.

веществом, способным ярко светиться под воздействием электрического тока наподобие надписей и рисунков нынешней газосветной рекламы. Таким образом, «взлетно-посадочные полосы» выполняли свое назначение благодаря светящимся рисункам, видимым с воздуха за десятки километров.

В пользу аэрокосмического назначения всего комплекса могут свидетельствовать как спутниковые снимки Анд, на которых хорошо различимы рисунки Наска, так и заявление известного английского астронома Морриса Джессепа, где он сообщает, что сделанный «рисунок окрестностей кратера Аристарх на Луне напоминает гигантские геометрические рисунки пустыни Наска в Перу...»

Воспоминания о прошлом

Положение существенно изменилось после того, как проблемой заинтересовался швейцарец Эрих фон Деникен. Талантливый популяризатор написал книгу и снял нашумевший фильм «Воспоминания о будущем», рассчитанный на широкую аудиторию, после чего Наска сразу же оказалась в центре мирового внимания.

Эрих фон Деникен считает, что Наска могла служить местом заправки межпланетных кораблей, поскольку здесь зафиксирован выход неведомых энергий, когда засвечивается фотопленка и стрелка компаса «сходит с ума». Исследователь исходил из гипотезы, что загадочные изображения пустыни Наска связаны с внеземными цивилизациями.

Если исходить из теории «пришельцев», которые могли бы с помощью совершенных летательных аппаратов сверху оценить дело своих рук, то им рисунки вроде бы ни к чему. Непонятно и то, какую службу они могли бы сослужить древним жителям Анд.

Космическая теория вызывает немало возражений уже потому, что самым убедительным контраргументом является характер

рисунков. Имея небывалые размеры, они, тем не менее, явно земные по происхождению и, похоже, выполнены людьми, а не пришельцами с других планет.

Как ни убедительны доводы противников внеземного происхождения «графики Наска», сторонники самых смелых теорий космического воздействия на Землю приводят все новые и новые версии в их защиту.

Несколько лет назад российский исследователь паранормальных явлений Валерий Хачанов вырезал из журнала фотографию загадочного перуанского рисунка на камне и понял, что ему не будет покоя до тех пор, пока он не разгадает смысл каждой линии или изгиба. Изучив массу зарубежной и отечественной литературы, встретившись с десятком «светил» в этой области, он совершил сенсационное открытие, расшифровав, как ему кажется, знаменитые на весь мир изображения в пустыне Наска.

По его версии, Канделябр Паракаса — одна из центральных фигур Наска — является не чем иным, как... паспортом Земли, который оставлен неведомой инопланетной цивилизацией. Почему-то, считает Хачанов, ученые не обращают внимания на тот факт, что поверхность Земли, испещрена огромными, непонятными рисунками. И никто не догадался как следует рассмотреть их с точки зрения обыкновенной человеческой логики... Современные ученые относят комплекс рисунков в пустыне Наска к локальной индейской культуре. Но для того чтобы создать эти наземные изображения вручную, потребовалось бы не менее ста тысяч человеко-лет! Невероятным является и то, что об этой грандиозной и трудоемкой работе нет никаких упоминаний ни в древних индейских легендах и сказаниях, ни в испанских хрониках.

А между тем рисунки выполнены безукоризненно: идеальные прямые, вытянутые лучи, треугольники и трапеции, спирали, зигзаги, синусоиды... Хачанов со своими сторонниками считает, что проделанный кем-то колоссальный объем работ по созданию

сотен километров рисунков позволяет выдвинуть версию, что перуанские наземные фигуры являются следами деятельности неизвестного Разума из космоса.

Как следует из соображений ученого, до сих пор тайны Наска не были раскрыты по двум причинам. Во-первых, нужно было найти ключ к языку рисунков. Во-вторых, каждое изображение ошибочно вычленяли из комплекса. К примеру, весь мир знает рисунок «Обезьяна», но ведь это лишь фрагмент общей картины.

По мнению Хачанова, ключом к разгадке тайны многих тысячелетий является Канделябр Паракаса, находящийся на почти 400-метровом склоне горы полуострова Паракас. Возраст этого знака исчисляется минимум двумя тысячелетиями. История же его возникновения остается совершенно неразрешимой загадкой. На самом же деле, по версии ученого, Канделябр Паракаса — паспорт Земли. В нем заключена вся информация о нашей планете: левая ветвь — фауна, правая — флора, рисунок целиком — лицо человека. Центральный ствол символизирует развитие человеческой цивилизации. Вблизи вершины видна отметка, напоминающая отросток. Подобно шкале, она показывает, в какой момент наша планета достигла первого (во Вселенной их всего шесть) уровня цивилизации. Это произошло в 1945 г., когда США взорвали две атомные бомбы. «Шапка» на вершине — обозначение расщепленного атома. Если повернуть Канделябр на 180 градусов (шапка окажется внизу), то получится распятие, а «отросток» будет гвоздем, вбитым в ноги Христа, — символ-предупреждение о том, что планета может погибнуть от ядерного взрыва неслыханной мощности в результате острейших конфликтов.

Кто же оставил эту информацию? Как полагает исследователь, это сверхцивилизация из созвездия Льва. Подтверждение тому многие памятники культуры, изображающие этого могучего хищника в качестве особой знаковой системы. Уже позже «львиная тема» стала исключительно популярной в творчестве народов

чуть ли не всех стран мира. Оказывается, наша планета буквально наводнена скульптурами и другими изображениями этого животного. Например, на фасаде мексиканской церкви XVIII в. Санта Мария де Окотлан изображен ревущий лев; индийские и китайские храмы украшены гривастыми головами; на порталах собора Парижской Богоматери 19 львов... А сколько этих животных на знаменах и гербах Европы! Даже церковь Николая Чудотворца в российских Звонарях — и та украшена великолепной скульптурой льва.

Сведения, которые ОНИ оставили нам в виде исполинских фигур, адресованы отнюдь не археологам. «Читать» информацию надо с большой высоты, только тогда становится понятен ее смысл. Сфотографированные изображения следует заложить в компьютер и поворачивать по осям координат. Тогда картинки при вращении дают изображения льва, робота, птицы, космического корабля, мужчины и женщины. Если повернуть «птицу» на 90 градусов, возникнет изображение принципов генной инженерии и даже информация о том, как на планете появился первый человек.

Выдвигается и весьма необычная идея, согласно которой в эксперименте по выведению Homo sapiens на Земле принимали участие не только «отцы» из созвездия Льва, но и представители созвездий Скорпиона, Стрельца, Паруса, Гончих Псов. Мало того, в некоторых рисунках читаются символические изображения динозавров, живших на Земле десятки миллионов лет назад. Волнистые линии обозначают Всемирный потоп, затем появились некие существа, напоминающие мужчин и женщин. Планета была безжизненной, но КТО-ТО захотел заселить ее разумными существами, а именно первобытными людьми. Скорее всего, после Всемирного потопа на Земле появились 3—5-метровые роботы.

Что касается этих механизмов, то некоторые российские и зарубежные ученые специалисты пытаются и сегодня доказать, что

авторство чертежей пустыни Наска нельзя приписывать цивилизациям древних индейцев. Компьютеры рассчитали, что для выполнения такой колоссальной работы потребовалось бы в сотни раз больше времени, чем им было отведено в истории. Значит, как полагают исследователи, это могли сделать только роботы.

Получается, что информация в пустыне Наска не рассчитана на землян. Более двух тысяч лет назад, когда она появилась, люди не могли знать ни о ядерной бомбе, ни о генетических опытах. В таком случае, кому же она была адресована? Вывод напрашивается один: тем, кто еще будет прилетать на Землю. В таком случае знак не случайно расположен в месте, где проходит Андский хребет! Там удивительное разнообразие фауны и флоры, и полоса отлично различима при облете планеты. Не случайно рядом с Канделябром изображена маленькая фигурка, которую назвали Космонавтом. Считается, что она является своеобразным автографом исполнителя изображений.

Вообще, говорят исследователи из разных стран, древнейших изображений, несущих в себе зашифрованную информацию, на Земле очень много. Например, подводные пирамиды в Атлантике, которые, достигая 600 м высоты, трижды превосходят величиной пирамиду Хеопса. Ученые выдвигают гипотезу, согласно которой эти колоссы были созданы для того, чтобы Земля имела точную ориентацию в космосе. Ведь ее отклонение от оси даже на половину градуса неминуемо грозит планетарными катастрофами. Огромное количество сопутствующих данных оставлено в древних храмах, пирамидах, курганах, статуэтках, наскальной графике, ювелирных изделиях и т. п. Множество сведений зашифровано в церквах, но на Земле, по предположению очарованных внеземными цивилизациями ученых, уже частично разрушилась информация о ядерной энергетике, генной инженерии и т. д. Однако и того, что сохранилось, будет вполне достаточно для понимания конструкций летательных

аппаратов, принципов действия их энергетических установок, технологий установки.

В наши дни Наска — один из самых посещаемых районов планеты. Туристы побогаче могут позволить себе эффектное «аэрошоу», став пассажирами легкого самолета, взмывающего со взлетной полосы городка Ика. Для обычных приезжих есть более простой вариант — сесть в автобус, идущий из Ики, и через несколько минут оказаться возле «мирадора» — металлической вышки, с которой открывается неземной вид на пустыню с ее космическими чертежами. В такие мгновения каждый из туристов наверняка с трепетом ощутит прикосновение к тайне, которую в силу нашего ограниченного воображения постичь почти невозможно.

По следам Янтарной комнаты

Красота, испытанная столетиями

Ее называют восьмым чудом света, и причин для такого устоявшегося определения, по меньшей мере, две. Первая — Янтарная комната действительно уникальна, она не имеет хотя бы слабого подобия. И вторая, главная — она оказалась утерянной для потомков, как и большинство прославленных чудес древности.

История, связанная с Янтарной комнатой и длящаяся вот уже более трехсот лет, опутана множеством детективных сюжетов, удивительных перемещений, укрытий, загадочных смертей и странных исчезновений. Одни историки говорят, что она по-прежнему где-то спрятана и просто нужно время, чтобы ее заново открыть, другие давно уже не верят в то, что можно найти хотя бы какие-то следы выдающегося артефакта.

И все эти фантазии, версии, домыслы, подлинные и мнимые свидетельства, легенды и мифы проступают в ясном контексте того, что весь путь Янтарной комнаты — от ее создания до исчезновения — прекрасно изучен и не составляет никакой тайны. Самое интересное начинается уже во второй половине XX в., когда прекрасное творение немецких и русских мастеров было, да вдруг исчезло, чем до сих пор продолжает вызывать к себе невероятный интерес исследователей, дипломатов, искусствоведов, журналистов, детективов-любителей и разного рода кладоискателей.

Как материальный и культурный феномен Янтарная комната возникает в начале XVIII в., когда только что взошедший на престол прусский король Фридрих I Гогенцоллерн, дабы превзойти

блеск Версальского двора, поразив тем самым старую Европу, решил украсить один из своих замков уникальным шедевром. По замыслу правителя он должен был служить вечным памятником коронования монарха в Кенигсберге. Первоначальный план придворного архитектора Андреаса Шлютера был поистине грандиозен и одновременно претенциозен. Планировалось создать целую галерею из янтаря в резиденции королевского дворца Шарлоттенбург, для чего Шлютер пригласил талантливых немецких мастеров — известных в то время ювелира Готфрида Туссо и резчика Эрнста Шахта.

Надо сказать, что до поступления на службу к Фридриху Шлютер снискал славу еще в Речи Посполитой как великолепный архитектор и декоратор, блестяще выполнивший ряд заказов польского короля Яна Собеского. На мысль о необычайной комнате его натолкнуло содержимое дворцовых кладовых, где хранились немалые залежи янтаря. Помимо сырья там были обнаружены янтарные рамы, привезенные из мастерских Кенигсберга.

Однако, оказавшись перед проблемой больших затрат и необходимостью выделять на приобретение драгоценной «балтийской смолы» астрономические суммы, Фридрих I вскоре вынужден был умерить свои амбиции и смириться с более скромным планом. Было решено покрыть янтарными панелями относительно небольшое помещение, размером с обычный кабинет, для резиденции в Орниенбурге. Выполненные в течение нескольких лет мастерами-резчиками, они были перенесены из Оружейной палаты в Берлинский дворец для облицовки Табачной коллегии.

В 1713 г. Фридрих I умер, а новый король Фридрих Вильгельм, осуждавший расточительство отца, велел работы прекратить. Это означало, что Янтарная комната, стоившая Фридриху-отцу 30 тысяч рейхсталеров (сумма огромная!), так и осталась незавершенной. Но и во фрагментарном виде янтарные панели — «стены» кабинета — представляли собой шедевр ювелирного искусства.

Это были мозаичные панно с удивительной красоты орнаментами в виде вензелей, картин, гербов, цветочных гирлянд, выполненных из кусочков солнечного камня разных оттенков — от светло-прозрачного до темно-желтого. Уникальность этого творения заключалась еще и в том, что ранее из весьма недешевого янтаря делали в основном ювелирные украшения и небольшие поделки. Картины были созданы впервые.

И здесь начинается новая история Янтарной комнаты. В 1716 г. между Петром I, который ехал с визитом во Францию, и королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом I состоялась важная встреча. Происходила она в Габельсберге, близ Берлина. Очевидно, тогда же король продемонстрировал русскому царю свой дворец в Потсдаме, в том числе и Янтарный кабинет, который произвел на Петра огромное впечатление. Заметив это, Фридрих Вильгельм предложил гостю ценное произведение искусства в качестве дипломатического подарка, присовокупив к нему еще и яхту «Либурника». Петр подарок с радостью принял и в долгу не остался. Королю были презентованы пятьдесят пять отменно обученных, высокорослых гренадеров, токарный станок и кубок собственной работы.

Надо сказать, что королевская щедрость Фридриха Вильгельма объясняется не только и не столько чисто личными душевными порывами. Янтарная комната по сути была лишь обычным дипломатическим шагом ко взаимному расположению. Важнее другое: полным ходом шла Великая Северная война, и у монарха были основания стремиться к укреплению связей с Россией и с самим Петром. В ноябре 1716 г. во время свидания Петра и Фридриха Вильгельма был подтвержден союз между Россией и Пруссией, который начал складываться после Полтавской битвы. Еще в октябре 1709 г. в Мариенвердере между Россией и Пруссией был заключен оборонительный договор. В июне 1714 г. ими подписывается договор о союзе, по которому Россия, в частности, гарантировала Пруссии владение городом Штеттин. В Габельсберге союзные отношения нашли

дальнейшее оформление и вскоре были закреплены в тройственном договоре между Россией, Пруссией и Францией.

После упомянутого свидания с прусским королем Петр отправился во Францию, постоянно помня о дорогом подарке. В январе 1717 г. царь из Амстердама пишет в Курляндию обер-гофмейстеру Алексею Петровичу Бестужеву-Рюмину: «Монсеньер. Когда прислан будет из Берлина от графа Александра Головкина (А. Головкин был тогда русским послом в Берлине) кабинет Янтарный, который подарил нам королевское величество Прусский, оный в Мемеле прими и отправь немедля через Курляндию на курляндских подводах до Риги».

Как положено, при отправке Янтарного кабинета в российский Мемель (кстати, груз состоял из восьми подвод) произведена была опись, которая сохранилась до сих пор. Ее немецкий оригинал и современный ему русский перевод находятся в одном из московских архивов. Судя по описи, комната «состояла из 22 больших, сделанных из янтаря стенных «штук» и до 180 прочих янтарных досок и украшений; в некоторых из больших стенных «штук» находились вделанные уже зеркала».

В пути экспедиция, проехав через Кенигсберг, пробыла шесть недель, и 6 января 1717 г. по поручению императора Петра I обергофмейстер курляндской герцогини Анны Иоанновны Бестужев-Рюмин встретил груз в Мемеле и отправил в Ригу, а оттуда в Петербург. Санкт-Петербургский генерал-губернатор А. Меньшиков принял и распаковал ящики, используя инструкцию, приложенную к полученному драгоценному грузу.

Однако привезенный с такими предосторожностями Янтарный кабинет так и не был смонтирован при жизни Петра I. Осмотрев янтарную коллекцию, царь пришел в полное разочарование, что, в общем-то, не должно вызвать особого удивления. Многих деталей не хватало, да и само панно выглядело не совсем так, каким оно было в Берлине. В дальнейшем Петр потерял вся-

кий интерес к подарку Фридриха Вильгельма, а потому установка кабинета в том виде, в каком он прибыл в Петербург, уже не имела никакого смысла. Впоследствии янтарные панно находились в так называемых людских покоях Летнего дворца, где располагалась своего рода домашняя «кунсткамера» императора. Очевидно, они были просто расставлены вдоль стен одной из комнат этой постройки.

Тридцать лет Янтарный кабинет пребывал в забвении, пока вступившая на престол императрица Елизавета Петровна не загорелась желанием использовать запылившийся Янтарный кабинет для убранства одного из покоев своей официальной резиденции Зимнего дворца, но затем приказала перенести панно в Царское Село.

Начальнику канцелярии императорского двора В. Фермору поручили бережно разобрать кабинет в Зимнем дворце и уложить в ящики. Как говорилось в хронике, «гвардейцы русского императора доставили этот дар в Царское Село на руках: из-за хрупкости материала перевозить его иным способом было невозможно»

Для оформления интерьера в Царскосельском дворце янтарных деталей не хватало, и поэтому части стен были затянуты холстом и расписаны «под янтарь» художником И. Бельским, а также введены зеркальные пилястры и деревянный резной декор. Учитывая хрупкость и частые осыпи материала, был назначен специальный смотритель, который постоянно проводил несложные реставрационные работы

Установку шедевра осуществлял янтарных дел мастер Мортелли, а руководил работой известный архитектор Растрелли. По окончании работы свое восхищение этим произведением искусства Растрелли выразил следующим образом: «Сей шедевр из солнечного камня — образец изобретательности, торжественной праздничности и высочайшего мастерства». На одной из стен королевского подарка, установленного в Большом Екатерининском дворце, были

выложены годы «1709» и «1760», удостоверяющие время изготовления кабинета и монтажа комнаты на новом месте.

После завершения работы «маленький кабинет», оформленный в стилях барокко и рококо, приобрел свой законченный вид, превратившись действительно в царский покой — Янтарную комнату. Прежде всего, поражала площадь янтарных панелей — 85 м² на четыре стены, хотя ранее покрытие определялось в 55 и 70 м². Такая возможность могла появиться за счет трех двухстворчатых дверей и флорентийских мозаик.

В процессе установки комнаты в Екатерининском дворце Растрелли пришлось решить ряд технических и художественных проблем, так как ее «надо было разместить в зале площадью свыше ста и высотой восемь метров». Комната к тому времени пополнилась подарком из Пруссии — еще одной янтарной рамой в стиле рококо. Для комнаты изготавливаются зеркальные пилястры, дополнительные панели, а живописные полотна художника Грота, вставленные в янтарные рамы вместо зеркал, сменяют специально закупленные и привезенные из Италии флорентийские мозаики. Тем не менее Янтарный кабинет превратился в знаменитую Янтарную комнату не с момента завершения ее монтажа в Екатерининском дворце, а только к 1770 г. Это было уже совместное творение немецких, польских и русских мастеров, в котором уникально сочетались, не противореча друг другу, различные стили, традиции и культуры.

В 1763 г. императрица Екатерина II отдает распоряжение о замене расписных холстов в цоколях пилястр и изготовлении украшений восточной стены Янтарной комнаты. Вместе с Ф. Роггенбуком к работе приступили ранее приглашенные в Россию К. Фриде, И. Вельпендорф, их подмастерья и русские ученики. Были изготовлены восемь филенок под пилястры, десюдепорт и резные детали карниза, в которые включили неиспользованные ранее фрагменты берлинской работы. За 4 года было использовано 450 кг янтаря.

К 1770 г. создание Янтарной комнаты было завершено. Комната получила свой окончательный вид, запечатленный позднее на многочисленных фотографиях. Янтарный убор, занимавший три стены, был расположен в два яруса. Центральный (средний) ярус был составлен из восьми симметричных крупных вертикальных панно. В четырех из них установили картины из цветных камней, исполненные в 50-е годы XVIII в. во Флоренции в технике мозаики по проекту художника Д. Дзокки и изображавшие пять природных чувств: Зрение, Вкус, Слух, Осязание и Обоняние. Расстояние между большими панно заполняли высокие зеркальные пилястры.

Нижний ярус комнаты покрывали прямоугольные янтарные панно. В юго-западном углу был вмонтирован маленький янтарный столик на изящно изогнутой ножке. Убранство комнаты состояло из наборных комодов русской работы и китайского фарфора. В застекленных витринах Янтарного кабинета хранилось одно из самых значительных в Европе собраний янтарных изделий XVII—XVIII вв. немецких, польских и петербургских мастеров. Все, кому посчастливилось в те годы видеть это янтарное чудо, не могли воздержаться от восторженных отзывов. Вот что писал знаменитый французский поэт романтической школы, критик и романист Теофиль Готье:

«Мы достигли теперь одной из самых замечательных редкостей дворца, мы хотим рассказать о Янтарной комнате. Только в «Тысяче и одной ночи» и в волшебных сказках, где архитектура дворцов доверена чародеям, духам и джиннам, видят залы из алмазов, рубинов, гиацинтов и других драгоценных камней, обычно употребляемых для ювелирных изделий. Здесь выражение «Янтарная комната» отнюдь не является поэтической гиперболой, но точной реальностью, и это не есть, как вы могли бы полагать, тесный будуар, маленький кабинет, а наоборот, комната довольно большого размера, целиком отделанная с трех сторон снизу доверху,

включая фриз, янтарной мозаикой. Глаз, не привыкший видеть этот материал, использованный в таком масштабе, изумлен и ослеплен богатством и теплотой этих оттенков, которые представляют всю гамму желтого, от дымчатого топаза до светлого лимона: золото резьбы кажется тусклым и фальшивым по соседству с этим, особенно когда солнце падает на стены и пронизывает своими лучами прозрачные жилки, как бы скользя по ним...»

А вот другое свидетельство очевидца: «Растрелли сумел этот чудный материал с ясным отпечатком художества другого поколения поставить в такие условия, что все окружающее эту необычайную янтарную поэму красоты не режет глаз, а кажется только легкой рамкой... Вы входите в Янтарную залу, видите прежде всего белую с золотом стену между окнами с зеркалами, три белые с золотом двери, роскошь их десюдепортов, и незаметно белизна и золото в узких полосках переводят ваше внимание на теплые янтарные, простые на вид стены, и невольно вас тянет к ним, чтобы изучить детали, и тут вы видите все их великолепие».

Таким образом, прежний кабинет как целостное произведение искусства после всех реставрационных и отделочных работ перестал существовать. Появился новый сказочный шедевр — Янтарная комната, творцами которой стали Растрелли и Мортелли.

В дальнейшем судьба шедевра складывалась по-разному. В мае 1820 г. комната едва не погибла от пожара, после которого ее реставрировали Турау и Роггенбрук; в 1830 г. она подверглась очередному ремонту, а в 1897 г. снова реставрировали. При советской власти Царское Село переименовывается в Детское Село, затем в город Пушкин. Сам Екатерининский дворец становится музеем с его уникальным экспонатом — Янтарной комнатой.

Накануне войны Янтарная комната состояла из двенадцати панно, четыре из которых были украшены пышными резными рамами и мозаичными картинами из разноцветных камней, двенадцати панелей, двадцати четырех зеркальных пилястр в золо-

ченом деревянном обрамлении, трех двухстворчатых дверей, бра, прикрепленных к бронзовым пилястрам и выполненных из золоченого резного дерева по рисункам Растрелли. Все это великолепие занимало во дворце помещение в 100 м². Неудивительно, что в те годы город Пушкин был настоящим местом паломничества туристов, ибо такую красоту ценители искусства не могли увидеть ни в одной стране мира.

Похищение под звуки канонады

Казалось, на этом испытания Янтарной комнаты закончились. Но история всегда идет своим, только ей известным путем. Трагические события военных лет напрямую коснулись и Екатерининской художественной реликвии. И дело не только в оккупации Царского Села. Еще задолго до того, как в него вошли немцы, несколько раз принималось решение о немедленной реставрации Янтарной комнаты, последняя дата — осень 1941 г.

Она уже тогда была в плачевном состоянии. По свидетельствам очевидцев, куски янтаря отлетали, чуть ли не при каждой попытке открыть двери обрушивались на паркет и рассыпались золотистыми осколками, старый клей не держал многие фрагменты, ссохлись, деформировались панели, на которые был наклеен янтарь. Весной было принято решение выписать из Москвы специалистов, уже имевших дело с панелями комнаты, но 24 июня все заявки были отозваны.

В эти дни маршалы Советского Союза К. Ворошилов и Г. Кулик, оборонявшие Ленинград, уже успели отдать приказ о минировании кораблей Балтийского флота и уничтожении всех ценностей, которые не удалось эвакуировать в тыл. На подступах к Павловску и Царскому Селу стремительно таяли силы 42-й армии, цеплявшейся за Павловск из последних сил. Кто и чем оборонял

южные ворота в Ленинград — ни Ворошилов, ни Кулик не имели ни малейшего представления.

23 августа из Царского Села был отправлен последний эшелон с музейными ценностями из пригородных музеев. В штаб Ленинградского фронта была отправлена телефонограмма: «Эвакуация музейных ценностей из пригородных дворцов Павловска и Царского Села в основном завершена». В Екатерининском дворце предпринимается последняя попытка демонтажа Янтарной комнаты. В подвалы Екатерининского дворца перебирается почти все население бывшего Царского Села, повсюду дети, старики, смотрительницы и уборщицы бывшего дворца его императорского величества. Воинские посты, выставленные в Екатерининском парке, больше прислушиваются к грохоту боев на окраинах Павловска, чем к суете укрывшихся людей.

Первые попытки демонтировать Янтарную комнату закончились неудачей. Деревянная основа янтарных панелей достигла такой дряхлости, что к ней страшно было прикасаться, при демонтаже двух панелей северо-западной стены янтарная мозаика просто обрушилась на паркет. А главное, что выхода из сложившейся ситуации никто не видел, поскольку продолжение работ могло привести к полному разрушению комнаты. Прибавить к этому тряску по дороге в Ленинград, после которой до города могли доехать лишь куча древесной трухи да несколько десятков горстей битого в пыль янтаря. Возможно, если бы к тому времени в Екатерининском дворце имелся хотя бы один «янтарщик», выход был бы найден. Однако небольшая бригада специалистов, занимавшаяся Янтарной комнатой, состояла только из реставраторов станковой живописи.

2 июля 1941 г. была предпринята еще одна попытка демонтажа Янтарной комнаты. Без проблем спасти удалось только одну из четырех флорентийских мозаик, бронзовые бра, десюдепорты и плинтусы. Попытка демонтировать одну из нижних янтарных

панелей завершилась тем, что янтарная мозаика затрещала. Работы были немедленно остановлены до особого распоряжения. Никто не знал, что делать, даже всесильный Игорь Грабарь — «крестный отец советской реставрации» — не мог предложить выхода из создавшейся ситуации.

Главный хранитель Екатерининского дворца Музея-заповедника «Царское Село» Л. Бардовская вспоминала о тех тяжелейших днях: «Представьте, 22 июня началась война, 23-го в музее провели собрание и уже с 24-го началась эвакуация ценностей. Хрупкие женщины хватали 70-килограммовые бронзовые таганы и бежали с ними по анфиладе, чтобы быстрее загрузить в машины».

Нет, конечно, что-то все же делалось, хотя и в невероятной спешке. В частности, по свидетельству музейных работников, те панели, которые из-за хрупкости невозможно эвакуировать, решено было законсервировать на месте, не снимая со стен. Панно оклеили сначала бумагой, затем марлей и ватой, а сверху замаскировали еще одной стеной. Но, как показали дальнейшие события, это не спасло их от разграбления.

17 сентября 1941 г. в четыре часа дня в Пушкин вошли гитлеровские войска. Директор художественных собраний Кенигсберга Альфред Роде писал в 1942 г.: «Дворец в Царском Селе был сильно разрушен во время одной из бомбардировок. Часть дворца была взорвана, окна, двери выбиты». К этому следует добавить, что он был жесточайше разрушен и разграблен — только из одной Янтарной комнаты исчезли 24 великолепных бронзовых бра, изуродованы янтарные рамы и панели стен, рельефные украшения, самые красивые планшетки-миниатюры с гравированными пейзажами по янтарю, медальоны-барельефы из тонированной кости. Многие другие детали были варварски выломаны и похищены.

Неизвестно, что осталось бы от комнаты, если бы не прибыли лица, ответственные за пополнение музеев рейха, — граф Солмс-Лаубах и капитан Поенсген, которые обратились к командованию

с просьбой выделить людей для охраны комнаты от своих же солдат и офицеров. Зондеркоманда разобрала интерьер огромного зала, упаковала все самое ценное в 27 ящиков и на грузовиках отправила на станцию Северная, откуда груз вывезли по железной дороге в Кенигсберг.

И вот здесь возникает сакраментальный вопрос. Все-таки интересно, почему с 22 июня 1941 г. до вступления врага в Царское Село 17 сентября 1941 г., т. е. почти за три месяца, нашим специалистам не удалось разобрать Янтарную комнату, в то время как немцы умудрились сделать это всего за 36 часов силами семи солдат простого строительного батальона 553-го полка вермахта? Как могли вывезти в Кенигсберг уникальное произведение искусства, которое ни воссоздать, ни воспроизвести невозможно — это было доказано еще на рубеже XX в. мастерами Питерской гранильной фабрики?..

Можно, конечно, задавать и другие подобные вопросы, обвиняя власти в том, что они не обеспечили эвакуацию бесценных сокровищ культуры. Да только риторика здесь делу не поможет. Разумеется, был целый ряд обстоятельств, с которыми нельзя не считаться при определении причин того, почему Янтарная комната осталась в Екатерининском дворце.

Прежде всего надо вспомнить, что советская военная доктрина в конце 30-х — начале 40-х годов в своей основе была наступательной, поэтому планы эвакуации стояли на самом последнем месте. Их не имели даже государственные архивы, что явилось одной из причин утраты многих ценных документов. В аналогичном положении оказались, очевидно, и учреждения культуры, да к тому же комната находилась в критическом состоянии. Тем не менее, если хронология событий с июля до сентября соответствует действительности, то у работников музеев Пушкина имелись возможности вывезти в Ленинград если не Янтарную комнату, то многие другие собранные в них ценности. Стихийно кое-что эва-

куировать удалось, но многое, как можно увидеть из дальнейшего, оказалось в руках верхушки германского командования.

К предвоенной истории Янтарной комнаты можно отнести и невероятную, совсем уж засекреченную версию. Якобы после подписания пакта Риббентропа — Молотова Сталин принял решение подарить Германии копию Царскосельского шедевра. Ее изготовление было поручено А. Барановскому, который в 1912—1917 годах работал реставратором в Екатерининском дворце, в том числе и в Янтарной комнате. В мае 1941 г. работа по копированию комнаты, в результате которой А. Барановский с учениками создал две копии — пробную и основную, была завершена.

2 июня подлинная Янтарная комната была разобрана, а ее место заняла копия в пробном варианте. Окончательный экземпляр работы А. Барановского был скрупулезно сфотографирован и перемещен в специально подготовленный тайник в сухом и теплом подвале дворца. Панели подлинника легли на столы мастерской Барановского в Камероновой галерее, а в помещении, предназначенном для комнаты, были смонтированы ученические панели. Таким образом, 2 июня в Царском Селе находились три Янтарные комнаты. Двое учеников А. Барановского участвовали в сопровождении подлинника, вывезенного из Пушкина 6 июля 1941 г. Копия Янтарной комнаты в таком случае осталась в подвале дворца.

Один из учеников Барановского А. Воробьев позже сообщал, что он лично присутствовал при замуровывании копии комнаты. В его рассказе, в частности, упоминается некий тоннель, соединявший Екатерининский и Александровский дворцы, где-то там до сих пор и хранится копия Янтарной комнаты, а немцам досталась ее пробная, ученическая модель. Впрочем, документальных свидетельств, подтверждающих такое развитие событий, до сих пор не обнаружено. Зато возникает вопрос: если Воробьев присутствовал при замуровывании копии комнаты, знал место ее укрытия, что же помешало ему стать героем, обнаружившим шедевр?

Трудно ответить и на такой вопрос: почему государство, зная место укрытия копии Барановского, не извлекло ее вскоре после изгнания немцев из Пушкина, а через много лет приняло решение о воссоздании шедевра? Значит, либо копии А. Барановского никогда не было, либо в Москве знали, что немцы место укрытия копии раскрыли и вывезли ее за пределы Советского Союза.

Так или иначе, Янтарная комната отправилась туда, где она один раз уже бывала — в Кенигсберг, город, в котором открывалась уже совсем другая, гораздо более драматическая страница ее судьбы.

Опущенный занавес

«Достояние немецкой нации», как именовали нацисты Янтарную комнату, хранилось в Кенигсберге почти до конца Второй мировой войны. В 1944 г. советские войска вступили в Восточную Пруссию. Союзники бомбили немецкие города, в том числе Кенигсберг, и немцы спешили вывезти и спрятать награбленное. Та же участь постигла и Янтарную комнату, ее снова демонтировали, упаковали в ящики и опустили в глубокие подвалы королевского замка. Но место оказалось ненадежным: 28 августа во время массированных налетов английской авиации замок, где хранилось бесценное собрание, был почти полностью сожжен.

2 сентября директор Прусского музея изобразительных искусств и хранитель кенигсбергского янтаря доктор Альфред Роде докладывал в Берлин тайному советнику Циммерману: «Несмотря на полное разрушение Кенигсбергского замка, «комната» осталась неповрежденной, кроме шести цокольных пластин...»

Альфред Роде был не только крупнейшим знатоком музейных редкостей, но и ближайшим помощником гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха, который в 1941 г. руководил отправкой

Янтарной комнаты в Кенигсберг. Пользуясь покровительством Гитлера, он тогда оставил «янтарные стены из России» в своей кенигсбергской резиденции в личном владении.

После взятия Кенигсберга Роде передал советской стороне часть похищенных предметов искусства. Комиссией по вывозу ценностей руководил профессор Александр Яковлевич Брюсов, искусствовед и историк, брат известного поэта Валерия Брюсова. Так случилось, что, будучи в основном специалистом по живописи, он ничего о Янтарной комнате не слышал, да и сами члены комиссии не знали, что ее перевезли в Кенигсберг. Роде, правда, в беседе с Брюсовым мельком упомянул о двух бункерах в кварталах старого города, где спрятаны сокровища мирового значения. Выяснив, что на самом деле картин там нет, Брюсов к «сокровищам» охладел.

Однако через несколько дней, спохватившись, он посылает военного представителя комиссии к Альфреду Роде. По пути офицер погибает, а еще через день (все это происходит в декабре 1944 г.) Альфред Роде сам бесследно исчезает вместе с женой. Соседи, правда, сообщили, что видели катафалк с двумя гробами, отъехавший от дома Роде. Имелось, как говорили, и свидетельство врача о скоропостижной смерти супругов от «кровавой дизентерии», но ни врача, выдавшего свидетельство, ни истории болезни в больнице не обнаружено. Затем прошел слух, что Альфред и Эльза Роде якобы были похоронены на кладбище Святой Луизы, но когда по указанию следователя отдела «Смерш» вскрыли еще свежую могилу, она оказалась пуста.

Это первые из длинной цепочки загадочных смертей. Следующая случилась в том же Кенигсберге. Майор Иван Курица спешил на мотоцикле на важную встречу со свидетелем отправки культурных ценностей из Кенигсберга в Веймар. Проволокой, натянутой поперек дороги, ему срезало голову. Сам свидетель был найден у себя дома задушенным...

Другой немец, в прошлом крупный чиновник министерства внутренних дел ГДР подполковник Пауль Энке, был уже не любителем, а профессионалом, по долгу службы занимавшимся поиском Янтарной комнаты. Ему удалось получить свидетельские показания, что «какое-то большое янтарное произведение» приказано было надежно спрятать. Упоминался и соляной рудник, предназначенный для груза, «привезенного на многочисленных военных грузовиках». Там были и деревянные ящики с надписью «Кенигсберг». По словам полковника, возглавлявшего спецотдел в министерстве госбезопасности в Тюрингии, на розыски комнаты было потрачено 6 млн марок. После долгих лет поисков Пауль Энке странным образом умер в Берлине после чашечки кофе.

А теперь о другом человеке, связанном с тайной пропавшего шедевра. Это упоминавшийся выше гауляйтер Восточной Пруссии, комиссар Третьего рейха по Украине, опергруппенфюрер СА и СС, ветеран нацистской партии Эрих Кох. Преступник избежал Нюрнбергского процесса, но его все-таки судили в Варшаве и в марте 1959 г. приговорили к смертной казни. Однако приговор так и не привели в исполнение. В тюрьме Коха неоднократно посещал подполковник Леонард Нувель, возглавлявший следственное отделение внутренних дел Ольштынского воеводства в Польше.

Остался документ, собственноручно написанный Кохом в тюрьме: «Я заявляю, что готов после амнистии уехать к себе на родину через Калининград, а там предпринять все возможное, чтобы Янтарная комната была найдена». Это было написано только в феврале 1977 г. Ранее же он вообще отрицал свою осведомленность, а тем более причастность к судьбе «комнаты». В дальнейшем Кох неоднократно утверждал, что она находится в Калининграде. А насчет причастности можно не сомневаться — будучи гауляйтером Восточной Пруссии, важный нацист не только занимался обороной и эвакуацией Кенигсберга. Под его непосредственным руко-

водством вывозились и прятались наиболее ценные произведения искусства. Умер Кох своей смертью в тюрьме в возрасте 90 лет, возможно, унеся тайну с собой в могилу...

С другой стороны, почему советские органы, имевшие в то время влияние на своих польских коллег, не вмешались в следствие по делу Коха, чтобы выяснить местонахождение Янтарной комнаты? Более того, вскоре после допросов Коха Леонард Нувель погибает в автомобильной катастрофе.

Итак, калининградская версия... Согласно военной хронике, в конце января 1944 г. 5-я гвардейская танковая армия перерезала автостраду Кенигсберг — Эльбинк. Связь с центральными районами Германии немцы могли поддерживать только морским или воздушным путем. О морской версии позже. Возможно, грузовики с Янтарной комнатой из-за налета авиации вернулись в город, где укрыться в тот момент можно было в районе пивоварни «Понарт». Бывший шофер Коха рассказал, что когда его шеф уехал и его не было четыре часа, он предполагал, что в это время Кох прятал Янтарную комнату именно в районе пивоварни. Есть сведения о телеграмме Коха Гитлеру, где говорится, что указания фюрера о «комнате» выполнены.

Еще одно свидетельство: фрау Таубе, работавшая до 1945 г. шеф-секретарем прусской коллекции янтаря в Кенигсберге, тоже считала, что «комнату» следует искать в южном предместье — Понарте. «Все входы в ледник пивоварни, где укрыта Янтарная комната, были замурованы» — это ее слова. Пауль Энке, о котором уже упоминалось, в своей книге-исследовании «Репортаж о Янтарной комнате» утверждал: «Кох якобы указывал на захоронение Янтарной комнаты под старой польско-римско-католической церковью в Понарте». Так вот, и церковь, и школа расположены на большом холме. Именно эти ориентиры называла фрау Таубе, когда вспоминала, как в спешке немцы прятали в бункер какие-то ящики.

Есть и другие очевидцы, по словам которых в самом конце войны в этом месте немцы построили секретный бункер. Работали только ночью, никого не подпуская близко. Когда бункер был готов, к нему подъехало несколько грузовиков с охраной. Из крытых машин достали тяжелые ящики и спрятали в хранилище. Охрану тут же расстреляли.

Несколько лет назад на этом месте работала поисковая экспедиция, которая обнаружила лежащие в беспорядке человеческие скелеты. С помощью современной техники на большой глубине под стенами здания были обнаружены пустоты. Когда же наконец туда удалось проникнуть, там ничего не оказалось. Это только одно из многочисленных разочарований, с которыми сталкиваются поисковые экспедиции. Искали и под одним из цехов пивоварни «Понарт». Виброразведка установила, что там, на глубине, находится что-то жесткое и массивное, какой-то квадрат со стороной 30 м. Сняли слой грунта толщиной 8 м — никакого результата. Копать дальше стало опасно: под действующим цехом обнаружились плывуны.

Существует предположение, что комната могла находиться на потопленных кораблях «Вильгельм Густлов», «Претория», «Бранденбург» и «Патрия». Или на крейсере «Эмден», которому удалось в январе 1945 г. дойти до Гамбурга, и, наконец, на подводной лодке Гитлера, ушедшей по секретному фарватеру от причалов Кенигсберга. Правда, морскую версию исчезновения Янтарной комнаты авторитетные исследователи считают маловероятной...

Словом, версиям нет числа, что не мешает энтузиастам искать Янтарную комнату до сих пор, например, в 110 км от Праги, в заброшенном руднике вблизи чешско-германской границы, недалеко от саксонской деревни Дойчендорф. Староста деревни считает, что какие-то ее фрагменты могли быть упрятаны здесь, в недрах горы Святой Екатерины на чешской стороне. Искатель сокровищ Хельмут Гензель — американец немецкого происхождения — за-

ключил с местными властями договор на раскопки и уверял журналистов, что Янтарная комната спрятана под горой на глубине 50 м и он сам видел, как в конце войны немецкие солдаты опускали под землю массивные ящики. Две недели поисков не дали никаких результатов.

А вот другие координаты. Некоторое время тому назад на Балтийском побережье Литвы, в одном из поселков Неринги, в курортном местечке Прейле, работала группа немецких исследователей. По информации 80-летнего литовца Рихарда Пича, выходца из этих мест, в 1944 г. эсэсовцы сгрузили с транспортного корабля двадцать деревянных ящиков и спрятали их в леднике местной корчмы «Олень Прейлы». Сейчас это место заполнено балтийскими водами. Предположительно там спрятана документация о таинственных подземельях Кенигсберга, а возможно, и сама Янтарная комната или ее фрагменты. Версия зыбкая, поскольку для комнаты потребовалось бы сто таких ящиков, а не двадцать. К тому же немцы особенно не таились, устраивая тайник, и не заминировали его. Исследователям не удалось откачать воду, используя кессоны, и они покинули загадочное место, так и не раскрыв тайны.

Два крупнейших немецких эксперта Гюнтер Вермуш и Клаус Гольдман уверены, что комната сгорела после бомбежки английской авиации в ночь с 27 на 28 августа 1944 г. Доклад же Альфреда Роде берлинскому начальству о сохранности «комнаты» объясняется в этом случае опасениями начальственного гнева и надеждой, что, в конце концов, война все спишет.

Прямо противоположного мнения придерживался один из самых серьезных авторитетов, знаток всего комплекса проблем, связанных с Янтарной комнатой, Анатолий Михайлович Кучумов. Он пришел к твердому убеждению, что панно и фрагменты не сгорели, а уцелели и спрятаны на территории Калининграда. Что ж, Янтарная комната никого не торопит...

Операция «Пушкин»

Кроме бесчисленных газетно-журнальных публикаций только в Германии поиску Янтарной комнаты были посвящены десятки книг. Более полувека проблемой занимались прокуроры, полиция, искусствоведы, журналисты, спецслужбы, авантюристы, коллекционеры. Огромные усилия в этой тайной охоте предприняло, как позже выяснилось, и министерство госбезопасности бывшей ГДР, в простонародье «штази».

Может показаться странным, что одиозное ведомство приподняло завесу над этой историей только недавно, хотя владеет архивами госбезопасности ГДР по меньшей мере восемь лет. Дело в том, что значительная часть документов «штази», в том числе и касающихся Янтарной комнаты, поначалу была переправлена в Федеральный архив в Кобленце. Там они долго пылились, пока чиновники не пришли к выводу, что дело не по их профилю. Среди прочих лишних материалов заветные папки вернули в Берлин, где на них наконец обратили внимание. Но общественность оповестили тоже не сразу. Вероятно, находку сначала изучали следственные органы.

Оказалось, что еще тогда «компетентные органы» имели достаточно оснований полагать: вывезенная из Царского Села Янтарная комната спрятана где-нибудь на восточногерманской территории. Для проведения окончательного расследования и была начата секретная операция, получившая кодовое название «Пушкин».

Собственно говоря, в недрах «штази» проблемой янтарных захоронений уже без малого четверть века занимался подполковник Пауль Энке, о котором уже шла речь в предыдущей главе. Из его служебных записок следовало, что в предыдущие годы было проведено множество мероприятий по проверке слухов и сведений относительно «разыскиваемого объекта». Были составлены списки из 5000 лиц, которые предположительно могли

иметь к нему хотя бы малейшее отношение. Были у офицера контакты и другого рода. В частности, как зафиксировано в одном из документов, Энке был знаком с советским писателем Юлианом Семеновым, который намеревался по поручению одной рабочей группы в Советском Союзе написать книгу о краже Янтарной комнаты.

По-видимому, деятельность «штази» на этом поприще проходила в контакте с КГБ СССР. Например, в одном из документов 1983 г. говорится, что «братский орган СССР по указанию заместителя министра генерал-лейтенанта Найбера был информирован через X отдел министерства госбезопасности». Кроме того, генерал подчеркнул, что «примат политико-оперативной обработки всего комплекса находится в руках братского органа». Отсюда нетрудно предположить, что и в недрах российской ФСБ хранится немало любопытного о судьбе и поиске Янтарной комнаты. Но пока эти документы миру не представлены.

Из составленного списка Энке найти удалось далеко не всех. Под разными предлогами опрашивались и допрашивались граждане ГДР, но не только: подполковник Энке работал как историк под именем д-р Колер и под этим псевдонимом устанавливал контакты с западногерманскими гражданами, в том числе журналистами. Гэбэшник со своими подручными обнаружил, по меньшей мере, одну надежную улику, свидетельствовавшую о том, что сокровища были спрятаны на территории ГДР.

Ему удалось доказать, что частное собрание произведений искусства, принадлежавшее гауляйтеру Восточной Пруссии Коху, в конце войны было вывезено из Кенигсберга и 9 февраля 1945 г. поступило в Веймарский краеведческий музей. Тайные искатели сокровищ вполне логично предположили, что Кох помимо собственных художественных ценностей прихватил и ящики с упакованной Янтарной комнатой. Вероятно, часть этого груза из Кенигсберга вместе с собственностью гауляйтера была сло-

жена в запасники Веймарского музея, остальные ценности были направлены в замок Райнхардсбрунн под городом Гота в Тюрингии.

9 апреля 1945 г., в тот самый день, когда крепость Кенигсберг была сдана русским, большая часть груза была снова вывезена из Веймара. А ведь всего за два дня до этого уполномоченный по «перемещению предметов культуры» Альберт Копп отправил из крепости Кенигсберг ящики с неизвестным содержимым. Возможно, предположили восточногерманские чекисты, часть этого груза содержала фрагменты Янтарной комнаты. Во всяком случае, в архивах «штази» задокументированы высказывания свидетелей, утверждавших, будто бы в некоторых ящиках они видели «янтарные плиты из России».

Между тем грузовик, на котором вывозили веймарскую коллекцию, был снабжен швейцарскими номерными знаками и швейцарским флагом. Это породило предположения о том, что Копп попросту похитил машину для перевозки особо ценного груза: на ее крыше был изображен огромный красный крест, что могло защитить от низко летящей авиации противника. Однако далеко уехать он все равно не смог бы. Дороги в южном и юго-западном направлении контролировали американцы, а путь на Богемию был перекрыт чешскими партизанами. Единственно возможная дорога южнее оси Айзенах — Веймар — Дрезден по причине значительной загрузки (беженцы, части вермахта) допускала движение с весьма ограниченной скоростью. Логично было предположить, что Копп хотя и воспользовался этой дорогой, но дотянул по ней лишь примерно до Эльстерберга — своего родного городка. Там ему была известна каждая штольня, каждая шахта. И там же у него были прекрасные личные контакты. К тому же преодолеть 100 км до этих мест из Веймара можно было в течение одной ночи, и Коппу с его сопровождающим Густавом Вистом не пришлось бы долго искать тайник для Янтарной комнаты.

Часть коллекции Коха так и не удалось своевременно вывезти из Веймара — уже 12 апреля в город вошли американские войска. Среди обнаруженных предметов искусства находилось 130 светильников, украшенных янтарем. Приблизительно столько же было и в Янтарной комнате. Очевидно, Кох попросту присвоил их себе.

Где еще могли бы находиться царскосельские сокровища? В горах на германо-чешской границе расположены бесчисленные штольни, возникшие в этих краях за 500 лет горнорудного промысла. Большинство их уже давно заброшено, карты утеряны. Одну из систем тоннелей осенью 1944 г. прорыли в тюрингском Йонастале узники одного из концлагерей. Предполагалось, что здесь расположится новая штаб-квартира Гитлера. Другие следы и улики ведут в сам Веймар. Но наиболее правдоподобной выглядит версия о том, что Янтарная комната упрятана все же в районе Эльстерберга, на родине Коппа.

Несмотря на неудачи, в последние годы все же кое-что попадало в поле зрения. Скажем, в 1997 г. полиция Потсдама обнаружила мозаичное панно из Янтарной комнаты размером 55×70,5 см, которое якобы было трофеем одного офицера вермахта. Он утверждал, что взял его себе, когда конвой с Янтарной комнатой попал под обстрел. Эксперты утверждают, что мозаика в самом деле из Царского Села. После длительных межправительственных переговоров между Россией и Германией она, в конце концов, оказалась в Екатерининском дворце.

Между тем поиски настоящей Янтарной комнаты не прекращаются. Одним из «ветеранов» поискового фронта является группа, зарегистрированная в 1989 г. в тюрингском Людвигштадте и занимающаяся исследованием истории секретных объектов времен Третьего рейха на территории Тюрингии. Кроме того, «чудо света» по всей Германии ищут и другие объединения, организации и просто частные лица.

Знатоки полагают, что поисковики выбрали далеко не безопасное хобби. За четыре десятилетия многие энтузиасты поиска Янтарной комнаты из числа тех, кто о ней что-то знал, умерли при невыясненных обстоятельствах. Да и официальные инстанции весьма беспокоят не относящиеся к сокровищам нежелательные находки в заброшенных шахтах и штольнях. Там, бывает, попадаются останки людей, скелеты узников концлагерей, жертв нацизма, как, например, в системе подвалов Веймара. Естественно, ни один город не хотел бы испортить свою репутацию этими кровавыми историями давно прошедших лет.

Места, названные здесь, были не единственными, где любители приключений искали захороненную Янтарную комнату. При этом многие из них были убеждены, что она была спрятана вовсе не в Западной Германии, поэтому именно в ГДР поиски Янтарной комнаты велись особенно тщательно. Тот же подполковник Пауль Энке лично осмотрел 130 «подозрительных» мест, где по его приказу велись раскопки. Они, правда, ни к чему любопытному не привели.

Существует ли оригинальная Янтарная комната или она уже давно бесследно утрачена, никаких убедительных доказательств на этот счет сегодня нет. Несомненным остается лишь одно: еще долго уникальная коллекция будет будоражить воображение современных искателей приключений. Впрочем, шансов на успех у них практически не существует. Ведь если самой «штази» в своем собственном «хозяйстве» не удалось обнаружить пропажу, то можно быть уверенным — ее не было вовсе. Несомненно и то, что «Пушкин» не вошел в число успешных операций восточногерманских чекистов. Иначе подполковнику Паулю Энке не пришлось бы скрываться «под крышей» МВД, ибо «в рабоче-крестьянской республике всесильная «штази» всегда должна была быть там, где успех». Впрочем, к лету 1989 г. руководство «штази» и вообще поостыло к официальной задаче, поскольку все больше

возникало проблем из-за массового бегства граждан на Запад и поднимавшегося движения гражданского сопротивления.

Все сказанное дает основания свести информацию о Янтарной комнате к нескольким версиям. **Первая** из них основана на предположении исследователей о тайнике на территории Калининградской области. Согласно их доводам, нацисты не смогли вывести шедевр и спрятали его в засекреченном бункере где-то в районе Кенигсберга или в другом месте Восточной Пруссии.

Начиная с 1946 г. в Калининградской области велись самые интенсивные поиски Янтарной комнаты. Прорабатывалось более 250 версий ее предполагаемого местонахождения, были исследованы многочисленные подземные хранилища, подвалы и бункеры. В этих работах участвовали представители государственных организаций, многочисленные группы энтузиастов и кладоискатели-одиночки. Лишь в 1984 г. поиски на калининградской территории были официально прекращены. Не нашла также подтверждения версия о гибели Янтарной комнаты во время бомбардировок Кенигсберга в конце августа 1944 г., а бесчисленные раскопки ни к чему не привели. Тем не менее фанаты ищут до сих пор.

Согласно **второй версии,** кабинет был эвакуирован из Восточной Пруссии и доставлен в Германию, а возможно, и за Атлантику — в Южную Америку. Мест, где он может находиться, предполагается множество.

Третья версия — ящики с ценным грузом были вывезены в Западную Пруссию и спрятаны на территории нынешней Польши. По мнению польского краеведа Яна Гоха, уникальное произведение ювелирного искусства должно находиться на территории населенного пункта Даргобондз. Ученый располагает воспоминаниями свидетелей и историческими документами, подтверждающими, что гитлеровская армия закопала Янтарную комнату именно в этом месте.

По **четвертой версии,** разобранный шедевр был распределен по частям, вывезен в центральные земли Третьего рейха и укрыт в тайных депозитариях. Хорошо известно, что нацисты в конце войны старались разбивать наиболее ценные художественные коллекции на несколько частей и прятать их в разных местах. Возможно, в дальнейшем Янтарная комната вместе с другими ценностями и секретными архивами была передана представителям армии США, занявшим районы с секретными бункерами.

Еще в 1977 г. геттингенский издатель и искусствовед Тете Беттгер и известный западногерманский кладоискатель Георг Штайн предположили, что похищенная нацистами знаменитая Янтарная комната могла быть спрятана в Фольприхаузене, в заброшенной соляной шахте Виттекинд (федеральная земля Нижняя Саксония). Законсервированная соляная шахта, расположенная неподалеку от Геттингена, с 1938 г. служила складом вооружений и военно-технического имущества вермахта. В пещерах (а это был целый подземный городок площадью около 1500 м^2) хранились боеприпасы и взрывчатка.

В середине апреля 1945 г. Нижняя Саксония была оккупирована американцами, которые через три месяца передали эту территорию под управление британской военной администрации. Известно, что англичане вели работу по подъему из штолен спрятанных культурных ценностей, но что конкретно им удалось извлечь из подземелий, так и осталось невыясненным — в ночь с 28 на 29 сентября 1945 г. шахта Виттекинд при загадочных обстоятельствах была разрушена взрывом. Сделали это эсэсовские подрывники или англичане, боявшиеся оставлять большое скопление боеприпасов, остается неизвестным.

И наконец, **пятая версия.** Существует гипотеза, согласно которой Янтарная комната может находиться на территории бывшего СССР. По предположению некоторых исследователей, ящики с янтарными пластинами были вывезены из Кенигсберга

в глубь советской территории после взятия прусской цитадели. Но логическому объяснению того, что советское государство могло тратить огромные средства на поиски и восстановление комнаты, эта версия практически не поддается.

Пока любители загадок бродят по свету в поисках пропавших сокровищ, Янтарная комната, к удивлению или разочарованию многих, восстала как Феникс из пепла, теперь уже по воле российского руководства. Официальное открытие ее воссозданной копии состоялось 31 мая 2003 г. в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга, при участии президента России Владимира Путина и канцлера ФРГ Герхарда Шредера. Решение о ее воссоздании было принято еще в 1979 г., но в 1990-е гг. реализация проекта периодически приостанавливалась из-за финансовых затруднений. И лишь благодаря спонсорской поддержке немецкой газовой компании «Ругаз» («Ruhrgas») в размере 3,5 млн долларов удалось возобновить финансирование и обеспечить доведение этого уникального проекта до полного завершения. И сегодня каждый может полюбоваться заново рожденным творением старых и новых мастеров на прежнем месте, в Царском Селе.

Так что же, тайна Янтарной комнаты потеряла теперь всякую притягательность? Ни в коем случае! Известно, что история любит оставлять белые пятна. Но и человек вопреки всему всегда будет стремиться каким угодно способом утолить неуемную жажду постижения истины.

Циклопы Стоунхенджа

Легенда о камне

Ежегодно 21 июня в день летнего солнцестояния тысячи туристов со всего света собираются на этом гористом плато с единственной целью — увидеть восход небесного светила. И когда первый солнечный луч точно по центру прорезает узкий просвет между двумя огромными валунами, радостный крик вырывается из груди многотысячной толпы, как будто люди увидели нечто совершенно фантастическое, то, чего не увидеть больше ни в одном уголке Земли. Но если знать историю Стоунхенджа, то восторженное приветствие зрителей можно понять.

Великолепных каменных творений на Земле десятки, а то и сотни. Но ни в одном из них камень не был использован так искусно, как в потрясающем воображение Стоунхендже. С давних времен он изумлял не только феноменальным прохождением солнечного луча, но и грандиозностью многотонных конструкций, которые, кажется, могли быть воздвигнуты только нечеловеческими усилиями.

Этот гигантский комплекс, расположенный на юге Англии, во всем величии можно увидеть только с большой высоты. Древнейшая постройка была возведена на рубеже каменного и бронзового веков, тогда, когда еще не родились даже прадеды тех, кто воевал в легендарной Трое. Чего же добивались таинственные строители, какую пользу видели в огромных мегалитах, поставленных, на первый взгляд, в хаотическом беспорядке? Подобные вопросы вот уже не одно столетие задают себе ученые всех стран мира. Задают, и даже отвечая, все равно путаются в собственных гипотезах.

Провинциальный городок Солсбери — конечная станция железнодорожной ветки юго-западного направления — находится в 130 км от Лондона. Всего за полчаса местный автобус довезет паломников до самого Стоунхенджа, где им откроется удивительное зрелище: на обширном зеленом поле Солсберийской равнины стоят по кругу огромные каменные глыбы, или, как еще их называют, дольмены. Несмотря на то что часть из них повалена, а некоторые и вовсе отсутствуют, образуемый ими круг представляется идеально ровным. Это и есть один из древнейших на Земле памятников, и выглядит он сегодня так же величественно, как и пять тысяч лет назад.

Первое упоминание о Стоунхендже встречается у Гекатея Фракийского примерно в 400 г. до н. э. А в 40-е годы н. э. античный историк Диодор Сицилийский писал о британских мегалитах следующее: «Это великолепное святилище Аполлона, прекрасный храм, сферический по форме». Известный английский хронист XII в. Годфрид Монмутский, автор знаменитого романа о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, красочно описал, как волшебник Мерлин с помощью чар перенес Стоунхендж из Ирландии в Англию. Вполне естественно, что люди минувших эпох не могли найти иного объяснения тому, как были перевезены такие огромные камни на большие расстояния.

Когда же Юлий Цезарь завоевал большую часть Британии и увидел Стоунхендж, то ни минуты не засомневался в том, что это остов хижины циклопов, которых обманул хитроумный Одиссей.

После падения Рима племена англов и саксов захватили Британию. Но варвары, увидев Стоунхендж, не посмели его разрушить, приняв огромные валуны за остатки дворца легендарного короля Артура. Дальнейшее завоевание Британии произошло в 1066 г., но и норманны отнеслись к мегалитическому сооружению с почтением, сочтя его жилищем скандинавского бога Одина.

Есть и другая версия, по которой Стоунхендж — постройка друидов, жрецов древних кельтов, которые совершали здесь свои таин-

ственные обряды. Греческий историк Диодор Сицилийский писал о кельтах, что их храмы имеют сферическую форму. Бог Аполлон посещает кельтов каждые 19 лет, он играет на кифаре и танцует ночь напролет до восхода Плеяд в день весеннего равноденствия. Подобно Стоунхенджу, кельтские храмы Аполлона были также во Франции, у истока реки Дордони в Центральном горном массиве.

Потомки тех жрецов живут и поныне, свято соблюдая древние традиции. Но теперь к прежним верованиям прибавилось твердое убеждение, что Стоунхендж является посадочной площадкой для космических кораблей, посещающих нашу планету. Здесь сконцентрированы магнитные и энергетические каналы Земли, которые служат своеобразными «вратами» для перехода из одного измерения в другое. Таких «врат», как считают друиды, на Земле несколько, в том числе Бермудский треугольник, Гималаи, точка Северного полюса и т. д. Эти «точки перехода» светятся и посылают высокочастотные сигналы, указывая направление кораблям. При приближении к ним начинает действовать магнитное поле Земли, которое помогает инопланетным кораблям перейти в земное, трехмерное измерение.

Чистейшая вода близлежащего озера является якобы топливом для кораблей, а вот кристалл, который со времен Атлантиды расположен на вершине Солсбери Хилл, постоянно заряжает это топливо.

О Стоунхендже сложено немало сказочных и религиозно-мистических преданий. Одно из них гласит, что сооружение возвел... сам Сатана! Поставив камни, он решил, что никто не в силах их сосчитать, но нашелся монах, который ответил: «Камней здесь больше, чем можно себе представить». Разгневанный Сатана бросил в священника камень, но тот отбил удар пяткой. С тех пор этот камень стали называть Пяточным, а все английские священники по традиции увлекаются футболом. Громадный Пяточный камень находится к северо-востоку от входа в кольцо. Существует и другая легенда: камни — это великаны, которые водили здесь хоровод и вдруг превратились в неподвижные изваяния.

Впечатляет и другая мрачно-мистическая легенда с определенным философским оттенком, согласно которой Стоунхендж был воздвигнут по приказанию рептильного короля, проживавшего на Земле в те времена, когда люди только появились. Это подсознательное послание, содержащее обращение и влияние на тех, кто будет принесен в жертву. Люди должны смотреть на Стоунхендж и представлять отчаянные усилия невинного, лежащего на столе под ножом. Зачем там нужен был стол? Чтобы они представляли сборище злодеев, окружающих жертву. Зачем там нужен круг? Чтобы не было никакой силы, проникающей внутрь круга для спасения жертвы. А для чего все это находится на открытом воздухе? Для того, чтобы исполнить то назначение, которое в него заложили создатели, — проникнуть в подсознание человечества, сделав его беспокойным. Это было сделано группой Служащих Себе, которые надеялись одержать победу над новообращенными из числа появившихся здесь человеческих душ...

Ни греческие, ни римские авторы никогда не включали Стоунхендж в число «семи чудес света». Вероятно, на них эти камни не произвели особого впечатления, ведь они видели древнеегипетские пирамиды, да и сами строили величественные храмы. Сегодня невозможно установить, кто был первым биографом Стоунхенджа. Уже к XII в. все сведения о его происхождении растворились в мифах и никто не помнил истинного назначения памятника.

Начиная примерно с 3000 г. до н. э. на островах начали селиться земледельцы с континента. Благодаря им равнина Солсбери стала средоточием ремесел и скотоводства. После 2000 г. до н. э. здесь жили бикеры, их приход совпал с началом бронзового века. А спустя триста лет в Стоунхендже поселились уэскцы, любители дальних путешествий. В их могилах особенно часто находят предметы из всех уголков тогдашней Ойкумены — фаянс из Египта, янтарь с Балтики, выпрямители стрел из Микен, булавки германцев... От всех этих народов не осталось ничего, что могло бы пролить свет на их при-

частность к мегалитическим постройкам. Остается только гадать — кто из них? А может, и те, и другие, и третьи по очереди?..

Стоунхендж является одним из тех памятников, которые не поддаются традиционным археологическим изысканиям, и это в какой-то мере затрудняет его расшифровку. Одно не вызывает сомнений: кем бы ни были древние строители, они обладали фундаментальными знаниями астрономии, математики, геологии и архитектуры. Если учесть, что подобные грандиозные сооружения строились на разных отдаленных континентах, то придется констатировать: об истории древнего мира и его науке нам известно совсем немного.

Зато понятно, почему Стоунхендж без особых потерь пережил разные катаклизмы и стихийные бедствия. Это стало возможным благодаря тому, что он расположен на скалистом основании с четко определенным порядком расположения камней. Твердая горная порода во время серьезного землетрясения испытывает одиночный толчок, и вертикально стоящие камни от падения защищены, если они зафиксированы в верхней части. А перекрывающие камни, образующие верхнюю часть, предохранены от опрокидывания, потому что они уложены непрерывной цепью, их концы подпирают друг друга. И все же несколько фрагментов Стоунхенджа когда-то упали, очевидно, после сильнейшего землетрясения. Но основные монолиты благополучно пережили все века.

Были и другие причины, не способствовавшие полной сохранности памятника. Христианизация Англии в раннем средневековье привела к физическому уничтожению жрецов-друидов: их сжигали на кострах, бросали связанными в море, вешали. Мало того, христиане решили уничтожить сам Стоунхендж, причем чужими руками. Но когда нанятые бродяги стали сбрасывать камни с оснований на землю, стало происходить нечто необъяснимое.

Потревоженные камни не просто катились вниз, следуя законам физики, а двигались по совершенно немыслимым траекториям, обрушиваясь на людей, которые покушались на святилище. Причем, как свидетельствуют хроники, некоторые глыбы проносились по воздуху, будто стремились убить и покалечить как можно больше людей. После третьего сброшенного камня желающих и дальше разрушать Стоунхендж в Британии больше не нашлось. Тогда решили завербовать рабочих из других стран. Но их постигла та же участь. После этого слава Стоунхенджа как святого места распространилась по всему миру.

Он и сегодня продолжает время от времени удивлять посетителей странными явлениями. Однажды на глазах у очевидцев маленький мальчик дотронулся до камней проволокой и тут же упал как подкошенный, словно некая сила опрокинула его на землю и лишила сознания. Почти полгода у него были парализованы руки. С тех пор всех туристов предупреждают о возможных последствиях неумеренного любопытства. Правда, для самых отчаянных все же оставлен небольшой «пробный» камень, к которому можно прикоснуться, чтобы проверить на себе действие энергетического поля. Рискуют немногие.

Впрочем, как установлено, местность Стоунхенджа обладает и целебными свойствами. Рассказывают, что одна женщина, отставшая от своей группы и два часа бродившая вокруг гигантских камней под промозглым ветром, с удивлением обнаружила, что насморк, мучивший ее уже несколько дней, вдруг сам по себе исчез и не осталось следа от хронической усталости, накопившейся за дни путешествия. Приводят и другие случаи выздоровления людей. Кроме того, здесь наблюдаются необычные световые потоки. В феврале 1954 г. фотограф, делавший снимки, обнаружил на пленке странный «дефект»: от камней уходили в небо световые колонны. В 1968 г. очевидцы наблюдали светящийся объект в кольце огня, который, казалось, исходил из камней.

Ровесник египетских пирамид

Итак, пять тысяч лет назад в Великобритании обитала немногочисленная общность людей, находящаяся на уровне каменного века. Пользуясь примитивными орудиями из камня и кости, они едва могли обеспечивать свое существование. Однако эти люди каким-то непостижимым образом сумели создать в Кембрийских горах каменоломни и добывать там огромные каменные глыбы весом до 30 т. Мало того, эти глыбы перетаскивались на расстояние в 240 миль в район современного Эймсбери и расставлялись по окружностям с высочайшей точностью.

Есть очень большое подозрение, что Стоунхендж был для его строителей таким же мистическим сооружением, как и величайшая из египетских пирамид — пирамида Хеопса. Как и на берегах Нила, возведение этих каменных монстров требовало колоссальных физических и материальных затрат. Тем не менее некоторые археологи усиленно предлагают поверить в то, что древние люди с примитивным уровнем развития могли вдохновиться идеей выполнения грандиозной задачи, совершенно чуждой их повседневным нуждам. По их мнению, аборигены без особого труда тащили волоком огромные каменные блоки через реки, по лесам и болотам, пользуясь только салазками и катками из древесных стволов. А затем умудрялись выстраивать каменные блоки вкруговую, водружая на них не менее громоздкие камни. Причем все это делалось настолько искусно, что все сооружение, несмотря на прах тысячелетий, стоит совершенно незыблемо.

В обобщенном виде Стоунхендж представляет собой мегалитическое сооружение, принадлежащее к так называемым кромлехам — кольцевым строениям, состоящим из врытых в землю каменных монолитов. В Англии и Шотландии таких сооружений диаметром от 2 до 113 м обнаружено несколько сот. Как известно, остатки кромлехов встречаются и во многих других странах

мира, однако суровые руины Стоунхенджа поражают своим величием и загадочностью.

В центре Стоунхенджа находится огромный камень размером 4,8×1,0×0,5 м, именуемый Алтарным. Первоначально находился он, видимо, в другом месте и назначение его пока совершенно неясно. Вокруг него в виде исполинской подковы диаметром около 15 м высятся пять трилитов — сооружений из двух вертикальных камней, на которые положен третий. Высота трилитов от 6,0 до 7,2 м и увеличивается к центру подковы, их вес около 5 тонн.

Трилиты в свое время были окружены тридцатью вертикальными камнями высотой около 5,5 м и весом 25 тонн. На этих опорах лежали, образуя кольцо, горизонтальные плиты. Диаметр этого кольца, которое называют сарсеновым, составляет около 30 м. За сарсеновым кольцом располагалось еще несколько кольцевых сооружений. В одном из них, имевшем диаметр около 40 м, было сделано 30 лунок. В них обнаружены следы сожжений трупов неизвестного происхождения. Другое кольцо диаметром примерно 53,4 м также имело 30 лунок. Следующее кольцо, диаметр которого равняется 88 м, получило свое название в честь первого исследователя Стоунхенджа Дж. Обри, жившего в XVII в. Кольцо Обри образуют 56 лунок. Далее шел внутренний меловой вал. Его диаметр примерно 100 м, ширина насыпи около 6 м и высота чуть менее 2 м. И наконец, весь комплекс сооружений окружал земляной вал диаметром 115 м, ширина насыпи составляла 2,5 м, ее высота — 50—80 см.

Вход в Стоунхендж сделан с северо-востока, именно в эту сторону открывалась подкова трилитов. В том же направлении, на расстоянии примерно 35 м от центра комплекса, стоит каменный столб — менгир высотой около 6 м и весом примерно 35 тонн. Его, как уже говорилось, называют Пяточным камнем, хотя никакого углубления в форме пятки на менгире не видно.

Какому назначению служил древнейший памятник, созданный людьми, от которых не осталось на Земле других материальных

свидетельств бытия? Что это — храм Солнца, место ритуальных церемоний? Сотни научных экспедиций (в том числе в наше время) исследовали загадочные руины, но вопрос пока остается открытым.

Нет однозначного ответа и на вопрос, как были перевезены и установлены эти огромные камни. Но выявлено много любопытного материала для археологов, инженеров и всех тех, кто интересуется способностями и возможностями доисторических людей. В этом отношении интересны работы чехословацкого инженера П. Павла, раскрывшего секреты установки статуй острова Пасхи. Исследователя давно интересовал вопрос: как предки англичан тысячелетия назад сумели взгромоздить на менгиры каменные пятитонные плиты?

Павел был уверен, что исконные жители Британии без кранов и прочих современных приспособлений вполне могли поднимать на значительную высоту такие тяжести. Он хотел провести эксперимент на месте, но англичане ученому отказали. Тогда Павел принял альтернативное решение и в конце 1990 г. в чешском городе Страконице появился «фрагмент Стоунхенджа»: два бетонных столба — точная копия тех, что стоят в туманном Альбионе. А рядом легла бетонная плита в пять тонн. С помощью канатов 18 добровольных помощников Павла, отнюдь не богатырей, смогли поднять эту плиту наверх. Так, спустя тысячелетия 35-летний инженер, возможно, нашел вполне безопасный и простой метод древних строителей Стоунхенджа.

Камни, из которых сложен Стоунхендж, имеют разную структуру. Главный строительный материал монолитов — долерит, но есть и вулканическая лава (риолит), и вулканический туф, и песчаник, и известняк. Три вида — долерит, риолит и вулканический туф — встречаются только в одном месте — в Уэльсе, в горах Преселли, близ побережья Бристольского залива. «Теперь уже нет сомнения, — пишет исследователь Стоунхенджа Р. Аткинсон, — что голубые камни были вывезены в Стоунхендж именно с этого очень

ограниченного участка». Дистанция по прямой составляет 210 км — три часа езды на автобусе. Но везли-то их на катках и по воде, значит, расстояние составляло как минимум 380 км. Восемьдесят камней весят в совокупности около четырехсот тонн. Кто еще в древней Европе совершал такой необыкновенный рейд? Ученые проследили возможный путь строителей и выяснили, что большая часть его проходила по воде, но кое-какие крупные камни собирали и по дороге.

Камни везли на деревянных салазках по бревнам. Эксперимент, проведенный учеными, помог выяснить, что двадцать четыре человека способны тащить подобным образом груз весом в одну тонну со скоростью километр-полтора в день. На воде дело обстояло проще: несколько деревянных челнов, соединенных досками, выдерживали огромные тяжести и легко управлялись. А самые тяжелые камни — сарсены? Их месторождение обнаружили гораздо ближе к Стоунхенджу, всего в 30 км. Вес самых больших под названием «серые бараны» достигает 50 тонн. Подсчитано, что тысяча человек доставляла их к месту постройки за семь лет.

Древние мастера умело обрабатывали глыбы еще до того, как их привозили к месту строительства, используя технику удара и метод огня и холода. После того как на камне намечалась трещина, под ней выкладывали костер, а затем обливали холодной водой и били каменными молотами. После грубой обработки и доставки глыбы на место мастера приступали к более тонкой работе. Камни шлифовали просто ювелирно, однако эту технику оценить сегодня невозможно — вода и ветер за столетия полностью уничтожили следы обработки.

Ученым оставалось выяснить, как поднимались исполины. Предполагалось, что сначала выкапывали ямы, длина которых равнялась длине той части камня, которую надо было зарыть. Длина и ширина лунки сантиметров на девяносто больше, чем камень. Три стенки лунки делали отвесными, а четвертой задавали наклон

45 градусов — это был приемный пандус. Перед тем как ставить камень, стенки лунки обкладывали толстыми деревянными кольями. Камень скользил по ним без осыпей. Затем махину с помощью канатов и веревок ставили вертикально. Быстро, пока у тех, кто держал, хватало сил, засыпали свободное пространство вокруг, чтобы камень не завалился. Утрамбовав, оставляли в покое на несколько месяцев, пока почва не просядет и не спрессуется. Важная деталь: нижние концы вертикальных камней были оббиты на тупой конус — чтобы после того, как их спустили в лунку, камни можно было поворачивать и устанавливать точнее.

А как оказались наверху многотонные перекладины? Может быть, по земляным насыпям? Именно такой способ в качестве гипотезы предложил еще в 1730 г. один из самых первых исследователей Стоунхенджа С. Уоллис. Но сооружение и размонтирование такой насыпи для всех тридцати пяти перекладин требовало бы гигантского труда — гораздо большего, чем работа, затраченная на весь комплекс. К тому же остатков земляных насыпей не обнаружено, и версия эта была отклонена.

А что, если действовали методом перекидывания с помощью штабелей из бревен? Приблизительно так: каменную перекладину клали на землю у подножия ее будущих опор, а потом перпендикулярно к ней укладывали слой бревен, переваливали ее на бревна, а на то место, где она перед этим лежала, клали уже двойной слой бревен, но уже параллельно и перпендикулярно. И вот каменная крыша уже на самом верху. Последней задачей было перевалить ее на уготованное место, чтобы все гнезда ее легли на шипы-опоры. Подсчитано, что такая башня из продольных и поперечных слоев древесины потребовала бы 15 км^3 бревен с заранее вырубленными пазами. И еще подсчитано: для строительства Стоунхенджа понадобилось бы триста лет работы и тысячи рабочих рук, всего же затрачено было бы полтора миллиона человеко-дней физического труда.

Допустим, все так и было, но без ясного ответа остается главный вопрос: зачем? С давних пор высказывалось предположение, что Стоунхендж был не только храмом, но и своеобразной астрономической обсерваторией. В самом деле, наблюдатель, находясь на центральной площадке комплекса, мог видеть сквозь одну из арок сарсенового кольца, как в день летнего солнцестояния дневное светило восходит прямо над менгиром. Во все последующие (как и предыдущие) дни точка восхода солнца лежит справа от менгира.

Если это так, то подлинная история Стоунхенджа гораздо интереснее, чем все легенды, окутавшие его туманом. Древнейшая астрономическая обсерватория позволяла с удивительной точностью вести календарь, отмечая времена года и даже предсказывая лунные и солнечные затмения. Путем детального компьютерного анализа профессор Хокинс доказал, что многотонные каменные арки являются безупречными визирами для закрепления направлений на определенные точки горизонта. Они фиксировали все точки восходов и заходов Солнца и Луны в различных стадиях их перемещения по небесной сфере. А 56 глубоких лунок Обри, расположенных строго по кругу на одинаковом расстоянии друг от друга, позволяли при использовании шести камней (трех белых и трех черных) предсказывать наступление затмений.

Новозеландский астроном Бич установил, что расстановка камней позволяла в далеком прошлом прогнозировать приливы и отливы. А французский исследователь Шателен подсчитал, что расположение отдельных элементов Стоунхенджа точно соответствовало точкам восхода и захода десяти главных звезд 12 тыс. лет назад! Широта, на которой расположен комплекс — 51 градус 17 минут, тоже, видимо, выбрана не случайно.

Но какими бы мотивами ни руководствовались строители Стоунхенджа, их детище оказалось неповторимым. Сложный, как целый комплекс астрономических инструментов, и в то же

время идеально простой с архитектурной точки зрения, многоцелевой по своим функциям, экономичный и грандиозный по виду, Стоунхендж являет собой образец выдающегося замысла.

Как уже было сказано, Стоунхендж в нынешнем виде сооружался триста лет. Из этого следует то, что его строители должны были на много лет вперед задумать планировку комплекса и последовательность выполняемых работ. Кто мог составить такой план? Каким образом он передавался из поколения в поколение, ведь тогда не было даже письменности? Более того, нет никаких данных о том, что 50 веков назад жители Земли имели какие-либо научные знания о своей родной планете, о параметрах нашей Солнечной системы. Тем более не было у них топографо-геодезических приборов, без которых точнейшая расстановка камней Стоунхенджа была невозможной. И самое главное: для чего все это было нужно племенам, занимавшимся исключительно охотой и примитивным земледелием?..

Кто знает, возможно, у них были сверхразумные учителя, которые каким-то образом внушили людям неолита необходимость постройки грандиозного памятника и сумели как-то передать план этого сооружения, а затем научили пользоваться им в элементарно понятных целях. Истинный смысл грандиозного каменного Стоунхенджа, конечно, не был ясен тем, кто передвигал и устанавливал тяжелые камни. Вполне вероятно, что они воспринимали творение своих рук исключительно как предмет религиозного культа. И лишь сами «учителя» и, может быть, еще верховные жрецы знали тайну сооружаемого кромлеха.

В последние годы появились гипотезы, которые совершенно меняют масштабы предназначения Стоунхенджа. Все началось с поиска соотношений между диаметрами различных колец, в результате чего было установлено, что круглый меловой вал и сарсеновое кольцо имеют такое же отношение диаметров, как диаметры Земли и Луны. Если вместо сарсенового кольца взять,

к примеру, расположенный к востоку круглый могильник, то вырисовывается упрощенная модель системы Земля — Луна.

Если в Стоунхендже действительно зашифрованы размеры Земли и Луны, то вполне естественно задать и такой вопрос: нет ли среди его колец размеров и других планет Солнечной системы? Оказалось, что есть. И найти их помогла своеобразная пентаграмма — неправильный пятиугольник, выведенный из одиннадцатиугольника. Наложение пентаграммы на план Стоунхенджа показывает, что именно эта фигура, никак на местности не отмеченная, положена в основу его планировки, ибо размеры решительно всех колец кромлеха совпадают с окружностями, образованными пентаграммой. Простые вычисления подтвердили соответствие диаметров колец Стоунхенджа поперечникам планет Солнечной системы и естественного спутника нашей планеты.

Кроме того, кольца Стоунхенджа моделируют и орбиты планет в Солнечной системе. Причем, если верить параметрам, то планет у нас должно быть... двенадцать, т. е. за Плутоном должны находиться еще две планеты. Одна на расстоянии в 50 астрономических единиц, а другая — около 60. Диаметры этих небесных тел соответственно должны составлять 1800 и 1700 км.

Нужно сказать, что существование дюжины планет в нашей Солнечной системе не противоречит современным научным представлениям. Одна из неучтенных — это взорвавшийся Фаэтон. Две другие вполне могут располагаться за орбитой Плутона. Астрономы, кстати, их упорно ищут и сегодня. Ведь ученых давно смущают странные аномалии в движении Нептуна и Плутона. Косвенное подтверждение такому предположению дают и полеты американских космических кораблей «Пионер» и «Вояджер». По мере приближения к границам Солнечной системы их траектории все больше и больше отклонялись от расчетных. Американские исследователи Харрингтон и Ван Флендерн провели расчеты на компьютере и показали, что незапланированные отклонения «Пионера» и «Воядже-

ра» могут быть вызваны гравитационным влиянием неизвестной нам планеты с массой порядка 10 земных, которая должна находиться за Плутоном на расстоянии от 50 до 150 астрономических единиц. Любопытно, что дошедшие до наших дней свидетельства шумерской цивилизации также сообщают о 12 планетах Солнечной системы...

В дальнейшем выяснилось, что обнаруженный пятиугольник является универсальным ключом к расшифровкам планов не только отдельных мегалитических сооружений, таких как Стоунхендж, но и всего комплекса памятников Британии.

Так, увеличение пентаграммы Стоунхенджа в 60 раз с сохранением ее ориентации показывает, что вновь полученная гигантская пентаграмма контролирует все главные окрестные памятники древности — они оказались или на описанной окружности, или на ребрах, или в углах «большой пентаграммы». Помимо этого последовательное увеличение диаметра Стоунхенджа в 60 раз выявило, что и само расположение комплекса на земном шаре также «контролируется» пентаграммой и согласовано с геометрией... пирамиды Хеопса и ее координатами. Есть данные и в пользу существования глобальной пентасистемы в расположении мировых мегалитических памятников.

Речь в таком случае идет о продуманной координации древних памятников, предназначенных для наблюдений за небом и звездами, друг с другом, об отражении ими некоей модели, выраженной строго рассчитанным расположением святилищ, менгиров, групп камней и т. д.

Окончательный удар по скептикам в данной проблеме был нанесен профессором Оксфордского университета А. Томом, который, обследовав на островах Англии сотни памятников со стоящими камнями, пришел к выводу, что они сооружались по единым стандартам и геометрическим канонам, близким к пифагорейской шкале. К началу II тысячелетия до н. э. люди, жившие на территории нынешней Англии, использовали стандартную единицу изме-

рения, которую А. Том назвал «мегалитическим ярдом», равным 2,72 фута. Все это, вместе взятое, позволило А. Тому сделать поразительный вывод о том, что древние обитатели Англии, современники строителей пирамид и зиккуратов Ближнего Востока, разработали строгую систему хранения информации по астрономии и превосходно умели предвосхищать соответствующие астрономические события и явления.

Устремленный в небеса

В марте 1996 г. общество «Английское наследство» опубликовало результаты тщательного двухлетнего изучения Стоунхенджа с применением новейших методов математического анализа и самой современной методики радиоуглеродных проб, дающей точность до 80 лет. На основании этого подтверждено, что сооружения комплекса датированы приблизительно 2965 г. до н. э., т. е. оказалось, что они еще старше, чем показывали более ранние замеры.

В результате тщательного изучения сооружений Стоунхенджа археологи выяснили, что его планировка за время существования менялась несколько раз. На самом раннем этапе было построено то, что именуется «изгородью», — камни, выложенные в виде окружности диаметром более 100 м со рвом и насыпью вокруг. На этом раннем этапе закладывалась самая примечательная особенность Стоунхенджа: четыре базовых камня, размещенных по окружности, образуют прямоугольник и служат ориентировочными отметками для слежения за 19-летним годичным циклом движения Луны.

Возможно, к тому же времени относятся и 56 загадочных лунок Обри, вырытых по окружности вдоль вала. Одна из самых интригующих тайн Стоунхенджа заключается в том, почему они были зарыты сразу же после того, как их выкопали.

Первоначальная «изгородь» оставалась в основном неизменной в течение последующих 300 лет, но затем произошли некоторые добавления. В Стоунхендж были доставлены из Уэльса 80 камней голубовато-серого песчаника, каждый весом в четыре тонны, которые разместили двойным кольцом вокруг ям внутри «изгороди». Когда эти камни были установлены, здесь впервые образовалась каменная изгородь уже в буквальном смысле слова.

Однако остается неясным, было ли завершено строительство каменных колец, потому что примерно с 2665 г. до н. э. строители перешли к существенно новому проекту. Голубовато-серые камни были убраны и заменены огромными глыбами песчаника. Эти глыбы были каким-то образом доставлены из Мальборо-Даунс — местности, лежащей в 12 милях к северу, переправлены через реку и подняты по склону. Затем их расставили так, что они образовали сарсеновое кольцо, состоящее из вертикальных камней, соединенных сверху горизонтальными каменными плитами. Эти плиты были тщательно отесаны так, чтобы при сборке образовать правильную окружность, и для надежности соединены с вертикальными столбами при помощи знакомого любому плотнику замка — шипа, входящего в гнездо. Многие из этих камней стоят до сих пор, что позволяет нам представить себе Стоунхендж в его первоначальном виде.

После сооружения сарсенового кольца строители создали гигантскую насыпь, называемую Аллеей, которая тянется на две мили от входа в кольцо до реки Эйвон. Никто еще так и не объяснил, зачем нужна была такая длинная насыпь. По-видимому, в это же время был установлен 35-тонный Пяточный камень. Углубленный в землю, он расположился на расстоянии 33,3 м от кольца напротив входа в него и образовал линию, направленную на восход солнца во время летнего солнцестояния.

Затем последовал перерыв в 400 лет, после чего строители по каким-то неизвестным причинам решили перенести в Стоунхендж

еще более грандиозные камни. Внутри сарсенового кольца были воздвигнуты в форме подковы пять пар трилитов — огромных камней, соединенных сверху поперечными горизонтальными плитами. Возраст этих самых прославленных гигантских каменных ворот высотой 4,3 м исчисляется с 2270 г. до н. э. Некоторые из них и сейчас находятся в отличном состоянии.

Предполагается, что приблизительно в это же время здесь была осуществлена перебазировка на новую ось, ориентированную на летнее солнцестояние. В связи с этим непосредственно за оградой был воздвигнут створ из двух камней, а Пяточный камень слегка сдвинули на восток, чтобы он не мешал наблюдениям по линии створа.

Примерно в 2255 г. до н. э. в Стоунхендж снова вернули голубовато-серые камни. Один из них, Алтарный камень, был установлен в центре Стоунхенджа, непосредственно на оси летнего солнцестояния. Затем из глыб голубого песчаника были выстроены два концентрических кольца между сарсеновым кольцом и подковой трилитов. Наконец, около 2100 г. до н. э. внутри подковы трилитов были установлены, и тоже в виде подковы, еще 19 голубых камней.

После такого взрыва активной деятельности все затихло примерно на 500 лет. Затем кое-что добавилось — были вырыты так называемые ямы Y и Z, после чего комплекс Стоунхендж был окончательно заброшен.

При внимательном рассмотрении плана Стоунхенджа в глаза бросается одна особенность. И сарсеновое кольцо, и подкова трилитов сделаны из камня; та и другая фигуры повторены на местности дважды; обе фигуры повторены с внутренней от камней стороны, обе — цепочками особых голубых камней; цепочка голубых камней параллельна линии фигуры. Но разве не двумя параллельными линиями записывается современный знак равенства? Вполне возможно, что таким необычным образом не-

сколько раз и различными средствами повторяется одна и та же фраза: трилиты равны кольцу.

Что это, фантазия, случайность? Маловероятно. Во всем сказанном просматривается удивительная логика, подтверждаемая тщательными расчетами. Интересно, что сам Стоунхендж точечной структурой своих многочисленных лунок, четкими границами окружностей поразительно напоминает «разностную сетку», т. е. именно то, без чего обычно не обходятся при решении сложных дифференциальных уравнений на ЭВМ. Не случайно Дж. Хокинс, восхищенный скрытой логикой Стоунхенджа, назвал древнее сооружение «ЭВМ каменного века».

Стоунхендж, который еще именуют иногда Хороводом великанов, вновь продемонстрировал свою необычность. Впрочем, иногда древний каменный циклоп дает о себе знать там, где, казалось бы, даже упоминание о нем выглядит совершенно нелогично.

Но это только на первый взгляд. Как, например, объяснить поразительное сходство Стоунхенджа с описанным Джонатаном Свифтом в «Путешествии Гулливера» летающим островом Лапутой? Великий сатирик пишет, что ученые Лапуты «могли добывать из воздуха селитру и водянистые частицы». Во времена Свифта о составе воздуха ровным счетом ничего не было известно. Сведения об азоте и взвешенных молекулах воды в воздухе были получены французским ученым Лавуазье через 30 лет после смерти Свифта.

Или, скажем, астрономы летающего острова беседуют о двух спутниках Марса. Один, говорят они, вращается на расстоянии трех марсианских диаметров от этой планеты, другой — пяти. В наше время известно, что орбиты Фобоса и Деймоса составляют полтора и три с половиной диаметра Марса. По этому поводу американский астроном Левитт заметил: «Сходство между гипотетическими спутниками, описанными Свифтом, и реальными

настолько близкое, что это можно признать одним из наиболее загадочных подвигов размышления».

Описание летающего острова изобилует подробностями, совершенно излишними с точки зрения художественного творчества. Оно походит больше на технический отчет: ...летучий, или плавающий, остров имеет форму правильного круга диаметром в 7837 ярдов, или около 4,5 миль; следовательно, его поверхность равняется десяти тысячам акров. Высота острова равна тремстам ярдам. Дно, или нижняя поверхность, видимая только наблюдателям, находящимся на земле, представляет собой гладкую правильную алмазную пластинку толщиной около 200 ярдов. На ней лежат различные минералы в обычном порядке, и все это покрыто слоем богатого чернозема в десять или двенадцать футов глубиной. Наклон поверхности острова от окружности к центру служит естественной причиной того, что роса и дождь, падающие на остров, собираются в ручейки и текут к его середине, где вливаются в четыре больших бассейна, каждый из которых имеет около полумили в окружности и находится в 200 ярдах от центра острова».

Лапута Джонатана Свифта не просто парит в воздухе, ее обитатели управляют летающим островом с помощью специального устройства: «Но главной достопримечательностью, от которой зависит судьба всего острова, является огромный магнит, по форме напоминающий ткацкий челнок. Он имеет в длину шесть ярдов, а в ширину — в самой толстой своей части — свыше трех ярдов. Магнит этот укреплен на очень прочной алмазной оси, проходящей через его середину, он вращается на ней и подвешен так точно, что малейшее прикосновение руки может повернуть его. Он охвачен полым алмазным цилиндром, имеющим четыре фута в высоту, столько же в толщину и двенадцать ярдов в диаметре и поддерживаемым горизонтально на восьми алмазных ножках высотою в шесть ярдов каждая. В середине внутренней поверхности цилиндра сделаны два гнезда глубиною в 12 дюймов каждое,

в которые всажены концы оси и в которых, когда бывает нужно, она вращается... При помощи этого магнита остров может подниматься, опускаться и передвигаться с одного места в другое... Когда магнит поставлен вертикально и его притягательный полюс обращен к земле, остров опускается, но когда обращен книзу полюс магнита, обладающий отталкивающей силой, то остров поднимается прямо вверх. При косом положении магнита остров тоже движется в косом направлении, ибо силы этого магнита всегда действуют по линиям, параллельным его направлению...»

Эти строки Джонатан Свифт написал в 1726 г., когда не существовало даже понятия «двигатель», а сочинение английского физика Уильяма Гильберта «О магните, магнитных телах и великом магните Земли» едва появилось на свет.

Детальный анализ геометрической композиции острова, его размеров и описание блоков позволяет сделать парадоксальный вывод: в пропорциях Лапуты использовался тот же самый числовой язык, что и в планировке Стоунхенджа. В основе его лежат числа 9 и 60. Реконструкция острова по описаниям Свифта позволила воссоздать абсолютно точный чертеж Стоунхенджа. А подвешенный магнит в форме челнока, которым управлялась Лапута, можно сопоставить с лежащим в центре Стоунхенджа Алтарным камнем. Назначение его до сих пор неясно, к тому же он состоит из иного минерала, нежели весь комплекс. Да и само слово Стоунхендж буквально означает «подвешенный камень». Возможно, после постройки гигантского сооружения Алтарный камень как раз и был определенным образом подвешен — примерно так, как описывает это Свифт. Другого «подвешенного камня» в Стоунхендже нет.

Быть может, писатель придумал свою Лапуту, вдохновленный размерами и величественностью древнего памятника? Ведь для этого ему не надо было отправляться слишком далеко — Стоунхендж находится рядом, на Солсберийской равнине, в родной писателю Англии...

Этот древний, единственный в своем роде памятник невероятно многозначен. Заинтересовавшись Стоунхенджем всерьез, можно получить не только данные о принципиальном устройстве летательных аппаратов, пока неизвестных землянам, но и массу другой чрезвычайно любопытной информации. К примеру, Стоунхендж — это своеобразная ЭВМ. Логические ячейки в ней — камни и кольца. Установленные по определенным законам, они, помимо всего прочего, моделируют основные уравнения математической физики: уравнение Лапласа, уравнение диффузии и уравнение, описывающее волновые процессы. Но самое интересное во всем этом то, что уравнения можно решать, задавая граничные условия, взятые здесь же — в Стоунхендже. Одно только это открытие достойно изумления. Формула — его следствие.

Далее. Как известно, современная наука приняла за эталон времени астрономические атомно-лучевые цезиевые часы. Пока они землян устраивают. Но международные научные организации уже обсуждают вопрос о целесообразности перехода на водородный стандарт частоты и времени. Поскольку водород — самый распространенный элемент во Вселенной, то отмеренные на этот галактический «аршин» относительные единицы измерений вполне могут быть универсальными для всей Вселенной.

Галактически универсальная система измерений необходима для общения с другими разумными существами Вселенной. Человечество относится к внеземным цивилизациям более чем серьезно. На попытки установить с ними контакт ежегодно тратятся миллионы долларов. Американцы прослушивают космос с помощью гигантских радиотелескопов, за пределы Солнечной системы запущена станция с посланием, вырезанным на металлической пластинке, археологи ищут свидетельства посещения Земли в древности братьями по разуму. Однако интересно не просто получить весточку, но и понять ее. Надо, чтобы поняли и нас. Для этого требуется нечто универсальное. Если уж не язык, то хотя бы система измерений.

Вот что писал в своей знаменитой книге «Вселенная, жизнь, разум» классик науки о внеземных цивилизациях член-корреспондент АН СССР астрофизик Иосиф Шкловский: «...Коккони и Моррисон предложили очень изящную идею, указав частоту, на которой искусственные сигналы следует искать в первую очередь... Исследования Вселенной на волне 21 см (волне радиолинии водорода) являются мощнейшим методом познания ее природы. Именно на этой волне следует ожидать наличия самой чувствительной и совершенной аппаратуры. Кроме того, водород — самый распространенный элемент во Вселенной... Логически неизбежен вывод, что язык самой природы должен быть понятен и универсален для всех разумных существ Вселенной, как бы они ни отличались друг от друга. Законы природы объективны и поэтому одинаковы для всех разумных существ».

Стало быть, идея о водороде, зашифрованная неведомыми создателями Стоунхенджа, уже витает в воздухе. В графическом изображении формула представляет собой набор из пяти окружностей. В переводе на язык радиоизлучений — это набор из пяти частот, причем главной в нем может быть частота радиоизлучения водорода. А вместе — это код, который надо передавать слитно, аккордом, а не отдельными нотами. Таких попыток человечество еще не делало. Американцы в поисках долгожданного сигнала от братьев по разуму собираются искать упорядоченность, перебирая по одной несколько миллионов уловленных радиотелескопом частот. Подобная тактика успехов пока не принесла — прежний анализ сотен тысяч частот ничего не дал. И неизвестно, перейдет ли количество в качество. Возможно, пора изменить подход принципиально, прислушиваясь к наборам частот, точно укладывающимся в предложенную формулу.

И все-таки, что же такое Стоунхендж? По гипотезе российского ученого А. Злобина, Стоунхендж — это средство передачи послания, оставленного людям. Оставленного так, чтобы оно дошло

в определенный момент времени — когда человечество накопит достаточно знаний для его расшифровки. Наверное, правы и те, кто говорит, что Стоунхендж — это культовая постройка для жертвоприношений. Правы и причисляющие его к комплексному астрономическому инструменту. Но прав и Злобин, обнаруживший в Стоунхендже новые знания. Ведь точно так же компьютером можно забивать гвозди и можно на нем производить вычисления. А можно и добывать информацию, заложенную в его память. Пожалуй, впервые к загадкам Стоунхенджа подобран математический ключ, и есть надежда, что это только начало.

Около ста лет назад английский писатель Генри Джеймс создал одно из самых проникновенных описаний монумента: «Величественную тайну этого места, — писал он, — еще не удалось разгадать никому. Можно задать сотню вопросов этим грубо вырубленным великанам, склонившимся в угрюмом созерцании над своими упавшими сотоварищами, и никогда не дождаться ответа. В Стоунхендже есть что-то величавое и успокаивающее, и если вы склонны думать, что жизнь неглубока, эти мрачные столпы напомнят вам о неизмеримой глубине Времени».

Вряд ли возможно превзойти это описание. И все же сегодня мнение Джеймса о неразрешимости загадок Стоунхенджа несколько устарело. Под действием современных методов исследований с применением компьютеров Стоунхендж уже начал постепенно выдавать заложенные в него знания. Таинственное величие древнего монумента, его грандиозность и архитектурная простота указывают на беспрецедентную обширность замысла и важность вложенной конструкторами информации. Не подлежит сомнению, что эта информация предназначалась тому, кто когда-нибудь сумеет ее прочесть. Если, конечно, каждое новое слово о нем, даже выходящее за рамки устоявшегося «здравого смысла», будет услышано поколениями, устремленными в небеса всей силой человеческого разума.

Часть 2

Люди и события

Легенда о царевиче Дмитрии

Исчезающая династия

Миф о чудесном спасении младенца царского рода хорошо известен по историческим хроникам, популярен он в библейских сказаниях и в фольклоре. Вспомним хотя бы о судьбе легендарного пророка Моисея, рождение которого было скрыто от фараоновых слуг, имевших приказ истреблять всех новорожденных мальчиков народа иудейского. Моисей выжил и через много лет стал вождем всего еврейского народа.

В России подобные «перевоплощения» всегда носили трагический характер. Достаточно привести всего лишь три примера из новой русской истории: Емельян Пугачев в образе царя Петра III, блестящая авантюристка княжна Тараканова в роли дочери Петра Великого и Елизаветы, наконец, Лжедмитрий I, Лжедмитрий II, а за ними и целая вереница «царевичей», рожденных талантом первого самозванца, — Август, Лаврентий, Петр, Федор, Клементий, Савелий, Симеон, Василий и даже «цари» — Ерошка, Гаврилка и Мартынка. Да и по поводу убиенных детей последнего русского царя Николая II уже существуют легенды.

Чем объяснить такую всенародную веру в то, что наследник не погублен злыми боярами, завистниками, жадными до власти, а спасен, жив и еще принесет людям немало добра? С одной стороны, доверчива русская милосердная душа, с другой — она всегда была склонна к мистицизму и религиозной убежденности, что Бог не может допустить несправедливости, а значит, жертва неправедного заговора либо воскреснет, либо каким-то чудесным

образом вернется в мир, чтобы совершить возмездие и повести людей, подобно Моисею, к лучшей жизни.

Подобные благостные предположения сами по себе могут быть интересны, но серьезные исследователи, хотя и верят в загадочную русскую душу, но предпочтение все же отдают историческим категориям. А они таковы, что легенда о царевиче Дмитрии просто не могла не появиться в тех реалиях, в которых Россия находилась в середине и в конце XVI в.

Как известно, династия Ивана Калиты, внука Александра Невского, правила Московским государством в течение почти трехсот лет. Основы ее могущества были заложены в то время, когда Русь испытывала всю тяжесть татарского ига. При Иване III Россия, наконец, освободилась от иноземных завоевателей. Иван Грозный, внук Ивана III, довершил разгром татарских ханств, образовавшихся на развалинах Золотой Орды. Рухнули Казанское и Астраханское ханства. Земли в низовьях Волги, на которых чужеземцы некогда основали столицу Золотой Орды, оказались навсегда и бесповоротно включены в состав единого Русского государства.

Вслед за этим Московия нанесла сокрушительный удар Крымской орде, положив конец разорительным набегам на столицу. Правда, в Ливонской войне Иван Грозный успеха не добился. Но поражение никак не сказалось на огромной популярности царя, обретенной им в годы «казанского взятия».

То, что царь пролил немало крови своих подданных, ничего не меняло. Низы винили во всех бедах зловредных бояр и приказных чиновников, но никак не православного государя, безжалостно казнившего всякого рода изменников и даже обращавшегося к народу за одобрением своих, не всегда праведных, деяний. Кроме того, к вящей народной радости, Иван IV не раз жестоко наказывал приказных судей, уличенных во взятках и мошенничестве.

Иван IV был последним потомком Калиты, имевшим многочисленную семью. Его первая жена Анастасия Романова родила

трех сыновей — Дмитрия, Ивана, Федора и нескольких дочерей. Вторая царица, Мария Темрюковна, родила сына Василия, последняя жена Мария Нагая — сына Дмитрия. Все дочери Грозного, как и царевич Василий, умерли в младенческом возрасте. Оба Дмитрия — первенец царя и его младший сын — погибли по несчастной случайности. Царевич Иван Иванович, достигший двадцатисемилетнего возраста и объявленный наследником престола, умер от нервного потрясения, претерпев жестокие побои от отца. Единственный внук Грозного появился на свет мертворожденным, и в этом случае виновником беды оказался царь, подверженный страшным припадкам ярости.

По всем статьям выходило, что род Грозного был обречен на исчезновение. Причиной послужило не только несчастливое стечение обстоятельств. Браки внутри одного и того же круга знатных семей имели неблагоприятные физиологические последствия. Уже в середине XVI в. стали явственно видны признаки вырождения царствующей династии. Брат Ивана IV Юрий Васильевич, глухонемой от рождения, умер бездетным. Сын Грозного, царь Федор Иоаннович, был слабоумным и хилым и тоже не оставил детей. Младший сын царя Ивана Дмитрий страдал эпилепсией. Шансы на то, что царевич доживет до зрелых лет и оставит наследника, были невелики.

Царевич Дмитрий-старший родился тотчас после взятия Казани. Благочестивый отец, поклявшийся в случае победы совершить паломничество в Кириллов монастырь на Белоозере, взял в путешествие новорожденного младенца. Родня царевича — бояре Романовы — сопровождали богомольца и в дни путешествия бдительно следили за неукоснительным соблюдением церемониала, подчеркивавшего их высокое положение при дворе. Где бы ни появлялась нянька с царевичем на руках, ее неизменно поддерживали под руки двое бояр Романовых.

Царская семья путешествовала на богомолье в стругах. Однажды кормилица, переходившая с боярами на берег, поскользнулась

на шатких сходнях — и вся процессия упала в воду. Взрослые спаслись, а младенец Дмитрий захлебнулся, и откачать его и не удалось. В честь первенца Иван IV назвал Дмитрием младшего сына.

Судьба обоих наследников решилась в первые дни после погребения Ивана IV: умирая, царь передал трон любимому сыну Федору. Его, как и было велено, посадили править в Москве, а Дмитрия с матерью и дядьями сослали на житье в удельное княжество со столицей в Угличе.

Федор, поддержанный большинством бояр, отпустил младшего брата на удел «с великой честью и по царскому достоянию». В проводах участвовали бояре, дворяне и несколько стрелецких приказов. Царице же было назначено содержание, «приличествовавшее ее сану». Но никакие почести не смогли смягчить унижения вдовствующей царицы. Удаление всей фамилии Нагих из столицы за неделю до коронации Федора — это что-нибудь, да означало. Но все объяснялось просто: никто не желал, чтобы Мария и ее семья, в том числе и сын Дмитрий, присутствовали на торжествах в качестве ближайших родственников царя.

Впрочем, царствие Федора Иоанновича было чисто номинальным — фактическим правителем государства стал шурин молодого царя — боярин Борис Годунов, сам претендовавший на трон. Собственно, Федор не особо беспокоил властолюбивого Бориса, а вот Димитрий Угличский и Московский, как законный наследник престола, был очень серьезным препятствием для осуществления планов коварного боярина.

Отроком Федор отличался полной бесхарактерностью, поскольку уже к 13 годам у него проявились признаки слабоумия. Да и в 27-летнем возрасте преемник, ставший царем, был по умственным способностям, как говорили при дворе, «ребенком малым». Помимо этого внешне он выглядел весьма неприглядно — маленького роста, почти карлик, с большой головой и кривыми ногами. Главную роль во всем этом сыграла наследственность. Известно,

что Иван Грозный страдал врожденным сифилисом, который часто сочетается с дефектами общего развития организма. У потомков появляется деформация черепа, чаще других поражаются большеберцовые кости, которые принимают «саблевидную» форму. Характерны для слабоумия расстройство памяти и речи.

Современной медицине известно, что многие болезни, подстерегающие младенцев с момента их появления на свет, связаны с наследственной предрасположенностью, а врожденные заболевания у мальчиков часто заканчиваются смертельным исходом. В семьях, имеющих тот или иной мутированный ген, безопаснее рожать девочек. Но у Грозного рождались только сыновья, и это означало, что династия была генетически обречена.

Итак, в 1584 г. царевич Дмитрий вместе с матерью Марией Нагой, шестой и последней женой царя, поселился на месте скорее ссылки, нежели правления. Здесь следует сделать одну оговорку, весьма существенную для того времени. Брак государя и Марии, согласно канонам Русской православной церкви, не мог считаться законным, следовательно, Дмитрия, как незаконнорожденного, следовало бы именовать не царевичем, а удельным угличским князем. Однако, согласно хронике, он вошел в историю именно как «малолетний царевич Димитрий», законный наследник престола, что и стало причиной разыгравшихся впоследствии событий, трагических для России.

Русская игра «в ножичек»

В Угличе опальный царевич провел свое детство, оказавшееся, к несчастью, недолгим. Если верить летописцам, он еще ребенком обнаруживал «особенную склонность к дурному обращению, проявлял буйный нрав, мстительный характер, а также намерение к жестокости». Кроме того, мальчика отличала чисто се-

мейная черта — необузданность характера, неуравновешенная психика, идея навязчивых состояний.

Рассказывали, что Дмитрий охотно смотрел, как резали быков и баранов, а иногда пробирался в кухню, чтобы собственноручно свернуть шею нескольким цыплятам. Однажды зимой, играя со своими сверстниками, царевич велел сделать из снега двадцать фигур в виде людей и, дав им имена Годунова и других приближенных бояр своего старшего брата, с возгласом: «Вот, что вам будет, когда я стану царствовать» — рубил им головы или четвертовал.

Вообще, выбор первого на Руси «доброго царя» — героя легенды — был во многих отношениях случайным. Даже среди столичных жителей немногие видели младшего сына Грозного. В небольшом городе Угличе его знали лучше, и там всем было известно, что царевич унаследовал от отца жестокость и буйный нрав. Дикие забавы Дмитрия приводили в смущение многих знатных угличан, да и дворянские писатели осуждали подобные «детские глумления».

Однако в народе жестокость по отношению к «лихим боярам» воспринималась совсем иначе, ведь Дмитрий обещал стать таким же хорошим царем, как и его отец. И хотя подверженные суевериям современники считали, что больные эпилепсией, или, как ее называли, черным недугом, одержимы нечистой силой, простой люд по-прежнему верил в доброго царевича, что впоследствии во многом способствовало рождению легенды. Борис Годунов запретил упоминать имя Дмитрия в молитвах о здравии членов царской семьи на том основании, что царевич был, по тогдашним представлениям, незаконнорожденным. Но об этом в годы Смуты предпочитали не вспоминать.

Вернемся к трагическим событиям 1591 г. Борис, управлявший государством от имени недееспособного Федора, прислал в Углич дьяка Михаила Битяговского, наделенного самыми широкими полномочиями. К этому времени и царевич Дмитрий, и его мать Мария Нагая фактически почти полностью лишились привилегий,

которые имели как удельные князья, а все доходы, поступавшие в местную казну, контролировал все тот же Битяговский. Через несколько дней, 15 мая 1591 г., царевич Дмитрий был обнаружен мертвым. Согласно официальной версии, он нечаянно нанес себе рану, которая оказалась смертельной.

По всей столице тут же разнесся слух о том, что царевич Дмитрий был злодейски зарезан людьми, подосланными Борисом Годуновым.

Смерть Дмитрия Угличского и Московского сопровождалась бурными событиями. В Угличе произошло народное восстание. Угличане, подстрекаемые царицей Марией и Михаилом Нагим, разгромили Приказную избу, убили государева дьяка Битяговского, его сына и других боярских посланников. Четыре дня спустя в Углич прибыла следственная комиссия, допросившая сто сорок свидетелей. Протоколы допросов, а также заключение комиссии о причинах смерти Дмитрия сохранились до наших дней. Однако существует мнение, что основная часть угличских материалов дошла до нас в виде беловой копии, составители которой то ли ограничились простой перепиской имевшихся в их распоряжении черновых документов, то ли произвели из них некую выборку, а возможно, и подвергли редактированию.

Тщательное исследование текста «обыска», т. е. следственного дела, проведенное российскими учеными, в значительной мере рассеивает подозрения относительно сознательной фальсификации следственных материалов в момент составления их беловой копии. Основной материал переписан семью разными почерками. Входившие в комиссию подьячие провели обычную работу по подготовке следственных материалов к судопроизводству.

В подавляющем большинстве случаев показания свидетелей-угличан отличались краткостью, и подьячие, записав их, тут же предлагали грамотным свидетелям приложить руку. По крайней мере, двадцать свидетелей подписали на обороте свои «речи». Их

подписи строго индивидуальны, отражают разную степень грамотности, довольно точно соответствовавшую их общественному положению и роду занятий.

В следственную комиссию вошли весьма авторитетные лица, придерживавшиеся, тем не менее, различной политической ориентации. А вот боярин Василий Шуйский был назначен руководить расследованием, скорее всего, по инициативе Боярской думы. Его, недавно вернувшегося из ссылки, считали едва ли не самым изворотливым и умным противником Годунова. Помощником Шуйского стал окольничий Клешнин. Он поддерживал дружбу с правителем, хотя и доводился зятем Григорию Нагому, состоявшему при царице Марии в Угличе.

Вся практическая организация следствия лежала на главе Поместного приказа думном дьяке Вылузгине и его подьячих. В течение всего расследования и после него Шуйский не раз менял свои показания относительно событий в Угличе, но комиссия в целом выводов не пересматривала. Составленный ею «обыск» содержал не одну, а, по крайней мере, две версии гибели царевича Дмитрия.

Подозрения в насильственной смерти возникли в первый же день дознания. Наиболее энергично эту версию отстаивал дядя царицы Марии Михаил Нагой. Он же назвал и убийц Дмитрия: сына Битяговского Данилу, его племянника Никиту Качалова и других участников преступления. Но, как ни странно, при этом свидетель не смог привести никаких фактов в подтверждение своих обвинений. Все его доводы рассыпались в прах, едва заговорили другие свидетели.

«Когда зазвонили в колокол, — говорила вдова Битяговского, — он, муж мой Михаил, и сын мой в те поры ели у себя на подворьишке, а у него ел священник... Богдан». Поп Богдан был духовным наставником Григория Нагого и как только мог защищал царицу и ее братьев, утверждая, что те не причастны к убийству дьяка, погубленного посадскими людьми. Хотя показания попа откровенностью не отличались, он простодушно подтвердил перед Шуйским,

что обедал за одним столом с Битяговским и его сыном, когда в городе ударили в набат. Таким образом, получалось, что в момент смерти царевича его «убийцы» мирно обедали у себя в доме вдали от места преступления, а значит, имели стопроцентное алиби. Преступниками же их посчитали сбитые с толку люди.

Показания свидетелей позволили выяснить еще один любопытный факт: Михаил Нагой не был очевидцем происшествия. Он прискакал во дворец «пьян на коне, мертв пьян» после того, как ударили в колокол. Протрезвев, Михаил осознал, что ему придется держать ответ за убийство дьяка, представлявшего в Угличе особу царя. В ночь перед приездом Шуйского он велел преданным людям разыскать несколько ножей и палицу и подложить их на трупы Битяговских, сброшенные в ров городской стены. Комиссия, расследовавшая дело по свежим следам, без труда разоблачила этот подлог. Городовой приказчик Углича Русин Раков свидетельствовал, что он взял у посадских людей в Торговом ряду два ножа и принес их Нагому, а тот велел слуге зарезать курицу и вымазать ее кровью оружие. Так Михаил Нагой был изобличен, несмотря на то что всячески отрицал свою вину.

Версия гибели царевича по неосторожности содержит два обстоятельства, каждое из которых подвергалось всесторонней проверке. Во-первых, болезнь Дмитрия, которую свидетели называли «падучей болезнью, немочью падучею». Судя по описаниям припадков и их периодичности, царевич действительно страдал эпилепсией. Как утверждали свидетели, «презже тово… на нем была ж та болезнь по месяцем беспрестанно».

Сильный припадок случился с Дмитрием примерно за месяц до его кончины, перед Великим днем. Как говорила мамка Волохова, царевич во время приступа «объел руки Андрееве дочке Нагова, едва у него… отнели». Андрей Нагой подтвердил это, сказав, что Дмитрий ныне в великое говенье у дочери его «руки переел, а прежде руки едал» и у него, и у жильцов, и у постельниц царевича. О том

же говорила и вдова Битяговского: «Многажды бывало, как Димитрия станет бить тот недуг и станут его держать Ондрей Нагой и кормилица и боярыни, и он... им руки кусал или, за что ухватил зубом, то объест».

Последний приступ эпилепсии у царевича длился несколько дней. Он начался во вторник, а на третий день царевичу стало немного легче и мать взяла его к обедне, а потом отпустила на двор погулять. В субботу Дмитрий во второй раз вышел на прогулку, и тут у него внезапно приступ возобновился.

Второй важный момент. Согласно версии о самоубийстве, царевич в момент приступа играл с ножичком. Свидетели описали забаву подробнейшим образом: «...царевич играл через черту ножом, тыкал ножом, ходил по двору, тешился остроконечным ножом в кольцо». Правила игры были просты: в очерченный на земле круг игравшие поочередно втыкали нож, который надо было взять за острие лезвием вверх и метнуть так, чтобы он, сделав несколько оборотов, вошел в землю.

Следовательно, когда с царевичем случился припадок, в руках у него был остроконечный нож. Дворовые люди, стоявшие подле Дмитрия, показали, что он «набросился на нож». Василиса Волохова описала случившееся еще точнее: «... бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло». Остальные очевидцы утверждали, что царевич напоролся на нож, «бьючися или летячи» на землю.

Таким образом, все очевидцы гибели Дмитрия единодушно утверждали, что эпилептик проколол себе горло, и расходились только в одном: в какой именно момент это произошло — при падении или во время конвульсий на земле. Могла ли такая рана повлечь за собой гибель ребенка? На шее непосредственно под кожным покровом находятся сонная артерия и яремная вена. При повреждении одного из этих сосудов смертельный исход неизбежен. Прокол яремной вены влечет за собой почти мгно-

венную смерть, при кровотечении из сонной артерии агония может затянуться.

Поскольку после смерти Дмитрия Нагие сознательно распространили слух о том, что царевича зарезали подосланные Годуновым люди, боярин-правитель использовал первый же подходящий случай, чтобы предать распространителей «клеветы» суду. Таким поводом стал пожар Москвы. Обвинив Нагих в поджоге столицы, власти заточили Михаила и его братьев в тюрьму, а вдову Грозного насильно постригли и отправили «в место пусто» — на Белоозеро. Кто из современников в те дни мог знать, что через десять лет «убиенному младенцу» суждено будет стать героем народных чаяний?!

И хотя смерть Дмитрия вызвала многочисленные толки среди бедноты и знатных особ, все понимали: в Москве правит законный царь и династический вопрос поднимать бессмысленно. Но едва царь Федор умер и династия Калиты прекратила свое существование, имя Дмитрия должно было непременно восстать из небытия.

В период короткого междуцарствия после смерти Федора литовские «лазутчики» подслушали в Смоленске и записали молву, в которой уже можно было угадать все последующие события Смутного времени. Впрочем, толки ходили очень противоречивые. Одни говорили, будто в Смоленске были подобраны письма от Дмитрия, извещавшие жителей, что «он уже сделался великим князем на Москве». Другие утверждали, что появился не царевич, а самозванец, во всем очень похожий на покойного князя Дмитрия. Сам же Борис будто бы хотел выдать самозванца за истинного царевича, чтобы добиться его избрания на трон, если не захотят избрать его самого.

Скорее всего «лазутчики» записали слухи, бродившие среди простонародья, имевшего самые смутные представления о том, что происходило в столичных верхах. Низы охотно верили россказням, порочившим правителя Бориса Годунова и пронизанным живым сочувствием к Романовым. Может быть, их распростра-

няли сами Романовы или близкие к ним люди? Ответить на этот вопрос сложно, тем более что в народных суждениях о младшем сыне Грозного трудно было уловить что-то чрезвычайно похвальное в его адрес. О том, что царевич жив, говорили как бы вскользь, мимоходом, без упоминаний о его достоинствах, законных правах и прочем. Куда оживленнее обсуждали вторую версию, согласно которой объявившийся неожиданно самозванец «Дмитрий» был всего лишь пешкой в политической игре Бориса Годунова.

Вскоре слух о спасении истинного Дмитрия — «доброго царя» получает в народе самое широкое распространение. Служилый француз Я. Маржарет, прибывший в Москву в 1600 г., отметил в своих записках: «Прослышав молву, что некоторые считают Дмитрия Ивановича живым, он (Борис) с тех пор целые дни только и делал, что пытал и мучил по этому поводу». С другой стороны, оживление толков о Дмитрии едва ли можно связывать с заговором Романовых. Эти бояре пытались заполучить корону в качестве ближайших родственников последнего законного царя Федора. Появление «законного» наследника могло только помешать осуществлению их планов.

Если бы слухи о царевиче распространял тот или иной боярский круг, покончить с ними Годунову было бы довольно легко. Трагизм положения заключался в том, что молву о спасении младшего сына Грозного подхватила толпа, а с ее настроениями нелегко справиться даже тирану. Все это и послужило благодатной почвой для появления самозванца, кипучая деятельность которого, как оказалось, имела далеко идущие последствия.

Лжедмитрий объявился в пределах Речи Посполитой в 1602—1603 годах. Им немедленно заинтересовался Посольский приказ. Не позднее августа 1603 г. Борис обратился к первому покровителю самозванца князю Острожскому с требованием выдать «вора». Однако было поздно: «вор» уже переселился в имение Адама Вишневецкого.

Неверно, будто Годунов назвал самозванца первым попавшимся именем. Его разоблачению предшествовало самое тщательное расследование, после которого в Москве объявили, что имя царевича принял беглый чернец Чудова монастыря Гришка, в миру Юрий Отрепьев.

Миф как творец истории

Можно не сомневаться, что если бы не боярский заговор, Дмитрий, горячо любимый и почитаемый своими подданными, царствовал бы долго и счастливо. Но вышло совсем по-другому. Одной своей смертью восьмилетний мальчик круто изменил весь ход русской истории, прекратив к тому же существование древнейшей царской династии.

Сегодня это кажется невероятным, однако никаких иных доказательств не существует: Лжедмитрий I с его довольно сомнительной «легендой» был чрезвычайно популярен. Более того, своим появлением он, как уже говорилось, не только породил целую плеяду самозванцев, но и сделал все для закрепления величайшей народной утопии.

Хроника его деяний и претензий в начале пути похожа на волшебную сказку. «Чудом спасшийся царевич Дмитрий» во главе небольшого отряда польских шляхтичей перешел Днепр и направился к Москве, чтобы наказать злодея Годунова, овладевшего короной его предков. А тем временем в столичных храмах диаконы проклинали Гришку Отрепьева, злостного еретика, вора и расстригу. Но что за дело было «царевичу» до Отрепьева? Крепости сдавались ему без боя, народ встречал его как избавителя и свято верил в чудесное спасение.

Пожалуй, во всей российской истории не было случая, чтобы власти было оказано такое безоговорочное доверие. Объяснять

это лишь неудачами царя Бориса было бы неверно, поскольку они преследовали большинство российских правителей. Великий голод, смятение и пожары, предшествовавшие появлению царевича, — явления для страны вполне привычные. Настоящую популярность самозванцу принесла излюбленная русская сказка об Иване Царевиче. У Достоевского в «Бесах» главный бес Петруша Верховенский подговаривает Ставрогина: «Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам... Ну-с, тут-то мы его и пустим — Ивана Царевича. Скажем, что он скрывается. Знаете ли вы, что значит это словцо: «Он скрывается»? Но он явится, новая сила, да еще какая неслыханная».

Действительно, сложно придумать более тонкий политический ход в борьбе за власть в России. Царевич, обиженный лихими боярами, наследник державных традиций грозного отца, но при этом сам воплощенное милосердие — именно этот образ пленил воображение широких масс. Конечно, любой здравомыслящий человек того времени прекрасно понимал, что это всего лишь грандиозная авантюра. Однако с народным мнением приходилось считаться, лучшие люди того поколения просто вынуждены были признать в царевиче истинного Рюриковича.

Безусловно, для того чтобы предпринять такую авантюру, надо быть человеком незаурядным, а кроме того, самому искренне поверить в чудесное возрождение. Похоже, Юрий Богданович Отрепьев, мелкопоместный галицкий дворянин, как никто другой отвечал требуемым условиям.

Детства своего он не помнил, так как рано остался сиротой. Отец его, стрелецкий сотник Богдан Отрепьев, погиб в московской Немецкой слободе, там, где иноземцы свободно торговали вином и нередко случались пьяные драки. В одной из них Богдана зарезал некий литвин. Весьма вероятно, что именно сумбурное, неприкаянное детство помогло Отрепьеву убедить себя в своем высокородном происхождении. Но в традициях того времени сирота никак

не мог преуспеть в государственной службе, поэтому пришлось Юшке, как называли его в детстве, стать слугой при дворе боярина Федора Никитича Романова, а после у князя Черкасского.

В целом карьера Отрепьева начиналась вполне успешно. На романовском подворье в Москве он стал человеком незаменимым — поверенным и ближайшим советником влиятельных бояр. Однако в 1600 г. романовский кружок постигла неудача из-за несостоявшегося заговора против Годунова.

Дело в том, что Федор Романов, двоюродный брат покойного царя Федора Иоанновича, метил в русские цари. Заговор был раскрыт, Романовых обвинили в покушении на «государево здоровье». В результате Федор Романов был насильно пострижен в монахи под именем Филарета, шестилетнего же его сына Михаила, супругу, которую тоже постригли, и всех родных сослали в отдаленные места.

Отрепьеву, как участнику заговора, грозили пытка и виселица. Вина усугублялась тем, что вооруженная свита Романовых оказала отчаянное сопротивление царским стрельцам, и роль Юшки в этом деле была далеко не последняя. Страх перед виселицей привел его в монастырь. Двадцатилетнему дворянину, полному надежд, сил и энергии, пришлось покинуть свет, забыть мирское имя. Отныне он стал смиренным чернецом Григорием.

Романовский период в жизни будущего самозванца, однако, даром не прошел. Позже историки будут удивляться, что смиренный инок превосходно ездит верхом, изящно танцует, прекрасно владеет саблей, знает иностранные языки. Все это вполне объяснимо: до своего пострижения Отрепьев прошел отменную выучку на романовском подворье. Судя по всему, покровители не забывали о его образовании, заботились о том, чтобы Юшка был человеком светским. Не они ли подготовили юношу к роли самозванца? Вполне возможно. Особенно если вспомнить, как прореагировал на появление Лжедмитрия упомянутый ссыльный монах Филарет, глава

романовского дома Федор Никитич. По его наблюдениям, некогда тишайший чернец вдруг превратился в политического борца. Он, говорил Филарет, живет «не по монастырскому чину, всегда смеется неведомо чему и говорит про мирское житие, гордо заявляет другим монахам, что скоро увидят они, каков он впредь будет».

Связь Романовых с легендой о чудесном спасении царевича подтверждается и самим Отрепьевым. Позже он поведает полякам, что тайну рождения открыл ему «верный друг», которому он служил до пострижения и чья опала вынудила его «вести жизнь монашескую». Прав был историк Ключевский, когда писал о самозванце, что «он был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве».

Потерпев фиаско на службе у Романовых, Отрепьев поразительно быстро приспособился к новым условиям жизни. Поначалу он боялся попадаться на глаза годуновской полиции, скитаясь по разным окраинным монастырям. Однако через год его застают уже в самом Чудове, в монастыре Московского Кремля. В монашеской среде его карьера развивается столь же стремительно, как и среди боярской элиты.

Для начала его заприметил и взял к себе в келью архимандрит, затем Григорий оказался у патриарха Иова. Тот в своих грамотах писал, будто взял Отрепьева на патриарший двор «для книжного письма». На самом деле Иов приблизил способного инока не только из-за хорошего почерка. Чернец вовсе не был простым переписчиком книг. Ум и литературное дарование явно выделяли его среди прислужников патриаршего двора.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Григорий приходил во дворец в свите окольничего Михаила Никитича. Теперь перед ним вновь открылись двери кремлевских палат. На Царскую думу патриарх являлся с целым штатом писцов и помощников, среди них был и Отрепьев. Патриарх в письмах утверждал, что чернеца Григория знают и он сам, святейший патриарх, и епископы, и весь собор.

Сам же Отрепьев, где только мог, разведывал все, что относилось к царевичу Дмитрию, и даже будто шутя говаривал монахам: «Знаете ли, что я буду царем в Москве?» Об этих словах донесли Иову. Патриарх повелел заточить вольнодумца на Белоозере, но родственники упредили шутника, и он в начале 1602 г. вместе с двумя другими монахами — Варлаамом и Мисаилом — бежал за границу. Их маршрут напоминал ломаную линию: Киево-Печерский монастырь — Острог — Гоща — Брачин.

В Киеве Отрепьев снова попытался представиться под царским именем, но, как и в кремлевском Чудовом монастыре, неудачно. Печерский игумен указал Григорию и его спутникам на дверь. После изгнания из Печерского монастыря бродячие монахи весной 1602 г. отправились в Острог к князю Василию Острожскому. Князь хотя и не преследовал самозванца, но в своем имении тоже его не потерпел.

Как видим, вопреки традиционным представлениям интрига самозванства родилась не в боярской, а в церковной среде. Отрепьев явился в Литву пока еще без обдуманной и правдоподобной легенды, а это означает, что бояре Романовы не участвовали в «подготовке царевича». Местом рождения интриги был кремлевский Чудов монастырь. Зная традиционную систему мышления в средние века, трудно представить, чтобы чернец, принятый в столичный монастырь по бедности и сиротству, дерзнул без подсказки сторонних лиц выступить с претензией на царскую корону. Скорее всего, он действовал по совету людей, оставшихся в тени.

Уже при Борисе московские власти объявили, что у вора Гришки Отрепьева с самого начала имелось двое сообщников — те самые Варлаам и Мисаил. Но если Мисаил был «прост в разуме», то Варлаам казался человеком совсем другого склада. Он обладал изощренным умом и к тому же был вхож во многие боярские дома Москвы. Он, по-видимому, и подсказал Отрепьеву его будущую роль.

Но пришел час и Отрепьев решил расстаться с двумя своими сообщниками. Порвав с духовным сословием, он, понятно, лишился куска хлеба, а потому, по утверждениям иезуитов, интересовавшихся первыми шагами самозванца в Литве, вынужден был, оказавшись в Гоще, прислуживать на кухне у пана Гаврилы Хойского.

Гоща была тогда центром недавно возникшей арианской ереси, а магнат Гаврила Хойский был новообращенным арианином, хотя до 1600 г. и исповедовал православную веру. Хойский сразу обратил внимание на московского беглеца. Отрепьев же, испытывавший после своих скитаний недобрые чувства к монахам, проповеди новообращенных воспринял с энтузиазмом.

Ариане были первыми, кто признал домогательства самозванца, но их благословение не принесло ему выгоды. Да, их поддержка упрочила материальное благополучие Отрепьева, пошатнувшееся после разрыва с православным духовенством, но нанесла его репутации определенный вред. В глазах русских людей «хороший царь» не мог исповедовать никакой иной веры, кроме православия. Естественно, московские власти, узнав о переходе Отрепьева к арианам, тут же заклеймили его как еретика.

Вскоре неунывающий Отрепьев поступает на службу к богатому и влиятельному польскому пану Адаму Вишневецкому, ревностному стороннику православия. Прослужив при его дворе некоторое время, Отрепьев притворился тяжело больным и попросил исповеди у духовника Вишневецкого. Григорий сказал ему: «Похорони меня как царевича. Я не скажу своей тайны, но по смерти моей ты найдешь под моей постелью свиток, в котором все написано».

Иезуит тотчас же взял свиток, где Отрепьевым было записано, что он царевич Дмитрий, что Борис хотел его убить в Угличе, но верный лекарь спас его, а вместо него был убит сын священника и что бояре проводили его в Литву, чтобы спасти от царского гнева.

Узнав об этом, Вишневецкий сначала удивился и не поверил. Но Григорий со слезами на глазах рассказал ему о трагических обстоятельствах жизни царевича, показал крест с дорогими каменьями, якобы данный ему в знак благословения боярином Мстиславским, его крестным отцом. И князь признал «царевича», но не потому, что поверил его бессвязным и наивным речам. В затеянной игре у Вишневецкого были свои цели. Он давно враждовал с московским князем из-за земель и теперь понял, что, приняв самозванца, он получит возможность оказывать давление на русское правительство. Такое признание имело неоценимое значение для Отрепьева, поскольку семья князя Адама состояла в дальнем родстве с Иваном Грозным. После того как Вишневецкий признал безродного проходимца «своим» по родству с угасшей царской династией, события начали приобретать более конкретные очертания.

Отрепьев и его покровитель рассчитывали навербовать несколько тысяч казаков и вторгнуться в пределы России в тот момент, когда русские полки будут связаны войной с крымчаками. Весной 1604 г. вторжения орды ждали со дня на день, но Крым так и не решился на войну с царем, а вольница под знамена самозванца еще не собралась. Силы были слишком неравны, чтобы начинать войну, а потому и план полностью провалился.

Пришлось Отрепьеву снова менять направление действий. Он порвал с князем и перебежал в Самбор к разорившемуся католическому магнату Юрию Мнишеку. Тот решил взять игру в свои руки. Он не только принял Отрепьева с царскими почестями, но и поспешил породниться с ним, согласившись отдать в жены свою дочь Марину. Но с одним условием: бракосочетание состоится только после того, как царевич будет принят королем в Кракове.

В Самборе Григорий тайно принял католическую веру и подписал договор с обязательством в течение года привести все православное царство Московии в лоно католичества. Григорий также

засвидетельствовал грамоту о передаче Мнишеку и его наследникам на вечные времена Северской земли и Смоленщины, а также смежных земель «из другова государства, близь Смоленской земли, еще много городов, городков, замков». Бывшего изгоя окружают царскими почестями. Под его знамена собираются московские эмигранты, польские шляхтичи, вольные казаки, беглые холопы и прочий пришлый люд.

Верил ли кто-нибудь в ближнем зарубежье в легенду о чудесном спасении? В пушкинском «Годунове» Дмитрий так отвечает на этот вопрос: «Ни король, ни Папа, ни вельможи не думают о правде слов моих. Димитрий я иль нет — что им за дело? Но я предлог раздоров и войны». Однако реальный самозванец все больше начинает верить в свое царское происхождение. Он даже приказывает казнить московского дворянина, пытавшегося изобличить его как Гришку Отрепьева. Чем ближе становится московский престол, тем больше укрепляется в нем эта вера.

Воспользовавшись помощью Сигизмунда III, Юрия Мнишека и других магнатов, самозванец навербовал до двух тысяч наемников. Весть о «спасшемся царевиче» быстро достигла казачьих станиц, и с Дона к нему на помощь двинулись отряды казаков. Но, оказавшись в России, наемное войско Лжедмитрия I покинуло поле боя после первых столкновений с войсками Годунова. И только поддержка вольных казаков да восставшего населения Северщины спасла Отрепьева от неминуемого поражения.

Правительство жестоко расправлялось с теми, кто помогал самозванцу. Но ни пролитая кровь, ни попытки укрепить армию верными Борису воеводами не смогли остановить гибель его династии. Ее судьба решилась под стенами небольшой крепости Кромы. Царские войска осаждали занятый сторонниками самозванца городок, когда пришла весть о неожиданной кончине Бориса. Бояре-заговорщики сумели склонить полки на сторону Лжедмитрия.

Оставшись без армии, оказавшись в политической изоляции, наследник Бориса Федор Годунов на троне удержаться не смог. 1 июня 1605 г. в Москве произошло восстание. Народ разгромил царский дворец, а Федор был взят под стражу. Под давлением обстоятельств Боярская дума должна была выразить покорность самозванцу и открыть перед ним ворота Кремля. Лжедмитрий I велел тайно умертвить Федора Годунова и его мать и лишь после этого отправился в Москву.

С падением Годуновых закончилась целая эпоха в политическом развитии Русского государства. Годунов обещал благоденствие для всех, но трехлетний голод развеял в прах иллюзии, порожденные его обещаниями. Вслед за тяжелым экономическим потрясением страна испытала ужасы гражданской войны, в ходе которой земская выборная династия окончательно утратила поддержку народа.

После восстания в Москве наступило короткое междуцарствие. Дума не сразу приняла решение направить своих представителей к «царевичу». Никто из наиболее влиятельных бояр не желал ехать на поклон к новоявленному спасителю, ведь со времени избрания Бориса Годунова Боярская дума во второй раз должна была согласиться на передачу трона неугодному и неприемлемому для нее кандидату. Как и в 1598 г., вопрос о престолонаследии был перенесен из дворца на площадь, но в 1605 г. передача власти уже сопровождалась кровопролитной гражданской войной.

Лжедмитрий был разгневан тем, что главные бояре отказались подчиниться его приказу и прислали на переговоры второстепенных лиц. Тогда Лжедмитрий I из Тулы сам известил страну о своем восшествии на престол, рассчитывая на неосведомленность дальних городов. Он утверждал, будто его узнали как прирожденного государя Иов — Патриарх Московский и всея Руси, весь священный собор, Дума и прочие чины. Но самозванец не мог

занять трон, не добившись благосклонности от Боярской думы и церковного руководства.

Между тем патриарх Иов не желал идти ни на какие соглашения со сторонниками Лжедмитрия. Отрепьев снова пытался вести двойную игру: провинцию он желал убедить в том, что Иов уже узнал в нем прирожденного государя, в столице же готовил почву для расправы с непокорным патриархом. Иов, как сохранивший верность Годуновым, должен был разделить их участь. Судьба патриарха решилась, когда Лжедмитрий был в десяти милях от столицы. Местом заточения Иова был избран Успенский монастырь в Старице, где некогда он начал свою карьеру в качестве игумена опричной обители.

Казнь низложенного царя и изгнание из Москвы патриарха расчистили самозванцу путь в столицу. По дороге из Тулы в Москву путивльский «вор» окончательно преобразился в великого государя.

В окрестностях Москвы Лжедмитрий провел три дня. Он постарался сделать все, чтобы обеспечить свою безопасность и выработать окончательное соглашение с Думой. В московском манифесте Лжедмитрий обязался пожаловать бояр и окольничих их «прежними вотчинами». Это обязательство составило основу соглашения между самозванцем и Думой.

Наконец, 20 июня 1605 г. Лжедмитрий I вступил в Москву. На Красной площади его встретило все высшее московское духовенство. Архиереи отслужили молебен посреди площади и благословили самозванца иконой.

В Москве Лжедмитрию уже не приходится играть роль царевича: он искренне рыдает над гробом Грозного, радуется встрече с Марфой Нагой, своей вновь обретенной «матерью». «Я не царем у вас буду, — говорил он, вступая в Москву, — а отцом, все прошлое забыто; и вовеки не помяну того, что вы служили Борису

и его детям; буду любить вас, буду жить для пользы и счастья моих любезных подданных».

Пушкин утверждал, что в характере самозванца много общего с его французским современником Генрихом IV. Как и Наваррский король, Дмитрий «храбр, великодушен и хвастлив, подобно ему, равнодушен к религии — оба они из политических соображений отрекаются от своей веры, оба любят удовольствия и войну, оба увлекаются несбыточными замыслами, оба являются жертвами заговоров».

Именно легкий характер и остроумная, афористичная речь позволили царевичу заслужить поклонение толпы. «Есть два способа царствовать, — заявлял Дмитрий, — милосердием и щедростью или суровостью и казнями; я избрал первый способ; я дал Богу обет не проливать крови подданных и исполню его».

Даже Василия Шуйского, пытавшегося поднять восстание через несколько дней после его приезда в Москву, самозванец помиловал, хотя суд, составленный из представителей всех сословий, приговорил старого боярина к смерти. Народ был в восторге от такого великодушия. «Тогда, — вспоминал современник, — назови кто-нибудь царя ненастоящим, он и пропал: будь он монах или мирянин — сейчас убьют или утопят». Дмитрий никого не казнил, никого не преследовал, но суд народный и без того уничтожал его врагов.

Самое интересное, что самозванец, несмотря на свой признанный статус, постоянно был в движении. Он пытается воплотить в действительность все ожидания: служилым и приказным людям вдвое увеличивает жалованье, всем подданным предоставляет возможность свободно заниматься промыслами и торговлей, упраздняет все ограничения на выезд и въезд в государство. «Я никого не хочу стеснять, — говорил царь, — пусть мои владения будут во всем свободны. Я обогащу торговлей свое государ-

ство». Ежедневно Дмитрий присутствует в Думе, преобразованной им в Сенат, где сам разбирает дела с необычайной легкостью и удовольствием.

Вместо давней русской традиции укладываться спать после сытного обеда царь ходит пешком по городу, запросто посещает всякие мастерские, беседует с мастеровыми людьми. Он убеждает бояр в необходимости дать народу образование, самим путешествовать по Европе, посылать туда учиться своих детей. Еще перед тем как войти в Москву, Дмитрий говорил: «Как только с Божьей помощью стану царем, сейчас заведу школы, чтобы у меня во всем государстве выучились читать и писать. Заложу университет в Москве, стану посылать русских в чужие края, а к себе буду приглашать умных и знающих иностранцев, чтобы их примером побудить моих русских учить своих детей всяким наукам и искусствам».

Между прочим, подобные проекты Дмитрия, его манера себя вести во многом напоминают молодого Петра. Так, например, царь всерьез надеется, что в союзе с другими европейскими государствами ему удастся освободить Византию от турок. Сразу после венчания на царство он начинает подготовку к походу. На пушечном дворе делают новые пушки, мортиры, ружья. Дмитрий часто ездит туда, сам пробует оружие и устраивает военные маневры, которые одновременно были и потехою и упражнением в военном деле.

Если самозванец сам и не верил в свое царское происхождение, то, по крайней мере, вел себя по-царски. Историки отмечают поразительную смелость, с какой он нарушал сложившийся при дворе этикет. Русские не ели телятины — Дмитрий специально приказывал подавать ее к столу, когда у него обедали бояре. Он водил в соборную церковь иноверцев, смеялся над суевериями, не крестился перед иконами, не велел кропить святой водой царские палаты, садился за обед не с молитвами, а с музыкой.

Как и Петр, он не жаловал монахов, обещая отобрать монастырское имущество в казну. Он не вышагивал степенно по комнатам, поддерживаемый под руки приближенными боярами, а стремительно переходил из одной в другую, так что даже его личные телохранители порой не знали, где его найти.

Говорят, царь сам ходил на медведя, чего не делали его предшественники. Передавали, что однажды он бросился на зверя и с одного удара убил его рогатиной, сломав рукоять, а затем сам саблей отсек ему голову. Все эти качества, как виделось приближенным, да и простым людям, были бы совершенно несвойственны расчетливому самозванцу. Знай Дмитрий, что он не царский сын, он наверняка не стал бы перечить боярам и нарушать этикет московского двора.

В то же время он говорил, что желает, чтобы «все вокруг веселились». Скоморохи свободно тешили народ на площадях, и народ блаженствовал. И уж точно не безмолвствовал, как бы того ни хотелось Пушкину. Всем был люб молодой царь, один только водился за ним грешок: Дмитрий был слишком большой сластолюбец. Даже дочь Годунова Ксения успела побывать его наложницей.

Через год после венчания самозванца на царство, в мае 1606 г., в Москву, наконец, приехала его невеста Марина Мнишек. Она была коронована, а затем обвенчана с Лжедмитрием по старому русскому обычаю, хотя польская пани так и не перешла в православие. Ревнители старины были в негодовании от царского выбора. Говорили, что полячка, помолившись перед образом Божьей Матери, приложилась не к руке, как было принято в Москве, а к губам Богородицы. У москвичей такое поведение вызвало настоящее смятение: «Царица Богородицу в губы целует, ну виданное ли дело!»

Вместе с Мариной на свадьбу приехало около двух тысяч гостей — знатных польских панов с двором, шляхтой и челядью. Для

их размещения были изгнаны из своих домов многие купцы и дворяне. Поляки, как водится в таких случаях, вели себя вызывающе высокомерно. «Что ваш царь! — открыто бравировали они. — Мы дали царя Москве».

Шляхтичи скакали по улицам на лошадях, стреляли из ружей в воздух, пели песни, в пьяном разгуле бросались на московских женщин. Однако, как бы ни были ненавистны чужестранцы, народ настолько был предан царю, что ради его свадебных торжеств готов был простить все.

А в это время уже зрел очередной, такой привычный для России заговор. Возглавил его помилованный царем Василий Шуйский. Исконный Рюрикович с трудом переносил над собой власть «незнатного татарина Годунова», а уж безродного самозванца и вовсе не терпел. Лжедмитрию докладывали о готовящемся заговоре, но тот с удивительным легкомыслием отвечал: «Я и слышать не хочу об этом! Я не терплю доносчиков и наказывать буду их самих». Наверное, слишком верил Лжедмитрий мистическим предсказаниям, которые открыли ему путь к престолу и обещали величавое царствование в течение тридцати четырех лет.

Зная о любви москвичей к самозванцу, заговорщики решили занять чернь расправой над ненавистными поляками, а тем временем самим расквитаться с Дмитрием. Несомненно, князь Василий Шуйский, стоявший во главе заговора, очень рисковал, ведь в случае неудачи плахи бы ему не миновать. Но все произошло, как и было задумано. Ранним утром 17 мая 1606 г. по всему городу зазвонили колокола — православное духовенство горячо поддержало заговорщиков, поскольку давно испытывало ненависть к их планам по насаждению в стране католицизма.

Во всех церквах ударили в набат, людям, сбегавшимся на Красную площадь, кричали: «Литва собирается убить царя и перебить бояр, идите бить Литву!» Народ кинулся к домам поляков, а бояре устремились к новому деревянному терему царя. Лжедмитрий

пытался защищаться, выхватил алебарду у одного из стражников, подступил к дверям и крикнул: «Прочь, я вам не Борис!»

Однако увидев, что сопротивление бесполезно, он бежал по переходам в каменный дворец. Двери были заперты, и самозванец решил выпрыгнуть из окна, чтобы спуститься по лесам, приготовленным для праздничной иллюминации, а затем отдаться под защиту народа. Если бы ему удалось спуститься вниз благополучно, то, возможно, история пошла бы по другому пути. Но, к несчастью, Дмитрий споткнулся и упал во внутренний дворик Кремля. Заговорщики настигли его, жестоко убили, выволокли тело на Красную площадь, надели на него маску, а в рот вставили дудку. «Долго мы тешили тебя, обманщик, — приговаривали они, — теперь ты нас позабавь».

После этого москвичам позволили разграбить дома богатых поляков из свиты Марины Мнишек и предаться на радостях многодневному питию, что как нельзя лучше помогло простому люду смириться со смертью царя Дмитрия и провозгласить новым народным героем князя Василия Шуйского. В спешном порядке по стране рассылались грамоты с рассказом о происшедшем в столице, убеждавшие население в том, что свергнутый царь был самозванцем и еретиком, мечтавшим погубить православную Русь и ее народ.

После смерти самозванца народ ждал нового чуда. Пронесся слух, что около его могилы ночами стал появляться какой-то таинственный свет. Тогда тело достали из могилы, сожгли и, смешав пепел с порохом, выстрелили из пушки в ту сторону, откуда самозванец пришел в Москву. Этим актом новый претендент на царство боярин Шуйский стремился убедить всех сомневающихся в том, что с еретиком и самозванцем Лжедмитрием покончено навсегда.

Шуйский ошибся: дальнейшие события, связанные с «воскрешением царевича» и появлением Лжедмитрия II, показали:

легенде об убиенном ребенке предстоит жить еще долгие годы. Достаточно сказать, что уже в 1606 г. нетленные мощи царевича Дмитрия были торжественно перенесены из Углича в Архангельский собор, а сам он был канонизирован, т. е. причислен Русской православной церковью к лику святых. Но в памяти народа вместе со страстотерпцем остались и его «двойники», загадочные тени российской истории.

Безусловно, легкость, с которой Отрепьев сумел убедить людей в своей легенде, явилась следствием не только его талантов, но и упорного нежелания народа видеть в Годунове законную власть. Удивительный парадокс: Иван Грозный привел страну к пропасти и все же остался в народной памяти великим самодержцем. Борис Годунов, напротив, пытался вытащить страну из глубокого кризиса. И поскольку ему это не удалось, он запомнился лишь своим лукавством, изворотливостью и неискренностью. Народу был необходим человек, который провозгласит: «Тень Грозного меня усыновила», после чего он станет символом нового времени.

Точно сказано: можно разрушить традицию, но веру и склонность к утопии истребить очень трудно. А потому как явление самозванство на Руси было и остается большой исторической загадкой. Дело даже не в том, что Лжедмитрий положил начало очень русской традиции самозванства. Дело, видимо, в самом менталитете нации, которая как 400 лет назад, так и сейчас, все еще пребывает в поисках такой государственности, которая разрешила бы главную дилемму: личность и власть, сила жизни и сила державности. Но наступит ли когда-нибудь такая гармония?..

Кто вы, господин Шекспир?

Что в имени его...

По загадочности судьбы и биографии Уильяма Шекспира с полным правом можно поставить рядом с легендарным греком Гомером. Но на этом сходство и заканчивается. Великий певец «Илиады» и «Одиссеи» хоть и загадочен, но все-таки один. Шекспир же многолик, поскольку за его прославленным именем, как предполагают, стоят несколько личностей, каждая из которых вполне достойна быть если не всем Шекспиром, то хотя бы интеллектуальной и художественной его частью.

Значение английского Барда для мировой культуры и цивилизации неоспоримо. В современных рескриптах драматург назван самым читаемым автором планеты, тиражи его произведений достигают фантастических цифр, они переведены на все языки человечества. По остроумному замечанию некоего критика, за несколько сот лет пребывания на поэтическом Олимпе Шекспир создал десятки тысяч рабочих мест для всех профессий — от издателей и литературоведов до актеров, режиссеров, художников костюмеров, декораторов и простых рабочих сцены. Будь сегодня у Шекспира наследники, им уж точно не пришлось бы думать о хлебе насущном.

Почему же Шекспир так знаменит? Что он дал роду людскому, постоянно мятущемуся в поисках смысла жизни и пребывающему между войнами, потрясениями, крушениями империй, неустроенностью, соблазнами и, конечно же, грустным осознанием временности своего пребывания на земле? В сущности, он нашел ответ

почти на все вечные вопросы бытия, явив при этом высочайший лирический дар, свойственный только гениальным поэтам.

Стихотворную известность Шекспиру принесли поэмы «Венера и Адонис», «Лукреция», написанные в традициях философской лирики Возрождения, и более 150, ставших подлинной жемчужиной этого жанра. Их основная сюжетная канва — отношения героя с возлюбленной и другом, последнее, кстати, дало повод заподозрить Шекспира в нетрадиционной ориентации. Сонеты прекрасны как в поэтическом, так и в духовном плане, неслучайно же они стали образцом литературного мастерства для последующих поколений поэтов.

Впервые пьесы Шекспира появились на сцене начиная с 1590-х годов. И только в 1623 г., спустя семь лет после смерти драматурга, был издан фолиант большого формата, получивший название «Первое фолио», или «Великое фолио», тиражом примерно 1500 экземпляров. В него вошли 36 пьес, из которых около 20 выходили ранее отдельными изданиями. Остальные были предложены читающей публике впервые, хотя некоторые из них даны в переработанном виде. В 1632 г. вышло «Второе фолио» — точная копия «Первого». Примечательная деталь: на развороте «Первого фолио» появился портрет автора, причем весьма странный, имеются в виду его лицо и одежда. Во-первых, правая часть камзола Шекспира изображена спереди, а левая сзади: в результате оказалось, что обе руки у него правые. Бросается в глаза и другое: на лицо изображенного на портрете господина надета маска, край которой хорошо заметен — это линия, идущая от подбородка к уху. Кроме того, голова непропорционально велика, а шея настолько длинная, что маска существует как бы отдельно от туловища. Эффект усиливается твердым воротником, который воспринимается словно блюдо, на котором покоится голова.

Можно было бы не обратить внимания на эти детали, приписав неточности художнику, если бы не стихотворение, помещен-

ное на развороте слева от портрета и подписанное инициалами В. I. Смысл его сводится к следующему: поскольку гравер не сумел, следуя природе, точно изобразить автора книги, то смотреть надо не на его портрет, а в саму книгу, которая должна предшествовать рисунку. Иными словам, надо видеть главным образом не портрет, а содержание того, что есть в книге.

Получалось, что в первом полном издании Шекспира помещен не его портрет, а кого-то другого. Кого же? Отложим пока ответ для чуть более позднего изложения, сейчас же уточним, что в «Первое фолио» вошло все, что, помимо стихов и поэм, было написано Шекспиром за 26 лет творческой деятельности. Поэтические произведения вышли уже в третьем издании сочинений Барда в 1640 г.

Исходя из этого списка, историки литературы обозначают три периода драматургического творчества Шекспира. К первому относятся ранние хроники, ко второму — хроники, близкие к трагедии, романтические комедии и первая зрелая трагедия «Ромео и Джульетта». Третий период обозначил перелом в творчестве драматурга. К нему относятся такие известные драмы, как «Гамлет», «Король Лир», «Макбет», античная трагедия «Антоний и Клеопатра».

Творчество Шекспира впитало в себя все важнейшие ценности эпохи Возрождения — мотивы популярных романтических жанров, ренессансной поэзии и прозы, фольклора, народной драмы. Он высказался по самым разным проблемам устройства человечества — о миропорядке и христианской этике, политической централизации и роковой воле, природе власти и природе человека, неизбежности исторических событий и... Главный же тезис всего творчества заключен в его гуманистическом начале, и все это в сочетании с противоречиями, которыми, как тогда, так и сейчас, пронизана вся жизнь человеческого сообщества.

Но все это будет позже. В начале пути отчетливо прослеживались несколько иные смысловые линии, Шекспир очень четко чувствовал комические, фарсовые и драматические несообразности жизни.

В это время он осваивает национальную, общеевропейскую традиции, а также итальянскую гуманистическую комедию.

Зрелый же Шекспир тяготеет к героическому и комическому, явно оставаясь на стороне тех, кто, несмотря на суровую правду жизни, сохраняет романтические представления об отношениях между людьми. Основная мысль пьес-хроник, которые Шекспир писал с 1590 г., — победа сильной власти над анархией, жестокостью и своеволием в сочетании с народными понятиями о тиранических и добрых правителях. Хотя наверняка драматург осознавал, что реальные носители власти не всегда могут быть изображены в полярных тонах.

И наконец, комедии этого периода необычайно легки, свежи, насыщены фольклором, авантюрными приключениями, романтикой любви и дружбы. Здесь есть все — поединки в острословии, проделки шутов, забавы простаков, праздничность атмосферы, восходящей к старинным обрядам и веселому карнавалу. И все это живое действо изумляет игрой ума и безудержной фантазией. Интересно, что если парадигма хроник — человек и государство, то сфера комедий ограничивается, а может и обогащается, сферой естественного слияния человека и природы.

Наверное, не все, что написано драматургом, дошло до нас в первозданном виде из-за многочисленных переделок и поверхностных переводов. Собственно, мода на «исправление» Шекспира началась сразу же после его смерти. Так, известный драматург эпохи Реставрации Джон Драйден без зазрения совести переделал «Бурю», посчитав ее язык ненормативным, а «Антония и Клеопатру» превратил в классическую трагедию «Все ради любви». Суфлер Джон Даунз, служивший в лондонских театрах с 1662 по 1710 г., описывает случай, когда «Ромео и Джульетта» в один из дней показывалась в первозданном виде, а на следующий день зрители видели ее переделку, где герой и героиня оставались живы. И вообще, публика в те времена могла в двух представлениях видеть «Короля Лира» в совершенно

разных версиях: трагедию — с горой трупов в финале и трагикомедию — со счастливым концом. В последней сцене Лир получал назад свой трон и благополучно выдавал Корделию замуж за Эдгара. Шекспира не раз «осовременивали» и в новые времена, подгоняя под «злобу дня», и как тут не вспомнить бесчисленные интерпретации драм великого англичанина уже в наши дни.

И все же факт остается фактом: Шекспира много и охотно ставили во все времена, да и сегодня его пьесы востребованы: они высокохудожественны и актуальны. Но не надо забывать и о кинематографе, который безжалостно эксплуатировал всю сценографию драматурга с момента своего зарождения. Наиболее известные экранизации: «Укрощение строптивой», «Двенадцатая ночь», «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Король Лир», «Макбет»... Короче говоря, о пьесах Шекспира, их интерпретациях известно все. Они сосчитаны, выстроены в хронологическом порядке, тексты исследованы чуть ли не под микроскопом. Остается самая малость — выяснить, кем же был этот человек масштаба поистине космического. Как раз на этот вопрос однозначного ответа и нет.

Шекспер из Стратфорда

О том, что имя Шекспира окружено непроницаемой тайной, знали еще в XVIII и XIX вв. Все дело в скудости биографических данных о жизни и творческой деятельности Великого Барда, которые по большому счету укладываются всего в несколько строк, а потому-то их и биографией назвать трудно. Согласно церковным записям, Уильям Шекспир родился 3 апреля 1564 г. в Стратфорде. Его мать Мария Арденн была дочерью фермера, а отец Джон Шекспир — продавцом шерсти или перчаточником. Нет никаких данных о том, что Уильям получил хотя бы начальное образование, кроме того, что вроде бы он учился какое-то время в городской школе, подобной

нашей дореволюционной церковноприходской. Забегая вперед, заметим, что этот существенный биографический пробел, касающийся получения определенных, пусть и не фундаментальных, знаний, еще не раз поставит в тупик всех шекспироведов.

27 ноября 1582 г. восемнадцатилетний Уильям женился на Энн Хетэвей, которая была на восемь лет старше его. От этого брака супруги имели троих детей: дочь Сюзанну и близнецов Хэмнета и Джудит. Известно также, что Шекспир занимался мелким ростовщичеством, упорно преследовал своих неимущих соседей за долги, скупал недвижимость, а однажды даже откупил право на сбор с фермеров церковной десятины. И вот здесь происходит совершенно неожиданный поворот, определивший грань между судьбой Шекспира-предпринимателя и Шекспира-творца. В 1592 г. он внезапно покидает семью и Стратфорд и отправляется в Лондон, где становится актером в труппе королевского театра «Глобус». Через три года чудесного превращения он уже был совладельцем «Королевской труппы Иакова I», а в 1608 г. — совладельцем Доминиканского театра. К концу своей карьеры в Лондоне Шекспир, по некоторым сведениям, стал настолько состоятельным человеком, что мог уже позволить себе купить, видимо, важный для него дворянский титул. Однако снова по необъяснимым причинам он покидает Лондон и возвращается в свой родной город, где 23 апреля 1616 г. умирает в возрасте 52 лет после дружеской пирушки.

Кончина Шекспира в Стратфорде и тем более за его пределами прошла совершенно незамеченной. На его смерть не было написано ни одной элегии или памятного сборника, как это было в обычае того времени. Скажем, на смерть замечательного поэта, хотя и не масштаба Шекспира, Бена Джонсона друзья откликнулись целой книгой элегий. Умер литератор Бомонт — торжественные похороны, скорбные элегии... Уходит в мир иной поэт Майкл Дрейтон (кто сегодня его знает?) — и студенты идут длинной траурной процессией по улицам города. Солидные издания оплакивали кон-

чину Сидни, Спенсера... А в случае со своим земляком — ни слова соболезнования. Единственная запись в стратфордском приходском регистре на смерть Барда гласит: «25 апреля 1616 года погребен Уилл Шекспер, джент.»

Кроме раннего отклика того же Бена Джонса на первые поэмы Шекспира, современники обошли полным молчанием дарование Шекспира как драматурга и актера. В частности, не называет его имени актер Ален в своем дневнике, где отмечал все более или менее значительные театральные события. Зять Шекспира, доктор Холл, в своих писаниях также не обмолвился ни единым словом о своем тесте, авторе многочисленных пьес.

Любопытно и другое: ни о стратфордской, ни о лондонской жизни драматурга сведений никаких не сохранилось, за исключением расписок его должников и завещания, которые до сих пор вызывают недоумение критиков. Вот его текст, составленный за несколько недель до смерти: «Во имя Бога, аминь. Я, Шекспир... в полном здравии и полной памяти совершаю и предписываю эту мою последнюю волю...» Далее на трех страницах следует скрупулезное распределение между наследниками — женой и дочерьми — нажитого добра, вплоть до домашней утвари и посуды. Но особенно впечатляет то место в документе, где Шекспир завещает законной супруге и матери своих детей кровать, но при этом оговаривает, что речь идет о «второй по качеству» кровати. Между прочим, не упомянуто в завещании о книгах — весьма дорогих в начале XVII в., которые наверняка должны были быть в его доме, будь он таким разносторонне образованным человеком.

К этому следует добавить, что не уцелело рукописей ни одной из пьес Шекспира, ни одного его письма, ни прижизненных портретов, ни отзывов современников. Сомнительны даже сохранившиеся подписи драматурга под несколькими юридическими документами. Здесь тоже возникает вопрос: не подписывались ли нотариусы за клиента, который в таком случае обнаруживает свою

неграмотность? Кстати, в самом завещании, процитированном выше, имя Шекспир записано один раз в традиционном начертании, а в другом месте как Шекспер.

Надо сказать, что Шекспер стал Шекспиром по какой-то иронии судьбы, точнее сказать, из-за созвучия его фамилии с псевдонимом того, кто подписывал свои произведения «Shake-speare» — Потрясающий Копьем. Именно так переводится имя, стоящее под творениями Великого Барда, и именно так, через дефис, оно было написано под его первым произведением — поэмой «Венера и Адонис», вышедшей в 1593 г.

Это и множество других несоответствий и породили так называемый «шекспировский вопрос», который не имеет прецедентов в истории мировой литературы. Начиная с XIX в. шекспироведение разделилось на два враждующих лагеря: стратфордианцев (т. е. признающих автором Шекспера из Стратфорда, и нестратфордианцев, пытающихся найти реального автора, скрывающегося под маской). Последние, основываясь на косвенных доказательствах, выдвинули несколько «кандидатов в Шекспиры», о чем речь еще впереди.

Проблема заключается в том, что, судя по количеству и высокому интеллектуальному наполнению произведений, их автор обладал гигантским, ни с чем не сравнимым объемом активного лексикона — от 20 до 25 тысяч слов, в то время как у самых образованных и литературно одаренных его современников, скажем, таких как философ Фрэнсис Бэкон, — около 9—10 тысяч слов, у Теккерея — 5—6 тысяч слов. Современный англичанин с высшим образованием употребляет не более 4 тысяч слов. Шекспир же, как сообщает Оксфордский словарь, ввел в английский язык около 3200 новых слов — больше, чем его литературные современники Бэкон, Джонсон и Чапмен, вместе взятые.

Автор пьес хорошо знал французский язык (в «Генрихе V» целая сцена написана на французском), итальянский, латынь, разбирался в греческом, прекрасно ориентировался в истории Англии, в древ-

ней истории, мифологии, географии, во многих вопросах государственного управления, что можно встретить лишь у опытного политического деятеля. В некоторых пьесах автор откровенно выражает свои симпатии к аристократии и презрение к черни, довольно странные для сына мелкого торговца из небольшого провинциального городка.

Сюжет «Гамлета» взят из книги француза Бельфоре, переведенной на английский только через сто лет. Сюжеты «Отелло» и «Венецианского купца» заимствованы из итальянских сборников, также появившихся на английском только в XVIII в. Сюжет «Двух веронцев» взят из испанского пасторального романа, до появления пьесы никогда не публиковавшегося на английском.

Установлено также, что Шекспиру была прекрасно известна древняя и современная литература, он использовал сочинения Гомера, Овидия, Сенеки, Плутарха, причем не только в переводах, но и в оригиналах. Исследованиями ученых подтверждена основательность познаний автора пьес в юриспруденции, риторике, музыке, ботанике (специалисты насчитали 63 названия трав, деревьев и цветов в его произведениях), медицине, военном и даже морском деле: доказательством тому — команды, отдаваемые боцманом в «Буре». Прибавим то, что драматург хорошо знал многие места Северной Италии, Падуи, Венеции, естественно, помимо Англии... Короче говоря, в произведениях Шекспира видна личность чрезвычайно эрудированная, высокообразованная, владеющая языками, знающая зарубежные страны, осведомленная о быте высокопоставленных кругов тогдашнего английского общества, включая монархов, личность, знакомая с придворным этикетом, родословными, языком самой высокородной знати.

Теперь о рукописях. В 90-е годы имя Шекспира уже было известно издателям, которые буквально охотились за всем, что писал талантливый автор. На этом зарабатывали как сами издатели, так и поэты и драматурги, т. е. все, кроме самого Шекспира, притом,

что его пьесы стоили неплохих денег. Куда же они исчезли, если учесть, что с ними работали десятки людей?

Среди немногих достоверно известных моментов биографии Уильяма Шекспера есть и еще один факт, вызывающий массу толкований. Это упомянутый выше полный переворот в судьбе тридцатилетнего человека, который вырос в провинциальном городке, был выгодно женат на женщине, родившей ему троих детей. Но вдруг по какой-то причине Уильям оставляет этот привычный мир и уезжает в Лондон, где становится комедиантом. Что это означало? Да то, что в глазах обывателей он присоединился к людям, считавшимся в то время чуть ли не бродягами, не имевшими даже постоянного помещения, где они могли бы заниматься своим ремеслом (первый театр в Лондоне строился уже после того, как Шекспер стал актером). Иными словами, блага, гарантированные прежним социальным статусом, он променял на непостоянство фортуны, вовсе не благоволившей к актерам, которых городские власти и, в частности, лорд-мэр постоянно изгоняли из деловой части Лондона.

Но, на удивление, молодой стратфордец очень быстро преуспел в новой, непривычной для себя среде. Играя на сцене, перелицовывая старые пьесы и создавая собственные, он сумел выделиться на фоне остальных актеров-профессионалов, стать пайщиком труппы и в конце концов вполне состоятельным человеком.

К сожалению, биографам ничего не известно о его реальной жизни в Лондоне. Зато хорошо известна сама атмосфера, в которой вращался драматург. Это был мир комедиантов и их аристократических покровителей, королевский двор, где они нередко ставили спектакли и могли лицезреть королеву, дома знати, куда писателей приглашали, чтобы заказать им сценарии для живых картин или любительских пьес-масок. Здесь ценились незаурядность, талант, каковыми Шекспер из Стратфорда несомненно обладал, а потому и был сразу же замечен столичной знатью. Сначала на него обратил внимание граф Саутгемптон, который представил даровитого ав-

тора молодым, блестящим аристократам графам Эссексу и Рэтленду. Последнего Шекспер очень заинтересовал, пусть и с учетом того, что Рэтленд выбрал его лишь для предполагаемого участия в своей грандиозной литературной мистификации.

И здесь наступает другой поворотный момент в судьбе Шекспира, который также не получает внятного объяснения, — его столь же внезапный разрыв с театральным миром и возвращение в Стратфорд. Даже если предположить, что он не был творцом гениальных пьес, неясно, почему преуспевающий делец, каким он видится нестратфордианцам, не остался в столице, где так успешно вел дела? Что заставило его вернуться? Чувство долга перед семьей, которая на многие годы была чужда ему и покинута? Болезнь, усталость от неустроенного быта? Философическое умонастроение на закате жизни и сознательное направление ее в новое русло? На эти вопросы тоже нет ответа.

Сомнения относительно личности Шекспира появились еще в XIX в., на закате аристократической эпохи, которую олицетворяли истинные джентльмены. В основе неприятий, помимо естественного обывательского изумления перед необыкновенной одаренностью и плодовитостью драматурга, лежал, несомненно, и буржуазный снобизм. Многим трудно было признать, что божественным даром наделен человек незнатного происхождения и темной биографии. А главное, каким образом заурядный актер из провинциального Стратфорда сумел затмить высокие университетские умы и знаменитых столичных драматургов?

Ту же природу имели и явные несоответствия в социальной ориентации драматурга: его герои благородны, исполнены прекрасных порывов, а их создатель — человек, наделенный практической сметкой, не чуравшийся ссужать деньги под процент и вести тяжбы с должниками. Однако не забудем, что одно дело писать масштабные исторические хроники, а другое — вести естественную для провинциала борьбу за выживание в столице, где он про-

бивает себе дорогу одним только талантом, силой духа и верой в свое предназначение.

Когда же речь заходит о завещании Шекспира, нестратфордианцы упрекают драматурга в приземленном деловом стиле при распределении своего имущества между родственниками. Но ведь, кажется, в этом и заключается смысл завещания; или гению, по мысли оппонентов, следует непременно составлять его высокопарными стихами? По справедливому замечанию некоторых шекспироведов, истории известны духовные завещания, которые и впрямь написаны в возвышенном ключе. Однако, как правило, они составлялись задолго до смерти и, скорее, являлись плодом литературного творчества, или, как говорили, «искусства умирать». Завещание же Шекспера, по-видимому, составлялось в момент его серьезной болезни, поэтому и написано было рукой обычного клерка. Едва ли в этой ситуации в документе могли появиться философско-поэтические или иные высокие обороты.

Другая интригующая деталь — отсутствие среди упомянутого имущества книг и рукописей. Стоит, однако, отметить, что они не значатся среди материальных ценностей, передаваемых родственникам, людям, как правило, малограмотным. Что пользы было бы им в книгах и бумагах? Не исключено также, что Шекспер продал их, покидая Лондон, или отдал друзьям. Правда, об этом уже никто и никогда не узнает, как и о том, какова судьба рукописей пьес и стихов.

Так или иначе, доживать последние годы жизни Шекспир-Шекспер вернулся в Стратфорд, город, который даже не встрепенулся при появлении столичного драматурга. Кстати, этот факт нестратфордианцы особо подчеркивают: мол, встречали великого поэта не по чину, и это неспроста. Доля истины в этих сомнениях, конечно, есть: к Шекспиру, которого в Лондоне считали популярным, в провинции отнеслись с полным равнодушием. Но как могло быть иначе? Если задуматься о понятии «великий», которым потомки так

привычно оперируют, то таковым его делают столетия, в течение которых писались критические статьи и учебники, т. е. создавался настоящий культ Шекспира. Теперь же мы невольно переносим современные представления о широкой известности литератора на совершенно иную эпоху, когда полный масштаб личности мог быть еще не осознан. Кроме того, в XVI в. популярность Шекспира, если она была, могла ограничиваться весьма узким кругом образованной аристократии.

С другой стороны, успех шекспировских пьес совсем не означал, что имя их автора хорошо знала хотя бы лондонская публика. Простой народ, заполнявший партер «Глобуса», редко интересовался драматургом, зрителей больше волновали занимательный сюжет, бурные страсти героев, проливаемая на сцене кровь. Можно ли удивляться вялой реакции стратфордцев, узнавших, что в город вернулся их земляк, поставивший где-то в столице десяток пьес. Да и вообще, ремесло актера, драматурга, считавшееся низким, никак не могло прибавить в их глазах авторитета человеку, который был сыном добропорядочного горожанина, а затем подался в лицедеи.

К тому же есть еще один нюанс, который очевиден для историков, — сложность социальных отношений. Занятие интеллектуальным трудом лишь на первый взгляд уравнивало людей разных сословий, в реалиях же XVI в. современники всегда соблюдали дистанцию между джентльменом-поэтом, предававшимся этому занятию на досуге, и поэтом, выбившимся в джентльмены благодаря своему дарованию. Первых было принято прославлять, вторых, в лучшем случае, хвалить в своем кругу. Не забудем также и об иерархии «высоких» и «низких» жанров в литературе той поры. Поэтическая лирика или роман считались престижными формами, в то время как театральная драма оставалась бедной родственницей. Не случайно Шекспир, кем бы он ни был, предпочитал издавать при жизни только свои поэмы и сонеты, а не пьесы. Не делали этого и другие драматурги. И когда замечательный дра-

матург, современник Шекспира Бен Джонсон первым рискнул опубликовать собрание своих пьес, он тут же подвергся уничижительному осмеянию.

В перечне имен поэтов, увенчанных посмертными лаврами, содержится ответ, почему среди них нет Шекспира. Его и не могло быть среди поэтов-аристократов, на равных говоривших с государями. Будь Шекспир трижды популярен, он никогда не смог бы удостоиться подобных почестей из-за традиций современного ему общества. Зато самый заурядный поэт, если он обладал титулом и влиятельными родственниками, в отличие от безродного гения вполне мог вызвать у собратьев по перу поток славословий и комплиментов. А уж покинув столицу и вернувшись в Стратфорд, Шекспер вообще перестал быть интересен даже тем, кто знал его близко. Стоило ли в таком случае ждать бурной реакции на его смерть в столице, если само известие о ней могло достичь Лондона лишь через несколько месяцев? А потому мысль о том, что кто-то из его невежественных родственников специально предпримет поездку в столицу, разыщет знакомых покойного с единственной целью сообщить им о печальном известии, представляется не очень реальной.

И все же надо отдать должное стратфордцам. После смерти Шекспира они-таки поставили ему незамысловатый памятник, за который, вероятно, заплатили родные. Впрочем, это бездарное изваяние простояло не очень долго, подвергшись всяческим издевательствам со стороны поклонников поэта и драматурга. А вот для нестратфордианцев этот примитивный образ Шекспира был лишним доказательством того, что он просто не мог быть великим поэтом: и лицо его излишне округло, и лысина неблагородна, и нос курносый, словом, слишком мало в этом сооружении демонического и слишком много обыденного для великого драматурга. Помимо прочего грузный бородатый мужчина изображен не с пером и бумагой, как подобало литератору, а опирается всего-навсего... на мешок с шерстью.

Но давайте зададимся вопросом: а могло ли надгробие в тех обстоятельствах выглядеть иначе? Спустя шесть лет после смерти Шекспера его наверняка лепил третьеразрядный скульптор, и следовал он отнюдь не свободному полету своей фантазии, а просто выполнял волю заказчиков — родни, которая и определяла, каким именно мир увидит их покойного сородича. Надолго покинутое им и оставшееся малограмотным семейство сделало все, чтобы поддержать репутацию своего блудного сына: Шекспир изображен именно таким, каким виделся добропорядочный горожанин. Пресловутый мешок — лучшее, что они могли вложить в его руки, ибо это символ почтенного фамильного занятия — торговли шерстью, к которой в Англии относились с большим трепетом (вспомним аналогичный мешок с шерстью в английском парламенте).

Таким образом, скульптурный портрет вполне отражает представления шекспировского семейства о престижном надгробии и имеет малое отношение к самому покойному, бессильному что-нибудь изменить и, как сказал бы Гамлет, не имевшему «ничего в запасе, чтобы позубоскалить над собственной беззубостью». И конечно, совершенно естественной выглядит смена атрибутов в надгробии при его позднейшей реставрации: ведь переделки совершали уже после того, как в свет вышло «Первое фолио» с пьесами Шекспира и его произведения стали расходиться большими тиражами. Быть может, посмертная слава и коммерческий успех примирили родню с мыслью, что быть известным писателем не менее престижно, чем простым бюргером.

Конечно, когда всем стало ясно, кто такой Шекспир на самом деле, в 1709 г. памятник переделали. Вместо мешка с шерстью в одной руке драматурга появилось перо, а в другой — лист бумаги. Как здесь не вспомнить о похвальном слове Шекспиру, составленном в связи с появлением первого собрания сочинений в 1623 г. близко знавшим его Беном Джонсоном: «Ты памятник без моги-

лы»! Одного этого достаточно, чтобы усомниться, был ли актер Шекспир автором приписываемых ему пьес и не скрывается ли за этим многовековая тайна, которую так упорно пытаются разгадать настойчивые исследователи.

Претенденты на литературный трон

Шекспира нередко называют Великим Сфинксом по аналогии с монументальным памятником в Египте. И главная загадка заключается в том, что за величественной фигурой Барда скрываются либо анонимные, либо исторически установленные личности. Добро бы еще в подлинности его авторства сомневались завистливые обыватели или критически настроенные литературоведы. А то ведь в их стане представители мировой элиты изящной словесности, признанные гранды литературы, такие как Джордж Гордон Байрон, Чарльз Диккенс, Марк Твен, Уолт Уитмен, Зигмунд Фрейд, Анна Ахматова, Владимир Набоков и многие другие.

Надо сказать, что причин для такого скептицизма всегда было достаточно, причем начиная еще с шекспировских времен. Нередко это было стремление отрицать саму возможность того, что гениальные шекспировские творения принадлежат перу выходца из народа, желание приписать их одному из представителей правящих верхов. Свою роль играла и погоня за сенсацией или более оригинальным решением вековой загадки. Иные же приверженцы великих творений английского гения нередко выражали протест против того образа довольного собой, благонамеренного и чинного стратфордского обывателя, который на основе немногих биографических черт рисовало западное литературоведение.

Впрочем, из всего, что известно о Шекспире, можно предположить: он не был каким-то таинственным, скрытным человеком, который предпочитает держаться на расстоянии от друзей. На-

против, современники отмечали его любезность, обходительность и прямой нрав, все-таки, видимо, он прошел свой жизненный путь достойно и открыто, сохранив привязанность к своим собратьям по актерскому ремеслу, не испытав особых переживаний от неудовлетворенного честолюбия. «Поэтому особенной иронией судьбы было то, — справедливо замечает один из новейших биографов Шекспира Э. Кеннел, — что непроницаемая завеса скрыла столь многие стороны его жизни и труда и что там, где он ближе всего подходит к сознательному самовыражению, результат, которого он достигает, ныне кажется наиболее скрытым».

Речь идет о знаменитых сонетах, загадку которых пытались разгадать многие сотни, если уже не тысячи, терпеливых, добросовестных исследователей. Когда были написаны эти «сладкозвучные» строки, кто вдохновил поэта на их создание, о ком говорится в них? Большинство серьезных шекспироведов пришли к выводу, что, по крайней мере, часть сонетов связана с покровителем Шекспира молодым блестящим аристократом Генри Рисли, графом Саутгемптоном. Но такой, как и любой другой, ответ является только гипотезой. Этим широко пользуются нестратфордианцы, постоянно превращая поэтические иносказания в намеки на обстоятельства жизни своего кандидата в Шекспиры.

С их легкой руки претендентов на славу «лучшего драматурга всех времен и народов» с каждым столетием становилось все больше и больше (сейчас их насчитывается более полусотни). Достаточно сказать, что уже почти не осталось представителей елизаветинской аристократии, которых не наделяли бы участием в сочинении шекспировских сонетов, трагедий и комедий. О многих претендентах нет даже информации относительно того, написали ли они хотя бы несколько стихотворных строк или проявляли ли когда-либо интерес к театру. Особую активность проявляют нестратфордианцы, пытаясь доказать, что Шекспир из Стратфорда был лишь маской, за которой скрывался действительный автор шекспировских про-

изведений. По их мнению, создатель шекспировских пьес должен был быть человеком, связанным с феодальными аристократами, представителем высшей знати, родственником или активным сторонником ланкастерской династии, победившей в войне Алой и Белой розы, поклонником Италии, любителем музыки и спорта, щедрым, имеющим склонность к католицизму и т. д.

Кто же те люди, которых нестратфордианцы прочат в Шекспиры? Вот некоторые из них, наиболее известные. Первое место в списке гипотетических авторов бессмертных произведений уже давно отводится выдающемуся современнику Шекспира философу и государственному деятелю Фрэнсису Бэкону, портреты которого, кстати, очень похожи на изображения драматурга, помещенные и в «Первом фолио» и в третьем собрании его сочинений. Или еще более поразительный факт — бросающееся в глаза совпадение между мыслями, обнаруженными в записных книжках Бэкона и в пьесах Шекспира. Правда, этих мыслей философ в произведениях, изданных под его собственным именем, не излагал или же если и высказывал, то только после опубликования шекспировских трагедий и комедий, где встречаются параллельные замечания и утверждения. Трудно предположить, чтобы актер Шекспир имел возможность знакомиться с заметками, которые делал вельможа, государственный деятель Фрэнсис Бэкон исключительно для себя в записных книжках, отнюдь не предназначенных для постороннего взгляда. Не следует ли из этого, что сам Бэкон повторил свои мысли, зафиксированные сначала в записных книжках, в пьесах, которые опубликовал под именем Шекспира?

Едва ли не самый сильный аргумент бэконианцев — выяснение того факта, что два елизаветинца, писатели Холл и Марстон, в своих сатирических произведениях, опубликованных соответственно в 1597 и 1598 годах, давали понять, что считали Фрэнсиса Бэкона автором двух ранних поэм Шекспира «Венера и Адонис» и «Похищение Лукреции». Вернее сказать, что эти или какие-то другие

поэмы были частично написаны неким неназванным юристом, а Марстон, обращаясь к этим утверждениям Холла, понял их таким образом, что скрывшийся под псевдонимом автор — Фрэнсис Бэкон.

Помимо таких доказательств приводятся и другие. Так, те же бэконианцы отыскали в пьесах Шекспира некий довольно хитроумный шифр. Если по определенной системе брать буквы из разных страниц первого издания его произведений, то можно будет якобы составить фразу, удостоверяющую, что они написаны Фрэнсисом Бэконом.

В роли Шекспира очень часто выступают граф Роджер Рэтленд вместе со своей женой Елизаветой Сидни. Удивительна сама история супружеской пары, которая, будучи лишена счастья в браке из-за болезни мужа, вдохновенно предавалась совместному поэтическому творчеству. Супруги были душой литературного кружка, в который входили тетка Елизаветы знаменитая поэтесса Мэри Сидни-Пембрук, Бен Джонсон и другие поэты, с удовольствием занимавшиеся всякого рода мистификациями. К одной из них как раз и относится изобретение «драматурга Шекспира». При этом никто и не думал хранить в тайне эти литературные забавы, наоборот, шутовской характер веселых розыгрышей всячески подчеркивался и выставлялся напоказ.

Таким образом, как предполагают некоторые исследователи, под псевдонимом Шекспир писала супружеская чета Роджер Рэтленд и Елизавета Сидни, в игру были вовлечены также Мэри Сидни и другие участники литературного сообщества. Надо сказать, что Роджер Мэннерс, граф Рэтленд, был одним из образованнейших людей своего времени, магистр искусств, чьим воспитанием и образованием руководил сам Фрэнсис Бэкон. И надо же, смерть графа и графини Рэтленд летом 1612 г. как раз совпала с ослаблением творческой активности Шекспира. Однако все были верны заговору молчания: на смерть графа не написали ни одной

элегии его кембриджские друзья, поэты, которым он покровительствовал. Круг посвященных был невелик: Пембруки, Саутгемптоны, некоторые поэты, кембриджские однокашники Рэтленда. Видимо, секрет псевдонима был известен королеве Елизавете, а затем и королю Иакову I. Между прочим, король, ставивший произведения Шекспира чуть ли не вровень с Библией, не проявлял никакого интереса к личности драматурга.

Отказывая Шексперу в праве быть великим, нестратфордианцы наделяют им «целомудренного Рэтленда», который страдает венерической болезнью, отравившей его брак и сделавшей жену несчастной. Но если он пишет под именем Шекспера, чтобы развлечь графиню, то при высоких моральных качествах и безмерной платонической любви к жене несколько странными выглядят лирические строки о «смуглой леди сонетов» — такой чрезвычайно живой образ едва ли мог утешить рыжеволосую супругу. С другой стороны, в «белокуром друге», как говорилось, легко угадывается граф Саутгемптон, действительно близкий приятель Рэтленда и покровитель реального Шекспира.

Но вот что любопытно. Примерно в 1622 г. в связи с десятилетием смерти графов Рэтлендов им был поставлен памятник в Стратфордской церкви, там же, где похоронен Шекспир. И что удивительно, налицо явное сходство в оформлении памятников. На внешних колоннах памятника Рэтлендам имеются фигурки херувимов — один с лопатой олицетворяет Труд, а другой с песочными часами — Вечный Покой. Такие же, но поменьше и на изваянии Шекспира. Здесь стоит еще раз сказать о том, что, как установлено, не существует ни одной прижизненной рукописи Шекспира. Но существует рукопись варианта одной песни из «Двенадцатой ночи», найденная в родовом замке графов Рэтлендов. Она написана... почерком Роджера Рэтленда, и это единственный шекспировский рукописный материал. Не переписанная песня или сонет, а вариант!

Вспомним еще об одном претенденте на трон Шекспира: сорок лет назад американский журналист Келвин Гофман выдвинул кандидатуру великолепного драматурга Кристофера Марло, который родился в один год с Шекспиром. Примечательны биографические детали нового кандидата. Отпрыск сапожника, он сумел окончить Кембриджский университет, получил степень магистра, в то же время не погнушался приработком в секретной королевской службе, коей ведал знаменитый сэр Томас Уолсингем. Жизнь Марло была связана с периодическими исчезновениями из поля зрения друзей, что объяснялось поездками на материк: здесь он входил в доверие к католической оппозиции и королеве Елизавете и, получая информацию о ее планах, по-видимому, за плату делился сведениями со своим работодателем.

Затем Марло сближается с мореплавателем Уолтером Рэлеем и становится членом его атеистического кружка. При аресте драматурга Томаса Кида — за клевету в адрес протестантских беженцев в Лондоне — у него находят документы, которые были расценены как еретические. Под пытками Кид сообщает, что автором «подлых еретических острот, отрицающих божественность Иисуса Христа», является Марло. В доносах на Марло говорится о том, что он считал, что «...апостол Иоанн был любовником Христа и поэтому пользовался его особым вниманием; он использовал Иоанна подобно грешникам из Содома». Марло обвиняли в вольнодумстве, вызвали на заседание Тайного совета, но поэт сумел избежать ареста. Не исключено, что служба Уолсингема решила его использовать в своих целях. Впрочем, 18 мая 1593 г. Тайный совет выдает санкцию на арест Марло. Через 12 дней поэт был неожиданно убит в драке после обильного возлияния.

Еще во время пребывания на материке Марло, по версии Гофмана, писал пьесы и посылал их в Англию, где они ставились в «Глобусе» под именем Шекспира. Вдобавок при реставрации в Кембридже Корпуса Кристи, где обучался Кристофер Марло,

была найдена доска с портретом молодого человека, которую Гофман не преминул объявить портретом Марло, найдя в нем сходство с портретом Шекспира из «Первого фолио».

Версия Гофмана нашла сторонников в лице Д. и Б. Уинчкомбов, издавших в 1968 г. труд «Действительный автор или авторы Шекспира». Приписав Марло также авторство некоторых трактатов, под которыми стояло имя шотландского короля Иакова I, наследника английского престола, Уинчкомбы выдвинули в кандидаты на звание Шекспира все ту же графиню Сидни-Пембрук и епископа Джона Уильямса. И снова в ход пошли все известные и малоизвестные аргументы и гипотезы. Оказывается, епископ Джон Уильямс принадлежал к числу друзей графа Саутгемптона — покровителя Шекспира. Он участвовал также в сочинении поэмы «Возвращение с Парнаса», в которой упоминался Шекспир.

И наконец, еще одно ошеломляющее открытие: под псевдонимом Шекспир скрывался не кто иной... как сама королева Елизавета. Доказательства здесь таковы: Шекспиром мог быть лишь человек, который уже в 1586—1589 годах стал лучшим поэтом в Англии (сонеты), а в 1591 г. — лучшим драматургом. Большинство претендентов не отвечают этим условиям. А вот Елизавета могла обладать теми широкими познаниями, той силой ума и талантом проникновения в чувства и помыслы людей, которые присущи Шекспиру. Известно, насколько королева была находчива, остроумна, обладала великолепным чутьем языка, а потому нет ничего удивительного в том, что в шекспировском лексиконе больше 20 тысяч слов.

Есть и определенное сходство между положением, в котором находятся герои шекспировских пьес, и Елизаветой, которую обманывал ее любимый граф Лестер. К тому же разве не странно, что наряду с волевыми, решительными героинями шекспировских пьес — Порцией, Розалиндой и Виолой — столь часто появляются колеблющийся Гамлет, ревнивый до безумия Отелло,

слепо внимающий льстецам Лир. Кориолан, подобно Эссексу, храбрый воин, но подчиняется женщине с твердым характером — своей матери. Вдобавок еще «доказательство». Шекспир ничего не написал — даже принимая традиционную датировку его произведений — в 1603 г., когда скончалась королева.

Да и последние поэмы («Тимон Афинский», «Перикл», «Цимбелин», «Зимняя сказка», «Буря», «Генрих VII») обнаруживают, по мнению некоторых критиков, явный упадок творческих сил создателя «Гамлета». Разве это не подтверждение того, что речь идет о пьесах, предшествующих более зрелым произведениям «Шекспира» и лишь опубликованных после кончины подлинного автора — Елизаветы? А то, что у королевы были причины избрать псевдоним, это ясно и без особых доказательств.

После смерти Елизаветы ее завещание выполнила наперсница королевы все та же Мэри Герберт, графиня Пембрук, героиня сонетов, которые при издании были, возможно, посвящены ее сыну Уильяму Герберту (на титуле значатся таинственные W. H., может быть, William Herbert?). Она же и опубликовала «Первое фолио» сочинений Шекспира...

Но истинные ревнители Шекспира никогда не терялись перед, казалось бы, убедительными доводами нестратфордианцев, обвиняя своих противников в том, что они изучают драматурга без знания среды, в которой он вращался. А если учесть особенности той эпохи, традиции, окружение Шекспира, то многие сомнения отпадут сами собой.

Например, то обстоятельство, что о Шекспире не сохранилось почти никаких биографических данных и никаких рукописей. Но он не является исключением; таковы наши знания почти о всех драматургах — его современниках, рукописи которых также затерялись. Кроме того, он был просто одним из сочинителей пьес и наряду с другими авторами не являлся для современников тем «величайшим и непревзойденным», каким по справедливости

стал для потомков. Понятно, что в течение нескольких поколений, для которых Шекспир «еще не был Шекспиром», его бумаги могли затеряться, как манускрипты большинства других драматургов, живших во время правления Елизаветы I и Иакова I.

Следующее опровержение. Шекспир не мог быть малограмотным, поскольку был сыном сравнительно зажиточных родителей, занимавших видное положение среди стратфордских горожан. А значит, нет оснований считать, что он не окончил местную школу. Конечно, находясь в Лондоне, он должен был самостоятельно пополнять свои знания, но такой путь проделали многие другие современные ему драматурги. Книги же вовсе не были тогда так дороги, как полагают нестратфордианцы. Дешевые издания («кварто») продавались по нескольку пенсов за томик — цена, вполне доступная для пайщика театра «Глобус». Эти дешевые издания публиковали немало исторических хроник, переводов греческих и римских классиков, географических сочинений и т. п. Изучение пьес Шекспира показывает к тому же, что представление о необычайной учености их автора — преувеличение. Все сведения, которые содержатся в них, Шекспир мог почерпнуть из небольшого числа изданных в то время книг, а грубые ошибки, в которые он впадает, в частности в географии, вряд ли могли быть сделаны высокообразованными аристократами или крупнейшим ученым Фрэнсисом Бэконом.

Пьесы Шекспира действительно отражают глубокие знания автора, но только одной области — законов театра, которые естественны для профессионального актера и маловероятны для аристократических дилетантов, которые помимо различных занятий увлекались и драматургией. Ничего нет странного и в знании нравов двора, поведения государственных деятелей, которое обнаруживает Шекспир, актер придворного театра.

Знакомство с деталями быта и географии других стран могло быть почерпнуто не только из книг, но и из рассказов товарищей-

актеров (английские труппы в эти годы не раз выезжали на континент, где давали спектакли, пользовавшиеся большой популярностью). Наконец, многие пьесы Шекспира являются хотя и гениальными, но переделками более ранних пьес на ту же тему. Такой путь создания новых произведений для театра считался вполне нормальным. Детали, на которые указывают нестратфордианцы, могли быть, несомненно, почерпнуты Шекспиром из пьес, послуживших для него материалом, а они в значительной своей части не дошли до нас. Эти же источники объясняют и загадку совпадений между отдельными местами в записных книжках Бэкона и пьесах Шекспира — и тот и другой, вероятно, использовали одни и те же материалы.

И все же, несмотря на остроту дискуссии, далеко не все написанное нестратфордианцами может быть отвергнуто. Они сделали многое для понимания большого количества темных мест в шекспировских творениях. Имеются в их работах и доказательства того, что отдельные современники считали Бэкона и других претендентов автором или соавтором той или иной вещи, которую считают принадлежащей Шекспиру; это, однако, никак не является даже частичным доказательством нестратфордианских теорий.

За полтора столетия в споре о Шекспире приняли участие тысячи людей, знавших и почитавших его творения. Ясно, что если бы проблема не оказалась столь запутанной, она давно уже была бы решена. Это значит, что серьезным исследователям предстоит еще немало работы, хотя есть немало сомнений в том, что вообще что-то изменится в наших представлениях об английском Барде. Ведь, как говорят осторожные критики, о Шекспире правды не знает никто, есть только легенды, мнения, некоторые документы и его великие произведения. Если хорошо вдуматься, то, в сущности, это не так уж и мало.

Последние дни Наполеона Бонапарта

Узник острова Святой Елены

Жизнь выдающегося человека, особенно если она уже стала достоянием истории, принадлежит не столько прошлому, сколько настоящему и будущему. Собственно, лишь после смерти начинается настоящая биография такой личности. Вернее, продолжается — со всеми ее перипетиями, политическими, детективными и прочими сюжетами, которые современники не смогли увидеть в полном объеме, ибо, если верить поэту, «большое видится на расстоянии».

За те почти два столетия, что прошли со дня во многом загадочной смерти Наполеона, вышли сотни книг, статей, очерков, военных исследований, монографий, спектаклей и фильмов, посвященных его судьбе. Этот материал так необъятен, что французский император, правивший, начиная с первого консульства, всего тринадцать лет, давно уже занесен в почетный реестр «человек всех времен и народов». За какие же заслуги?

Если говорить о французской нации, то значение личности Бонапарта можно определить словами самого дотошного исследователя биографии императора канадского врача Бена Вейдера: «Если какой-либо государь и получил свой титул по воле народа, так это Наполеон. Он завоевал его силой шпаги и мудрым величием духа.

Французы избрали Наполеона своим императором, потому что он спас их от нападения иностранных монархов, вернул стране мир и процветание, укрепил завоевания Революции.

Они избрали его императором, потому что, подвергая свою жизнь опасности на полях сражений, он доказал, что готов умереть за них.

Они избрали его императором, потому что, призвав аристократов вернуться в страну и потрудиться для блага и величия Франции, установив свободу вероисповедания для всех религий, он стал связующим звеном между старым и новым порядком...»

Если бы это была просто яркая целеустремленная личность, талантливый полководец, то вряд ли к нему испытывали бы интерес остальные народы. Но Наполеон сделал для собственной славы куда больше, поместив свое имя в пантеон гениев благодаря не столько беспрецедентной мифологизации образа, сколько проникновению в самую суть отношений между государством и обществом во всех сферах. Достаточно привести лишь два примера.

В 1804 г. был издан знаменитый Гражданский кодекс (впоследствии названный Кодексом Наполеона), представлявший собой классический памятник юридической мысли. Кодекс включил в себя лучшие положения правовых систем разных эпох: провозгласил равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности и собственности, свободу совести и пр. В нем закреплялись буржуазная модель имущественных отношений, наследственного права, положение жены по отношению к мужу, а наемного работника — к своему хозяину. Кодекс вводился Наполеоном во всех покоренных им странах.

И еще один важный штрих. Мало кому удается при жизни создать новую империю и разрушить старую. Наполеону это удалось. По его дерзновенной воле прекратила свое существование двухтысячелетняя Священная Римская империя, которая, казалось, будет стоять несокрушимо и вечно.

И все же мир так устроен, что за человеком, избравшим высшую власть своим предназначением, всегда следует незримая

тень грандиозного провала, а порой и трагедии. Не миновал этой участи и непобедимый Наполеон.

Неудачи стали его преследовать еще в 1812 г., во время русской кампании. После поражения на реке Березине Наполеон решил собрать оставшуюся часть верных солдат и направить их на завоевание Германии. Взять Берлин ему не удалось, а тем временем союзные войска приближались, и это заставило полководца повернуть на запад, к Эльбе.

Но на этот раз ситуация была уже иной: почувствовав слабость завоевателя, европейские государства решились выступить против Бонапарта. В антинаполеоновскую коалицию вошли Россия, Англия, Пруссия, Австрия, Швеция, Испания и Португалия.

16—19 октября 1813 г. произошла знаменитая «битва народов» близ Лейпцига в Саксонии. С одной стороны в ней принимала участие с трудом собранная армия Наполеона численностью 185 тысяч человек. Ей противостояла смешанная армия, состоявшая из русских, австрийских и прусских корпусов, которыми командовали генералы Беннигсен, Шварценберг, Бернадот и Блюхер.

Первый удар войска Наполеона легко отразили, однако второй выпад был столь неожиданным, что внес полное смятение в ряды французов. На следующий день к Лейпцигу подтянулись русские и шведские корпуса, сомкнув кольцо окружения вокруг Бонапарта. Долгих десять часов длилась кровопролитная битва, в результате которой Наполеону пришлось отдать приказ об отступлении к городской черте.

Оказавшись в ловушке, Наполеон решил воплотить совершенно отчаянный план. Ночью 19 октября он приказал эвакуировать французских солдат по единственно свободному подвесному мосту через Эльстер. Все шло вроде по плану, однако сторожевой наблюдатель неожиданно начал поднимать спасительный мост. Видимо, у него не выдержали нервы, хотя никакой серьезной опасности не было. В результате давки около 30 тысяч французских

солдат погибли, еще 38 тысяч были позже захвачены в плен союзниками и казнены.

31 марта 1814 г. войска союзников вошли в Париж. Наполеон подписал акт отречения от престола и был направлен в почетную ссылку на остров Эльба. Королем Франции был провозглашен Людовик XVIII из династии Бурбонов. Осенью того же года представители всех европейских государств собрались на Венский конгресс, чтобы решить вопросы послевоенного устройства Европы.

По итогам форума Россия получила часть Польши — герцогство Варшавское, ранее созданное Наполеоном из принадлежавших Пруссии польских земель. К Пруссии были присоединены богатые и экономически развитые провинции — Рейнская область и Вестфалия, а также западные польские земли. Австрии отошли две итальянские области — Ломбардия и Венеция. Вместо двухсот с лишним мелких германских княжеств был создан Германский союз из 39 государств, крупнейшими из которых были Австрия и Пруссия.

Англия удержала за собой остров Мальту и бывшие голландские колонии — Цейлон и Капскую землю. Для борьбы с революционным движением и «во имя религии» императоры России и Австрии, а также король Пруссии заключили так называемый Священный союз.

После ссылки Наполеона на Эльбу и реставрации Бурбонов новое правительство взяло курс на восстановление старых порядков. Однако политическая неопытность и некомпетентность новой власти постепенно привели к массовому недовольству французов. Все чаще и крестьяне, и средний класс вспоминали о бывшем императоре, томившемся на острове.

Что же касается армии, то, позабыв ужасы отступления из России, солдаты и офицеры, никогда не восторгавшиеся Бурбонами, страстно желали вернуть былые времена, связанные с победонос-

ными военными походами под предводительством Наполеона, к которому они относились с прежней любовью и уважением. Для них, по словам исследователя жизни Наполеона Е. Тарле, он был не только прославленным героем, величайшим полководцем и властелином, но оставался своим «братом-солдатом, маленьким капралом, помнившим их по именам, дергавшим их за уши и усы в знак своего благоволения».

Наполеону были известны настроения французского общества. Кроме того, внимательно прочитывая всю поступавшую к нему прессу, он видел, что собравшиеся на Венском конгрессе европейские державы не могут договориться о новом разделе Европы и прежнее единство союзников, которое они продемонстрировали после поражения французов в России, распадается на глазах. Поэтому уже к началу февраля 1815 г. у Наполеона созревает решение вернуться во Францию и восстановить империю. Уверенности прибавил и обстоятельный доклад бывшего министра иностранных дел Марэ, который сообщал ссыльному императору, что недовольство населения Бурбонами достигло предела.

Первым человеком, узнавшим о решении Наполеона вернуться во Францию, была его мать Летиция. Услышав о намерении сына, она ответила: «Отправляйтесь, сын мой, и следуйте вашему назначению. Может быть, вас постигнет неудача и сейчас последует ваша смерть. Но вы не можете здесь оставаться, я это вижу со скорбью. Будем надеяться, что Бог, который вас сохранял среди стольких сражений, еще раз сохранит вас».

Наполеон призвал под свои знамена маршалов, добровольно последовавших за ним в ссылку, и те с воодушевлением одобрили принятое решение. Непоколебимо веря в свою звезду, Наполеон решил высадиться на берег Франции без оружия, объявить о своих целях и потребовать вернуть императорский престол, которого его лишили. Необходимые приготовления были закончены к 26 февраля, а 1 марта император высадился во Франции.

Всего у него под ружьем было 1100 солдат, преданные генералы и офицеры, но, отдавая им инструкции, он твердо заявил, что идет не завоевывать Францию, а намерен высадиться на ее берегу, объявить о своих целях и претензиях. То, что произошло после этого — триумфальное шествие от залива Жуан до Парижа без единого выстрела, подтвердило самые оптимистические надежды. Французы с восторгом встречали своего императора, вся страна готова была пасть к его ногам без малейших попыток к сопротивлению.

Успеху, основанному на великолепной интуиции, безусловно, способствовала отличная осведомленность Наполеона о положении во Франции и о всеобщем недовольстве Бурбонами. «Возвращение с острова Эльба, — писал он в «Мемуарах», — было вызвано тем обстоятельством, что незаконной узурпацией было объявлено все, совершенное нацией на протяжении последних двадцати пяти лет, и то, за чем вся Европа признала законную силу». Так начались знаменитые Сто дней — период короткого возвращения Наполеона к власти.

Но случилось то, что, видимо, и должно было случиться: 18 июня 1815 г. французская армия во главе с Наполеоном потерпела сокрушительное поражение в битве при Ватерлоо, потери составили 25 тысяч убитыми и ранеными. Наполеону ничего не оставалось, как еще раз отречься от престола, на этот раз окончательно. И не потому, что иссякла его исключительная энергия, а потому, что он, по-видимому, не только понял умом, но ощутил всем своим существом, что дело жизни сделано и роль его сыграна. Несмотря на то что рабочие Парижа по-прежнему шли по улицам с протестами против отречения и криками: «Да здравствует император!», Наполеон решительно отказался от всякой борьбы.

3 июля император прибыл в порт Рошфор для того, чтобы отправиться в Америку. Но гавань была оцеплена английской эскадрой. Люди из ближайшего окружения говорили, что надо

бежать тайно. Капитан одного из французских фрегатов предлагал даже вступить в бой с англичанами, чтобы Наполеон смог отплыть на другом фрегате. Но Бонапарт отказался от такой жертвы — ведь в результате могло погибнуть судно со всем его экипажем. Наполеон решил доверить свою судьбу Англии и перешел на корабль «Беллерофонт» капитана Метленда.

Когда английское правительство узнало о том, что бывший император сдался им и находится на борту «Беллерофонта», перед правительством встала проблема места ссылки Наполеона. Выбор пал на остров Святой Елены.

Этот маленький остров длиной в 19 и шириной 13 км, открытый португальцами 21 мая 1501 г. в День святой Елены (отсюда его название) и с 1673 г. принадлежащий Англии, удален от ближайшего африканского берега почти на 2 тыс. км. Такое его расположение делало практически невозможным любой побег. Императора охраняли три тысячи солдат, расставленные в два кольца вокруг Лонгвуда — старого деревянного дома, в котором жил ссыльный. Дважды в сутки дежурный офицер лично проверял, на месте ли Бонапарт. Кроме того, остров был хорошо укреплен, вокруг него курсировали 11 военных кораблей.

Впрочем, сами солдаты, как и жители острова, относились к Наполеону с почтением и симпатией. Однако неверно то, что остров был выбран специально, чтобы уморить Наполеона. Здесь был вполне благоприятный климат: средняя температура летом — 24, зимой 18 градусов тепла; на острове много лесов, чистая вода, обильная растительность.

Английское правительство разрешило пребывать на острове с Наполеоном очень ограниченному кругу людей. С императором остались гофмаршал Бертран, генерал Гурго, граф Монтолон, секретарь Лас-Каз, а также врач и десять слуг.

Большую часть времени, проводимого на острове, Наполеон посвящал чтению, диктовал секретарю свои воспоминания, гулял

по окрестностям усадьбы, ездил верхом. Но после привычного пятнадцати- и восемнадцатичасового рабочего дня такая праздность очень угнетала.

В августе 1815 г. губернатором острова Святой Елены был назначен английский генерал Гадсон Лоу. Он приехал на остров в сопровождении своей супруги и помощников, среди которых два офицера, два военных инспектора и врач. Тяжкое бремя ответственности за участь именитого узника легло на плечи нового губернатора, который был не в силах избавиться от гнетущей мысли: а что, если тот все же сбежит? Ведь однажды он уже бежал — с Эльбы! К каким только ухищрениям ни прибегает Лоу, стараясь узнать обо всем, что говорит и делает пленник Лонгвуда. Когда Наполеон согласился, чтобы его лечил доктор О'Мира, Гадсон Лоу живо сообразил: вот он, соглядатай, лучшего и не найти.

Однако на все предложения Лоу О'Мира ответил отказом, дать понять губернатору, что его намерения недостойны звания английского офицера. От подобных слов Лоу пришел в ярость и тут же потребовал, чтобы ретивый ирландец подал в отставку. С этой печальной вестью О'Мира явился к Наполеону. После короткого раздумья император сказал: «Стало быть, смерть уже не за горами. По их мнению, я и так слишком долго живу. Да, ваши чиновники времени понапрасну не теряют; когда Папа был во Франции (речь идет о приезде Папы Пия VII во Францию, куда его пригласили короновать Наполеона на императорский престол), я скорее дал бы руку на отсечение, чем прогнал бы его лекаря».

Присутствие Лоу плохо действовало на императора. После первой же встречи с ним он сказал адъютанту: «У этого человека плохое лицо, у него неискренний взгляд. Он напоминает мне сицилийского шпиона». А после очередного визита губернатора Наполеон попросил Маршана: «Убери этот кофе, Гадсон Лоу стоял рядом с ним». В другой раз в присутствии адмирала Мэлкома Наполеон сказал, четко чеканя слова: «Подобный вам палач тер-

зает того, кого собирается убить, приговаривая при этом: я только выполняю приказ».

Постоянный надзор со стороны губернатора Гадсона Лоу не давал покоя Наполеону — даже гулять он мог только в пределах круга военных постов.

Со временем Бонапарт отчасти примирился со своим положением и начал писать записки, военные заметки, автобиографию. Днем он писал или работал в саду Лонгвуда. За обедом все собирались вместе, причем соблюдался этикет: все были в соответствующих костюмах. По вечерам Наполеон беседовал со своими генералами о прошлом, интересовался английскими газетами. Но даже в этом ему мешал губернатор. Когда, к примеру, Наполеон просил, чтобы ему дали книги об Англии, сэр Гадсон приносил из своей библиотеки книгу вроде «Известные обманщики, или История ничтожных людей всех наций, которые назывались императорами и королями самопроизвольно». Вручая книгу секретарю, он говорил: «Передайте эту книжку генералу Бонапарту. Тут он, может быть, найдет характер, похожий на его собственный».

Император часто вспоминал о своих походах и битвах. Он сожалел, что вернулся из египетского похода в 1779 г., жалел, что не уничтожил Пруссию, когда была такая возможность. Главными своими ошибками Наполеон считал вторжение в Испанию и Россию. С гордостью вспоминал о Ста днях и о любви к нему французского народа до и после Ватерлоо.

Вообще, в эти драматические месяцы Наполеон много размышлял о политической ситуации в Европе. Он ждал нового поворота событий, считая, что Бурбоны не могут вновь укрепиться во Франции. Рассуждая о судьбах Французской революции, он говорил: «Французская революция произошла не от столкновения двух династий, споривших о престоле; она была общим движением массы... Она уничтожила все остатки времен феодализма и создала новую Францию, в которой повсюду было одинаковое судебное

устройство, одинаковый административный порядок, одинаковые гражданские законы, одинаковые уголовные законы, одинаковая система налогов... В новой Франции двадцать пять миллионов людей составляли один класс, управляемый одним законом, одним учреждением, одним порядком...»

Наполеон предвидел, что революционные движения во Франции не закончились: «Через двадцать лет, когда я уже умру и буду лежать в могиле, вы увидите во Франции новую революцию». И на сей раз его слова оказались пророческими.

Белые пятна в медицинской карте

Будучи юношей Наполеон записал в своем дневнике странную фразу, непонятно почему пришедшую в голову: «Святая Елена, маленький остров...» Тогда он думал, что судьба вряд ли когда-нибудь занесет его на этот клочок земли, затерявшийся в Атлантическом океане, ведь его ожидала блистательная карьера на родной Корсике. Это была поистине роковая запись в последней тетради, которую он уже не раскроет никогда. По существу, ему и Европа была мала для мирового размаха, а в итоге судьба забросила его на крошечный остров, затерянный в океане...

За свою жизнь Наполеон множество раз стоял на краю могилы. Он тяжело болел лихорадкой, но выжил; посетил чумной госпиталь в Яффе, но не заразился; во время сражений часто подвергался обстрелу. На Наполеона было организовано множество покушений, но он каждый раз спасался.

Был в жизни императора и такой эпизод: во время боевых действий на позиции французских войск упала бомба с зажженным фитилем. Солдаты в страхе бросились врассыпную. Наполеон, желая устыдить их, подскакал на лошади к бомбе и встал

прямо перед ней. Раздался взрыв. Брюхо лошади разворотило, а Наполеон в который раз остался невредим.

Была у Бонапарта и попытка самоубийства. Когда после поражения под Ватерлоо он подписал акт об отречении от власти, в отчаянии принял яд — цианистый калий. Но концентрация была уже несмертельна и император остался жив. Какая злая ирония судьбы — не настигнув отважного генерала на поле боя, смерть словно отошла в сторону, чтобы он испытал физические, но больше всего моральные страдания вдали от родины, на почти безвестном острове. Чтобы император французов, король Италии, глава Швейцарской и Рейнской конфедераций, чья власть простиралась от Мадрида до Амстердама и от Неаполя до Гамбурга, превратился в простого обрюзгшего смертного, отправленного под конвоем по повелению английского правительства!..

После того как был отставлен О'Мира, Наполеон по сути остался без врача. К нему наведывались то полковой лекарь, то фельдшер, что свидетельствовало об одном: лечить узника никто не собирается. Тогда император попросил верного соратника гофмаршала Бертрана написать кардиналу Фешу, дяде Наполеона по материнской линии, чтобы тот вместе с Государыней-матушкой нашел и направил к нему толкового и надежного врача и духовника.

Официальный титул Государыня-матушка мать Наполеона Мария Летиция Ромалино получила после того, как ее сын стал императором. Это была одна из самых удивительных личностей в истории Франции. Женщина, вышедшая из низов общества, в юности испытала крайнюю нужду. Став женой скромного корсиканского адвоката, родила ему восьмерых детей, которых растила на скудное пособие, едва сводя концы с концами. И кто знал, что ей будет суждено стать матерью императора, трех королей, королевы и двух принцесс!

Летиция всегда поступала так, как того требовали обстоятельства. «Вот самая счастливая из женщин, — писала в 1807 г. графиня Потоцкая, — она красива, еще молода, и, глядя на нее, никто не посмеет сказать: «Как! Неужели это его мать?»

Однако сама Государыня-матушка счастливой себя, наверное, не считала, поскольку всю жизнь прожила в страхе за будущее. Подтверждение тому — знаменитая фраза, которую она не уставала повторять: «Хоть бы это никогда не кончилось!» К тому же она слыла редкостной скопидомкой, что было причиной ее постоянных размолвок и ссор с императором. «Вы живете, точно какая-нибудь мещанка с улицы Сен-Дени! В вашем положении надобно тратить ежегодно по миллиону!» — возмущался Наполеон.

«Что ж, сир, тогда дайте мне два миллиона», — невозмутимо отвечала ему Летиция.

Сказано это к тому, что материнская скупость сыграла отнюдь не последнюю роль в трагедии, которой обернулось заключение императора на Святой Елене. Письмо от гофмаршала Бертрана в римской резиденции Государыни-матушки было получено в мае 1818 г. В нем, как мы помним, Бертран просил от имени Бонапарта прислать на Святую Елену врача и священника. Кардинал Феш и Летиция, посовещавшись, решили не откладывать просьбу императора и обратились за разрешением к кардиналу Консальви, секретарю Папы Пия VII, и лорду Батхерсту, английскому военному министру, ведавшему, кроме всего прочего, и делами колоний. Такое разрешение было получено. Фешу надлежало подыскать кандидатуру «римского католического священника и французского врача с незапятнанной репутацией».

И тут случилось нечто необъяснимое — ни Феш, ни Летиция ничего не предприняли, чтобы подобрать достойных кандидатов. На Святую Елену были отправлены первые, кто подвернулся под руку, кто не имел ни рекомендаций, ни знаний, ни опыта...

Духовником к императору власти определили престарелого корсиканского аббата Буонавиту. Узнав об этом, изумленный кардинал Консальви поспешил лично уведомить Феша и Летицию о том, что «преклонные года отца Буонавиты, равно как и его склонность к падучей, позволяют заключить, что от него в колонии Святой Елены не будет никакого проку...» Однако ж предупреждение Консальви действия не возымело.

В свою очередь Феш, подыскивая врача, остановил свой выбор на некоем Антомарки, сказав при этом следующее: «Мы вполне можем рассчитывать на его усердие и безоговорочную преданность». По поводу такого решения известный французский историк Г. Ленотр писал: «Если кто и не был создан для славы, так это Антомарки, обыкновенный коновал, который в 1818 г. занимался тем, что вскрывал трупы в морге Флоренции». В ту пору корсиканцу Антомарки было двадцать девять лет...

Что же, в конце концов, побудило кардинала и Летицию принять это, бесспорно ошибочное, решение, которое могло нанести непоправимый ущерб душевному и физическому здоровью императора? До поры до времени это было одной из больших загадок семьи Наполеона. И лишь документы, хранившиеся в отделе рукописей Парижской национальной библиотеки, обнаруженные неутомимым исследователем Фредериком Массоном, помогли пролить слабый свет на обстоятельства дела.

Невероятно, но факт: Государыня-матушка и Феш считали, что к этому времени Наполеона на Святой Елене уже не было. В октябре 1818 г. Летиция сообщает эту счастливую весть своей невестке Екатерине, а 5 декабря Феш, со своей стороны, заявляет французскому писателю, будущему биографу Наполеона Лас-Казу, что в любом случае «это» вот-вот должно произойти: «Мне трудно сказать, каким способом Господь освободит императора, но я твердо убежден, что это скоро случится. Я всецело полагаюсь на Него, и вера моя непоколебима».

С этого времени жизнь Летиции и Феша превращается в сущее наваждение: оба уверены, что Наполеон покинул Святую Елену, и пытаются убедить в этом свое окружение, заявляя, будто им это хорошо известно от одной австрийской ясновидящей.

В июле Феш и Государыня-матушка окончательно уверовали в чудесное избавление Бонапарта. «Из предыдущих писем, — сообщает Феш Дьедоне, — вы должны были уяснить, насколько мы уверены в том, что император сейчас на свободе». А чуть дальше он делает довольно странную приписку: «Хотя, несомненно, губернатор Святой Елены может принудить графа Бертрана написать вам, что Наполеон, дескать, по-прежнему томится в заключении».

Выходит, они не верили даже Бертрану, если ни в грош не ставили его письма! А как бы они отнеслись к посланию от самого Наполеона? Впрочем, Наполеон, как узник Святой Елены, был обязан представлять всю свою корреспонденцию в распечатанном виде на просмотр главному цензору Хадсону Лоу, что вызывало у него откровенное возмущение, а потому он вообще отказался писать письма...

Сам император в эти дни и месяцы не переставал задаваться одним и тем же мучительным вопросом: почему его все покинули?.. Увы, ему так и не было суждено узнать, что самые выдающиеся медики Европы желали разделить с ним его печальную участь, а дядя и родная мать отвергли их великодушную помощь... Но Наполеон так никогда и не узнал, что в бездействии виновата лжеясновидица, которая, вполне вероятно, была просто шпионкой и советам которой слепо следовала его родня!..

На Святую Елену Антомарки, Буонавита и аббат Виньяли прибыли 18 сентября 1818 г. Однако прежде чем представиться императору, Антомарки беззаботно отправляется отобедать к Гадсону Лоу. За столом губернатор, сломив своенравный характер горе-хирурга, убеждает его в том, что недуг Наполеона мнимый. С этим заключением Антомарки является в Лонгвуд.

После обследования новый доктор отметил, что «у императора ослаб слух, лицо приобрело землистый оттенок, взгляд потускнел, белки глаз имеют желтовато-красный цвет, тело стало чрезмерно жирным, а кожа сделалась очень бледной...»

17 марта 1821 г. Наполеон совсем слег. Его постоянно знобило, согреться никак не удавалось. У него стали учащаться сильные внутренние боли. Антомарки сделал вывод, что у императора та же болезнь, от которой умер Карло Буонапарте, отец Наполеона, — рак желудка.

В продолжение полутора лет врачи боролись с болезнью, хотя знали, что все их усилия напрасны. «Жизнь проходит, — говорил Наполеон, — разве можете вы сомневаться, доктор, что наш смертный час предопределен?» Он шутил над своей болезнью: «Рак — это Ватерлоо, вошедшее внутрь». За десять дней до смерти, 25 апреля, Наполеон почувствовал внезапное улучшение. Но на следующий день ему снова стало плохо.

Император решился, наконец, покинуть свою неудобную, плохо проветриваемую комнату и лечь в салоне. Ввиду слабости его хотели перенести на руках, но он решительно отказался. 2 мая у него начался бред. Он говорил о первой жене — Жозефине, о своем сыне, товарищах. Вскоре Наполеон перестал узнавать окружающих. Когда к нему ненадолго возвратилось сознание, он открыл глаза и сказал: «Я умираю!» — и снова потерял сознание.

Умирающий Наполеон не переносил света. Приходилось поднимать его, менять белье и кормить в темноте. Затем он захотел увидеть аббата. Был совершен обряд, и бывший император принял дары из рук Виньяли. До того как наступило такое ухудшение, он продиктовал свое завещание. Вот его некоторые пункты:

«Я желаю, чтобы пепел мой покоился на берегах Сены, среди французского народа, так любимого мною...

...Я умираю преждевременно, убитый английской олигархией и ее палачом; английский народ не замедлит отомстить за меня.

...Два столь несчастных исхода вторжения во Францию, когда у нее еще было столько ресурсов, произошли из-за измены Мармона, Ожеро, Талейрана и Лафайета. Я им прощаю, пусть им простит потомство Франции!

...Я завещаю половину своего личного имущества офицерам и солдатам французской армии, оставшимся в живых, тем, кто сражался с 1792 по 1815 годы для славы и независимости нации. Другую половину я завещаю городам и деревням Эльзаса, Лоррена, Франш-Комте, Бургони, островам Франции, Шампани, Дофине, пострадавшим при первом или втором нашествии.

Оставшиеся триста тысяч франков будут истрачены в пользу офицеров и солдат батальона моей гвардии на острове Эльба, ныне живых, или в пользу их вдов и детей, пропорционально их жалованию. Тяжелораненые и с ампутированными конечностями получат двойную сумму.

Чтобы избавить от нищеты французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, испанцев, скитающихся в чужих странах, даю моим душеприказчикам сто тысяч франков, двести тысяч франков, чтобы разделить их между тяжелоранеными и инвалидами Линьи, Ватерлоо, оставшимися в живых. Гвардии будет дана двойная сумма и вчетверо большая — гвардии острова Эльба».

Денежные суммы Наполеон оставлял и своим военным товарищам, слугам и семье: Монтолону — два миллиона франков, Бертрану — пятьсот тысяч, Лас-Казу, Виньяли и другим — сто тысяч. Большинство своих личных вещей Бонапарт завещал отдать сыну по достижении шестнадцати лет.

Через несколько дней лихорадка больного усилилась, но он еще находился в здравом уме, повторяя своим душеприказчикам — Бертрану, Монтолону и Маршану — одно приказание: кроме доктора Арно, после его смерти никакой врач (тем более нгличанин) не должен прикасаться к трупу.

В день его смерти началась гроза. Отзвуками канонады представлялись Наполеону громовые удары. Последними он произнес слова «авангард... армия...». Утром 5 мая у Бонапарта началась агония. Потом он двигаться перестал. В 17: 45 Антомарки подошел к Наполеону и приложил ухо к его груди. Все было кончено.

После анатомических исследований тело Наполеона было уложено на походную постель и покрыто синим плащом, который служил герою в битве при Маренго.

Похороны Наполеона состоялись 8 мая. Его упокоили в одной миле от Лонгвуда. Могилу беспрерывно посещали люди. Гадсон Лоу поставил около могилы стражу, чтобы никто не мог подходить к праху Бонапарта.

Согласно официальной версии, смерть императора наступила в результате сильной опухоли в желудке. Это установил личный врач Франческо Антомарки, который проводил вскрытие тела вместе с корсиканским и пятью английскими врачами. Это было 6 мая 1821 г., тогда же медики единодушно констатировали естественную смерть.

В течение многих десятилетий эта версия считалась единственной. Однако время шло, обнаруживались некоторые документы, вещественные доказательства, в результате чего у некоторых специалистов возникли сомнения в правильности выводов тех лет. Иными словами, смерть Наполеона могла возникнуть не по причине рака желудка, а в результате отравления мышьяком или ртутью. Такой вывод следовал из тщательного анализа волос императора.

Подобные сообщения появились в начале 1960-х гг., а подтвердились в книге шведского дантиста Форшуфвуда «Был ли отравлен Наполеон?» Доктору Форшуфвуду удалось выявить немало расхождений в заключениях английских и корсиканского врачей: в отличие от Антомарки, который отмечал наличие у Наполеона ярко выраженной злокачественной язвы желудка, англичане кон-

статировали, что желудок Наполеона был поражен только начальными злокачественными образованиями.

На этом и других основаниях доктор Форшуфвуд отрицал, что у императора был рак: «У Наполеона отсутствовал основной признак этой болезни — кахексия, т. е., общее истощение организма, наблюдаемое практически у всех больных, умерших от раковых заболеваний. С точки зрения медицины, нелепо считать, что Наполеон в течение шести лет страдал раком и умер, не потеряв ни грамма в весе. Напротив, тучность Наполеона наилучшим образом подтверждает гипотезу о хронической мышьяковой интоксикации, хотя в течение многих недель он почти не принимал пищу, вследствие чего его организм был истощен до крайности».

Шведский врач отмечает, что чрезмерное ожирение при общем истощении организма и есть наиболее «типичный и любопытный» признак медленного отравления мышьяком. Такое действие вещества было издревле известно перекупщикам лошадей: прежде чем сбыть дряхлую, тощую кобылу, они вскармливали ее мышьяком, и лошадь в скором времени разносило как на дрожжах.

«На теле Наполеона, — пишет Форшуфвуд, — были обнаружены характерные следы хронического отравления мышьяком. Тем не менее, если судить по изменениям в его организме, воздействие мышьяка не было настолько сильным, чтобы повлечь скорую смерть. Стало быть, главная причина, повлекшая мгновенную смерть Наполеона, — отравление ртутью».

Если допустить, что на Святой Елене рядом с императором находился отравитель, нетрудно догадаться, что в последнее мгновение он мог заменить яд. Мышьяк не мог быть причиной образования язвенного процесса в желудке Наполеона, как это установили врачи, в отличие от ртути, тем более если император получил ее в большой дозе. Таким образом, Наполеону, очевидно, сначала вводили мышьяк, а затем дали сильную дозу ртути, от которой он и умер.

Сторонником теории отравления в числе прочих специалистов является канадский врач Бен Вайдер, который финансировал соответствующие исследования. Он выдвинул гипотезу о главном подозреваемом — графе Монтолоне, который либо получил заказ англичан убить Наполеона, либо отомстил за его былую связь со своей женой.

У большинства историков личность Монтолона никогда не вызывала симпатий. Все они в один голос утверждали, что он последовал за Наполеоном на Святую Елену лишь потому, что вконец «прогорел» во Франции — наделал немало долгов и был замешан в каких-то грязных махинациях. А путешествие на Святую Елену сулило ему покой и отдохновение от суетной жизни, равно как и возможность что-то получить из императорского завещания, составлявшего ни больше ни меньше три миллиарда старых франков.

Однако расчетливый Монтолон сделал ставку не только на Наполеона, но и на Бурбонов. Правительство Людовика XVIII все еще трепетало при одном имени узника Святой Елены: пока «корсиканский людоед» жив, монархии всегда будет угрожать опасность. Монтолон предложил свои услуги Бурбонам и начал вести двойную игру: ему удалось заручиться доверием Наполеона и войти в число его окружения, пусть и не самого близкого. В то же время он снискал благосклонность и французского правительства.

Возникает вопрос: если император был отравлен, почему отравитель растянул свое преступление почти на шесть лет? По статистике, такой вид покушения редко занимает чуть более нескольких месяцев.

Период хронического отравления длился с января 1816 по март 1821 г.; окончательная фаза началась 22 марта, и последняя стадия завершилась приемом рвотного камня, оршада и каломели, т. е. цианида ртути, 25 апреля — 3 мая 1821 г.

Почему же латентный период длился пять лет? У Наполеона было прекрасное здоровье, ему было только сорок шесть лет, когда он ступил на борт «Беллерофонта». Но допустить, чтобы император ушел из жизни в течение короткого времени, означало вызвать народное волнение во Франции, что представляло опасность для короля. Здравый смысл подсказывал, что лучше растянуть это на два-три года, т. е. подвести к 1818 г. Но в это время у Монтолона были связаны руки, поскольку рядом с императором находились и другие люди, скажем, врачи Гурго, Сиприани и О'Мира. Значит, надо было их отдалить от Наполеона, подождать увольнения О'Миры, что, в конечном счете, и удалось сделать.

Сторонники теории отравления также приводят аргумент, что для человека, страдающего раком желудка, Наполеон слишком хорошо питался. На этом построено исследование Алессандро Лульи и двух его соавторов, которое проведено в университетской клинике в Базеле. Из заключения о смерти исследователи установили, что Наполеон, рост которого был 167 см, весил около 76 кг.

Однако, как считают ученые-медики, если у человека рак желудка, то это не означает, что у него не может быть избыточного веса. Они указывают, что злокачественная опухоль появилась у Наполеона осенью 1820 г., а к маю его состояние ухудшилось. Непосредственной причиной смерти могло стать внутреннее кровотечение, явившееся следствием рака желудка.

Против теории отравления Лульи также приводится еще один аргумент: мышьяк в волосах Наполеона был уже за год до смерти. Возможным объяснением этому может служить существовавший у виноделов того времени обычай чистить винные бочки мышьяком. А Наполеон, как известно, был любителем хорошего вина.

Действительно, содержание мышьяка в волосах Наполеона примерно в 10 раз превышало его фоновую концентрацию. Но можно

ли отсюда сделать вывод, что слухи подтвердились и ссыльного императора действительно отравили? Желательно располагать и другими данными, а именно: как распределяется мышьяк по различным органам человеческого организма? Какая часть попавшего в организм мышьяка задерживается в волосах?

Известно, что человеческий волос растет со скоростью 0,35 мм в сутки. Это означает, что путем исследования коротких кусочков нельзя выяснить, в какой период жизни мышьяк поступал в организм. Вскоре в руках венгерских ученых оказался более длинный локон Наполеона, и они несколько изменили методику исследования. Новый образец был разрезан на кусочки и проанализирован. Данные о повышенном содержании мышьяка, полученные на первом образце, были подтверждены. Более того, установлено, что по мере продвижения от начала волос к периферии (в направлении их роста) содержание мышьяка закономерно менялось.

В 1982 г. в печати появилась очередная интригующая статья. Нейтронно-активационному анализу был подвергнут еще один локон, на этот раз из третьего источника. Согласно новым данным, в волосах императора мышьяка довольно мало, но зато много сурьмы! Как известно, Наполеон жаловался на боли в желудке и принимал лекарства, содержащие сурьму.

По мнению доктора Вейдера, посвятившего целое исследование болезни и смерти Бонапарта, император никак не мог умереть от рака. Прежде всего потому, что раковой опухоли обнаружено так и не было. Кроме того, у императора был толстый слой подкожного жира в области живота, что никогда не наблюдается у больных раком.

Наполеон также не мог умереть от гепатита. Хотя печень и была увеличена, на ее тканях не было видимых патологий и абсцесса. Император не умер также от язвы желудка, а поскольку вся слизистая оболочка была покрыта язвами, можно сделать заключение, что у него было серьезное желудочное кровотечение. Таким

образом, Вебер делает вывод: «Непосредственной причиной смерти Наполеона явилось отравление ртутью. На теле также были обнаружены признаки хронического отравления мышьяком».

В целом можно сказать, что прояснить белые пятна в медицинской карте Наполеона, видимо, уже не удастся никогда, хотя не исключено, что версий появится еще немало, во всяком случае, пока будет жива память о величайшем полководце и властителе Нового времени.

Возвращение в Париж

В 1840 г. король Луи Филипп принял решение перевезти тело Наполеона во Францию. Посол в Лондоне Гизо получил полное согласие английских властей. Составили делегацию, которая должна была отправиться на фрегате «Бель пуль» («Прекрасная курица») на Святую Елену за останками императора.

7 июля 1840 г. фрегат отплыл из Тулона в сопровождении корвета «Фаворит». 8 октября экспедиция была в Джеймстауне, а уже через неделю члены делегации, прибыв на остров, приступили к раскопкам захоронения императора. Еще раньше сюда доставили саркофаг из красного дерева, специально изготовленный в Париже. В него должны были поместить все, что находилось в склепе.

После этого рабочие начали открывать старые гробы. Первый был из красного дерева, второй из свинца. Этот гроб и поместили в саркофаг, привезенный из Франции. Через несколько дней свинцовый гроб был открыт. В нем находились еще два гроба — один из красного дерева, другой металлический. Именно в нем покоилось тело императора, облаченное в полную форму полковника гвардейского егерского полка, известную всей Франции. Голова и лицо императора были выбриты, шляпа лежала у колен, по местному обычаю внутренние стенки гроба выстланы толстым

слоем шелка, подбитого ватой. Внизу у ног стояли два серебряных сосуда, в которых, по протоколу вскрытия, находились сердце и желудок. На одном из покрывал был виден серебряный орел. На груди — орденский знак, рядом с ним еще две награды — орден Почетного легиона и Железная корона. Самое удивительное состояло в том, что лицо Наполеона полностью сохранило свои черты. Аббат Кокро позже напишет: «Мы увидели, что тело императора было точно таким, как у человека умершего накануне. Двадцать лет смерть щадила его останки...»

После осмотра крышку закрыли, тщательно запаяли старый свинцовый гроб и положили его в такой же свинцовый, но новый, закрыв его большой пластиной, на которой было написано золотыми буквами:

Наполеон
Император и король
умер на Святой Елене
5 мая 1821

Эта пластина также была тщательно припаяна. Все поместили в саркофаг черного дерева, привезенный из Франции, закрыли, а ключ вручили господину де Шабо. На крышке саркофага золотыми поперечными буквами было выбито: Наполеон.

По окончании всех приготовлений саркофаг перенесли на шлюпки, переправив его затем к фрегату «Бель пуль». Наверное, каждый из присутствующих на этой церемонии подумал о странном совпадении: 15 октября 1815 г. плененный Наполеон прибыл на Святую Елену, где шесть лет продолжалась его ссылка, а вместе с ней и медленная агония. И вот ровно через 25 лет — 15 октября 1840 г. — его прах покидает остров, но на родину Бонапарт возвращается с триумфом.

18 октября фрегат с гробом императора отплыл из Джеймстауна, а в декабре флотилия приплыла к берегам, которые Напо-

леон выбрал местом своего последнего пристанища. Чем ближе суда подплывали к Парижу, тем больше народу собиралось на берегах Сены. Казалось, вся столица устремилась на встречу с тем, кто сделал ее великой.

15 декабря прозвучал сигнал к началу торжественной церемонии. С фрегата подняли тело и под пушечный салют перенесли в храм, где гроб поставили на помост, поддерживаемый кариатидами. Императорский катафалк прошел по всем главным улицам Парижа, миновав Триумфальную арку, Елисейские Поля, площадь Согласия и остановился у Дома инвалидов.

Во время всей процессии гвардейский оркестр исполнял траурные мелодии; вели боевого коня императора под седлом и упряжью, которые служили Наполеону в его бытность первым консулом; конный отряд из офицеров сопровождал карету, запряженную четверкой лошадей; около ста всадников несли флаги французских департаментов и Алжира. Четыреста моряков с фрегата шли по обе стороны катафалка, за ними шествовали бывшие адъютанты, служащие Императорского дома, префекты, мэры Парижа и сельских коммун.

Катафалк установили в церкви Дома инвалидов, в самом центре, под императорским орлом. Галереи и аркады были затянуты черной драпировкой с вышитым серебряными нитями наполеоновским вензелем. Церковь украшало множество гирлянд, лавровых венков, трофеев, щитов, скрещенных шпаг и знамен, одно из которых привезли со Святой Елены. Место под куполом, где стоял катафалк, превратилось в часовню для отпевания. Тысячи восковых свечей заливали неф сияющим светом. Величие церемонии подчеркивал «Реквием» Моцарта, исполненный во время службы.

В 2 часа пополудни пушки Дома инвалидов провозгласили, что кортеж подошел к парадному входу. Архиепископ Парижа и его свита вышли навстречу и встали перед портиком. Апофеозом

всей церемонии стал момент, когда ветеран битвы при Ваграме произнес: «Император!» Вперед вышел король, за ним следовали принцы. От имени Франции тело императора принял принц де Жуенвиль и возложил его шпагу на гроб. Париж снова принял своего правителя, признав подвиги героя национальной святыней...

Иногда говорят, что, диктуя «Мемориал Святой Елены», Наполеон сам создавал свою легенду. Такое утверждение сомнительно. Его легенда рождалась в Тулоне в 1793 г., укрепилась в Италии и Египте, достигла апофеоза во времена Консульства и Империи. Святая Елена — это ее терновый венец. Но что за венец и что за тернии! Он оставил после себя не только новую Европу, которая после него уже не будет прежней. Наполеон Бонапарт дал последующим поколениями повод для самых простых и в то же время самых высоких размышлений о мужестве, о доблести и о величайшей на земле славе.

Коронованный старец

Отец Авель

Торжественной, но в то же время наполненной внутреннего драматизма была церемония вступления на престол 15 сентября 1801 г. императора Александра Павловича. Только близкие царю люди знали, что творилось в душе нового правителя России, который только что безмолвно согласился на убийство отца Павла I. Но ведь не напрасно граф Пален, один из организаторов убийства прежнего императора, сказал наутро Александру: «Довольно ребячиться, вступайте царствовать и покажитесь гвардии». Александр внял совету влиятельного вельможи и принялся царствовать властно и достойно, хотя о той трагической ночи будет помнить всю жизнь.

Одним из первых указов нового царя стало учреждение комиссии для пересмотра прежних уголовных дел. Среди прочих бумаг пересматривали и переписку о некоем монахе отце Авеле, который содержался в Петропавловской крепости с 26 мая 1800 г. за «разныя сочинения его». В марте 1801 г. Авель был отослан к митрополиту Амвросию для помещения в обитель по его усмотрению, после чего отправлен в Соловецкий монастырь. Позже, 17 октября, архангельский гражданский губернатор донес, что «Авель вследствие указа Священного синода из-под стражи освобожден и отдан архимандриту в число иных монашествующих».

На свободе отец Авель провел весь 1802 г., написав за это время еще одну книгу, в которой было сказано, что Москва будет взята французами и сожжена, и указал время — 1812 г. Известие

о предсказании дошло до Александра, который в раздражении повелел заключить Авеля в Соловецкую тюрьму до тех пор, «пока не сбудутся пророчества». И пришлось Авелю просидеть десять лет и десять месяцев. Летопись так говорит о времени, проведенном священником в тюрьме: «И видел в них добрая и недобрая, злая и благая, и всяческая и всякая: еще ж такие были искусы ему в Соловецкой тюрьме, которые и описать нельзя...»

Москва, как известно, Наполеоном была взята, и в сентябре 1812 г. Александр I, вспомнив об удивительном предсказании, приказал князю Голицыну написать в Соловки с требованием монаха освободить. В повелении было написано: «Если жив, здоров, то езжал бы к Нам в Петербург. Мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить».

Авеля освободили, снабдили его паспортом, деньгами и одеждой. Летопись повествует: «Отец же Авель, видя у себя паспорт и свободу во все края и области, и потече из Петербурга к югу, и к востоку, и в прочия страны и области. И обшед многая и множество. Был в Царьграде, и во Иерусалиме, и в Афонских горах; оттуда же паки возвратился в Российскую землю». Поселился святой отец в Троице-Сергиевой лавре, жил тихо, мало общаясь с окружающими. Зачастили было к нему московские барыни с вопросами о дочерях да женихах, но инок отвечал, что он лишь монах, а не провидец.

Писать все же Авель не бросил. К примеру, графине Прасковье Потемкиной он сообщал, что сочинил для нее несколько книг, которые вскоре вышлет. Однако пророчеств в них уже не было, поскольку в другом письме Авель сетует: «Я от вас получил недавно два письма, и пишете вы в них: сказать вам пророчество то и то. Знаете ли, что я вам скажу: мне именным указом запрещено пророчествовать. Так сказано, ежели монах Авель станет пророчествовать вслух людям или кому писать в хартиях, то брать тех людей под секрет и самого монаха Авеля и держать их в тюрь-

ме или в острогах под крепкими стражами. Видите, Прасковья Андреевна, каково наше пророчество или прозорливство, — в тюрьмах ли лучше быть или на воле. Я согласился ныне лучше ничего не знать, да быть на воле, нежели знать, да быть в тюрьмах и под неволею».

Как добровольный скиталец Авель переходил из монастыря в монастырь, странствовал по разным местам России, но чаще проживал в Москве и в Московской губернии. Здесь он подал прошение о принятии его в Серпуховский Высоцкий монастырь, куда и поступил 24 октября 1823 г. Вскоре разгласилось по Москве новое предсказание Авеля — о скорой кончине Александра I, восшествии на престол Николая Павловича и о декабрьском бунте. Но на сей раз русский пророк, похоже, ошибся, ибо, согласно легенде, Александр все-таки не ушел из бренного мира, а продолжил свое бытие совсем в другом облике и в другой сущности. И кто знает, какая из них была ему милее.

Слухи по столице и по губерниям ходили разные, но сводились к тому, что император Александр Благословенный не умер, а вместо него похоронен кто-то другой. В архивах канцелярии Военного министерства хранится сборник таких слухов, записанных неким дворовым человеком Федором Федоровичем, под заглавием «Московские новости, или Новые правдивые и лживые слухи, которые правдивые, а которые лживые, а теперь утверждать ни одних не могу, но решил на досуге описывать для дальнего времени незабвенного, именно 1825 г. с декабря 25 дня». Вот наиболее характерные из них.

«Государь жив, его продали в иностранную неволю... Государь жив, уехал на легкой шлюпке в море... Гроб Государев везут ямщики, которым дано за провоз 12 тысяч рублей, что находят весьма подозрительным. Шульгин, московский полицмейстер, о сем разговаривал, да и князь Голицын, московский генерал-губернатор, находится в немалом сомнении о сем... Князь Долгоруков

Юрий Владимирович после блаженныя кончины Александра I не присягал еще ни одному из новых государей, а желает прежде видеть тело покойного Государя своими глазами в лицо, тогда и присягнет, кому должно, — то народ из онаго ожидает чего-нибудь невеселого... Государево тело сам Государь станет встречать, и на 30-й версте будет церемония им самим устроенная, а везут его адъютанта, изрубленного вместо него, который ему сказал, а он бежал тогда и скрылся до Петербурга... Когда Александр Павлович был в Таганроге и там строился дворец для Елизаветы Алексеевны, то Государь приехал в оный из заднего крыльца. Стоявший там часовой остановил его и сказал: «Не изволите выходить в оное крыльцо, вас там убьют из пистолета». Государь на это сказал: «Хочешь ли ты, солдат, за меня умереть, ты будешь похоронен, как меня должно, и род твой будет весь награжден» — то солдат на оное согласился, а Государь надел солдатский мундир и встал на часы, а солдат надел царский, Государя шинель и шляпу и пошел в отделываемый дворец, прикрыв лицо шинелью. Как зашел в первые комнаты, то вдруг из пистолета по нем выстрелили, но не попали, солдат повернулся, чтобы назад идти, то другой выстрелил по нем, прострелил его, солдата подхватили и потащили в те палаты, где жила супруга Государева, и доложили ей, что Государь весьма нездоров и потом после помер яко Государь. А настоящий Государь, бросив ружье, бежал с часов, но неизвестно куда, и писал Елизавете Алексеевне письмо, чтобы оного солдата «хоронили как меня».

Нарушил обет молчания и отец Авель. Когда весной 1826 г. готовилось вступление на престол Николая I, графиня П. Каменская спросила бывшего в то время в Москве монаха: «Будет ли коронация и скоро ли?» Авель отвечал ей: «Не придется вам радоваться коронации». Эти слова разнеслись по Москве, и многие объясняли их так, что коронация вообще не состоится из-за странной смерти Александра...

Сам же прорицатель, вероятно, предчувствуя, что толки о вступлении на престол нового правителя могут иметь для него печальные последствия, в июне 1826 г. ушел из Высоцкого монастыря. Но по отправленным письмам его все-таки нашли в Тульской губернии, близ соломенных заводов, в деревне Акуловке. По повелению императора Николая, указом Священного синода от 27 августа 1826 г., Авель был отправлен под присмотром в арестантское отделение Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря.

Тем и закончились странствия и прорицания отца Авеля. После продолжительной тяжелой болезни он скончался в тюремной камере 29 ноября 1841 г. и был похоронен за алтарем арестантской церкви Святого Николая.

Александр, сын Павла

Александр был любимым внуком Екатерины II, она сама руководила его воспитанием, приглашая лучших преподавателей, в том числе из Европы. Но основательного образования наследник так и не получил. Учителя отмечали в цесаревиче нелюбовь к серьезным занятиям, медлительность, леность, склонность к праздности. Обладая незаурядным умом, он легко улавливал мысль, но из-за нежелания сосредоточиться на чем-то так же быстро все забывал. В 1793 г., когда Александру еще не исполнилось и 16 лет, Екатерина женила его на 14-летней баденской принцессе Луизе, нареченной в православии Елизаветой Алексеевной. Женитьба положила конец всяким ученым занятиям Александра.

Виды Екатерины на Александра были таковы, что уже в 1787 г. она решила передать ему престол, минуя Павла, а в 1794 г. ознакомила с этим планом своих наиболее доверенных сановников, ссылаясь на «нрав и неспособность». Утверждают, что против

выступил влиятельный вельможа граф В. Мусин-Пушкин, и дело о престолонаследии на время было приостановлено. В сентябре 1796 г., незадолго до кончины, Екатерина снова вернулась к этому вопросу, поставив Александра в известность о своем решении, и даже начала составлять манифест для «всенародного объявления». Но сделать этого не успела.

Намерения Екатерины не были тайной для Павла, о них он узнал от самого Александра. Уверяя отца в своем нежелании принять престол, наследник в присутствии Аракчеева принес Павлу присягу как императору, именуя отца «Его императорским величеством».

Более того, Александр во всеуслышание заявлял, что желает вообще «отречься от сего неприглядного поприща» (наследования престола). Об этом же он сообщал в письмах, несомненно, перечитываемых Павлом. В 1796 г. он писал своему бывшему воспитателю Лагарпу (в то время уже выехавшему из России) о неодолимом желании «поселиться с женою на берегах Рейна... жить спокойно частным человеком, полагая свое счастье в обществе друзей и в изучении природы».

Надо сказать, Александр вступил на престол со сложившимися взглядами и убеждениями, с определенной «тактикой» поведения и управления государством. Современники говорили о нем разное: «сущий прельститель» (М. Сперанский); «властитель слабый и лукавый» (А. Пушкин); «сфинкс, неразгаданный до гроба» (П. Вяземский); «коронованный Гамлет, которого всю жизнь преследовала тень убитого отца» (А. Герцен). Отмечали в нем и «странное смешение философских поветрий века просвещения и самовластия».

Друг его юности Адам Чарторыйский впоследствии отзывался о нем: «Император любил внешние формы свободы, как можно любить представление... но, кроме форм и внешности, он ничего не хотел и ничуть не был расположен терпеть, чтобы они

обратились в действительность». Генерал Н. А. Тучков отметил в воспоминаниях, что уже «... при начале вступления на престол (Александра)... из некоторых его поступков виден был дух неограниченного самовластия, мщения, злопамятности, недоверчивости, непостоянства и обманов». А. И. Тургенев (брат декабриста Н. И. Тургенева) называл Александра I «республиканцем на словах и самодержцем на деле» и считал, что «лучше деспотизм Павла, чем деспотизм скрытый и переменчивый Александра». А вот впечатление французского императора Наполеона от встреч с Александром I: «Русский император — человек, несомненно, выдающийся; он обладает умом, грацией, образованием; он легко вкрадывается в душу, но доверять ему нельзя: у него нет искренности. Это настоящий грек Древней Византии. Он тонок, фальшив и ловок».

В конце 1790-х гг. вокруг цесаревича сложился весьма тесный кружок его приверженцев. Подчинить Александра своему влиянию стремился наиболее одаренный и честолюбивый Петр Строганов. Его двоюродный брат Николай Новосильцев, обладавший блестящим литературным стилем, задавал тон изящества и непринужденности. Тонкий политик и наблюдатель, умный и даровитый Адам Чарторыйский, будучи горячим патриотом Польши, лелеял мысль о восстановлении ее государственности и тоже возлагал определенные надежды на Александра как на будущего императора. Умеренных взглядов придерживался Виктор Кочубей — блестящий дипломат, воспитанный в Англии.

Собираясь тайно, члены кружка вели откровенные беседы о необходимости отменить крепостничество, о вреде деспотизма, о предпочтительности республиканского образа правления. При этом сам Александр придерживался весьма радикальных взглядов. Он говорил, что ненавидит деспотизм повсюду, во всех его

проявлениях, что любит одну свободу, на которую имеют одинаковое право все люди, что он с живым участием следил за Французской революцией, осуждает ее крайности, желает республике успехов и радуется им. Республиканскую форму правления он признает «единственно сообразною с правами человечества... что наследственная монархия — установление несправедливое и нелепое, а верховную власть должна даровать не случайность рождения, а голосование».

Во время коронации Павла I Чарторыйский по поручению Александра подготовил проект «манифеста», в котором указывалось на «неудобства» неограниченной монархии и на выгоды той формы правления, которую Александр, когда он станет императором, надеялся даровать, утвердив свободу и правосудие. Далее говорилось, что Александр, «исполнив эту священную для него обязанность... намерен отказаться от власти для того, чтобы признанный наиболее достойным ее носить мог упрочить и усовершенствовать дело, основание которого он положил». Александр был весьма доволен составленным проектом, благодарил за него Чарторыйского, правда, затем надежно спрятал документ и никогда больше о нем не вспоминал.

«Ужасная четырехлетняя школа при Павле», по словам Карамзина, не прошла для Александра бесследно. К скрытности и лицемерию прибавился и страх перед деспотом-отцом, а впоследствии и боязнь заговора. Не только «тень убитого отца», но и опасность самому стать жертвой дворцового переворота постоянно преследовала Александра. К тому же при непредсказуемом поведении Павла никто не мог чувствовать себя в безопасности, в том числе и сам Александр. Один из современников свидетельствует, что Павел уже готовил приказ своим фаворитам Аракчееву и Линденеру «заточить императрицу и двух ее сыновей и тем избавиться от всех тех, которые казались ему подозрительными». Императрицу Марию Федоровну предполагалось сослать в Холмогоры,

Александра посадить в Шлиссельбург, а Константина в Петропавловскую крепость. Вот это и помогло заговорщикам привлечь будущего царя на свою сторону.

Заговор против Павла I созрел уже к середине 1800 г. Его вдохновителем стал екатерининский вельможа, опытный политик и дипломат граф Н. И. Панин, а руководителем и исполнителем — петербургский военный генерал-губернатор граф П. Пален. К заговору были причастны английский посол Чарльз Витворт и большая группа офицеров.

В сентябре 1800 г. состоялся конфиденциальный разговор Панина с Александром, в котором он «намекнул» на возможное насильственное устранение Павла. Далее все переговоры с Александром вел Пален. Александр дал согласие при условии сохранения жизни отцу и даже заставил Палена в этом поклясться. «Я дал ему это обещание, — говорил впоследствии Пален, — я не был так безрассуден, чтобы ручаться за то, что было невозможно. Но нужно было успокоить угрызения совести моего будущего государя. Я наружно согласился с его намерением, хотя был убежден, что оно невыполнимо».

Сам же Александр после случившегося оправдывался тем, что заговорщики его «обманули», и демонстративно отдалил их от двора. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что Александр лишь на словах потребовал от заговорщиков клятвы, хотя сам заранее знал исход дела.

В начале марта 1801 г. Павел узнал о готовящемся заговоре и поделился этой нехорошей новостью с Паленом. Медлить было нельзя. С Александром был согласован срок выступления — ночь с 11 на 12 марта, когда караул должны были нести солдаты Семеновского полка, командовал которыми сам наследник.

В полночь 60 заговорщиков-офицеров пересекли Марсово поле, переправились через замерзшие рвы, окружавшие только что выстроенный Михайловский замок, куда Павел переселился

как в наиболее надежное место. Разоружив охрану, они проникли в замок. В комнату Павла шли разными путями, разбившись на две группы. Когда ворвались в спальню императора, то, к своему ужасу, увидели, что она пуста. Мелькнула мысль, что Павел бежал через потайную дверь, но вскоре заметили его скорчившимся от страха за ширмой. Павел на коленях умолял заговорщиков сохранить ему жизнь, обещая выполнить все их требования. События развивались стремительно. Вторая партия заговорщиков своим шумным приближением напугала первую, и та решила немедленно покончить с Павлом. В суматохе некоторые даже бросились бежать, кто-то сбросил ночник, и в темноте Павла прикончили.

12 марта 1801 г. был обнародован манифест, в котором говорилось: «Судьбам Всевышнего угодно было прекратить жизнь любезнейшего родителя нашего Государя Императора Павла Петровича, скончавшегося скоропостижно апоплексическим ударом в ночь с 11-го на 12-е число сего месяца».

При известии о смерти Павла I «... столичное общество предалось необузданной и ребяческой радости, восторг выходил даже за пределы благопристойности», — вспоминал один из современников. Дружный хор торжественных од приветствовал восшествие на престол Александра I. Среди них была и ода Г. Р. Державина «На всерадостное восшествие на престол императора Александра Первого». Правда, она не была опубликована, поскольку в ней содержался недвусмысленный намек на дворцовый переворот, но Александр, тем не менее, пожаловал за нее поэту бриллиантовый перстень.

День коронации нового царя, состоявшейся 15 сентября 1801 г., воспел в стихах и Карамзин. «После краткого и несчастливого царствования Павла вступление на престол Александра было встречено восторженными возгласами, — писал декабрист А. М. Муравьев. — Никогда еще большие чаяния не возлагались

у нас на наследника власти. Спешили забыть безумное царствование».

Сам Александр своим поведением и даже внешним видом производил благоприятное впечатление на публику. Скромно одетый, как простой горожанин, разъезжал он или гулял пешком по улицам Петербурга, а в это время толпа восторженно приветствовала нового правителя России. Его слова и поступки, по выражению того же Муравьева, «дышали желанием быть любимым».

Но уже тогда выявились ранее не бросавшиеся в глаза черты характера Александра — болезненное самолюбие, недоверчивость, подозрительность. Лицейский товарищ Пушкина и близкий ко двору барон М. Корф вспоминал, что Александр, подобно бабке своей Екатерине II, «в высшей степени умел покорять себе умы и проникать в души других, утаивая собственные ощущения и помыслы».

Но вот известная французская писательница мадам де Сталь, на которую Александр произвел большое впечатление при встрече с ним в 1814 г. в Париже, отзывалась о нем как о «человеке замечательного ума и сведений». Александр говорил с ней о вреде деспотизма, об искреннем желании освободить крепостных крестьян в России. В том же году во время визита в Англию он наговорил немало любезностей вигам — представителям либеральной парламентской партии, уверяя в намерении создать оппозицию в России, ибо она «правильнее помогает отнестись к делу».

О других же качествах Александра знали только близкие ему люди. Они отмечали, что помимо неискренности и «двусмысленности характера» императору свойственны упрямство, подозрительность, недоверчивость и желание искать популярности всегда и везде. С годами он стал умело пользоваться человеческими слабостями, играть в «откровенность», стремясь управлять людь-

ми, подчинять их своей воле. Он любил приближать к себе лиц, неприязненно относившихся друг к другу, и хорошо пользовался их взаимными интригами и антипатиями, а однажды прямо заявил управляющему канцелярией Министерства полиции де Санглену: «Интриганы так же нужны в общем государственном деле, как и люди честные, иногда даже более».

Кроме того, у современников сложилось представление о крайней ветрености и непостоянстве Александра. Для придворных не были тайной его сложные семейные отношения, полные взаимной подозрительности и притворства. Все прекрасно знали о продолжительной связи Александра с А. Нарышкиной, которая в 1808 г. родила ему дочь Софью (смерть Софьи Нарышкиной в 1824 г. Александр переживал как самую большую личную трагедию). Он особенно любил «общество эффектных женщин», выказывая им «рыцарское почтение, исполненное изящества и милости», как выражались его современницы. По свидетельству графини Эдлинг, «отношение к женщинам у Александра не изменялось с летами, и его благочестие отнюдь не препятствовало веселому времяпрепровождению».

Полицейские донесения австрийскому канцлеру Меттерниху во время Венского конгресса 1815 г., куда съехались монархи — победители Наполеона вершить судьбы Европы, пестрят сообщениями о «пикантных забавах» русского царя. Здесь следует уточнить, что так называемая любовь Александра вполне подчинялась дипломатической интриге. В салонах велась закулисная дипломатическая игра, тон в которой задавали Александр, сам Меттерних и французский министр иностранных дел Талейран.

Но интересно и другое: после войны с Наполеоном заметно усилилось увлечение царя мистицизмом. До этого, как свидетельствовала Александра Федоровна (жена Николая I), он в вопросах религии был весьма «фриволен и легкомыслен». В 1814 г. Александр I встретился в Париже с «европейской пифией» — баро-

нессой В. Ю. Крюденер и вел с ней долгие беседы о религии. Беседы продолжились и в России.

Император покровительствует духовным собраниям фанатичной Е. Ф. Татариновой, обращается к разного рода «пророкам» и «пророчицам». Приближает к себе музыканта Никитушку Федорова, слывшего «юродивым» и «пророком», производит его в чиновники. Впоследствии он близко сошелся с известным своим изуверством архимандритом Фотием, близким другом Аракчеева. Писатель А. Шишков составляет для царя выписки из библейских текстов.

В 1814 г., по возвращении из Парижа, Александр берет под свое покровительство Российское Библейское общество, вступив в число его членов и пожертвовав ему значительные денежные суммы. К 1824 г. в него вошел цвет тогдашнего аристократического общества. Деятельность Библейского общества была связана с Министерством духовных дел и народного просвещения, во главе которого находился князь Голицын.

Прочность собственного положения не избавила Александра от серьезной заботы относительно преемника на престоле. Дочери Елизавета и Мария умерли в младенчестве, а состояние здоровья жены царя больше не давало надежды на пополнение семейства. Хотя в коронационном манифесте от 15 сентября 1801 г. и не был назван наследник, согласно «Общему акту о престолонаследии» и «Учреждению об императорской фамилии» Павла I от 5 апреля 1797 г., законным преемником Александра считался следующий по старшинству брат Константин, получивший еще в 1799 г. от отца титул цесаревича. Однако и Константин находился «в тех же самых семейных обстоятельствах», что и Александр, т. е. был бездетным, а со своей женой фактически разошелся в 1801 г. Рождение в 1818 г. у другого брата царя, Николая Павловича, сына Александра (будущего Александра II) определило выбор. Летом 1819 г. Александр I предупре-

дил Николая и его жену, что они «призываются в будущем к императорскому сану».

20 марта 1820 г. был издан манифест «О расторжении брака великого князя цесаревича Константина Павловича с великою княгинею Анною Федоровною и о дополнительном постановлении об императорской фамилии». Манифест давал разрешение Константину на развод с женой, а в дополнительном постановлении указывалось, что член царской семьи при вступлении в брак «...с лицом не из владетельного дома не может сообщить ему прав, принадлежащих членам императорской фамилии, и рождаемые от такого союза дети не имеют права на наследование престола».

Хотя манифест формально и не лишал Константина прав на российский престол, но ставил в такие условия, которые вынуждали его отречься от этих прав. 2 февраля Александр дал письменное «согласие» на отречение Константина, а 16 августа 1823 г. последовал манифест, в котором Александр передал права на престол Николаю.

При прочности своего положения Александр никогда не забывал событий марта 1801 г. — не столько из-за угрызений совести, сколько из-за опасности повторить судьбу отца. Отсюда система надзора и сыска, особенно укрепившаяся в последние годы царствования. Сам он охотно слушал доносы и даже поощрял их, требуя от своих сотрудников постоянной слежки друг за другом.

В то же время приближенные отмечали, что в последние годы Александр все чаще становился мрачным, предпочитая уединенный образ жизни. Причины этого разные — он не мог не знать о растущем недовольстве в народе и общественных кругах, был убежден в существовании тайных обществ и готовящемся против него заговоре, подозревал в этом многих влиятельные лиц из военной среды. В 1826 г. при разборе его бумаг была обнаружена

записка, датируемая 1824 г., в которой говорилось о росте «пагубного духа вольномыслия» в войсках, о существовании «по разным местам тайных обществ или клубов», с которыми якобы были связаны влиятельные лица.

В середине июля 1825 г. Александр получил достоверные сведения о том, что против него зреет заговор в войсках, расквартированных на юге России. Унтер-офицер южных военных поселений И. Шервуд случайно узнал о тайном обществе и немедленно донес об этом царю. Однако только одного сведения о существовании заговора, без знания конкретных его участников, было недостаточно, чтобы начать расследование. По личному указанию Александра I был разработан план выявления членов и руководителей тайной организации.

Все эти тревожные события заставили царя отменить намеченный на осень 1825 г. смотр войск в Белой Церкви. Впоследствии из показаний декабристов, членов Южного общества, стало известно, что они замышляли использовать именно этот смотр для своего выступления.

Незадолго до своей загадочной смерти Александр побывал в Саровской пустыни у преподобного Серафима. Русский духовный писатель Е. Поселянин (Погожев) записал рассказ, переданный ему интересовавшимся жизнью подвижников благочестия С. Гедеоновым. «В 1825 г., или в один из ближайших к этой эпохе годов, старец Серафим точно ожидал какого-то гостя, прибрал свою келью, собственноручно подмел ее веником. Действительно, под вечер в Саровскую пустынь прискакал на тройке военный и прошел в келью отца Серафима. Кто был этот военный, никому не было известно, так как никаких предварительных предупреждений о приезде незнакомца сделано не было.

Между тем великий старец поспешил навстречу гостю на крыльцо, поклонился ему в ноги и приветствовал его словами: «Здравствуй, Великий государь!» Затем, взяв приезжего за руку,

отец Серафим повел его в свою келью, где заперся с ним. Они пробыли там вдвоем в уединенной беседе часа два-три. Когда они вместе вышли из кельи и посетитель отошел уже от крыльца, старец сказал ему вослед: «Сделай же, Государь, так, как я тебе говорил...»

Во время этой встречи преподобный Серафим предрек императору следующее: «Будет некогда Царь, который меня прославит, после чего будет великая смута на Руси, много крови потечет за то, что восстанут против этого Царя и Самодержавия, но Бог Царя возвеличит».

1 сентября 1825 г. Александр выехал на юг, намереваясь посетить там военные поселения, Крым и Кавказ (поездка предпринималась под предлогом оздоровления императрицы). Как оказалось, свою столицу он покидал уже навсегда. Ночная тишина и мрак царили над городом, когда он выехал один, без всякой свиты, из Каменноостровского дворца.

«В 4 часа с четвертью по полуночи коляска остановилась у монастырских ворот Александро-Невской лавры. Здесь Государя ожидали митрополит Серафим, архимандриты в полном облачении и братия. Александр Павлович в фуражке, шинели и сюртуке, без шпаги поспешно вышел из коляски, приложился к святому кресту, был окроплен святой водою, принял благословение от митрополита и, приказав затворить за собою ворота, направился в соборную церковь. Хор пел тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя».

В соборе Государь остановился перед ракою святого Александра Невского. Начался молебен, во время которого император плакал. Когда наступило время чтения Евангелия, Государь, приблизившись к митрополиту, сказал: «Положите мне Евангелие на голову» — и с этими словами опустился на колени. По окончании молебна, положив три поклона пред мощами Благоверного князя, приложившись к его образу, он поклонился всем, бывшим за молебном. Из собора Государь зашел ненадолго к митрополиту,

посетил келью схимника Алексия, принял от него благословление и вышел, чтобы продолжать свое путешествие. Садясь в коляску, он поднял к небу глаза, полные слез, и, обратясь еще раз к митрополиту и братии, сказал: «Помолитесь обо мне и о жене моей». До самых ворот он ехал с открытою головою, часто оборачивался, кланялся и крестился, смотря на собор».

Если можно объяснить предчувствием горячую молитву императора перед отъездом, если тем же объясняется его трогательное расставание с Петербургом, то таинственная ночная панихида, ночное молебствие в Александро-Невской лавре, произнесенные государем слова: «Настоящее мое путешествие не похоже на прежние» — наводят на мысль, что он замыслил что-то важное, что должно было сохраняться в строжайшей тайне. Любопытно и следующее обстоятельство: с какой целью царь взял с собой при отъезде в Таганрог церемониал погребения императрицы Екатерины II?

Происходило, говорят, и чудотворное явление. Незадолго до смерти императора жители Таганрога наблюдали небесное знамение, о котором в книге Великого князя Николая Михайловича записано: «...В одну ночь, в октябре, многие жители Таганрога видели над дворцом две звезды следующим порядком: сначала они были одна от другой на дальнем расстоянии, потом соединились и опять до трех раз расходились, после чего из одной звезды сделался голубь, сел на вторую звезду, но через короткое время упал и его не стало видно. Затем и вторая звезда постепенно исчезла...»

Кроме того, в Петербурге с 1 сентября по 1 ноября была видна комета, лучи которой простирались вверх на большое пространство к западу. О комете государь спросил кучера своего Илью: «Видел ли ты комету?» — «Видел, государь», — отвечал тот. — «Знаешь, что она предвещает?» — «Бедствие и горесть». Потом, помолчав, Александр заключил: «Так Богу угодно».

По официальной версии Александр продолжил путь один. Но в это даже сегодня трудно поверить, а тогда тем более: пусть не весь двор, но кто-то должен же был сопровождать столь важную особу! По записям, сделанным со слов кучера, доставившего императора в Таганрог, вместе с ним привезли тяжело больного монаха, которого тайно поселили вместе с государем в небольшом домике. В этом маленьком одноэтажном домике, обставленном лишь самым необходимым, не было никакой прислуги, если не считать старого сторожа Федора, присматривавшего за садом.

Готовясь к приезду жены, Александр сам расчищал садовые дорожки, сам передвигал мебель в доме, устанавливал лампы, вбивал гвозди, развешивал картины. По свидетельству немногочисленной челяди, делал он это с большим удовольствием. После приезда больной жены ухаживал за ней без посторонней помощи. Трудно представить себе образ жизни более замкнутый и более нетрадиционный для императора, который наконец-то в какой-то мере осуществил свою мечту — покинул двор и жил, как простой смертный. По свидетельству очевидцев, он и императрица были счастливы и нежно заботились друг о друге. И все же дом, в который не допускались посторонние, хранил какую-то тайну.

В середине октября Александр вместе с Елизаветой Алексеевной побывал в Азове и устье Дона, а 20 октября отправился в Крым, где намеревался посетить Симферополь, Алупку, Ливадию, Ялту, Балаклаву, Севастополь, Бахчисарай, Евпаторию. 27 октября на пути из Балаклавы в Георгиевский монастырь царь сильно простудился, поскольку ехал верхом в одном мундире, а ветер был сырым и пронизывающим. 5 ноября он возвратился в Таганрог уже тяжелобольным, о чем написал своей матери в Петербург. Лейб-медики констатировали лихорадку.

После причащения Александру стало лучше, но затем здоровье резко ухудшилось, и 19 ноября 1825 г. Александр I скончался. О той роковой ночи свидетельств осталось немного, за исключе-

нием странного рассказа сторожа Федора, присматривавшего за императорским садом. Случилось это около полуночи, когда Федор возвращался домой от родственников. Чем ближе подходил он к саду, тем сильнее разыгрывалась непогода, ветер буквально валил с ног. И вдруг все стихло. Изумленный внезапностью перемены погоды, сторож огляделся. Весь сад осветился невероятным «диявольским» светом. Подняв голову к небу, Федор увидел огромный голубоватый шар, по его словам, «вылепленный как бы из огня, и от него сделалось в саду светло как днем...»

Шар опускался все ниже и ниже, прямо в сад. У самой земли из него выдвинулись три тонкие блестящие ноги. И в тот же миг дверь веранды распахнулась, показались одетый как для прогулки Александр и Елизавета... Казалось, их не удивило «чудо». Император повернулся к жене и, коснувшись губами ее лба, резко отвернулся и зашагал к шару. Императрица стояла одна, закрыв лицо руками...

Старик видел, как Александр, подойдя к огромному шару, был неведомой силой приподнят над землей и слился с сияющей громадой. И в этот момент Федор потерял сознание и дальше ничего уже не помнил...

В истории царствования и биографии императора Александра I осталось достаточно непроясненных моментов и спорных свидетельств. Так, до сих пор не установлено до конца, чем был вызван в 1821 г. его отказ от открытого судебного преследования тайного общества декабристов «Союз благоденствия», выявленного по доносам. Может быть, тем, что Александр, прекрасно знавший о заговоре, даже во многом разделявший взгляды декабристов, никогда не решился бы расправиться с кем-либо из них? Вполне вероятно, ведь среди заговорщиков было много его друзей.

Странным выглядело и решение не обнародовать такой важный документ, как манифест 1823 г. о передаче престола Николаю минуя Константина. Биографами так и не объяснены причины

«душевной депрессии» Александра в последние годы его царствования. Недостаточно изучена сущность «правительственного либерализма» в начале царствования Александра I, характер его социальной политики. В литературе весьма разноречивы оценки его позиции в «польском», «финляндском» и «греческом» вопросах.

Но самая главная тайна связана с «преображением» самого императора, который якобы не умер, а по каким-то неведомым причинам захотел остаться в миру совсем в другим обличье, полностью удалившись от суетной жизни, вероятно, так его тяготившей.

Федор Кузьмич

Неожиданная смерть Александра I, ранее почти никогда не болевшего, отличавшегося отменным здоровьем, еще не старого (ему не было и 48 лет), породила множество слухов и легенд. Фантастические рассказы о таганрогских событиях появились в начале 1826 г. и в зарубежных газетах. В дальнейшем среди многочисленных слухов наиболее широкое распространение получила легенда о таинственном старце Федоре Кузьмиче, под именем которого якобы долгие годы скрывался император Александр I. Объясняется это, видимо, тем, что в прежние времена тела почивших правителей всегда выставлялись для прощания с народом в открытом гробу. По какой-то причине тело покойного императора Александра I народу показано не было. Впрочем, все эти слухи и толки через год-другой поутихли и понемногу стали забываться.

Но вот осенью 1836 г. в Кленовской волости Красноуфимского уезда был задержан проезжавший на лошади с телегой неизвестный человек. На допросе он рассказал, что своего рода и происхождения не помнит, а по имени Федор Кузьмич. Как не помня-

щего родства бродягу, суд приговорил его к ссылке в Сибирь на поселение. 12 октября Федор Кузьмич был наказан двадцатью ударами плетьми и на следующий день отправлен по этапу. 7 декабря он прибыл в Тюмень, откуда направлен на поселение в Томскую губернию, где в безвестности проживал до 1849 г., пока не поселился около села Краснореченского.

С этого времени Федор Кузьмич и попадает в центр внимания окрестных селений: народная молва почему-то посчитала его то ли сосланным, то ли добровольно оставившим свой пост митрополитом. Федор Кузьмич был видным фигурой и ростом — плечистый, с широкой грудью, серые глаза на чистом белом лице с кругловатым подбородком. Странно, однако, было то, что Федор Кузьмич на исповедь не приходил и причастия не принимал, чем вызывал подозрение в сектантстве.

Тем не менее влияние старца возрастало, поскольку, переходя из деревни в деревню, Федор Кузьмич производил впечатление хорошо образованного и даже вполне интеллигентного человека. Он оказывал помощь больным, учил грамоте крестьянских детей. Со взрослыми Федор Кузьмич беседовал на религиозные темы, рассказывал о событиях из русской истории, особенно о военных походах и сражениях. В рассказах об Отечественной войне 1812 г. старец незаметно для себя самого вдавался иногда в такие подробности, что вызывал всеобщее недоумение.

Федор Кузьмич вел обширную переписку с разными людьми через странников-богомольцев и постоянно получал известия, хотя тщательно скрывал от постороннего глаза чернила и бумагу. Приводилось немало рассказов о благодеяниях и услугах старца, оказанных сибирякам. Порой монаха посещали и весьма высокопоставленные сановники, с которыми он всем на удивление нередко говорил по-французски. Кроме того, очевидцы подчеркивали знание Федором Кузьмичом высшего петербургского света и закулисной придворной жизни.

Существует несколько рассказов, утверждающих, что старец Федор Кузьмич и Александр одно и то же лицо. Все они сводятся к тому, что кто-либо из людей, служивших в свое время в Петербурге, увидев Федора Кузьмича, спрашивал: «Кто это?», а затем с криком: «Это царь наш батюшка Александр Павлович!» — бросался к старцу. Тот же просил их молчать либо все отрицал.

За время пребывания в Сибири Федор Кузьмич ни разу не открыл тайны своего происхождения. Есть, правда, рассказ некоего купца Хромова, у которого старец доживал последние годы. Будто бы купец накануне смерти Федора Кузьмича прямо спросил у него: «Молва носится, что ты, дедушка, не кто иной, как Александр Благословенный, правда ли это?» И старец ответил: «Чудны дела твои, Господи, нет тайны, которая бы не открылась». Также известно, что после смерти старца Хромов, разбирая его вещи, якобы обнаружил свидетельство о бракосочетании Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны. Почерковедческий анализ подтвердил вероятность идентичности записок Федора Кузьмича и Александра.

С учетом этих данных, включая многочисленные предания о старце, можно сделать предварительное заключение: прямая осанка, манера держаться и говорить, доскональное знание военной жизни, образованность, осведомленность в государственных делах и прочие приметы позволяют говорить о старце как о человеке, имевшем когда-то отношение к светской жизни и государеву двору.

Любопытна в связи с этим почти криминальная история с подменой тела фельдъегеря Маскова, поразительно похожего на Александра и погибшего на глазах императора незадолго до его смерти. В 1902 г. энтузиастам удалось найти потомка Маскова Аполлона Курбатова, профессора химии. Он поведал, что в их семье сохранилось предание, будто бы Масков похоронен в соборе Петропавловской крепости вместо императора. А в конце XIX в. в Сингапуре появилась личность, называвшая себя сыном

императора Александра I, прижитого им в Сибири. О дальнейшей судьбе самозванца сведений не сохранилось, но известно, что «повсюду его принимали как высокую особу».

Если все это так, то достойно лишь восхищения, что удалился Александр не в какой-нибудь благостный и спокойный уголок Европы, «чтобы безмятежно наслаждаться добром, утвержденным в Отечестве», как мечтал он в юности, а в далекую, холодную, неприютную Сибирь, чтобы долгим тяжелым подвигом добровольного отшельничества искупить свои вольные и невольные прегрешения. Не случайно же он сказал после вторжения в Россию армии Наполеона: «Я отращу себе бороду и лучше соглашусь питаться хлебом в недрах Сибири, нежели подпишу стыд моего Отечества и добрых моих подданных».

Дополнение к гипотезам о возможности появления старца Федора Кузьмича изложил в статье «Одна из последних легенд», помещенной в саратовской газете «Волга» от 25 июля 1907 г., некий анонимный автор, подписавшийся инициалами Д. Д. «Из всего этого, — пишет хронист, — я вынес глубокое убеждение, что без признания легенды невозможно нарисовать себе духовный образ покойного Императора Александра Павловича. Именно ею объясняется и исчерпывается та двойственность личности, которая признана многими историками и которая бросалась в глаза всем современникам. Она толковалась вкривь и вкось всеми, кого поражала эта невообразимая смесь скрытности и искренности, величия и унижения, гордости и скромности, шума и тишины, вспышек характера и уступчивости, царственного величия и сознания ничтожности...»

Существует и версия, основанная на дневниковой записи Александра: «Моя биография может уложиться в три ночи, которые я не забуду никогда...»

Первая из них, как установлено историками, — убийство отца, невольной причиной и соучастником которого стал он сам.

Вторая ночь, повлиявшая на судьбу Александра, относится к первой интимной после бракосочетания. «Боже! Как она прекрасна! — записывает Александр через два дня после свадьбы. — Я никогда не смогу забыть этой ночи, в которую не сумел, не смог прикоснуться к ее белоснежному атласному телу, слишком прекрасному, чтобы возбуждать тот огонь, что рождали во мне русские женщины одним своим видом».

А вот в последней ночи, как полагают исследователи, кроется главная тайна смерти императора. В его дневнике запись о ней — последняя. И, судя по всему, Александр заранее знал обо всем еще до происшедших затем событий. Как иначе можно оценивать ситуацию, сложившуюся к сентябрю 1825 г., когда император втайне от окружения подготовил все документы, необходимые для отречения от престола? Конверт с необходимыми бумагами был вручен московскому архиепископу Филарету лично государем со словами: «Хранить до моего личного востребования. В случае моего исчезновения вскрыть...»

Когда было объявлено о смерти императора, государыня засвидетельствовала этот факт. Тело, положенное в гроб, было моментально закрыто крышкой, которую потом ни разу не вскрывали. Никаких следов больного монаха, прибывшего в Таганрог вместе с Александром, в доме венценосных супругов не обнаружили. Во всяком случае, садовник Федор, исповедовавшись перед смертью (он умер спустя пять лет после «ухода» Александра) и рассказав известную лишь ему тайну этого «ухода», так и остался в полной уверенности, что российский император Александр I за свои славные и святые дела был взят на небо живым...

Версия эта может показаться неправдоподобной, но ведь и без нее многие русские люди были убеждены, что император не умер, а отправился бродить по стране, называя себя старцем Федором Кузьмичом. Его якобы встречали в Сибири, на Урале, на Волге. Одного «Александра» даже в кандалах доставили в Петербург.

И что удивительно, не казнили, не заключили в крепость, а тихо и незаметно вывезли, снабдив, между прочим, крупной суммой денег и зимней одеждой.

Впервые о том, что царь Александр I и осевший в Сибири вблизи Томска старец Федор Кузьмич, возможно, одно и то же лицо, рассказал в работе «Посмертные записки старца Федора Кузьмича» Лев Толстой. Но в ней не приводится документальных данных, подтверждающих этот факт. Поэтому историки долгое время расценивали этот сюжет как художественный вымысел великого писателя. Однако в конце 1890-х гг. историк из Томска Виктор Федоров установил, что Лев Толстой в молодости посетил старца Федора Кузьмича и провел с ним без свидетелей целый день. Через несколько лет Толстой напишет удивительную повесть с интереснейшим сюжетом — «Отец Сергий»... А в конце жизни попытается повторить подвиг старца, ограничив себя во всем, а затем и вовсе уйдя из дому...

Историк Шильдер, знаток эпохи царствования Александра I, утверждал, что Федор Кузьмич ростом, сложением и наружностью был так схож с императором, что сосланные в Сибирь, видевшие царя раньше, просто диву давались. Старец, выдававший себя за непомнящего родства бродягу, знал иностранные языки. В его келье висел портрет Александра, к тому же старец имел привычку прикладывать к груди левую руку. Известно, что мир тесен — в сибирской глубинке оказался казак по фамилии Березин, когда-то служивший при дворе. Он прямо заявил, что прижимать к груди левую руку мог только царь-батюшка.

Судя по документам, цесаревич, будущий царь Николай II, в 1891 г. посетил места, где жил старец в последние годы. Но едва став императором, он приказал уничтожить образцы почерка своего двоюродного прадеда. И все же Федоров нашел в архивах фотокопии документов, подписанных Александром I. Сотрудники научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз

в Москве и японские специалисты в Токио после экспертизы пришли к убеждению, что почерк старца и императора принадлежит одному и тому же лицу.

«47 лет Александр провел в роскоши, соблазнах и грехах», — писал Лев Толстой. Из них 24 года, с 1801-го — на троне. Стал царем после убийства заговорщиками его отца Павла I и всю жизнь казнил себя за то, что дал на это согласие. В то же время это был, пожалуй, самый либеральный царь. Он возвратил из ссылки А. Радищева. Более того, он поручил ему разработать указ о раскрепощении крестьян. Запрещал ставить себе памятники, несмотря на свою огромную популярность, после победы над Наполеоном. При нем был отменен политический сыск, внедрены многие прогрессивные реформы. Императора постоянно мучили угрызения совести за участие, пусть и невольное, в убийстве отца, за гибель сотен людей на войнах, которые он вел. Душевные муки привели к мысли об искуплении грехов.

В последние годы своего правления он часто говорил и писал о том, что устал, что хотел бы отречься от престола и жить иначе. «Солдат 25 лет отслужил — и свободен, — часто говорил он. — Я тоже свой срок уже отслужил, пора и на покой». Императорские обязанности его тяготили, праздная жизнь угнетала, да и супружеская не приносила радости...

Были у императора и официальные двойники — упомянутый выше фельдъегерь Масков и унтер Струменский, любивший играть роль венценосной особы и разжалованный за это в солдаты. Смерть этих людей по странному стечению обстоятельств почти совпала с датой смерти самого царя. Масков внезапно и удивительнейшим образом разбился о мостовую 3 ноября 1825 г., а Струменского 11 ноября прогнали сквозь строй в Таганроге по указанию Аракчеева, якобы за побег. Между прочим, Лев Толстой полагал, что в гроб вместо царя положили именно Струменского.

И все же стоит подчеркнуть, что все версии о «перевоплощении» Александра I в старца основаны исключительно на слухах, зафиксированных мемуаристами. При этом игнорируются или без всякого основания ставятся под сомнение такие документальные материалы, как подробнейшие бюллетени о ходе болезни Александра I, акты вскрытия его тела, официальные донесения из Таганрога находившихся при умирающем императоре лиц, генералов царской свиты Волконского и Дибича. Наконец, имеются письма императрицы Елизаветы Алексеевны, находившейся при муже до самой его кончины, а также письма придворных дам — княгини З. Волконской и камер-фрейлины Е. Валуевой. Значительная часть этих материалов опубликована в свое время историками Н. Шильдером и великим князем Николаем Михайловичем Романовым. Но с годами легенда не только не умерла, но и приобрела присущие всякому мифу дополнительные очертания и окуталась мистическим флером....

В полном соответствии с волей покойного старца Федора Кузьмича похоронили в мужском монастыре. Позже, в 1904 г., на его могиле на частные пожертвования был воздвигнут каменный памятник-часовня. В советское время часовня была снесена, а могила оказалась заброшенной. Только летом 1995 г. семинаристами Томской духовной семинарии была проведена эксгумация могилы святого. Но тайна его так и осталась нераскрытой...

Филиппинские целители

«Потомки лемурийцев»

Во все века целители, врачеватели, травники, знатоки секретов иглоукалывания, заговоров почитались как люди, которых Бог наделил высшим даром понимания человеческой природы. Им доверяли безоглядно, поскольку они всегда представлялись воплощением истинных знаний о строении физического и духовного мира.

Такое отношение вполне объяснимо, ибо мы, как материальные сущности, подвержены необратимому течению времени, а значит, естественному старению, которое, увы, сопровождается изменением, нарушением и отмиранием многих функций организма. Неудивительно, что способность врачующего хоть на год, месяц или даже день восстановить утраченное воспринимается как чудо. Особенно если оно совершается на грани понимания того, как это делается.

Вот и прославленные филиппинские целители давно уже воспринимаются как некая каста «посвященных», неведомым путем накопившая навыки, недоступные обыденному сознанию и противоречащие традиционным методам лечения. Впрочем, о филиппинской нетрадиционной медицине, возможно, никто бы и не знал. Ведь у каждого народа имеется множество народных средств лечения, которыми можно гордиться как собственным изобретением. Если бы не одно «но», которое ставит филиппинских целителей в положение исключительное.

Это практика хилеров, психических хирургов, проводящих операции без специальных инструментов, наркоза и антисепти-

ческих средств. Почему же именно Филиппины, а не, скажем, Китай, Индия или другой регион явились родиной феномена, который потрясает воображение миллионов людей во всем мире. И что это за страна, о которой знают в основном только благодаря этим самым хилерам?

На этот счет у филиппинцев существует древняя легенда о возникновении государства Лемурия — их прародины. Когда Господь создавал Землю, верят они, он бросал камни в безбрежный океан. Бросил один камень — возникла Африка, бросил другой — Америка. Когда все земли были уже созданы, в руке Господа осталась лишь пригоршня маленьких камешков, которые он высыпал в океан. На этом месте и возникло древнее островное государство Лемурия, позже названное Филиппинским архипелагом.

И тогда Господь подумал, что раз в этом месте земли оказалось немного, то хорошо бы дать ей самое лучшее и прекрасное, что есть на свете, и населить самыми удивительными растениями, животными и птицами. Затем Господь слепил из глины людей и приступил к обжигу полученного материала. Сначала он передержал фигурки в печи, и получились темнокожие человечки, которых Создатель поселил в Африке. Потом он решил, что нужно сделать людей посветлее, и не додержал глину в печи. Получились белокожие — европейцы. Последними Господь создавал лемурийцев. Он сотворил их с удивительной персиковой кожей и подарил благословенному народу самую благодатную землю и искусство знать многие неведомые другим тайны, в том числе умение генерировать психическую энергию, управлять ею, а также способность к парапсихологическим контактам.

Легенда легендой, а все же вопрос остается: почему необыкновенные целительские таланты сосредоточены в основном на Филиппинах? Есть несколько предположений. Во-первых, филиппинцы считают себя детьми природы и, ведя соответствующий образ жизни, стремятся понять ее великую силу. Еще до завоевания Фи-

липпин испанцами в 1521 г. среди коренных жителей были широко распространены понятия «анитос» и «энкантос» — духи природы, обитающие в лесах, горах, пещерах, воде и камнях. Все они существовали рядом, под боком, а потому вера в духов была естественной. Природа являлась близким другом, «коллегой» целителя в борьбе с болезнями. Считается также, что филиппинец способен воспринимать окружающий мир и космос в их единстве и целостности, а не посредством лишь пяти известных нам органов чувств.

Нельзя не сказать и о строжайшей системе воспитания хилера, которая включает как духовное совершенствование, так и специальную практическую подготовку. Иногда такое обучение длится несколько десятков лет.

Вернемся, однако, к истории. В конце первого тысячелетия на Филиппины стали прибывать китайцы, но уже не те южнокитайские племена юэ, которые тысячелетием-двумя ранее поселились на острове, а жители развитой империи, принесшие с собой многогранную и развитую культуру.

С XIV в. на южные острова Филиппин проник ислам и стали возникать первые очаги государственности. На островах существовали общины-балангаи, власть в которых принадлежала старейшинам. Средняя численность общины 30—100 семей, но были и крупные — до двух тысяч. Наиболее развитые и сильные из них вели с соседями войны, и в случае удачи общинный старейшина становился правителем надобщинного протогосударства.

Таких вождей, или правителей, вначале именовали индийскими терминами «раджа» или «дато». В XV и начале XVI вв., когда португальцы изгнали из Малакки султана и его приближенных, часть из них мигрировала на восток и поселилась на Филиппинах. Таким образом, население юга архипелага стало быстро исламизироваться, создавая первые государственные образования — султанаты.

В 1521 г. экспедиция Магеллана достигла острова Себу, что привело к открытию и освоению испанцами Филиппин. Сам Магеллан,

как известно, погиб, но уже к середине XVI в. испанцы прочно освоили весь архипелаг и в честь принца Филиппа (будущего короля Филиппа II) назвали его этим именем. А в 1750 г. был построен крупный порт — Манила. Все население захваченных территорий успешно христианизировалось, кроме мусульманского юга, который оставался мятежной периферией вплоть до XIX в.

Филиппины — единственная христианская страна, находящаяся к востоку от Мертвого моря и говорящая более чем на 130 языках. Ее культура — смешанная и самобытная, по существу азиатско-европейская, а вероисповедание, главным образом, католическое.

Первые паранаучные феномены занес на Филиппины в 1905 г. француз-спирит Ален Кардек, после чего в среде интеллигенции было создано общество «Унион-эксперитист-христиано де Филиппино». До настоящего времени филиппинцы верят в духов, магию и магические образы, в амулеты, их силу, в заклинания и ведьм (асуван), в чудеса и возможность духовного исцеления верой в Бога.

С обретением независимости, уже в послевоенные годы, на Филиппинах появились местные йоги, пропагандирующие йогическое духовное целительство. По их мнению, врачеватель является каналом, пропускающим энергию через сознание исцеляющего в мысли пациента, и своей сильной вибрацией возбуждает ментальные мозговые центры больного. Оттуда импульсы направляются непосредственно на больные органы и системы. Пропуская космическую духовную силу через себя, целитель как бы стремится окунуть в божественный духовный поток сознание самого пациента.

Приступая к целительству, хилер внушает себе убежденность в божественной силе, успокаивается физически и морально, отбрасывая все волнения и заботы о материальной жизни. Сейчас он должен войти в особое трансовое состояние глубокого внутреннего покоя и гармонии. Во время всего процесса лечения он не ду-

мает о том, что и как делать, все происходит бессознательно и автоматически, руки сами все делают, а мысли могут только мешать передаче оздоровительной духовной энергии. Филиппинский метод требует, чтобы целитель в процессе всего лечения и после него был преисполнен любви и доброты по отношению к пациенту.

К тем больным, которые не верят в божественное духовное начало, не следует плохо относиться, просто не надо обсуждать с ними суть лечения. Но абсолютное большинство местных жителей являются людьми глубоко верующими, причем легко воспринимающими догматы католицизма, индуизма, буддизма и самобытного местного язычества. К тому же филиппинцы от природы отзывчивые и сентиментальные люди. В этом смысле они совершенно не похожи на американцев с их жестким эгоцентричным мировоззрением, затмевающим и убивающим, по мнению филиппинцев, проявление всякой человечности и духовности. Настоящие альтруисты, жители Филиппин никогда не отделяют себя от рода и родины, дорожа родственными связями и разделяя общую ответственность за поступки.

В наши дни на Филиппинах существует государственная, частная медицина и знахарство (целительство), которое особенно процветает в сельской местности, где нет официальных органов здравоохранения. Целители в деревнях лечат травами, массажем, святой водой, мануальной терапией, амулетами, припарками, компрессами, кровопусканием, пиявками, иглоукалыванием, снадобьями, пранической энергией, магическими процедурами с помощью духов и, наконец, пси-операциями. В городах целители более образованны и лечат иглоукалыванием, йоготерапией, хиропрактикой и пси-хирургией.

Пси-хирургический метод сформировался относительно недавно, в 60-70-е годы, на базе йогического пранолечения и присущей всем народам, от Африки до Америки и Европы, древнешаманской практики по извлечению из живота больного ящерицы, паука, мыши,

комка крови или ткани, т. е. всех тех предметов и субстанций, которые по разным причинам попали в организм пациентов.

Целители (всего их насчитывается несколько сотен) живут в основном на севере Филиппин, близ города Багио. Мистики вокруг этого места хватает: когда рядом проходят корабли, навигационные параметры приборов заметно искажаются, то же самое происходит и с воздушным транспортом, поэтому полеты вокруг города запрещены. По одной из версий, источник происходящего в том, что этот район острова испытывает исключительно сильное энергетическое воздействие, которое обеспечивает «стерильность операционного поля». Возможно, по этой же причине филиппинские хилеры редко проводят операции за пределами северной части острова Лусон и практически не могут в полной мере реализовать свои способности за рубежом.

Всю медицинскую практику страны можно условно разделить на ортодоксальную медицину (которая имеет лицензию правительства и использует классические формы лечения) и духовное целительство. Вряд ли стоит останавливаться на первом направлении, можно лишь сказать, что медицинские центры, клиники, институты Индонезии по праву считаются самыми современными и великолепно оснащенными во всей Юго-Восточной Азии.

Было бы неверно утверждать, что филиппинское духовное целительство выражается лишь в так называемых психических операциях. Это лишь одно, хотя и самое известное, направление. Практикующих хилеров в стране много, и придерживаются они самых разных способов лечения.

Первая группа представляет хилеров, использующих фитотерапию — лечение травами. Это наиболее простой, распространенный и понятный способ лечения. Сбор трав, приготовление отваров и настоев целитель не доверит никому, это только его дело. Кроме трав он использует и другие дары природы. К примеру, на Филиппинах растет чудодейственное дерево банава, и если в чашу

из этого дерева налить воду, она становится голубой, в таком виде ее употребляют как средство для лечения почек и т. д.

Вторая группа — это хилеры, которые используют в лечении молитвы и медитативные средства. Все известные хилеры придерживаются именно этого направления. Они лечат своей духовной (эмоциональной) энергией, возникающей в состоянии религиозного экстаза, транса. В этом случае лечение происходит посредством определенных энергетических пассов над пораженными участками тела или просто наложением рук.

Третья группа — хилеры, которые прибегают при лечении к кровавым психическим операциям. Именно эта группа целителей вызывает особенный интерес в мире, поскольку, пользуясь обычной логикой и здравым смыслом, невозможно найти рационального объяснения этому феномену, отчего он многим кажется чудом.

К четвертой группе можно отнести хилеров, использующих чисто энергетическое оздоровление (лечение праной). При этом в процессе лечения не совершаются ни религиозные, ни культовые ритуалы. К этой категории относятся все хилеры, к которым можно было бы применить понятное нам слово «экстрасенс». Такое лечение достаточно эффективно и проходит в очень сжатые сроки. Многие очевидцы могли видеть прекрасные результаты лечения тяжелых недугов лишь посредством энергетических пассов хилера.

Пятая, самая немногочисленная, группа объединяет хилеров, использующих в своей практике рефлексотерапию и классический массаж. Обычно целители этого направления применяют также натуропатию (кристаллотерапию, цветотерапию, аромотерапию)..Большинство таких хилеров практикуют на острове Лусон и в курортном местечке Багио. Интересно, что все целители, добившиеся наибольших успехов, начинали свою практику с применения именно этих методов врачебного воздействия.

Существует и много других видов лечения на Филиппинах, включающих некоторые формы «белой магии», но такое лечение

не очень популярно, потому что отношение к «мистическому воздействию» осторожное и среди целителей, и среди пациентов.

По идее, хилером может стать любой верующий человек, причем не только тот, кто верит в Иисуса Христа. Например, на филиппинском острове Минданао, населенном мусульманами, есть свой хилер, который делает операции во имя Аллаха. Способности в нем открылись десять лет назад, когда всего за один час он заживил серьезную рану, полученную его матерью, просто приложив к ней ладонь. Точно так же на Филиппинах есть и хилер-индуист, чьи методы, связанные с йогой, представляют собой глубокую медитацию, вплоть до полного отключения сознания пациента.

Первым же известным за пределами Филиппин хилером считается индонезиец с острова Лусон по имени Элеутурио Терте. Врачеванием он стал заниматься в 25-летнем возрасте, причем вначале пользовался исключительно ножом. Когда его обвинили в незаконной врачебной практике, Терте неожиданно для себя открыл, что нож ему вовсе не нужен: он может голой рукой вскрывать тело больного, не оставляя на нем никаких шрамов. Вылечив умирающего американского офицера, хилер стал знаменит — у него брали интервью журналисты, его толпами осаждали скептики, желавшие удостовериться в уникальных способностях.

После такого ажиотажа американский режиссер Р. Ормонд и популяризатор науки О. Макгилл решили зафиксировать на пленку все операции Терте, одновременно передавая на анализ ткани, извлекаемые им из тел больных. Результаты оказались ошеломляющими: ткани действительно принадлежали выздоровевшим пациентам, а значит, не было никакого обмана. Хилер погружал палец прямо в глаз больного, и тот не чувствовал никакой боли. Кроме того, Терте заживлял язвы и снимал катаракты. То же самое он демонстрировал и перед медицинским консилиумом из Швейцарии. Профессор физики университета в Дортмунде М. Стеллер вскоре написал об Элеутурио Терте многостраничный труд, в ко-

тором признал, что «провел сотни анализов исследований «операций без скальпеля» и никакой ловкости рук не обнаружил».

Как отмечал профессор, филиппинские хилеры могут осуществлять хирургические операции голыми руками без гипноза, без анестезии, без боли и занесения инфекции. Ему вторил и японский врач Исаму Кимура, который исследовал кровь после ряда операций Терте и установил, что она принадлежит оперированным пациентам. Иногда же анализ показывал, что сгустки крови имеют неорганическое происхождение, т. е. не принадлежат ни человеку, ни животному. Терте объяснял, что это материализация самой болезни, «плохой энергии» в руках хилера.

Элеутурио Терте умер в 1979 г. в возрасте восьмидесяти лет в крайней нужде — никаких денег за свои операции он не брал, ибо считал, что Бог ему дал уникальный дар для бескорыстного служения людям.

Филиппинские хилеры вообще очень просты и великодушны в общении с людьми, в быту, на работе. Их рабочий кабинет и одежда всегда скромны, чтобы бедные пациенты, даже нищие, не чувствовали себя дискомфортно. И действительно, любой человек, будь-то президент или бедняк, всегда найдет у целителя понимание, сочувствие и пройдет курс лечения по полной программе. «Мы не лечим только врожденную глухоту», — скромно говорят хилеры, и такому заявлению приходится верить.

Практика: психическая энергия духа

Обычно под «филиппинским чудом» подразумевают только один вид целительства — психохирургию, когда хилер проникает руками в тело пациента без помощи каких-либо хирургических инструментов. Это одно из основных отличий от традиционных операций.

Хилеры считают, что для проникновения в тело больного нет необходимости разрезать кожу и мышцы, хотя во время такой операции все-таки кровь появляется. Но при этом пациент не испытывает никаких ощущений, кроме прикосновения рук. Он находится в полном сознании, с ним можно общаться, получать ответы на вопросы, давать советы или указания. После операции следов на коже почти не остается, лишь изредка в течение нескольких дней на прооперированном месте может оставаться легкое покраснение или небольшой светлый шрам.

У самих хилеров нет ясного представления о том, что происходит, поэтому в целительстве присутствует очень много мистики и ритуалов. Хилеры часто говорят о духах, духе болезни, который вселяется в человека. Его-то они и убирают в форме различных предметов, вынимаемых из тела. В этих предметах, по их убеждению, и содержится дух болезни.

Как правило, врачеватели заранее готовят себя к магическому действию. Они предварительно, часа за три до операции, совершают дома литургические песнопения, читают молитвы, отрывки из Библии. Слова звучат возвышенно, с осознанием твердой веры: «Ты, Великая Беспредельная Сила! Ты, Великое Пламя Жизни, которой я являюсь лишь искрой! Я предаюсь Твоей Целительной Силе, дабы она протекала через меня и подкрепила, восстановила и исцелила этого человека. Дай Твоей Силе проникнуть через меня, чтобы этот человек почувствовал Твою жизненную Энергию, Силу и Жизнь и смог бы проявить ее в лице Здоровья, Силы и Энергии. Сделай меня достойным протоком Твоей Силы и используй меня для Добра. Мир будет при Твоем целительном труде». Обычно в такие минуты на столе у целителя разложены мази, медикаменты, вода — все это накануне принесли больные для подпитки духовной энергией. Есть целители, которые ночь напролет молятся и совершают ритуальные обряды, что дает им целебную силу на следующий день. Другие же совершают молебен только перед началом врачевания.

Принцип хилерских операций в корне отличается от обычных. Больные органы или ткани не удаляются, а исцеляются за счет сильного притока к ним жизненной энергии. Хилеры являются лишь проводниками, через которые в больной орган пациента проводится эта самая жизненная сила. После операции организму может потребоваться время на адаптацию к такому увеличенному количеству жизненной энергии. Может начаться усиленное очищение организма, поэтому болезнь может даже обостриться в течение последующих двух дней. Возможны слабость или какие-нибудь другие, не очень приятные, побочные ощущения.

Что же на самом деле происходит во время нетрадиционной операции? В эти мгновения через хилера проходят такие виды энергии, о которых ни он, ни наука не имеют никакого представления. Правда, предполагается, что в этот момент происходит некая их материализация в различных предметах, но и об этом наука ничего вразумительного сказать не может. Извлекая предметы, хилер показывает пациенту, что из его организма убрали что-то очень плохое, дабы сознание отметило: болезнь или что-то другое, мешавшее человеку, вышло из тела.

Во время операций случается и такое: из тела пациента извлекаются различные предметы, которых там не должно быть по определению. Например, самый молодой филиппинский хилер Манди (тогда ему было 29 лет) вытягивал из тела 20—30-сантиметровые грубые разлохмаченные веревки грязно-коричневого цвета. Бывало, что вынимали проволоку длиной в метр и более. Часто извлекаются темные сгустки крови, различные камешки однотонно-серого цвета и даже... маленькие живые рыбки или лягушки.

Был случай и совсем уж невероятный. Хилер, проводя операцию, извлек из тела пациентки хирургическую перчатку, хотя женщину до этого никогда не оперировали. Сами хилеры говорят, что они и сами не знают, что они извлекут из тела больного.

Почти все целители перед операцией подпитывают пациента своей энергией, хотя каждый это делает по-своему. Считается, что больные в течение процедуры укрепляют свою жизнестойкость, кроме того, повышается их сопротивляемость различным заболеваниям. Известный на Филиппинах и за рубежом «целитель от Бога» Виргилио Гутиеррес говорил, например: «Осмотреть больного — все равно, что прослушать музыку, она сама настраивает сознание на определенный лад. Один от прослушивания музыки смеется, другой грустит, третий возбуждается... Все это происходит помимо нашего сознания, здесь работает подсознание». Однако подобная психотерапия важна и для целителя — она придает ему уверенность в том, что вмешательство будет успешным и организм больного ответит на операцию мобилизацией всех своих энергетических сил.

Действительно ли целители обладают энергией, которую они якобы чувствуют и которой свободно оперируют? На такой вопрос хилеры отвечают: да, мы владеем энергией, мы ее чувствуем, и создается она в результате молитв. Правая сторона тела вырабатывает положительную энергию, а левая — отрицательную. Хилеры легко меняют направление действия энергии и ее заряд.

Что касается самого характера проводимых операций, то здесь традиционная хирургия и сущность квазиопераций не то чтобы противоречат одна другой, но имеют совершенно разные направленности. Обычная операция механически устраняет причину болезни и таким образом помогает восстановить нормальное функционирование организма. Хилер же своей энергией воздействует непосредственно на больной орган, чем и приводит его в здоровое состояние.

Например, при лечении аппендицита хилер вскрывает брюшную полость и извлекает орган наружу вовсе не для его удаления, а для непосредственного воздействия на него своей энергией. Совершая легкий массаж пальцами, он освобождает аппендикс

от содержимого, после чего возвращает его на прежнее место. Через день наступает улучшение, а затем и выздоровление. Это не раз подтверждалось при контрольном осмотре дипломированными врачами. Следовательно, при квазиоперации цель вмешательства иная, нежели в обычной хирургии. Она состоит в том, чтобы восстановить патологически измененную функцию органа, создать благоприятные условия для стимуляции организма, который сам побеждает свои болезни. Если что и удаляется, то лишь кусочки жировой или соединительной ткани, лимфоузлы, сгустки крови и т. д.

Важным моментом в разговорах с пациентами перед операцией и во время нее является формирование доверительных отношений и понимания ценности происходящего. Говорится о том, что сейчас человека исцеляют, он в безопасности и должен быть благодарен жизни за то, что она дала ему такой шанс выздороветь.

Человеку легче стать хилером, если он ежедневно в течение нескольких лет видит, как проводятся операции, присутствует на них. Тогда в его сознании снимается установка, что это невозможно, что он этого не сможет сделать. Он постоянно видит рядом обычных людей, которые реально это делают. Значит, и он сможет, если, конечно, очень захочет. Есть здесь и свои техники концентрации, которые именуются медитацией. Однако они несколько отличаются от медитации в духовной практике. Хилеры также проводят специальную подготовку и очищение организма.

С помощью духовной практики можно гораздо быстрее подготовить тело и весь организм для накопления энергии. Овладение ею позволяет дольше находиться в состоянии «сейчас», больше и эффективнее работать, не так уставать и быстро восстанавливаться, подготовить интеллект, ум, психику так, чтобы они могли находиться в этом состоянии осознанно, следить за происходящим, а значит и достигать более высоких результатов.

Теперь о работе самих хилеров. Во время операции через них проходят очень тонкие виды энергий, которые расходуются, во-первых, на то, чтобы убрать следствие, т. е. болезнь, а во-вторых, на изменение сознания человека, т. е. на то, чтобы заставить его эволюционировать, тем самым убирая причину заболевания. Но энергия, которая может изменить сознание, — очень специфична и тонка, и подготовка организма хилера обычно недостаточна, чтобы уметь эту энергию пропускать. При занятиях духовной практикой это важное качество можно усилить.

Существует и такая проблема, как зависимость хилера от своей профессии. Он не может жить без того, чтобы не заниматься врачеванием, потому что организму необходимо определенное время находиться в упомянутом состоянии «сейчас», которое испытывается во время сеансов. Суть в том, что хилер, занимающийся духовной практикой, развивается так же, как и любой человек в этом мире, — по законам так называемой «пятой программы эго». Иными словами, он должен пройти этап эволюции, развития, с тем чтобы преодолеть свой эгоизм, испытать такие же жизненные трудности, лишения, болезни и страдания, какие испытывает обычный человек. Он так же мечтает о счастье и удаче во всех областях жизни и так же не всегда знает, как этого достичь.

Чудеса и чудотворцы существовали во все времена. Они могли делать все, вплоть до воскрешения умерших, но... существует одно обстоятельство. Ни один, даже самый талантливый, человек никогда не сможет прожить жизнь за другого человека. Это значит, что никакой, даже самый великий, целитель радикально не поможет, если не будет активного содействия со стороны самого пациента.

Причина, говорят хилеры, всегда в самом человеке, в его гармонии или дисгармонии с законами природы и жизни, законами эволюции, в отрицательных поступках, мыслях и эмоциях, неправильном восприятии и отношении к окружающему миру

и жизни. Негативные мысли и эмоции губят не только самого человека, но и его окружение.

Итак, психическая операция представляет собой особый процесс духовного лечения. Она включает в себя обычно почти безболезненное вхождение в человеческое тело голых рук хилера, устранение больного органа или опухоли (или просто локальную подпитку энергией больного органа), устранение следов операции. Поскольку это происходит вопреки всем общепринятым законам физики, химии и биологии, пси-хирургия воспринимается учеными либо как трюк, либо как массовый гипноз или шарлатанство, несмотря на очевидные доказательства эффективности лечения.

К счастью, сейчас уже созданы новейшие приборы, которые четко фиксируют энергетическое влияние. Результаты индивидуальных исследований, проведенных учеными, позволили заявить, что феномен реально существует. Время операции варьируется от 1 до 10 минут; ни в процессе лечения, ни до него, ни после операции не проводится специальная стерилизация одежды и рук целителя. При операции пациент не испытывает никакого дискомфорта, болезненных или неприятных ощущений. И наконец, место операции после вмешательства не имеет шва или другого видимого следа.

Вот свидетельство одного из очевидцев, присутствовавшего при операции на глазах, которая среди хилеров считается наиболее сложной: «Мы видели, как хилер лечил катаракту. После того как больного уложили на кушетку, целитель несколько минут создавал плотное энергетическое поле у левого глаза пациента. И вдруг последовал резкий бросок рук хилера вниз — и вот он уже манипулирует большим пальцем прямо в глазу. Наблюдая за пациентом, я ожидал увидеть хоть какое-то проявление испуга или боли, но ни один мускул не дрогнул на его лице, операция была совершенно безболезненной. Через несколько секунд хилер бросил пленку катаракты в стеклянную плошку и показал паци-

енту. После операции не осталось никаких следов, не считая легкого покраснения склеры, которое также исчезло в считанные секунды. Пациент чувствовал себя нормально, зрение его улучшилось сразу после операции».

Но, пожалуй, основным при лечении является не сама операция, а работа целителя с духовной энергией. Энергия астрального тела, которая излучается из середины пальцев и центра ладони хилера, проникает внутрь физического тела и устраняет пораженные участки. Причем последние исследования немецких ученых показали, что эта энергия способна проникать дальше, чем радиоволны.

Филиппинские целители полагают, что медицина должна отказаться от чисто материальной точки зрения на человека и признать право духовных методов воздействия на здоровье хотя бы потому, что они дают положительный эффект. При этом духовные хилеры, в свою очередь, полностью отдают себе отчет в том, что человек — это не только дух, но и тело и что некоторые болезни лучше поддаются комплексному лечению с использованием новейших достижений современной науки.

За гранью реального

Надо сказать, что ситуация с целителями на Филиппинах не всегда была такой радужной и оптимистичной. Всемирному признанию феномена предшествовали годы унижения и неверия. В конце 60-х была даже развернута кампания судебного преследования и некоторые хилеры были заключены в тюрьму за лечение без лицензии. Можно смело утверждать, что «филиппинское чудо» было сохранено лишь благодаря поддержке людей, которые верили в силу и чудодейственный дар целителей «от Природы».

В сознании филиппинцев такая поддержка ассоциируется, прежде всего, с именами бывшего президента Филиппин Ферди-

нанда Маркоса, правившего страной с 1965 по 1986 г., и его супруги Имельды. «Первая пара Филиппин» продемонстрировала большое уважение и терпимость к хилерам, которые вспоминают об этом с большой теплотой. Вера президентской четы в психическую энергию была всеобщим достоянием. Выступая по национальному телевидению, президент заявил: «Я верю в психическую энергию, в предчувствие, и эта вера подкрепляется всей моей жизнью. Однажды я отправился с визитом в США, но через 15 минут после взлета почувствовал все нарастающее чувство тревоги. Я подумал: наверное, что-то неладное случилось с Имельдой. Тогда я приказал повернуть назад. Оказалось, что в это время моя супруга оказалась в открытом океане в большой опасности. И только мое предчувствие помогло ее спасти. Таких предощущений было у меня множество, и я не могу сказать, что это простая случайность. Что касается хилеров, то я заявляю, что это наша национальная гордость, феномен, известный всему миру. Господин Рейган и госпожа Тэтчер, которые испытали на себе работу филиппинских хилеров и исцелились, благодарили меня за это чудо...»

«Во время операции хилер впадает в глубочайший транс, что-то наподобие нирваны индийских йогов, — объясняет авторитетный филиппинский целитель Мелвин Сальвиор, — он переносится в другое измерение, в астрал, и его тело окружает поле энергии. Как правило, завершив лечение больного, целитель практически не помнит, что он делал, полная или частичная амнезия после транса наблюдается у всех хилеров. Они даже не понимают, как им удается лечение: все происходит бессознательно, ибо мысли могут отвлечь хилера. Правда, его способности непостоянны — они то усиливаются, то ослабевают. Бывает, что он неделями не может войти в транс».

Что касается скептицизма, относящегося к проведению операции «без скальпеля», то в этих случаях целители говорят: ду-

майте о теле, как о воде. Когда вы погружаете в нее руку и когда вынимаете, на поверхности не остается и следа. Оперируя в астрале, хилер как бы попадает в иное измерение. И участок тела больного, подвергаемый лечению, соответственно тоже. К слову, перенос тела в другую сферу сознания само по себе не является чем-то фантастическим — такое всегда умели делать и буддийские монахи, и индийские йоги, и африканские жрецы, так что хилеры первооткрывателями отнюдь не являются.

Есть и другие авторитетные мнения по поводу того, каким образом филиппинским хилерам удается быстро заживлять рану. По одной из версий, глубокая медитация хилера образует особое биополе, концентрирующееся в кончиках пальцев и рассекающее ткани по принципу лазера. Некоторые видные профессора медицины считают, что вскрытия как такового нет, хилеры являются носителями астральной энергии, направляя ее в тело больного: эта энергия, подобно радиоволне, достигает опухоли, «отрывает» ее и выносит на поверхность, на ладонь хилера — вот откуда берутся куски мышечной ткани в его руках.

«Мы, разумеется, признаем, что помимо веры в Бога и астральной энергии в хилерстве присутствуют и чисто научные явления, — говорит один из самых известных филиппинских целителей Алекс Орбито. — Сначала энергией насыщается участок кожи пациента. При этом сама энергия поднимает концентрацию в межклеточном пространстве, образуется линия разреза: заряды энергии отталкивают друг друга, «разводя» клетки ткани, — вот тогда пальцы хилера, от которых тоже идет энергетическое излучение, легко проникают в кожу. Оперируемый не чувствует боли, потому что погруженные в разрез пальцы не касаются нервных окончаний, а излучение энергии также стерилизует руки хилера. Как только операция заканчивается и биополе исчезает, клетки ткани приходят в свое прежнее состояние, немедленно смыкаясь...

Этот очерк был бы неполным без описания целительного сеанса Алекса Орбито — сеанса, которому был свидетелем российский журналист В. Овчинников. Вот его рассказ:

«Посетителей было человек восемьдесят. Многие из них пришли еще до рассвета. Хирургия голыми руками — это поистине народная медицина, в частности потому, что не предполагает какой-то заранее оговоренной платы. Считается, что мысли о наживе приводят к раздвоению воли и снижают сверхъестественные способности хилера.

К дому примыкал навес, под которым в несколько рядов были расставлены скамейки. Все это напоминало сельский кинозал. Только вместо экрана вглубине виднелся большой застекленный проем, отделявший помещение площадью около тридцати квадратных метров. Там стояли плетеная кушетка и кресло, покрытые белой клеенкой.

Католическая церковь на удивление благосклонно относится к местным знахарям, назвав их необъяснимое искусство «вероврачеванием». Поэтому на стене висели изображение Христа и плакат с надписью: «Если веришь, все возможно». Рядом на маленьком столике лежала Библия.

В половине десятого со двора раздалось пение. Больные, часть которых расселась на скамьях, а остальные толпились позади, хором исполняли религиозные псалмы.

Неожиданно в дверях появился моложавый человек невысокого роста. Он приветливо улыбался, но в глазах его было что-то колючее. Всем своим обликом он производил впечатление тугой стальной пружины. Это и был Орбито.

Пока больные продолжали петь псалмы, он положил руки на Библию и около получаса оставался в полной неподвижности. Однако вскоре его сосредоточенное лицо преобразилось. Взгляд стал еще более жестким, пронзительным и одновременно как бы

отсутствующим. Нервные руки с длинными тонкими пальцами заметно побледнели.

Мне доводилось слышать, что хилеры не подпускают зрителей ближе, чем на пять-шесть шагов. Но когда Орбито начал врачевать, я волей-неволей оказался буквально рядом с ним. Пожалуй, самым поразительным из всего увиденного была быстрота сеансов. Очередной пациент, которому указали на кушетку, ложится на нее, не снимая ботинок, поднимает рубашку. Орбито подходит к нему и, ничего не спрашивая, начинает пальцами обеих рук массировать больное место. Потом левая рука врачевателя перестает двигаться. И вот я отчетливо вижу, как указательный и средний пальцы его правой руки уходят куда-то вглубь.

Хорошо видна продолговатая каверна, открывшаяся между пальцами. При этом явственно слышен не то шлепок, не то всплеск — примерно такой же звук, какой слышишь, когда проводишь пальцем по напряженным губам.

В каверне тут же появляется красноватая жидкость. Точнее, не кровь, а нечто более светлое, возможно сукровица или лимфа. Капли этой жидкости разбрызгиваются по клеенке. Быстро двигая указательным пальцем правой руки и помогая ему большим пальцем, Орбито вытягивает из открытой раны кусочек коричневой ткани, похожий цветом на сырую печенку.

Левая рука его по-прежнему остается неподвижной, прижатой к больному месту. Правой рукой он берет тампон, который ассистент только что смочил водой, погружает его в рану и через несколько секунд отходит от стола. Ассистент таким же тампоном, но уже смоченным в кокосовом масле, вытирает живот больного. И я, не веря своим глазам, убеждаюсь, что на нем нет даже шрама, только покрасневшее пятно.

А Орбито, сделав два быстрых шага, уже склоняется над больным, сидящим в кресле. На шее пациента явственно виден жи-

ровик величиной с голубиное яйцо. Снова несколько поглаживаний, пальцы пси-хирурга уходят под кожу. И вот в миску ложится еще один окровавленный кусок. Больной недоверчиво ощупывает гладкую шею, на которой только что был желвак.

А на кушетке животом вниз уже лежит женщина. Ассистентка оголяет ей спину, и Орбито, ни о чем не спрашивая, сразу же тянется к небольшой выпуклости на пояснице пациентки. Снова брызги красноватой жидкости... На сей раз Орбито извлекает какой-то кусок окровавленной ткани.

А люди все идут и идут. Орбито в таком же немыслимом темпе передвигается от кушетки к креслу, от кресла к кушетке. И сразу же, не задавая никаких вопросов и не слушая ассистентов, находит больное место и начинает манипулировать с ним. По словам Орбито, во время врачевания он как бы находится в бессознательном состоянии и руки его движутся автоматически. «Я должен глубоко сосредоточиться, — рассказывал он впоследствии, — мое тело холодеет, я как бы мертвею. Но потом я чувствую нарастающее тепло, особенно в руках. И когда прикасаюсь к телу больного, я чувствую, что какая-то сила струится из моих пальцев».

Следующей пациенткой была супруга доктора Фава — медика из фирмы по страхованию жизни. Ассистентке она сказала буквально две фразы: «У меня сердце, бывают перебои».

Пожилую женщину положили на спину. Она расстегнула кофту. Орбито подошел, положил одну руку на лоб, а другую на грудь и оставался в таком положении в течение минуты. Потом врачеватель принялся массировать женщине основание шеи. Его указательный и большой пальцы погрузились куда-то за ключицу. И хотя он манипулировал ими довольно долго, извлечена была лишь тоненькая пленка кораллового цвета. Никаким тампоном в этом случае Орбито не пользовался...

Примерно таким способом хилеры лечат без анестезии язвы, бронхиальную астму, гайморит, катаракту, стенокардию, экземы,

радикулит, избавляют от камней в почках и многих других болезней. Для начала целитель пассами рук создает мощное однородное поле вокруг больного (а может быть, создает единое поле с больным), затем накладывает свои руки на больное место и как бы нащупывает «что-то», ориентируется, руки замирают в одной точке.

Затем он концентрирует свое сознание (входит в транс), через несколько секунд делает резкий бросок ладони в глубь тела. При этом он совершает пальцами быстрые, вибрирующие, поступательные движения. Вводит в кожу первые фаланги пальцев, затем ощущаются легкие, разрывающие и продвигающиеся движения пальцев вглубь... На коже после смыкания краев раны в первые секунды можно отметить только белесый, слегка возвышающийся рубчик, который через несколько секунд бледнеет и исчезает... Пациент во время операции бледен и возбужден, с ним трудно общаться, но после операции способен сразу встать и ходить.

Относительно транса можно сказать, что некоторые хилеры входят в него ненадолго и во время операции способны обмениваться фразами. Что касается вибрации рук, то здесь, вероятно, срабатывает эффект биомеханического резонанса, который стимулирует органы и помогает больному быстрее встать на ноги. Не случайно вибротерапия стала одним из наиболее эффективных способов лечения болезней.

Надо сказать, что филиппинцы — народ достаточно открытый, они охотно делятся секретами своего искусства. Уже есть немало специалистов, успешно практикующих хилерские методы в других странах. К примеру, в Петербурге доктор Рушель Блаво, обучившись у хилеров, успешно выполнил более тысячи сложных, как он называет, «трансхирургических» операций и уже имеет учеников в разных российских городах. Блаво считает, что древнерусские врачеватели умели делать то, чем теперь удивляют весь мир филиппинцы, однако со временем это искусство было утра-

чено, у некоторых же людей эти способности сохранились лишь на генетическом уровне...

В принципе хилерство, видимо, следует рассматривать в комплексе с принципами физического мира, природы Вселенной, допуская существование других уровней реальности, в пределах которых происходит лечение. Без этого невозможно ни объяснить этот феномен, ни поверить в него. Скорее всего, хилеры способны совершать свои уникальные манипуляции посредством интенсивной концентрации эфирной энергии около рук целителя. При этом пальцы принимают некое особое положение, при котором они способны проникнуть внутрь тела.

По всей видимости, это та самая энергия, которую йоги способны генерировать и формировать вокруг своего тела, что дает им возможность идти через огонь и по раскаленным углям. Примерно такую же энергию используют каратисты, формируя ее вокруг рук, что позволяет рубить цементные блоки и деревянные бруски без боли. При этом особенно важно состояние концентрации и сосредоточенности. С другой стороны, если хилер в процессе работы внезапно, из-за резкого шума или других помех, выйдет из состояния самоуглубленности, это может иметь печальные последствия.

Известный английский ученый Гарольд Шерман выдвинул еще одну интересную гипотезу — на этот раз об электромагнитной природе филиппинского феномена. Он считает, что хилер в процессе операции не разрезает клеточную ткань, он просто отделяет ткани друг от друга посредством поляризации. При этом клеточная ткань со знаком «плюс» отделяется от ткани со знаком «минус», которая удаляется хилером, и затем снова приходит в первоначальное состояние.

Немецкий ядерный физик Альфред Стелтер также считает, что «дематериализация, материализация и психокинез являются решающими факторами психических операций». Под дематериали-

зацией Стелтер понимает распад органической материи, которая превращается в совершенно новое состояние энергии и которую нельзя отнести к уже известным нам четырем состояниям материального мира — твердому, жидкому, газообразному или плазме.

В заключение нельзя не сказать о том, что среди филиппинских врачевателей, конечно же, встречается немало и шарлатанов, которых уличали в жульничестве сами же филиппинские власти. Генеральный секретарь «Круга хилеров Филиппин» Мелвин Сальвиор не скрывает: лжехилеров в стране раз в десять больше, чем настоящих целителей. «В самом городе Багио вы увидите множество современных офисов с секретаршами — там сидят респектабельные «хилеры» в дорогих костюмах, которые за одну консультацию возьмут минимум 150 долларов, — рассказывает Мелвин. — «Операции» проводятся следующим образом: лжехилер кладет крохотные ампулы с кровью в нижнюю часть ватного тампона. На коже пациента формируется складка-«карман», прикладывается вата с ампулой, в углублении появляется кровь. Согнув указательный и средний пальцы, шарлатан зажимает ими кожу на животе больного, тянет ее вверх, ладонь появляется из «раны» вместе с кусочком заранее припасенного мяса или жировой ткани.

Как правило, — продолжает Мелвин, — такие «хилеры», едва взглянув на вас, сразу говорят, что требуется 10—15 операций. Поэтому еще раз повторю: настоящий целитель не берет денег ни за осмотр, ни за само лечение. Лишь после вы можете дать ему столько, сколько посчитаете нужным: он примет с благодарностью даже один доллар. Так что могу дать три совета. Первый — если хилер сразу требует больших денег и обещает исцеление любой болезни, надо повернуться и уйти. Второй — ставьте условие относительно лаборатории в Маниле. У нас действуют очень жесткие законы относительно обмана туристов, и фальшивый хилер непременно испугается. Третий — если «доктор» рекомендует купить у него какое-то лекарство, сначала посмотрите его

в аптеке. Не удивляйтесь, если у «хилера» оно будет стоить раз в пятьдесят дороже.

Кстати, интерес к филиппинским целителям вовсю используют не слишком щепетильные туристические фирмы. Вот их наиболее характерная реклама: «Лечение самых сложных болезней у лучших специалистов в мире — филиппинских хилеров! Без наркоза и без боли! Потрясающие результаты! Цена 100 долларов за один лечебный сеанс (минимум 10 сеансов)». За полный же тур на Филиппины (десять дней) предлагается выложить примерно 4000 долларов. Более того, пообщаться с «целителем» предлагают даже на курортном острове Себу, где никаких «хирургов без ножа» отродясь не бывало.

Разумеется, ловкие туроператоры вряд ли напечатают, что хилеры никогда не принимают людей в последней стадии рака, а также больных хроническими болезнями, например язвой желудка. Практически не могут лечить серьезные простудные заболевания вроде бронхита и гриппа и не в состоянии удалять большие опухоли. Другое дело, знает ли об этом потенциальный турист?

И все же в целом авторитет настоящих целителей в народе очень велик. Пользуются они популярностью и за рубежом. Достаточно сказать, что к хилерам проявляют повышенный интерес специалисты по военно-полевой хирургии из Пентагона, бундесвера и японских «сил самообороны». Ведь «филиппинское чудо» — это не только умение голыми руками проникать внутрь тела, но и способность мгновенно закрыть рану.

Казалось бы, многое известно о филиппинских целителях: зафиксированы и описаны методы их лечения, обнародованы сотни свидетельств очевидцев и самих выздоровевших людей, выдвинуты ирреальные и реальные гипотезы о существовании пока неизвестных видов энергии... А между тем секрет как был, так и остался за гранью неведомого и, судя по всему, раскрыт будет еще нескоро.

Удивительные опыты Вольфа Мессинга

Пророчество в Гора Калеварии

Есть люди, феноменальность которых зависит от природы только отчасти. Все остальное — воля, интуиция, интеллект, знания, а главное беспощадный труд и полный контроль над собственным «я». К таким уникальным представителям «человека разумного» принадлежит и Вольф Мессинг. Телепат, психоаналитик, парапсихолог, ясновидящий, гипнотизер, говоря по-нынешнему, экстрасенс, иллюзионист... Но даже эти перечисленные грани таланта далеко не полностью охватывают весь диапазон творчества выдающейся личности, определявшей свою деятельность скромно и лаконично — психологические опыты.

Откуда в нем энергетика, заражавшая переполненные концертные залы и заставлявшая неметь людей, пораженных силой проникновения в чужие мысли и способностью предугадывать будущее, непонятно, ведь ни происхождение, ни социальная среда к этому никак не располагали. Но чудеса на свете все же случаются, что и доказал Вольф Мессинг — одна из самых загадочных фигур XX в.

Будущий ясновидец родился в 1899 г. в небольшом еврейском городке Гора Калеварии, расположенном неподалеку от Варшавы. Жизнь в таких местечках, однообразную, скудную, наполненную постоянной борьбой за кусок хлеба, очень ярко описал Шолом-Алейхем. Он и побывал однажды в Гора Калеварии, где ему представили наиболее способных учеников здешней школы, среди которых был и девятилетний Вольф Мессинг. Великий писатель

одобрительно потрепал мальчика по щеке и предсказал ему великое будущее.

А пока это будущее не настало, Вольфу вместе с четырьмя братьями жилось совсем непросто. Семья едва перебивалась небольшими доходами от арендуемого сада, которые были единственным средством существования. Отец и мать были людьми набожными, фанатически религиозными и требовали от сыновей такого же отношения к вере.

В шесть лет Вольфа отдали в начальную школу при синагоге, где основным предметом был Талмуд, молитвы из которого необходимо было заучивать почти наизусть.

Память у старательного ученика была великолепной, что сразу же заметил местный раввин. Он пришел к родителям Вольфа с предложением направить их сына в так называемый иешебот — специальное учебное заведение, готовившее духовных служителей. Отец и мать приняли предложение раввина, а вот сам предполагаемый кандидат в священники решительно воспротивился. Однако в таких семьях идти против воли родителей было не принято, а потому скрепя сердце Вольф подчинился принятому старшими решению.

Однако с самого начала учеба не задалась. Тогда строптивый сын поступил так, как поступают молодые люди, разочаровавшиеся в жизни и вере. Обрезав ножницами длинные полы своей одежды, он попросту сбежал из дому.

Дойдя до ближайшей железнодорожной станции, он сел в первый попавшийся поезд, следовавший, как оказалось, до Берлина. И вот здесь случилось чудо. При подъезде к Познани в полуночный час в дверь вагона вошел кондуктор, который осторожно будил заснувших пассажиров и проверял билеты. Вагон был плохо освещен, под скамейками лежали мешки и узлы пассажиров, а потому проверявший заметил мальчика только тогда, когда заглянул под скамейку. Обнаружив очередного пассажи-

ра, он потребовал у него билет. Нервы у Вольфа были напряжены до предела, и тут он неожиданно для себя схватил какую-то валявшуюся на полу бумажку. Всей силой страсти и разума Вольфу захотелось, чтобы поданная бумажка была принята за настоящий билет. Кондуктор взял этот жалкий клочок бумаги, как-то странно повертел в руках, наконец сунул его в компостер и щелкнул. Протянув назад «билет» дрожащему пассажиру, он еще раз посветил ему в лицо своим кондукторским фонарем. Видимо, кондуктор был в полном недоумении: маленький худощавый мальчик с бледным лицом, имея билет, зачем-то забрался под скамейку...

Небольшое отступление. Будучи уже взрослым, Мессинг прочитал роман Лиона Фейхтвангера «Братья Лаутензак», в котором один из героев по имени Оскар являлся исторически существовавшим лицом, игравшим при Гитлере своеобразную роль «ясновидящего». Вольф Григорьевич обратил внимание на тот эпизод романа, где Фейхтвангер рассказывает о первых проявлениях необыкновенных способностей Оскара Лаутензака, в частности о его психологическом поединке с учителем. Не выучившего как следует урок Оскара должен вызвать учитель. Его карандаш останавливается против фамилии из списка. Он смотрит на Оскара и перебирает в памяти вопросы — о чем бы спросить. Но ученик знает из всего материала ответ только на один вопрос. И, глядя прямо в глаза учителю, твердит про себя: спроси это, спроси это... Задумавшийся учитель задает именно тот вопрос, который загадал Оскар.

Мессинг отмечал, что психологически этот эпизод удивительно точен. Именно так, в минуту максимального душевного напряжения, проявляются невероятные способности к внушению. То же самое произошло и с юным Вольфом, когда он лежал на грязном полу под скамейкой вагона. Как считает Мессинг, человеку, не знающему, какое из нескольких равноценных решений

ему следует принять, не так уж трудно отдать предпочтение тому или иному варианту...

Вернемся к детству Вольфа, детству, которого, по существу, он так и не имел. Была холодная жестокость озлобленного жизнью отца, разъедающая душу зубрежка в хедере, а впереди маячила трудная кочевая жизнь, полная взлетов и падений, огорчений и неудач.

Приехав в Берлин, Мессинг остановился в доме для приезжающих из Гора Калеварии и там же устроился посыльным — переносил вещи, пакеты, багаж постояльцев, мыл посуду, чистил обувь. Это были самые голодные дни в его жизни, и все бы, вероятно, закончилось трагедией, если бы не Его величество случай.

Однажды Вольфа послали с пакетом в один из пригородов. Прямо на берлинской мостовой он упал в голодном обмороке. Когда его привезли в больницу, пульс уже не прощупывался, и врачи перенесли безжизненное тело в морг. Вольфа вполне могли похоронить в общей могиле, если бы какой-то студент не заметил, что сердце у него все-таки бьется. И тогда произошло второе чудо. На третьи сутки юношу привел в сознание профессор Абель — талантливый психиатр и невропатолог, хорошо известный в медицинских кругах. Именно ему Вольф обязан не только жизнью, но и открытием своих способностей, их полноценным развитием.

Абель объяснил Вольфу, что тот находился в состоянии летаргии, вызванной малокровием, истощением и нервными потрясениями. Проницательный профессор заметил и то, что другие не видели. Удивленный способностью Вольфа полностью управлять своим организмом и психикой, он сказал следующее: «Вы удивительный медиум, но вам необходимо воспитать в себе чувство уверенности, убежденность в собственной силе и энергии. Если этого добьетесь, то сможете приказать себе все, что только захотите».

Абель не просто констатировал феноменальный факт, но и взялся кое-чему обучить юного медиума. Вместе со своим кол-

легой профессором-психиатром Шмидтом доктор приступил к проведению опытов внушения со своим неожиданным пациентом. Первый сеанс состоял из следующих действий: в печку спрятали серебряную монету, но достать ее должен был Вольф не через дверцу, а только выломав одну плитку в стенке. Каким-то шестым чувством испытуемый обнаружил монету среди множества кафельных квадратов и предъявил ее профессорам.

Абель довольно улыбался, и Вольфу казалось, что ему стала улыбаться сама жизнь. После курса занятий профессор познакомил Вольфа с импресарио господином Цельмейстером, который устраивал в своем павильоне оригинальные цирковые представления. Девизом Цельмейстера была короткая фраза: «Надо работать и жить!» Однако этот девиз импресарио понимал по-своему. Обязанность работать он предоставлял своим подопечным, себе же оставлял право жить, предпочитая хороший стол, дорогие вина и красивых женщин. В течение нескольких лет Вольф старательно выполнял все требования Цельмейстера, а закончилось это тем, что импресарио продал его в берлинский паноптикум.

Это заведение представляло собой своеобразное зрелищное предприятие, демонстрировавшее исключительно живые экспонаты. Побывав там впервые, Вольф был потрясен. В одном павильоне демонстрировались сросшиеся боками девушки — сиамские близнецы. Они перебрасывались веселыми и не всегда невинными шутками с проходившими мимо молодыми людьми. В другом представление давала толстая, обнаженная до пояса женщина, с огромной пышной бородой. Особо любопытным разрешалось подергать женщину за бороду, чтобы убедиться в ее натуральности. В третьем сидел безрукий человек в трусах, умевший одними ногами удивительно ловко тасовать и сдавать игральные карты, сворачивать самокрутку или козью ножку, зажигать спички. Около него всегда стояла толпа зевак. Кроме того, он умело рисовал ногами: цветными карандашами набрасывал портреты желающих,

и это занятие приносило калеке дополнительный заработок. В четвертом же павильоне три дня в неделю лежал на грани жизни и смерти «чудо-мальчик» Вольф Мессинг.

Еженедельно в пятницу утром, до того как раскрывались ворота паноптикума, он ложился в хрустальный гроб и приводил себя в каталептическое состояние, которое длилось около трех суток. И по внешнему виду, и по внутреннему ощущению Вольфа невозможно было отличить от покойника.

В паноптикуме начинающий артист пробыл более полугода, пролежав в прозрачном холодном гробу в общей сложности около трех месяцев. Платили ему целых пять марок в сутки! Для Вольфа, привыкшего к полуголодной жизни, это казалось баснословной суммой. Во всяком случае, вполне достаточной для того, чтобы не только прожить самому, но даже кое в чем помочь родителям.

Продолжались и сеансы внушения с профессорами Абелем и Шмидтом. С каждым опытом Вольф понимал отдаваемые ему мысленно распоряжения все быстрее и точнее, научившись выделять из хора «звучащих» в его сознании мыслей именно тот «голос», который необходимо было услышать. Чтобы закрепить знания на практике, в свободные от представлений дни недели юный медиум ходил на берлинские базары. Вдоль овощных и мясных рядов стояли краснощекие молодые крестьянки и пожилые женщины из окрестных сел. Вольф шел вдоль прилавков и поочередно, словно клавишами приемника, включал все новые «станции», прослушивая простые и неспешные мысли немецких крестьян то о хозяйстве, то о судьбе дочери, неудачно вышедшей замуж, то о ценах на продукты... Ему надо было не только «слышать» эти мысли, но и проверять, насколько правильно строится их восприятие.

Подобными тренировками Мессинг занимался более двух лет. За это время Абель научил его еще одному искусству — способности выключать силой воли то или иное болевое ощущение.

Когда Вольф почувствовал, что уже вполне владеет своим организмом, он решил испытать свои силы в варьете Зимнего сада — Винтергартене.

В начале вечера артист выступал в роли факира, заставляя себя забыть о боли, когда ему кололи иглами грудь, насквозь протыкали шею. В заключение на сцену выходил артист, разодетый, как настоящий миллионер: блестящий фрак, цилиндр, усыпанные перстнями руки, золотая цепь к часам, бриллиантовые запонки... Затем на сцене появлялись разбойники. Они «убивали миллионера», а драгоценности его (естественно, фальшивые) раздавали посетителям, сидящим за столиками, с просьбой спрятать в любом месте, но только не выносить из зала. И тут в зале появлялся молодой сыщик Вольф Мессинг. Он шел от столика к столику и просил прелестных дам и уважаемых господ вернуть ему ту или иную драгоценность, либо спрятанную в кармане, либо зажатую в руке. Чаще всего она оказывалась в заднем кармане брюк, внутреннем кармане фрака, в сумочке или туфельке женщины. Номер этот неизменно пользовался успехом и среди бедноты, и среди людей состоятельных.

Тем временем события в мире приобретали все более тревожный характер — шел 1914 г., и угрозу мировой войны ощущали в Европе особенно остро. Мессинг понимал, что господин Цельмейстер сознательно отгораживал его от более насыщенной жизни, уделяя главное внимание стремлению к успеху и заработку. Но самый удачливый артист его труппы уже тогда ощущал недостаток профессиональных знаний. Несмотря на занятость в иллюзионе, он регулярно брал уроки у частных учителей, постигая азы психологии и занимаясь общеобразовательными предметами.

Когда Вольфу исполнилось пятнадцать лет, импресарио продал его в знаменитый в то время цирк Буша. Однако и там программа не изменилась: все те же иглы, все то же прокалывание шеи. Но были и первые психологические опыты. В цирке Буша артис-

ты уже не «убивали миллионера» и не раздавали его драгоценности посетителям, а наоборот, собирали у них разные вещи. Потом все это добро сваливалось в кучу, а Вольф должен был извлечь каждую вещь и раздать владельцам.

К 1915 г. Мессинг стал в Берлине настоящей знаменитостью, и господин Цельмейстер решился, наконец, отправиться с ним в первое турне — в Вену. Теперь уже не с цирковыми номерами, а с программой психологических опытов. С цирком было покончено навсегда, впереди была новая жизнь, полная ожиданий и надежд.

Странствия, встречи, выступления

Первое выступление шестнадцатилетнего Мессинга состоялось в венском Луна-парке. Трехмесячные гастроли в музыкальной столице Европы стали настоящим «гвоздем сезона», тепло воспринятые венцами и гостями города. Среди приезжих был и великий физик Альберт Эйнштейн, который в один из вечеров побывал на выступлении молодого телепата.

Мессинг настолько заинтересовал знаменитого ученого, что тот пригласил его на дружескую встречу. С волнением переступил Вольф порог квартиры самого Эйнштейна. В первую очередь его поразило обилие книг: они были повсюду, начиная с передней. В кабинете Мессинга встретили сам хозяин квартиры и его гость — Зигмунд Фрейд, прославленный австрийский врач и психолог, создатель теории психоанализа. Фрейд — пятидесятилетний и строгий — посмотрел на собеседника исподлобья тяжелым, неподвижным взглядом. Он был, как всегда, в черном сюртуке, накрахмаленный воротник словно подпирал жилистую, уже в морщинах шею. Эйнштейн был одет проще: в вязаном джемпере, без галстука и пиджака. Фрейд сразу же предложил приступить к опытам, взяв на себя роль индуктора.

В следующую минуту «прозвучало» мысленное приказание Фрейда: подойти к туалетному столику, взять пинцет и, вернувшись к Эйнштейну... выщипнуть из его великолепных пышных усов три волоска. Уловив тайную мысль психоаналитика, Вольф взял пинцет, подошел к великому ученому и, извинившись, сообщил, что приказал его ученый друг. Эйнштейн улыбнулся и тут же подставил щеку...

Второе задание было проще: подать Эйнштейну его скрипку и попросить поиграть на ней. Мессинг выполнил и это безмолвное требование Фрейда. Эйнштейн засмеялся, взял смычок и заиграл. Вечер прошел непринужденно, весело, несмотря на огромную разницу в возрасте и пропасть в знаниях. На прощание Эйнштейн сказал: «Будет плохо — приходите ко мне...»

В 1917 г. Цельмейстер сообщил, что принял решение о проведении большого турне, маршрут которого охватывал чуть ли не весь земной шар. За четыре года Мессинг и его импресарио побывали в Японии, Бразилии, Аргентине...

В 1921 г. Вольф Мессинг вернулся в Варшаву. За те годы, что он провел за океаном, многое изменилось в Европе. В России произошла революция, на перекроенной карте Европы обозначилось новое государство — Польша. Местечко, где родился Вольф и где жили его родители, оказалось на территории уже другой страны. Как следствие — воинский призыв в польскую армию.

Прошло несколько месяцев. Однажды рядового Вольфа вызвал к себе командир и сказал, что его приглашает сам «начальник Польского государства» Юзеф Пилсудский.

Когда-то, в 1920 г., став диктатором Польши, Пилсудский начал под давлением Антанты войну против Советской России. Он был революционером и социалистом, поклонником Фридриха Энгельса, руководителем Польской социалистической партии, но главным пунктом в его политической программе была «глубокая ненависть к России». В 1926 г. Юзеф Пилсудский совершил военный

переворот, упразднив многопартийность, гарантированную польской Конституцией 1921 г. Формально занимая пост военного министра, он, по сути, руководил всем государством.

Вот с этим человеком и предстояло Мессингу вести беседу. Адъютанты ввели медиума в роскошную гостиную, где собралось высшее общество — блестящие военные, роскошно одетые дамы. Сам же Пилсудский был одет в подчеркнуто простой полувоенный костюм без орденов и знаков отличия.

Начался сеанс. За портьерой был спрятан портсигар, который необходимо найти. Эту простенькую задачку Мессинг виртуозно решил за пятнадцать секунд, после чего аудитория разразилась аплодисментами... Более близкое знакомство с Пилсудским состоялось позднее в личном кабинете.

В чем заключалась личная просьба Пилсудского, Мессинг никогда не рассказывал, но в то время по всей Польше активно обсуждался роман Пилсудского с молодым врачом Евгенией Левицкой. Возможно, просьба личного характера как раз и касалась этой щекотливой темы. Однако польского диктатора могли интересовать не только собственные любовные интриги, но и враги внутри страны и планы набирающей мощь Германии.

По окончании военной службы Мессинг снова вернулся к опытам. Его новому импресарио господину Кобаку было пятьдесят лет. Это был человек нового склада — деловой, предприимчивый, хорошо понимающий запросы и настроения публики. Вместе с ним Вольф совершил множество турне по различным странам Европы, выступая со своими опытами в Париже, Лондоне, Риме, снова в Берлине, Стокгольме. По возможности он стремился всячески разнообразить программу выступлений. Так, в Риге ездил по улицам на автомобиле с завязанными черной лентой глазами. Дорогу Мессингу мысленно указывал настоящий водитель, сидевший рядом. Этот опыт, поставленный на глазах у тысяч зрителей с чисто рекламной целью, был, однако, инте-

ресен тем, что ни до, ни после этого медиум за руль автомобиля даже не держался.

Из бесчисленного калейдоскопа встреч особенно запомнилась ему встреча с выдающимся политическим деятелем Индии Мохандасом Карамчандом Ганди. В его учении, как известно, причудливо переплелись отдельные положения древней индийской философии, толстовства и разнообразнейших социалистических учений.

Ганди потряс Мессинга удивительной простотой, сочетающейся с подлинной гениальностью. Запомнилось его лицо мыслителя, тихий голос, неторопливость и плавность движений, мягкость обращения с окружающими.

Во время опыта, который Мессинг демонстрировал, Ганди был индуктором. Он продиктовал следующее задание: взять со стола и подать музыканту флейту. Тот взял ее, поднес к губам — и нежные звуки задрожали в воздухе. И вдруг из стоящей у его ног корзины с узким горлышком начала выплывать серо-пестрая лента змеи. Ее движения четко повторяли ритм, заданный флейтистом. Это был настоящий танец, не менее точный и прекрасный, чем человеческий.

Находясь в Индии, Мессинг не мог, конечно, упустить возможности собственными глазами увидеть искусство йогов с их виртуозным умением управлять своим телом благодаря ежедневной тренировке. Особенно интересно было наблюдать погружение в глубокое каталептическое состояние, длящееся иногда по нескольку недель. Мессинг вынужден был признать, что ему никогда не удавалось добиться столь длительного пребывания в этом состоянии.

К нему нередко обращались и с личными просьбами самого разного характера: урегулировать семейные отношения, обнаружить похитителей ценностей и т. д. При этом магистр психологии руководствовался только одним принципом: вне зависимости от

того, богатый это человек или бедный, занимает ли он в обществе высокое положение или низкое, стоять только на стороне правды, делать людям только добро.

Один из таких случаев произошел в 1927 г. в старинном родовом замке графов Чарторыйских. Это была очень богатая и очень известная в Польше семья, владевшая многими поместьями, располагающая огромными средствами. Сам граф Чарторыйский был в стране человеком весьма влиятельным.

И вот в этой семье пропадает старинная, передававшаяся из поколения в поколение драгоценность — бриллиантовая брошь. По мнению видевших ее ювелиров, она стоила не менее 800 тысяч злотых — сумма поистине огромная. Все попытки отыскать ее были безрезультатными. Никаких подозрений у графа Чарторыйского не было: чужой человек пройти в хорошо охраняемый замок практически не мог, а в своей многочисленной прислуге он был уверен. Это были люди, преданные семье графа, работавшие у него десятками лет и очень ценившие свое место. Приглашенные частные детективы распутать дело не смогли.

Граф Чарторыйский прилетел к Мессингу на самолете и, поведав ему свою печальную историю, предложил заняться поиском бесценной вещи. На следующий день спутники были в Варшаве, а через несколько часов входили в графский замок. С утра медиум приступил, как он говорил, к «выбору натуры». Перед ним прошли все служащие графа до последнего человека, он познакомился со всеми владельцами замка, но ни в одном из них «не ощутил» похитителя. И лишь об одном человеке Вольф не мог сказать ничего определенного. Он не чувствовал не только его мыслей, но даже настроения. Впечатление было такое, словно тот закрыт от «детектива» непрозрачным экраном.

Это был слабоумный мальчик лет одиннадцати, сын одного из слуг, давно работающего в замке. Он пользовался в огромном доме, хозяева которого жили здесь далеко не всегда, полной свободой,

мог заходить во все комнаты. Ни в чем плохом замечен не был, и поэтому внимания на него не обращали. Даже если это он совершил похищение, то без всякого умысла, непреднамеренно и бездумно. Это было единственное, что Мессинг мог предположить.

Медиум остался с ним вдвоем в детской комнате, заполненной множеством игрушек, и сделал вид, что рисует что-то в своем блокноте. Затем вынул из кармана золотые часы и покачал их в воздухе на цепочке, чтобы заинтересовать беднягу. Отцепив часы, положил их на стол, вышел из комнаты и стал наблюдать. Как и предполагалось, мальчик подошел к часам, покачал их, а затем ловко спрятал их в пасти чучела гигантского медведя, стоявшего в углу. Да, никаких сомнений — это и был невольный похититель вместе со своим безмолвным «сообщником».

Чучело медведя пришлось разрезать. Оттуда, к изумлению домочадцев, высыпалась целая груда блестящих предметов — позолоченных чайных ложечек, елочных украшений, кусочков цветного стекла от разбитых бутылок. Была там и фамильная драгоценность графа Чарторыйского, чему он был несказанно рад.

По договору граф должен был заплатить Мессингу 25 процентов от стоимости найденных сокровищ — всего около 250 тысяч злотых, ибо общая стоимость всех найденных вещей превышала миллион злотых. К удивлению графа, Мессинг отказался от денег. Взамен же попросил Чарторыйского употребить свое влияние в сейме для отмены постановления, принятого польским правительством незадолго до этого и ущемляющего права евреев. Не слишком щедрый владелец бриллиантовой броши немедленно согласился на такое предложение. Через две недели произошло то, чего пожелал Мессинг.

Психологически интересный случай произошел в Париже. Это было нашумевшее в 20-е годы дело банкира Денадье. Будучи в преклонных годах, он после смерти первой супруги женился на молодой женщине, прельстившейся его богатством. Была

у банкира и дочь, недовольная скаредностью отца. Все трое являлись единственными обладателями дорогой виллы.

И вот в доме начали происходить странные вещи. Однажды вечером оставшийся в одиночестве Денадье вдруг увидел, что висящий в комнате портрет его первой жены качнулся сначала в одну, потом в другую сторону. В испуге банкир уставился на портрет. Ему показалось, что покойная жена чуть двинула головой, руками, раскачивая всю раму.

Легко представить, какое впечатление произвела такая мистика на суеверного человека. С тех пор портрет стал качаться каждую ночь с жутковатыми стуками в стене. По характеру звуков казалось, что они рождаются внутри стены. И еще одна деталь: обычно вся эта чертовщина происходила именно тогда, когда ни жены, ни дочери дома не было.

Полиция была бессильна, и тогда Денадье обратился к Мессингу, сообщив попутно, что в доме никого нет: жена и дочь уехали в театр. Зайдя в комнату, медиум сразу же почувствовал, что вилла отнюдь не пуста, в ней кто-то есть. И почти тотчас же раздался стук в стену, а портрет начал сам собой раскачиваться. Обмякший Денадье бессильно лежал в кресле...

Осторожно пробираясь вдоль стены, Мессинг вышел в коридор, пробрался к находившейся за стеной комнате дочери и резко распахнул дверь. И тут же понял весь тайный механизм преступления.

Дочь и мачеха, оказывается, давно уже нашли общий язык. Обеих не устраивал тот скромный образ жизни, который они вынуждены были вести из-за скупости отца и мужа. Мечтая овладеть миллионами банкира, женщины избрали, как им казалось, наиболее легкий и безопасный способ: довести больного человека до сумасшествия. Для этого был сконструирован тайный механизм, приводивший в движение висевший в комнате Денадье

портрет. В ту же ночь по телефонному вызову прибыли полицейские и арестовали обеих преступниц...

Подобных историй в практике Мессинга было немало. Это вовсе не означает, что он занимался одним лишь «пинкертонством», были и другие, более серьезные случаи, включая и раскрытие преступлений. Но все они свидетельствуют о том, что Мессинг действительно умел проникать в чужую психику, читать чужие мысли, благодаря чему его личность и была столь популярной.

Медиум и власть

Первое сентября 1939 г. стало поворотным моментом не только в истории Европы, но и в судьбах миллионов людей. Бронированная немецкая армия, перейдя границу, полностью оккупировала Польшу. Война застала Мессинга на родине, в Гора Калеварии, где он отдыхал после гастролей. Вольф понимал: оставаться на оккупированной немцами территории опасно, тем более что его голова была оценена в 200 тысяч рейхсмарок. Такая цена была установлена после выступления Мессинга в Варшаве, где он в присутствии тысяч людей предсказал гибель Гитлера, если тот повернет на Восток. Об этом предсказании Гитлер знал: сообщение в тот же день подхватили все польские газеты.

Некоторое время Мессинг скрывался в одном из варшавских подвалов, но однажды вечером, когда он вышел на улицу, его тут же арестовали, узнав по портрету в газете. Сидя в карцере полицейского участка, арестант понял: или он уйдет прямо сейчас, или конец... Напрягая все свои силы, он заставил собраться в камере всех полицейских, которые в это время были в помещении участка. Когда они, повинуясь неведомой им воле, собрались все

вместе, Мессинг быстро встал, вышел в коридор и задвинул засов окованной железом двери.

В своей автобиографии о переходе советско-польской границы невольный беженец оставил всего несколько строк: «Из Варшавы меня вывезли на телеге, заваленной сеном. Проводники везли меня только по ночам. И вот темной ноябрьской ночью впереди тускло блеснули холодные волны Западного Буга...»

В то время многие польские евреи в надежде на лучшую жизнь бежали в Советский Союз, и в том, что Мессинг выбрал в качестве новой родины именно эту страну, нет ничего особенного. Однако легкость, с какой он пересек границу, все же удивляет. Любого беглеца из-за границы в то время ждали долгие проверки, почти неизбежное обвинение в шпионаже, а затем расстрел или лагеря. Но Мессинг странным образом смог избежать всего этого. Сам он свой удачный побег объяснял тем, что внушил некоему высокопоставленному лицу мысль о своей полезности.

Чиновнику пограничного Бреста Вольф показался странным и подозрительным. Но Мессинг сумел убедить всех, что он не шпион, а медиум, артист, и продемонстрировал свои способности. О них тут же было доложено в Минск, первому секретарю компартии Белоруссии Пантелеймону Пономаренко. Гораздо позже партийный работник вспоминал: «Мы сразу же пригласили Вольфа Григорьевича к нам на комиссию. Я задумал, чтобы он прошел в соседнее помещение, где у нас была библиотека, отыскал там том Ленина и показал нам заглавие статьи «Шаг вперед, два шага назад». Мы понимали, что Вольф Григорьевич тогда не мог читать эту работу. И вот он приносит нужный том и показывает пальцем в название статьи. А он тогда по-русски вообще не читал. И тут мы поняли, что надо отвозить его в Москву».

Вскоре на Лубянке собралась большая комиссия из чекистов, прокуроров, военных. Что только Мессинга не заставляли делать: и читать мысли, и внушать дежурному охраннику, что клочок

бумажки это пропуск, и находить спрятанные вещи. Эти опыты впечатлили всех, кроме Берии. Он отнесся к нему недоверчиво, как к шпиону и врагу.

Через некоторое время состоялась личная встреча Мессинга и Сталина. Вождя интересовало положение в Польше, встречи Мессинга с Пилсудским. После довольно продолжительного разговора Сталин сказал ему: «Ну и хитрец вы!» На что Мессинг ответил: «Это не я хитрец. Вот вы — действительно хитрец!» Как ни странно, но такая фамильярность сошла Мессингу с рук.

Сталин лично пожелал проверить способности медиума. Требовалось пройти в его кремлевский кабинет без документов, что было равноценно самоубийству. Известно, что Сталина одолевала мания преследования. При огромной охране он всегда боялся за свою жизнь и подозревал всех и вся. Если Мессинг выполнит его задание, то придется признать, что есть человек, способный разрушить любую систему охраны.

Проверку назначили на один из ноябрьских дней 1940 г. Часы отсчитывали последние минуты. Без пяти минут десять. Сталин стоял у окна, а в это время Мессинг уже шел по кремлевскому коридору. Позади остались все посты, кроме одного. Мессинг уверенным шагом приблизился к кабинету. Караульный при виде его вытянулся по струнке и отдал честь. Сталин смотрел на дверь и ждал. Дверь открылась. На пороге стоял Мессинг.

«Как?» — удивлению Сталина не было предела. «А я внушил вашим охранникам, что я Берия», — бодро ответил Мессинг.

Этот дерзкий поступок впоследствии чуть было не привел Мессинга к трагедии. Лаврентий Павлович был человеком крайне мстительным и злопамятным. Он заявил, что с этим Мессингом еще нужно разобраться. Все прекрасно знали, что означает «разобраться» в устах Лаврентия Берии. Но тогда в дело вмешался сам Сталин, который сказал: «Лаврентий Павлович, если ты будешь убирать всех, кто знает и умеет больше нас, то с кем мы будем работать?»

Был и другой легендарный эпизод, заставивший даже скептиков поверить в сверхъестественные способности Мессинга. Задание заключалось в следующем. Требовалось получить 100 тысяч рублей в Госбанке по чистой бумажке. Опыт этот чуть не закончился настоящей драмой. Мессинг подошел к кассиру, подал ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер.

Пожилой кассир посмотрел на бумажку, открыл кассу. Отсчитал сто тысяч... Все это напоминало случай с железнодорожным кондуктором, которого Вольф когда-то заставил принять бумажку за билет. Только теперь это не представляло для него никакого труда.

Закрыв чемодан, медиум отошел к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведенном опыте. Когда эта формальность была закончена, с тем же чемоданчиком Мессинг вернулся к кассиру.

Тот взглянул на человека, которому выдал деньги, перевел взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный им на гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого Мессинг начал вынимать нераспечатанные пачки денег... Затем неожиданно откинулся на спинку стула и захрипел... Инфаркт!.. К счастью, он потом выздоровел.

После многочисленных проверок Сталин лично разрешил Мессингу гастролировать по всему СССР со своими психологическими опытами. Можно считать, что судьба Мессинга в те страшные годы сложилась благополучно. А ведь не менее талантливые и знаменитые люди так и не вышли обратно из казематов Лубянки. Как и чем завоевал Мессинг доверие вождя, так и осталось загадкой, приоткрыть которую можно лишь заглянув в его личное дело. Но архивы Лубянки прочно хранят тайну Вольфа Мессинга.

Согласно автобиографии, единственное, чем занимался Мессинг во время войны, были выступления. Но можно предполо-

жить и другое. К началу Великой Отечественной войны советские спецслужбы имели большой опыт работы с людьми-феноменами. В тридцатом году в Стране Советов был создан спецотдел, который всерьез занимается поиском Шамбалы, изучением телепатии, внедрением гипноза в оперативно-следственную работу ОГПУ-НКВД.

Правда, в 1938 г. все руководители спецотдела были ликвидированы как враги народа. В том же году Сталин официально запретил магию. Но это не означало, что НКВД прекратил свои опыты в области парапсихологии. На этом фоне, конечно же, очень странно выглядит разрешение Сталина Мессингу выступать со своими опытами перед советскими людьми.

Так или иначе, выступления Мессинга неизменно пользовались успехом, хотя перед этим сомнений было немало. Вольф Григорьевич позже писал: «В дни начала войны я пережил тяжелые минуты. Я внутренне почувствовал себя лишним. Передо мной встал вопрос: чем я могу помочь моей второй родине в борьбе с фашистской чумой? Состояние моего здоровья было таковым, что о личном участии в боях я не мог и думать. Оставалось мое искусство, мое умение. Но кому нужен в такое время, думал я, Вольф Мессинг с его психологическими опытами? Оказалось, что это не так. Меня эвакуировали в Новосибирск. Значит, кто-то где-то думал о гражданине СССР Вольфе Мессинге, о том, что его своеобразные способности интересны людям».

Его хотели видеть и раненые в госпиталях, и рабочие оборонных заводов, неделями не покидавшие цехов, и бойцы формирующихся частей и подразделений. Нередко залы заполняли люди, пришедшие прямо от станков. И он делал все, что мог, чтобы вдохновить их своим искусством, дать заряд бодрости и энергии. Один из бойцов, который видел тогда выступление Мессинга, вспоминал: «Эти концерты на нас, зрителей, произвели очень большое впечатление. Мессинг выполнял исключительно слож-

ные номера, заданные ему «индуктором», и при этом с большой точностью. Он доказал, что это не фокусы, связанные с ловкостью рук человека, а исключительно сложная психологически научная работа, проводимая им в течение длительного периода лет и представляющая исключительный интерес с точки зрения развития психологии как науки».

Между прочим, за всю жизнь в Советском Союзе Мессинг сделал всего лишь одно публичное политическое предсказание. В 1943 г. на одном из выступлений в Новосибирске он сказал: «Война закончится 5 мая 1945 года».

В 1944 г. в Новосибирске после сеанса психологических опытов к Мессингу подошла молодая женщина и предложила делать вступление перед началом каждого сеанса в несколько иной форме. Мессинг выслушал новый текст и сразу же согласился. Так он познакомился со своей будущей женой Аидой Раппопорт. С этого времени она стала для него самым верным другом и помощником во всей творческой деятельности.

После войны Мессинг вернулся в Москву. Он поселился в гостинице и стал ездить по стране со своими опытами. Была и еще одна встреча со Сталиным. Вождю доложили, что Вольф Мессинг хочет с ним встретиться, что было необычно: Мессинг никогда не шел с ним на контакт первым. Аудиенция была назначена на 10:00. Мессинг тихо вошел в кабинет: «Ваш сын Василий собирается лететь в Свердловск? Пусть едет поездом».

Василий Сталин тогда собирался вместе со своей хоккейной командой на дружескую встречу с местным «Спартаком».

— Вы точно знаете, что может произойти? — спросил Сталин.

— Да, ведь я — Вольф Мессинг.

Василий счел указания отца чудачеством, но все же подчинился приказу и отправился в дорогу поездом. А вылетевший в тот же день самолет с хоккейной комачдой ВВС разбился под Свердловском.

Эта история сразу же стала достоянием общественности. Тут же вспомнили о проходе в Кремль, получении денег в банке. Такие истории, о которых шептались в околокремлевских семействах Москвы, и породили легенду о том, что Вольф Мессинг — личный предсказатель Сталина.

Вождь, конечно, гордился тем, что Мессинг из всех стран выбрал Советский Союз. Для него, Сталина, это уже было доверие человека к государству, учитывая, что знаменитого медиума Мессинга приняла бы любая страна мира. Но он выбрал СССР, а значит, как считал диктатор, выбрал его, Сталина. И этот поступок был по достоинству оценен. Правда, хотя Мессинг и Сталин лично встречались неоднократно, Кремлевский Горец так и не смог подпустить к себе близко человека, который «читает мысли».

С властителями всегда складываются сложные отношения, как это почти всегда бывает с людьми талантливыми, живущими в тоталитарном государстве. Пример тому — случай с подаренными Мессингом самолетами. А дело было так.

Во время войны знаменитому гипнотизеру, получавшему немалые доходы от своих выступлений, предложили построить за свой счет самолет для Советской Армии. Так как победа СССР была предрешена и без его средств, Мессинг отказался, после чего его арестовали и обвинили в шпионаже. Как ни удивительно, но на этот раз способности медиума подвели — советские чекисты, в отличие от своих немецких коллег, оказались невнушаемыми. Мессинг согласился построить самолет — и обвинение сняли.

Справедливо решив, что система не оставит его в покое, Мессинг попытался прибегнуть к знакомому средству — перейти советско-иранскую границу. Но душа советского человека снова оказалась недоступна гипнозу: проводник дисциплинированно доложил куда следует, и незадачливого перебежчика оперативно задержали на границе, предложив построить еще один самолет.

Что Мессинг и сделал, поскольку понял: границу этой империи переходят всего один раз и только в одну сторону.

По сути «придворный маг» Сталину был не нужен. Чтение мыслей? Он сам хорошо знал мысли и чувства своих приближенных, страх которых был настолько силен, что не оставлял места ни для любви, ни для ненависти. Он не обольщался на их счет и в злые умыслы обвиненных в шпионаже и заговорах не верил.

Он казнил больше в профилактических целях — бил исключительно своих, ибо чужие были давно перебиты. Прорицание будущего? Несостоявшемуся священнику хватило мудрости не вопрошать о том, чего никто не в силах изменить. Он желал лишь победить, «переколдовать» Мессинга, доказать, что воля и власть Сталина сильнее дара знаменитого провидца, что жив Мессинг благодаря не сверхъестественным силам, а его, Сталина, милости. Ментальный поединок с тоталитаризмом Мессинг проиграл. За Гитлером и Сталиным стоял Князь мира сего, Мессинг же представлял только самого себя. В этом была его слабость, но и его сила, которая заставляет человека творить, несмотря ни на какой режим.

Артист Москонцерта

После смерти Сталина жизнь Мессинга изменилась. Наступила пора оттепели, а с властью Никиты Хрущева в стране развернулась кампания по развенчанию культа личности Сталина. Мессинг воспринял это очень болезненно, ведь, как он считал, Сталин дал ему все: новую родину, новую семью, возможность работать. Поэтому Мессинг яростно отвергает предложение Хрущева о том, чтобы он на всю страну рассказал, что к нему во сне пришел Ленин и просил вынести тело Сталина из мавзолея.

Это было первое и последнее обращение Хрущева к Мессингу. Новый секретарь ЦК был слишком прагматичным и атеистичес-

ки настроенным человеком и ни в каких предсказаниях не нуждался. Хрущев не простил Мессингу отказа и своим распоряжением запретил ему выступать в крупных городах страны. С тех пор, вплоть до самой смерти, уделом Мессинга стали выступления в сельских клубах и маленьких ДК провинциальных городков.

Концерты Мессинга, как правило, состояли из двух частей. В первой части из зрителей выбиралось жюри, которому остальные зрители передавали записки с заданием артисту, например таким: «Товарищ Вольф Мессинг, подойдите к девушке в пятом ряду десятое место. Снимите с ее головы приколку и отдайте ее соседу». Мессинг к запискам даже не подходил, но просил зрителя дать ему руку и мысленно повторить задание. Он находил спрятанный предмет или исполнял другое мысленное желание зрителя, а однажды даже принес с улицы голубя по просьбе публики. Жюри подтверждало правильность исполнения задания. Вторая часть концерта — гипноз и снятие боли. В маленьких городах и сельских клубах, где обычно выступал Мессинг, люди хорошо знали друг друга, а потому обман был исключен. Слава о целителе без рекламы катилась по всей стране.

Мессинг числился в отделе сатиры и юмора Москонцерта. На самом деле просто не знали, куда его пристроить. Не писать же «отдел гаданий или ясновидения». Вообще, во времена СССР не могло быть и речи о какой-то телепатии, поэтому перед каждым выступлением Мессинга ведущая, жена Аида, зачитывала вступительное слово, в котором объяснялись его способности с точки зрения теории Павлова. Все сводилось к тому, что у него «натренированная ощущаемость», а потому медиум способен улавливать даже самые тонкие вибрации.

В сущности, жизнь Вольфа Мессинга с середины 50-х до смерти в 1974 г. событиями небогата. Можно упомянуть разве что присвоение ему в середине 60-х звания заслуженного артиста РСФСР, чему он трогательно радовался. А в остальном — беско-

нечные концерты, с которыми он продолжал выступать и тогда, когда ему перевалило за семьдесят.

Легко справлявшемуся с труднейшими, а нередко и провокационными заданиями зрителей экстрасенсу многое в собственном искусстве было неясно. И не только природа его дара, но и, например, то, почему мысли одних людей он слышит словно из громкоговорителя, а других — как шепот, из которого долетают только отдельные слова. И уж совсем непонятно было Мессингу, почему ученые упрямо отказываются замечать телепатию и ясновидение, способностью к которым, по его мнению, обладают многие, порой сами о том не подозревая.

В конце 50-х Мессинга постигло безмерное горе: Аида Михайловна заболела раком молочной железы. Больница, операция, лекарства. Но ей ничего не помогало. Мессинг уже предвидел печальный итог. В июне 1960 г. семью навестил знаменитый академик Блохин. Он сказал, что больные раком могут жить довольно долго.

— Послушайте, — прервав его, закричал Мессинг, — я не мальчишка! Я Вольф Мессинг!!! Я знаю, она умрет 2 августа в семь часов вечера.

Слух о предсказании Мессинга тотчас же разнесся по всем научным кругам Москвы. И все со смешанным чувством ждали рокового дня: никто не желал смерти, но и любопытство не покидало людей. 2 августа Вольф Григорьевич безмолвно плакал на кухне, хотя смерть еще не пришла в дом. Ровно в семь часов вечера Аида Михайловна умерла. Смерть была предсказана точно, вплоть до минуты.

После смерти жены Мессинг впал в глубокую депрессию. Он не мог самостоятельно даже одеваться и есть, выявив обратную сторону своих способностей. Он умел усилием воли заставлять людей выполнять самые невероятные приказания, но наедине с самим собой он был абсолютно беспомощен. Это состояние

длилось девять месяцев. Казалось, Мессинг навсегда вышел из строя.

Девять месяцев депрессии, успокоительные, витамины, телеграммы с соболезнованиями, осторожные звонки старых знакомых, с которыми ему не хотелось разговаривать. А затем потянулось размеренное, монотонное, сводящее с ума существование.

В маленькой квартире на Новопесчаной улице жили он, сестра его жены и две маленькие собачки, Машенька и Пушинка. Он вставал в восемь утра и гулял с собаками. Вернувшись, читал, в десять завтракал, в четыре обедал, потом смотрел телевизор и в двенадцать был в постели. Мессинг не ходил в театр, не бывал в кино; дом, становившиеся все более редкими гастроли, посещение стареющих, мало-помалу исчезавших с его горизонта друзей — этот мир понемногу сужался до размеров комнаты, в которой было комфортно.

Он разговаривал со своим портретом, нервно ходил по комнатам. Экстрасенсорные способности принесли ему деньги, славу, сделали одним из самых таинственных персонажей ушедшего века, но не могли избавить от боли. Он не мог скрыть ни страха, ни отчаяния, но пытался надеяться — не на Бога, на врачей. Умолял советское правительство позволить ему вызвать за свой счет уже тогда прославленного врача Дебейки, в чем, разумеется, было отказано.

С гастролей Мессинг возвращался к себе, на Новопесчаную улицу. Там было тесновато, но много ли места надо старому холостяку и двум его собачкам? И все же пришло время переезжать: достроили кооперативный дом на улице Герцена. Деньги на кооператив были сданы в старые времена, теперь Вольфу Мессингу предстояло перебраться ближе к центру и поселиться рядом с народными и заслуженными артистами — дом считался элитным. Вещи были сложены, на Новопесчаную уже наведывались новые хозяева, а он все бродил среди чемоданов и узлов и не мог

заставить себя спуститься вниз, к стоявшей у подъезда грузовой машине.

В свои последние годы он так же мучительно страдал от страха перед смертью, как и каждый из рожденных и умерших. Не было в его смерти того величия и покоя, что отличает святых и философов, людей, которым при жизни дано откровение об ожидающем нас по ту сторону. Да, он предсказал свою смерть — впрочем, в конечном итоге все люди старше семидесяти пяти делают это, лишь с меньшей степенью точности. Вольф Мессинг еще раз оглядел опустошенную переездом комнату, пожал плечами и отправился вниз, к машине. Надо было жить и работать, не думая о том, что 8 октября 1974 г. у него откажут почки и он умрет от отека легких.

Даже Фрейд, обессмертивший свое имя изучением человеческой психики, не смог объяснить феномен Мессинга. Хотя сам Мессинг не раз подчеркивал, что ничего сверхъестественного в его феномене нет. Он даже не читал мысли — он видел их: «Очень трудно быть загадкой для самого себя. Люди только идут к телепатии. Дело в том, что такие способности есть у каждого, только в разной степени, и их нужно развивать. Это все равно как и музыкальная одаренность. Многие могут играть на различных инструментах, но виртуозно — единицы».

У Мессинга не было покровителей и учителей. Он когда-то в шутку сказал: мне ничего не остается, как свято верить в свой талисман — бриллиантовый перстень. Однажды перстень украли. Мессинг очень расстроился. Друзья утешали: найдется, с твоими-то способностями. Он отвечал, что не в этом дело, он знает, кто украл. Но доказательства нет.

Когда Мессинг умер, советские медики, рассказывал академик Л. Бадалян, тщательно изучали его мозг, стараясь раскрыть тайну великого предсказателя. Их ждало разочарование — ничего особого не было обнаружено. Мозг как мозг. Секреты удивитель-

ного феномена, неразгаданного и поныне, Вольф Мессинг унес в могилу.

Чудеса, которые творил Вольф Мессинг, остались загадкой. И для нас, ныне живущих. И для людей, которые были их свидетелями. И для самого телепата. Хотя Мессинг ничего не скрывал, напротив, он жаждал, чтобы ученые, исследовав его способности, дали им объяснение. Но чудеса, которые не опровергнешь, советская наука игнорировала.

Прожив почти полжизни в СССР, Мессинг так и не осознал, что наука в коммунистическом обществе так же зависела от воли партийно-чекистской верхушки, как все остальное. Указание «разрешить Мессингу выступления» поступило от самого Сталина. Указания изучить его дар не поступало ни от кого. Не изучили, утратив шанс оказаться в области парапсихологии впереди планеты всей. Ведь эксперты единодушно признают: Вольф Мессинг был самым великим медиумом XX в.

Маг на все времена (Гарри Гудини)

Путь к славе

На протяжении вот уже восьмидесяти лет в последний день октября в Нью-Йорке проводится довольно необычный спиритический сеанс. За столом собираются несколько человек, среди которых непременно присутствуют самые известные в мире иллюзионисты. Спириты время от времени меняются, но действо всегда неизменно: попытка вызвать из потустороннего мира дух мага и волшебника Гарри Гудини. Удивительно — этот человек, ставший легендой еще при жизни, до сих пор продолжает водить за нос своих коллег, историков, поклонников, число которых постоянно возрастает даже после его смерти.

Великий Гарри всегда утверждал, что он родился в Америке, а своей родиной называл город Эплтон в штате Висконсин. Лишь его близкие знали, что это, мягко говоря, не совсем так. На самом деле он появился на свет 24 марта 1874 г. в Будапеште в бедной еврейской семье, а его настоящее имя Эрих Вайс. Когда мальчику исполнилось четыре года, родители эмигрировали в США, хотя и там Вайсам с шестью детьми жилось несладко.

Подростком Эрих хотел стать актером, но отец, Меир Самуэль Вайс, раввин городка Эплтон, крайне отрицательно отнесся к этой перспективе, а потому, наверное, сын выбрал более нейтральное ремесло иллюзиониста. Фокусами он увлекался с шести лет и о своих первых опытах вспоминал всю жизнь: мать прятала в шкаф свежие пирожки, через час они исчезали, а замок оставался запертым...

Директор заезжего цирка удивился способностям мальчишки и взял его на работу. Гарри, обвязанный веревками, проворно освобождался от пут; подвешенный за ноги вниз головой, собирал с пола иголки... веками. Когда его заставляли играть роль человека, пойманного в джунглях, он рычал и ел сырое мясо на глазах у публики, проходившей мимо клетки.

Кстати, в одной еврейской энциклопедии выдвигалась гипотеза, что Гудини подстегивало вечное желание доказать, что евреи ничем не хуже, а во многом и лучше людей других национальностей. Но вряд ли только это двигало чувствами Гарри. Просто он всегда стремился сохранять отличную физическую форму, чтобы демонстрировать миру способность человека достигать вершин не только в сфере интеллекта, но и там, где требуются мускулы и способность владеть своим телом.

Вечное беспокойство о детях вскоре подорвало здоровье раввина. Двенадцатилетнего Эрика призвали к постели умирающего отца и заставили поклясться на Торе, что он всегда будет заботиться о матери. Но в такой клятве не было необходимости: сын горячо любил мать и впоследствии отсылал ей большую часть своих заработков.

Так началась самостоятельная жизнь будущего короля цепей, карточных фокусов и маэстро иллюзии. Гудини работал подручным кузнеца, слесарем, странствовал с бродячим цирком, работал в труппе канатоходцев, затем стал выступать с фокусами в дешевых кабачках. Тогда же появился и псевдоним — дань памяти известному французскому фокуснику Роберту Гудэну.

В 1891 г. Гудини решает объединиться со своим братом Тео. Центральным номером программы была метаморфоза с сундуком: одного брата запирали внутри, а другой усаживался сверху. Всего на несколько мгновений их закрывали занавеской, а когда ее отдергивали, то оказывалось, что братья поменялись местами. С тем и отправились юные фокусники в Чикаго, где их тоже ждал

восторженный прием. Успеху способствовали и навыки «медвежатника», которыми Гарри овладел благодаря одному местному криминальному авторитету, что очень пригодилось для его дальнейших фокусов.

Весной 1894 г., выступая в Нью-Йорке, Гудини познакомился с Бесс Ранер, которая вскоре стала его женой и ассистенткой. Женился Гарри вопреки семейным традициям, ведь Бесс была католичкой. Брак оказался счастливым: Гарри и Бесс шли по жизни вместе, в горе и в радости она была его верной подругой и помощницей. Бесс рассказывала, что в молодости Гудини был вспыльчив, но они договорились любым путем избегать семейных ссор. Так, если он поднимал три раза правую бровь, жена должна была замолчать. Если сердилась она, то муж должен был выйти из дома, обойти его и бросить шляпу в окно комнаты. Если Бесс выбрасывала шляпу назад, значит, она еще не успокоилась. И он не возвращался в дом до тех пор, пока шляпа не оставалась в комнате...

Через пять лет совместная программа Гарри и Бесс была доведена до совершенства — и супруги отправились покорять Европу. Разумеется, «Метаморфозы» — фокус с ящиком при участии жены — оставались центральным трюком программы и пользовались неизменным успехом. В то же время Гарри постоянно расширял сферу приложения своих творческих сил. В 1899 г. в одной из чикагских газет однажды появилось сообщение о необычном происшествии: некий молодой человек, подойдя к дежурному полицейскому и указав на наручники, прикрепленные к его поясу, сказал: «Ваши оковы мне не страшны, они меня не удержат. Если хотите, можете проверить сию минуту». Полицейского долго уговаривать не пришлось. Он тотчас защелкнул наручники на запястьях наглеца. Молодой человек повернулся к полицейскому спиной и практически сразу же отдал блюстителю порядка невероятным образом снятые «браслеты». Это был Гарри Гудини.

Директор варьете «Орфеум» Мартин Бек сразу отметил неординарные способности юноши и предложил ему контракт на 60 долларов в неделю. Каждый вечер Гудини перед зрителями освобождался от наручников, выходил из запертого, обвязанного веревками чемодана, куда его, скованного, запирали зрители. В таком же чемодане оказывалась и его жена Бесс с наручниками на запястьях.

Однажды Гарри смог высвободиться от наручников и ножных «браслетов», изготовленных по специальному заказу полицейских, и Мартин Бек тут же увеличил ему жалованье до 90 долларов в неделю.

В другой раз, после тщательного обследования врача, артисту связали руки за спиной, надели наручники, кандалы и все это скрепили цепью. Детективы отвели Гудини в соседнюю комнату, откуда он вернулся со связкой оков в руках. Полицейские, придя в себя, надели на Гарри смирительную рубашку и вновь отвели его в соседнюю комнату. Но через некоторое время Гудини, как ни в чем не бывало, вышел из нее свободным. Директор варьете «Орфеум» поднял его гонорар до 125 долларов в неделю.

А в 1900 г. Гудини нанес окончательное поражение полиции, когда освободился не только от пяти пар наручников, но и менее чем за восемь минут вышел из тюремной клетки с патентованным замком. Об этом имеется официальный документ, подписанный шефом полиции и двумя инспекторами.

В годы расцвета артистической деятельности Гудини еще не существовало телевидения, которое сегодня с огромным успехом использует блистательный Дэвид Копперфилд. Но Гарри все равно умудрялся собирать на своих представлениях тысячные залы и не испытывал недостатка в газетных публикациях. Разумеется, феномен Гудини возник не на пустом месте. У Гарри были великие предшественники, которые оставили после себя богатое наследие, особенно в области спиритизма и магнетизма — явлений, характерных для всего XIX в.

А начиналось все с эпидемии столоверчения, едко высмеянной Львом Толстым в комедии «Плоды просвещения». Спириты верили, что в присутствии медиума духи будто бы стучат ножками стола, указывая количеством ударов порядковые номера букв в азбуке, или двигают блюдце со стрелкой по бумаге, на которой написан алфавит. У особо одаренных медиумов духи сами писали на бумаге или на аспидной доске, завязывали и развязывали узлы, перемещали предметы и даже позировали перед фотографом.

По утверждению спиритов, духи могли предсказывать будущее, в чем нуждались в то время многие люди. Примерно с первой трети столетия стали периодически происходить экономические кризисы: закрывались промышленные предприятия, разорялись банки, мелкие вкладчики неожиданно теряли все свои сбережения. Разгул биржевых спекуляций давал возможность за один день разбогатеть или разориться дотла.

В эту пору всеобщей неустойчивости и неуверенности в завтрашнем дне люди с волнением ожидали ответов на свои жизненные вопросы в надежде хоть что-то узнать о будущем, освободиться от чувства страха. Знаменитый профессиональный медиум американец Генри Слейд, например, устраивал публичные спиритические сеансы, пользуясь изобретением француза Буатье де Кольта. Он демонстрировал «письмо духов», показывая чистую доску, на которой возникали отдельные слова, короткие предложения, ответы на вопросы, задаваемые зрителями.

Спиритические сеансы Слейда были очень популярны до тех пор, пока в 1876 г. английский зоолог профессор Ланкастер не разоблачил обманщика. На одном из сеансов Слейда, когда иллюзионист опустил под стол якобы чистую аспидную доску, профессор выхватил ее из рук и показал всем присутствующим. Оказалось, что на ней уже написан ответ «духа» на вопрос, который еще не задан. Всем стало ясно, что трюк Слейда был основан на умении медиума выбирать из множества вопросов, задаваемых зрителями, такие, кото-

рые соответствовали ответам, заранее написанным на доске. А подмена одной доски другой — весьма простая манипуляция.

Разоблачения медиумов следовали одно за другим. В 1878 г. во время сеансов «материализации духов» медиумы Уильямс и Рита были уличены в том, что сами изображали духов. Два года спустя в Мюнхене произошло скандальное разоблачение медиумов Эллингтона и Кука. Последний долгое время дурачил крупного ученого Крукса, которому показывал мнимую «материализацию духа» в виде полной жизни девушки по имени Кэти, сообщницы медиума.

Еще через год разыгрался новый скандал вокруг медиумов — супругов Флетчер, и в том же 1881 г. вышла нашумевшая книга Чепмена «Исповедь медиума» с его саморазоблачением. Не менее находчивыми оказались американцы братья Давенпорт — Айра Эраст и Уильям Генри, которые изобрели иллюзион, названный ими «Шкафом братьев Давенпорт», и мистифицировали публику во всех странах, где им приходилось гастролировать.

На сцене демонстрировался шкаф с тремя дверцами, установленный на козлах, чтобы изолировать его от пола. Внутри шкафа напротив дверей находилась деревянная скамейка. Приглашенные на сцену зрители связывали артистам руки за спиной. Братья садились в шкаф, на скамейку, к которой их также привязывали, пропуская веревку через специальные отверстия в сиденье. На задней стенке внутри шкафа висели гитара, бубенцы, звоночки, барабанчики, но связанные артисты никак не могли бы дотянуться до них. Как только дверцы шкафа запирались, тотчас раздавался дикий шум: все инструменты, висевшие в шкафу, звучали разом. Шкаф открывали — и все убеждались, что оба брата спокойно сидят, по-прежнему крепко привязанные к скамейке.

Тогда одному из зрителей предлагали войти в шкаф и его таким же образом привязывали к скамейке между двумя братьями. Шкаф запирали — и снова внутри начинался грохот. Дверцы открывали — зритель, как и оба брата, по-прежнему сидел привязанный,

но на голову его был надет барабан, между колен втиснуты две гитары, галстук развязан, а сорочка расстегнута.

По утверждению братьев, они были настоящими медиумами и адский шум в их шкафу, как и беспорядок в костюме приглашенного зрителя, производили духи. И хотя в прессе не раз высмеивали мнимый спиритизм братьев, их номер неизменно производил впечатляющий эффект. Публика ломилась на представления, чтобы увидеть пресловутый «шкаф, в котором живут духи», а уже через месяц-другой в иллюзионном искусстве начался форменный шабаш всяких «духов».

Вскоре у Слейда появились последователи. Так, в английской афише 1883 г. о выступлении французского спирита Луи Депре значилось: «Загадочный сеанс в темноте: будет играть музыка, возникнут светящиеся изображения, руки будут появляться и исчезать среди зрителей. Прозвучат голоса — и ужасающий, кошмарный дух покажется среди других явлений, которые надо увидеть, чтобы иметь возможность поверить в их спиритическую природу».

«Появление духов» и «летающую даму» показывал английский иллюзионист Альфред Сильвестер. Немец Иоахим Беллахини демонстрировал «доски духов» по Слейду. Афиши возвещали о «грандиозном явлении духов и призраков, которых показывает во всей Германии только Эрнст Баш». Чтобы выводить на сцену «живых» духов, был изобретен сложный оптический иллюзион. Анри Робен, владелец парижского иллюзионного театра, установил на сцене в 1862 г. огромное зеркальное стекло, наклоненное к зрителям под углом в сорок пять градусов. Его края были закрыты кулисами, а верх — падугой.

В оркестровой яме между сценой и зрительным залом, на косо установленном подвижном станке лежал актер, одетый в белое и ярко освещенный невидимым для зрителей источником света. Наклонное стекло отражало его движения. Иллюзионист выходил на сцену позади стекла. Зрители видели рядом с ним отражение

«духа», который плыл по воздуху, размахивая белым саваном. Иллюзионист мог проткнуть его шпагой или пройти сквозь него. Когда источник света выключался, «дух» неожиданно исчезал и вдруг столь же неожиданно появлялся в другом месте.

Иллюзион пользовался таким успехом, что уже через год английский иллюзионист Джон Генри Пеппер воспроизвел его в Лондоне и даже запатентовал как собственное изобретение.

Примерно так же выступал другой англичанин — «таинственный чужеземец» Хеймек (Квентин Макферсон): он выходил на сцену с таким видом, будто его загипнотизировали. Шатаясь как пьяный, отбрасывал шляпу, перчатки и трость, но те, словно притянутые магической силой, снова оказывались у него: шляпа — на голове, а трость по-прежнему вертелась между пальцами. Затем его серый костюм превращался в черный, меняли свой цвет перчатки, трость и даже ботинки, а шляпа изменяла свою форму. Казалось, что Хеймек мгновенно превратился в другого человека.

Иллюзионист рисовал человеческий скелет на доске, установленной на мольберте. Играла музыка — и скелет начинал двигаться, подпрыгивать, танцевать... Хеймек стирал тряпкой половину рисунка, но вторая половина продолжала танцевать. Доска была обтянута черным бархатом, как и невидимый на черном фоне картонный паяц, которого дергали за веревочку. Зрители видели только скелет, нарисованный мелом на паяце. Поистине «духам» нельзя было отказать в изобретательности!

Необычайный успех мнимых спиритов вызывал зависть и раздражение среди других иллюзионистов. Поддерживаемые искренним возмущением здравомыслящей части публики, которой стало уже невмоготу видеть бесконечное мелькание скелетов и привидений, иллюзионисты стали выступать с разоблачением медиумов. Они демонстрировали те же спиритические трюки зачастую гораздо лучше, нежели это делали сами спириты, а затем объясняли, какие «духи» дурачат публику.

Первым начал эту кампанию английский иллюзионист Джон Невиль Маскелайн, основавший в лондонском «Египетском зале» на Пиккадилли иллюзионный театр «Дом тайн». Разгадав секрет шкафа братьев Давенпорт, он сделал такой же шкаф и выступал с разоблачением обманщиков.

В 1906 г. Маскелайн использовал нашумевший эпизод со спиритом доктором Монком, одурачившим богача-простака, некоего Колли. Иллюзионист изображал Монка, а его помощник — Колли. Когда помощник опускал руку на плечо Маскелайна, из его тела появлялся пар. В облаке пара показывалась фигура человечка, как бы выплывавшая в горизонтальном положении из груди иллюзиониста. Она медленно выпрямлялась, становилась на пол и начинала говорить. В этой сценке одураченный Колли был изображен в комическом виде.

Маскелайн еще раз посмеялся над суеверными современниками и любителями сенсационных ужасов, использовав старинный трюк «Обезглавливание», из которого он сделал пародийный скетч, где главную роль играл его помощник — великолепный комик Кук.

«Гудинайз» и прочие чудеса

В то время как в иллюзионном искусстве шла ожесточенная борьба между спиритами и антиспиритами, появилось новое направление, вскоре одержавшее верх и над теми и над другими. Рождению его содействовала книга английского писателя Артура Конан Дойла «Приключения Шерлока Холмса», вышедшая в 1892 г. Сборник имел огромную популярность, и вскоре на книжном рынке появилось множество дешевых детективных книжонок, рассказывающих о борьбе хитроумного преступника с еще более хитроумным сыщиком.

Предприимчивые издатели грандиозными тиражами выбрасывали книги на рынки, а Шерлок Холмс, Нат Пинкертон и Ник Картер становились подлинными героями молодежи. Этим и воспользовался Гудини, придумавший немало трюков с наручниками, цепями и всевозможными оковами. Иллюзионисты также подверглись влиянию этого заразительного увлечения. И хотя Конан Дойл был председателем Английского спиритического общества, а Гудини — ярым антиспиритом, добившимся судебного наказания для более ста двадцати медиумов, это не мешало их многолетней дружбе.

Известность приносила неплохие доходы. За время своей артистической деятельности Гудини собрал весьма значительное состояние, что позволяло не только помогать родным, но и заниматься благотворительностью. Однажды, когда Гарри выходил из театра, какой-то пожилой человек бросился к нему со словами благодарности и даже попытался его обнять. Недоумевающий Гудини спросил, почему он это делает, на что старик ответил: «Как, разве вы не знаете меня? Ведь вы вот уже семь лет оплачиваете мою квартиру!»

К 1918 г. Гудини приобрел поистине всемирную славу. К этому времени у него возникла идея основать «Театральное общество детей раввинов». Членами эксклюзивного клуба могли стать сыновья раввинов или еврейские ученые. Президентом избрали самого Гудини, а второй и третий посты занимали Эл Джонсон и Ирвинг Берлин. Кстати, Гудини был не единственным раввинским сыном, избравшим театральную карьеру. Детьми священников были композитор Джордж Гершвин, основатели кинокомпании «Уорнер Бразерс» братья Уорнер, Фанни Брайс и другие известные личности.

Гудини был другом американского президента Теодора Рузвельта, принимал у себя особ королевской крови. Он первым совершил полет в небе Австралии. У него была лучшая в Амери-

ке театральная библиотека. Наконец, он стал пионером в мире кино — продюсером, актером и сценаристом.

Популярность артиста до сих пор настолько велика, что еще и теперь американцы выражение: «Высвободиться или выпутаться из затруднительного положения» заменяют словом, производным от имени Гарри Гудини, — гудинайз (houdinise).

Справедливости ради надо сказать, что «освобождение от оков» не было новым трюком. Его исполнял еще в I в. маг Аполлоний Тианский. В XVI в. иллюзионисту Колорнусу удавалось освобождаться из любой тюрьмы, как бы прочна она ни была. С тех пор не раз встречались мастера, которые среди прочих трюков показывали необычайное освобождение от пут, цепей, из мешков и сундуков.

Сравнительно незадолго до появления Гудини подобные трюки исполняли французы Рейнали и Диксон, немец Макс Весснер (Александр Макс), англичане Густав Фазола, Фергус Гринвуд, Оуэн Кларк и др. Но особым успехом эти трюки не пользовались. Только колоссальный рост преступности в Соединенных Штатах Америки и детективная литература создали обстановку, в которой похождения уголовника приобретали налет романтики. Гудини показывал целую программу из однородных трюков, вызывая небывалый восторг публики.

Гудини был не просто иллюзионистом — он выполнял номера, требовавшие огромной физической силы, поразительной выносливости и ловкости. Он позволял связывать себя любыми путами, надевать на себя наручники — и всегда высвобождался. Тысячные аудитории неистовствовали, пока он, скрытый в ящике, за ширмами, развязывал ремни, освобождался от капканов. Говорят, когда ему удавалось сделать это слишком быстро, он, чтобы продлить напряжение публики, довести его до предела, сидел за ширмой и читал журнал, затем появлялся, отдуваясь и тяжело дыша, как человек, одержавший трудную победу.

Способности Гудини проходить сквозь стены, выходить из любых помещений тюрем всех стран до сих пор не поддаются объяснению. Несомненным является то, что в своем творчестве Гудини помимо чисто технических секретов пользовался йогой и тайными эзотерическими знаниями, почерпнутыми из богатейшей в мире библиотеки книг по магии (более 5200 томов), собранной им самим. После его смерти вдова Бесс Гудини, скончавшаяся в 1943 г., передала уникальное собрание в библиотеку Конгресса.

В отличие от иллюзионистов того времени Гудини часто устраивал публичные выступления, стремясь сделать так, чтобы их увидело как можно больше людей. Но не всегда все проходило гладко. Бывало, что лишь благодаря своей исключительной выдержке или счастливой случайности он вырывался из объятий смерти.

Однажды перед началом гастролей в Детройтском цирке Гудини должен был для привлечения зрителей броситься с моста в реку в наручниках и под водой сбросить их. В ночь перед этим ударил сильный мороз и река покрылась льдом. Даже директор цирка стоял на том, чтобы отказаться от рискованного трюка. Но иллюзионист и не думал пасовать. Он попросил, чтобы в месте прыжка скололи лед, и в назначенный час появился на мосту. Несмотря на мороз, разделся до трусов и под приветственные крики детройтцев бросился в дымящуюся прорубь.

Прошло две минуты, три, четыре, пять. Гудини не появлялся. Репортеры кинулись к телефону сообщить о гибели прославленного иллюзиониста — ведь известно, что больше трех с половиной минут человек не может пробыть под водой, да еще в такой холод!

Через восемь минут, когда уже не оставалось никаких надежд на возвращение Гудини, его голова показалась в проруби. Подтянувшись за веревку, спущенную заранее в реку, он в полном изнеможении с помощью врача и ассистента выбрался на лед. Надо ли говорить, что после этого вера в сверхъестественные способности мага еще более укрепилась.

И все-таки, как ему удалось продержаться под водой без специального снаряжения в течение восьми минут? Секрет этого удивительного случая раскрыл сам Гудини: «Я опустился на дно и, как обычно, быстро освободился от наручников, но, видимо, неправильно рассчитал скорость течения, потому что, когда всплыл, над головой оказался сплошной лед — меня сильно снесло. Я опять опустился на дно и попытался разглядеть светлое пятно проруби вверху. Никакого результата. Я немного проплыл и опять посмотрел над собой: проклятая дыра исчезла, словно ее вдруг сковал лед. Минуты через три я почувствовал, что начинаю задыхаться. И тут меня осенило. Я постарался как можно медленнее подняться к верхней кромке льда, где между водой и льдом был небольшой слой воздуха. Лежа на спине и осторожно приподняв нос над водой, я все же мог дышать. Я еще немного проплавал в поисках проруби, но не обнаружил ее. Там ничего не было видно, да и холод стал давать о себе знать. Но я, по крайней мере, мог дышать, а значит, оставалась надежда. Мне показалось, что прошел целый час, прежде чем я увидел впереди и сбоку какую-то расплывчатую, извивающуюся змею. Ура! Веревка!.. Как я рванулся к ней!»

Слава артиста росла как снежный ком. За час он освобождается из камеры Брикстонской тюрьмы (Англия). За десять минут выбирается из тюрьмы Моабит (Германия), причем зрители и журналисты ждали его у главного входа, а он, пожав руку полицейскому, ушел через другой. Столь же триумфально он сбежал из Бутырской тюрьмы в России, из пересыльного вагона для арестантов... В Голландии Гудини демонстрирует следующий аттракцион: скованного и раздетого, его поместили в предварительно осмотренную прощупанную корзину, которую закрыли и вставили в еще одну, побольше. Аналогичную операцию повторяли до тех пор, пока число корзин не достигло 13. Затем это сооружение закрыли ширмой. За пять минут артист освободился и предстал перед по-

раженными зрителями. Оковы остались в самой маленькой корзине. И ни одна из корзин не была повреждена.

За первые двадцать пять лет прошлого века почти ежедневно в газетах появлялись статьи, благодаря которым жизнь этого удивительного фокусника обрастала невероятным числом сплетен, распространявшихся его завистливыми коллегами. Эти периодически муссировавшиеся в прессе выдумки, относившиеся то к одному, то к другому его номеру, прекрасно подошли бы для трогательного сюжета какой-нибудь мыльной оперы. Снова и снова отважный герой Гудини отвечал на выпады против него и ценой, по-видимому, сверхчеловеческих усилий одерживал над ними верх. Вот один из ярких примеров.

Жажда необыкновенных свершений, страсть к риску подвигли Гарри на пари с одним лос-анджелесским миллионером: он выберется из могилы, закопанный на глубину шесть футов. При этом артист поставил условием, что раньше он проделает трюк несколько раз на меньшей глубине. Сначала все шло нормально — Гудини выбрался благополучно даже из пятифутовой могилы, и противоположная сторона предложила считать себя побежденной. Но самолюбивый артист считал делом чести довести свой номер до конца. Его — в наручниках! — опустили в шестифутовую яму и засыпали грунтом. Но, видимо, у самого бесстрашного человека может быть срыв, какие-то мгновения растерянности и паники. Внезапно безотчетный страх овладел всем его существом, парализовал волю.

Шли мгновения, легкие лишались последних запасов кислорода, а каскадер лежал без движения. Наконец невероятным напряжением сил он сумел стряхнуть с себя оцепенение, сбросил наручники и начал постепенно разгребать землю. Как вдруг почувствовал, что не в состоянии больше бороться за жизнь. Растерявшись, он совершил промах, который мог стать роковым: теряя остатки воздуха, забивая нос и рот грунтом, он стал звать

на помощь. И все же чувство самосохранения подсказало ему выход: полузадохнувшийся, он стал осторожно копать проход к поверхности земли. И вновь поборол смерть.

По ту сторону фокуса

Он всегда убегал — из подвалов банков, заколоченных бочек, зашитых почтовых мешков, гигантского футбольного мяча, гальванического котла, письменного бюро и даже... из колбасной кожуры. Однажды его заперли в шкаф в наручниках и кандалах, смирительной рубашке — убежал. И хотя Гудини никогда не раскрывал своих секретов, не взламывал замков и даже не оставлял их открытыми, секреты, конечно, у него были. Это, во-первых, специально изготовленные миниатюрные инструменты, отмычки, особые замковые устройства. А во-вторых, великолепное знание механики, хорошая физическая подготовка, крепкие нервы и тренированная, не поддающаяся панике психика. Последнее, пожалуй, самое главное.

Освобождение из сейфа — один из коронных трюков маэстро. Однажды Гудини бросил вызов известной лондонской фирме, специализирующейся на изготовлении сейфов для банковских хранилищ. Он заявил, что готов освободиться из любого ее сейфа, но при одном условии: до начала трюка сейф сутки простоит на сцене мюзик-холла, чтобы можно было его изучить. Представители фирмы согласились: сейф заперт, а код фокуснику неизвестен.

Настал день представления. Гудини вышел на сцену в купальном костюме, вызвал нескольких зрителей осмотреть сейф и обыскать его самого. Наконец Гудини вошел в сейф и закрыл за собой дверь, которую тут же заперли на ключ, а сам сейф закрыли ширмой. Засекли время... Минуты тянулись медленно, стояла полная тишина, на сцене ничего не происходило, но все взгляды зрителей были направлены на нее. Прошло 45 минут. Когда напряжение

достигло высшей точки, многие женщины начали кричать, чтобы сейф открыли, иначе любимец публики задохнется. В этот момент Гарри Гудини вышел из-за ширмы. Раздался вздох облегчения, зал грянул аплодисментами.

Многие иллюзионисты пытались разгадать секрет этого фокуса. Конечно, за 24 часа Гудини и его помощники-инженеры тщательно изучили сейф, разобрались в устройстве его замка. Но как без всяких инструментов артисту удалось его открыть? По одной из версий, среди осматривавших Гудини был его доверенный человек, который при рукопожатии передал ему специально изготовленную отмычку.

Однако самое интересное в другом. Гудини признался, что открыл сейф почти сразу после начала представления. «Что же вы делали 45 минут?» — спросили его. «Читал роман», — невозмутимо ответил артист. Можно только позавидовать выдержке волшебника, около часа сидевшего в звенящей от напряжения тишине и спокойно почитывавшего книжку. Гудини говорил: «Я ощущаю зал и всегда знаю, когда наступает кульминация в ожидании результата трюка. Я работаю между недо- и пере-...»

Среди его фокусов множество таких, которые и сегодня вызывают изумление. Неразгаданным остался трюк «Китайская камера для пыток водой». Первый раз этот аттракцион был показан в 1908 г. в Германии. Иллюзионист выходил к зрителям, ассистенты заключали лодыжки Гудини в деревянную доску. Затем опускали артиста в клетку, помещенную в деревянный ящик с водой. Скрывшегося под водой иллюзиониста закрывали ширмой, а через несколько минут он выходил на сцену.

Большой поклонник Гудини лорд Чемберлен как-то предположил, что номер будет иметь гораздо больший эффект, если переднюю стенку ящика сделать прозрачной. И в 1912 г. в Англии зрители уже могли наблюдать через стеклянную переднюю стенку за Гудини, извивающимся вниз головой и пытающимся энергично

протиснуться под водой сквозь прутья решетки. В кульминационный момент ассистенты закрывали ящик ширмой... и через 27 секунд Гудини появлялся перед восхищенной публикой.

Особый восторг вызывал у зрителей трюк, когда Гудини освобождался из смирительной рубашки, будучи подвешенным вниз головой на каком-нибудь мосту. Кстати, подобный фокус исполняется до сих пор уже новым поколением иллюзионистов, при этом современные исполнители, как правило, честно ссылаются на Гудини.

Великий мастер хорошо знал законы искусства и спортивной борьбы. Ему было известно, к примеру, что в борьбе джиу-джитсу преимущество всегда на стороне того, кто умеет предвидеть направление атаки противника, что позволяет ему обернуть силу и вес противника против него самого. Точно так же, предугадав ход стереотипных мыслей человека, гораздо легче иметь перед ним значительное преимущество.

На этом преимуществе, в основном, и построена работа фокусника. Все сценические трюки, за исключением тех, которые зависят от работы механизмов или ловкости рук, основаны на одном принципе — направить внимание публики по наиболее вероятностному пути мышления. Скажем, вот Гудини обращается к публике с предложением надеть ему наручники. Когда они надежно защелкнуты, иллюзионист опускал руки в мешок и через несколько минут вынимал их свободными. Единственный способ освободиться от наручников — это сделать специальный штифт на кольцах. Штифт извлекался с помощью магнита, в результате чего кольца распадались и наручники падали. Пока внимание публики было сосредоточено на том, чтобы как можно лучше защелкнуть замок, Гудини ловко разобщал кольца, а потом снова замыкал их.

Тот же самый принцип использовал Гудини в аттракционе с распиливанием женщины. Ассистентка помещалась в деревянный ящик, который приподнимался над ареной так, чтобы никто не мог

ни войти, ни выйти из него. Гудини открывал один конец ящика и показывал публике голову женщины, затем второй — и показывал ноги. После этого ящик распиливался пополам, однако, женщина оставалась целой и невредимой. У шаблонно мыслящих людей трюк всегда вызывал удивление, поскольку они ясно видели, что из ящика никто не выходил и на всем протяжении номера в нем находилась одна и та же женщина.

На самом деле основная часть фокуса выполнялась до того, как ящик отрывался от арены. Он устанавливался точно над люком в полу арены, и, как только публика, осмотрев ящик, убеждалась, что он пустой, одна женщина залезала в него сверху на виду у публики, а другая — снизу, через люк, невидимо для зрителей. Голова и ноги, которые Гудини показывал после того, как ящик подвешивался над полом, принадлежали уже двум женщинам, между которыми проходила пила во время исполнения номера.

Любопытен и другой сценический фокус Гудини. Четыре индуса в высоких тюрбанах выносили на арену женщину, лежащую на ровной стеклянной доске. Индусы поддерживали доску с четырех углов. Затем Гудини набрасывал на женщину большое покрывало — и через мгновение, когда покрывало снимали, женщины на доске уже не было.

Секрет этого фокуса заключался в следующем: один из четырех индусов-носильщиков был просто полым манекеном, в который женщина пряталась, пока на нее накидывали покрывало. А затем, уже внутри манекена, она покидала арену.

Фокусы Гудини, в сущности, чрезвычайно просты, но в свое время они производили на зрителей огромное впечатление, особенно когда сопровождались магическими заклинаниями. Они направляли публику по тому наиболее вероятностному пути мышления, по которому она сама желала идти. Чтобы понять истинное положение дел, следует пойти по менее исхоженному пути, который резко сворачивает с изъезженной дороги высокой вероятнос-

ти. Если такой поворот не сделать вовремя, то шаблонное мышление не позволит нам вернуться назад к исходному пункту.

Один из самых известнейших трюков Гудини — «Освобождение из железного ящика». Ящик из толстого листового железа демонстрировался публике: он не имел никаких секретов. Как только Гудини забирался в него, зрители накрывали его крышкой. Фокусник проталкивал изнутри сквозь отверстия болты, на них снаружи наворачивались гайки и вставлялись шпильки для надежности. Само освобождение из ящика происходило за ширмой.

К удивлению публики, Гудини довольно быстро появлялся из-за ящика, а болты, гайки и шпильки оставались на своих местах. При этом не было ни люков, ни подмен ящиков, а в самом ящике — никаких секретов. Или такой трюк: на сцене — большой молочный бидон с широкой горловиной, доверху заполненный водой. Зрители-мужчины проверяют его своими тросточками. Да, второго дна здесь явно нет, и весь бидон действительно заполнен водой.

Выходит Гудини, залезает с головой в бидон. Льется через край вытесняемая им вода. Крышка бидона закрывается на несколько замков. Впрочем, если кто-то из недоверчивых зрителей хочет запереть крышку на свой, специально принесенный из дому, пожалуйста. Пока зрители возвращаются на свои места, проворные помощники Гудини устанавливают вокруг бидона ширму. Оркестр играет марш — и через минуту мокрый Гудини вновь появляется на сцене. Публика в восторге, а запиравшие замок в недоумении: как ему это удается? И действительно, как?

В этих случаях Гарри говорил: «Многие фокусы делают сами... зрители!.. Точнее, помогают делать». И это главный изобретательский ресурс мага, который постоянно использовал стереотипы мышления зрителей для решения своих задач.

Вот еще один пример. Гудини в синем костюме выезжает на сцену верхом на белоснежной лошади, не спеша проезжает мимо выстроившихся в шеренгу помощников, одетых в белое. Вспышка

взрыва! Легкий дымок вьется вокруг лошади и фокусника, а через мгновение всадника уже нет! Куда и как он исчез? Все дело в нашем неумении взглянуть на исчезновение свежим взглядом. Во время яркой вспышки Гудини срывал синюю форму, сделанную из бумаги, и оставался в белом костюме среди ассистентов. А кто из зрителей, завороженных явлением белой лошади, сосчитал их?

Или совсем другой фокус, но с тем же магическим ресурсом, который использует неповоротливость человеческого мышления. Гудини залезал в бумажный мешок больше человеческого роста. Чтобы его нельзя было подменить, часть зрителей оставляла на нем автографы. Затем они загибали край мешка и старательно его заклеивали. А за ширмой Гудини разрезал бритвой мешок, вылезал и заклеивал его вновь. Оркестр полностью заглушал звук разрезаемой бумаги, ну а кисточка и клей всегда были наготове в потайном кармане ширмы. Естественно, никому и в голову не приходило выяснять длину вновь полученного на проверку мешка.

Гудини вызывал сенсацию и тем, что по ходу своих выступлений с легкостью проходил сквозь кирпичную стену — на глазах у зрителей каменщики выкладывали ее на стальной балке, положенной на сцену. Он «проглатывал» катушку и несколько пакетиков с иголками, а затем вытягивал изо рта бесконечную нитку, продетую через двести иголок. Демонстрировал исчезновение со сцены слона. Огромное животное стояло на фоне черного бархатного занавеса; ассистенты накрывали его белым шелковым покрывалом, под которым было другое, из черного бархата. По знаку иллюзиониста белое покрывало сдергивали, а слон, накрытый черным покрывалом, оказывался невидимым на черном фоне.

В Нью-Йорке Гудини показывал такой трюк: брал у зрителей несколько носовых платков, складывал их в пакет и сжигал. А затем на предоставленных им автобусах зрители отправлялись к статуе Свободы и на самом верху, возле головы, находили ящик с «сожженными» платками, причем сторожа в один голос заявляли,

что за последние шесть часов никто на острове не появлялся. Все эти трюки очень эффектны, некоторые из них не разгаданы до сих пор.

Правда, из признаний самого артиста известно, что для своих освобождений он применял тончайшие приспособления, складные отмычки, спрятанные в каблуках и под стельками обуви. Он научился у шпагоглотателей прятать их даже в пищеводе, привязав ниткой к зубу. В остальном все основывалось на силе иллюзиониста, невероятной эластичности и гибкости всех его суставов и связок, которых он добился в результате многолетних тренировок.

Кстати, рекорд быстроты «освобождений», поставленный в начале нашего века Гудини, был побит только через полвека после его смерти. За 31 секунду — пока скоростной лифт спускался с верхнего этажа высотного дома — финский «король цепей» Тимо Туомиваара в наручниках, завязанный в смирительную рубашку и обмотанный цепями, предстал освобожденным от пут перед зрителями, собравшимися внизу...

Очень часто освобождение от наручников в цирке не производило должного впечатления на публику. Поэтому, разъезжая по городам и странам, Гудини старался демонстрировать свой фокус в местных тюрьмах в присутствии журналистов. Но однажды не смог этого сделать: сыщик, давший наручники, заклинил механизм фольгой от шоколада. Это было нечестно, зато Гарри получил хороший урок. После этого, прежде чем надеть «браслеты», он требовал их открыть и закрыть.

Осенью 1926 г. знаменитый иллюзионист путешествовал по Соединенным Штатам Америки. На каждом своем выступлении он, как всегда, выкладывался до конца. К обычной усталости неожиданно добавились сильные боли в животе, но Гарри отказывался показаться врачам, не желая отменять шоу из-за болезни. К тому же фокусник боялся, что вмешательство медиков лишит

его волшебной силы, благодаря которой он делал свои фантастические трюки.

Во время выступления в городе Олбани (штат Нью-Йорк) Гудини сломал лодыжку, но все-таки отправился в Канаду. Там к нему за кулисы зашел студент местного университета некто Джордж Гордон Уайтхед. Гарри отдыхал на кушетке. Посетитель присел рядом, восторгаясь увиденным шоу. Затем поинтересовался, правда ли, что маэстро может выдержать неожиданные удары в живот и другие части тела. Гудини ответил утвердительно. Беседа продолжалась, и вдруг студент вскочил и несколько раз ударил фокусника в брюшную полость. Гарри только улыбнулся в ответ... Ему тогда было за пятьдесят, и он уже не мог похвастаться железными мышцами, как в молодые годы. Эти удары спровоцировали разрыв и без того уже слабого аппендикса.

Через два дня он уже выступал в Детройте. Публика охнула, когда великий маг рухнул на сцене как подкошенный. Его тут же отвезли в больницу. У пациента от полученных ранее ударов лопнул аппендикс и развился перитонит. Медики заявили, что Гудини не проживет и часа, но волшебник не торопился умирать. Жена Гарри Бесс, которая была его главной ассистенткой, тоже оказалась в больнице с болями в желудке. Ей разрешили навещать мужа ежечасно. В последний день октября к Гарри приехал его брат Хардин. Гудини взял его за руку и тихо прошептал: «Я устал бороться...» Это были последние слова великого фокусника. Гарри Гудини умер в Детройте, штат Мичиган. В Нью-Йорк его тело было доставлено в бронзовом гробу, который он использовал в своих экспериментах под водой.

День смерти пришелся на 31 октября 1926 г., а, как известно, в этот день отмечается довольно забавное действо — Хэллоуин. Легенда гласит, что вся нечистая сила выходит на борьбу с Добром. Дата смерти великого фокусника и некоторые таинственные ее обстоятельства добавили его поклонникам уверенности в том,

что Гарри Гудини еще даст о себе знать. И повод к этому нашелся. Все знали, что при жизни Гудини был яростным разоблачителем спиритов, но перед смертью завещал супруге проверить, сможет ли он передать весть с того света. Согласно официальному признанию Бесс, после многочисленных неудачных попыток 8 февраля 1929 г. спирит Форд получил контрольную фразу, загаданную Гудини: «Розабель, поверь».

К сожалению, великому волшебнику некому было передать свои секреты: он был бездетным. Говорят, причина в том, что он позволял своему брату-рентгенологу Леопольду просвечивать себя Х-лучами. Тем не менее Гудини завещал жене 500 000 долларов, а брату Теодору Хардину — все свое магическое оборудование, поставив ему одно условие: экипировка после его ухода из жизни должна быть захоронена. Но Тео не выполнил его волю и оборудование продал. Можно ставить под сомнение моральные качества родственника, но благодаря этому мир получил Музей Гудини.

6 апреля 1974 г., в столетний юбилей со дня рождения фокусника, американские газетчики ждали сенсации: должны были вскрыть завещание артиста с раскрытием тайн его трюков. Но ожидания не оправдались: ни в именитых юридических конторах, ни в банках — нигде никакого завещания не нашли. Это был последний трюк великого мистификатора.

Легенда о Гарри Гудини жива и по сей день, что, собственно говоря, неудивительно, ведь в стремлении привлечь к себе внимание публики он не останавливался ни перед чем. Да, он часто рисковал жизнью во имя циркового искусства, но ведь цирк и был его жизнью. Поэтому эволюция, которую прошел этот человек, — сын раввина, ставший артистом, уникальна уже сама по себе. А значит, маг и его дело будут жить всегда.

Приключения американцев на Луне

Миссия выполнима

В один из сентябрьских дней 1999 г. в американском городе Майами состоялась скромная, но весьма торжественная церемония. Под пристальными взглядами присутствующих из плиты была извлечена так называемая «капсула времени», в которую сорок лет назад поместили запись с прогнозом развития цивилизации и освоения космоса на ближайшие десятилетия.

И вот капсула вскрыта. То, что было записано в послании к потомкам, т. е. сформулированы вехи семимильных шагов по Вселенной, и сегодня еще звучит как научная фантастика. Полковнику натовских ВВС Ричарду Стюарту грезилось, что на орбите Земли будет висеть армада пилотируемых комплексов, оснащенных лазерным и звуковым оружием, а наша серебристая спутница Луна станет своего рода глобальной военной базой с ангарами для боевых кораблей.

Не сбылось. И «звездные войны» приказали долго жить, и Луна не освоена, а лишь «прощупана» на предмет физической корректности. Но тогда, в 1959 г., поводов для оптимистических предсказаний, казалось, было более чем достаточно, и прорыв в открытый космос представлялся делом практически решенным. Ведь на околоземной орбите уже кружился первый американский искусственный спутник Земли «Эксплорер-1». Велись работы по двум пилотируемым программам — «Меркурий» и «Гемини». Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) начало отбор кандидатов в астронавты,

и первый отряд в количестве семи человек уже был сформирован на год раньше, чем в Советском Союзе, — к апрелю 1959 г.

Как нельзя кстати к власти пришел президент Роберт Кеннеди, большой энтузиаст покорения космоса и неимоверных политических проектов. Он всенародно призвал нацию объединиться вокруг идеи высадки на Луну: требовалось любой ценой выиграть космическое состязание 60-х, как того требовал имидж сверхдержавы.

Это был спор не столько о приоритетах в космосе, сколько о превосходстве двух социальных систем: расцветающего, как тогда казалось, социализма и «загнивающего» капитализма. СССР переживал огромные трудности послевоенного времени, к тому же вынужден был нести немыслимые затраты в гонке вооружений, дабы всегда быть готовым к вероятной войне с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Несмотря на это отечественным ученым удавалось постоянно опережать богатую Америку. Они первыми отправили на околоземную орбиту рукотворный спутник, первыми осуществили пилотируемый полет вокруг Земли, что должно было означать неоспоримые преимущества советского ракетостроения. Уже тогда было ясно, что именно уровень ракетных технологий в обозримом будущем станет главным мерилом военного, а значит, и космического превосходства.

У американцев не выдерживали нервы: надо было спасать престиж, а для этого оставалось разве что поразить мир чем-то сверхвыдающимся, или, как говорил Кеннеди, «проникнуть в космос еще дальше». Под этим «дальше» изначально и однозначно подразумевалась только Луна.

План казался почти несбыточным, учитывая, что к тому времени у США не существовало ни одного космического носителя, ни одного отработанного корабля, ни один американец не побывал в космосе, а наука еще не располагала достаточно мощными компьютерами, позволяющими контролировать работу всех бор-

товых систем. Тем не менее президент выступил перед Конгрессом и запросил на программу лунных челноков 40 миллиардов долларов — сумму, казавшуюся тогда фантастической.

И работа началась. Прежде всего встал вопрос о создании мощной ракеты-носителя, которая могла бы доставить корабль к Луне. Кое-какие наработки в этом направлении имелись. Известно, что после окончания Второй мировой войны из Германии в США было вывезено около пятисот ракетных специалистов и членов их семей. Группу возглавил генерал Вальтер Дорнбергер, руководитель разработок по ракете «Фау-2», и главный конструктор доктор Вернер фон Браун. Их совместными усилиями и была создана ракета «Сатурн», которая стала базовой для осуществления предстоящего полета. Ракеты собирали в огромном сооружении, способном вместить четыре подобных махины одновременно. Затем космический корабль и ракеты перевезли к пусковой площадке.

Весь комплекс весил более 5000 тонн и доставлялся к месту старта огромным гусеничным тягачом. Кстати, именно здесь, на месте, где ранее находились база ВВС США и ракетный испытательный полигон, в 1958 г. состоялся запуск первого в США искусственного спутника Земли, а 5 мая 1961 г. был отправлен на околоземную орбиту космический корабль «Меркурий» с американским астронавтом Аланом Шепардом на борту.

На 21 февраля 1967 г. был назначен первый пилотируемый старт «Аполлона». Но за день до этого на космодроме произошла трагедия. Во время наземных испытаний «Аполлона», когда в кабине корабля вспыхнул пожар, погибли астронавты Эдуард Уайт, который первым вышел в открытый космос в 1965 г., Вирджил Гриссом и Роджер Чаффи. В атмосфере чистого кислорода корабль выгорел буквально за несколько секунд. Это были первые жертвы американской космической программы.

На кардинальные переделки специалисты все же пойти не рискнули, но постарались устранить целый ряд частных проблем.

Корабль дорабатывался еще 21 месяц, после чего в космос поочередно отправлялись «Аполлоны» с порядковыми номерами от четвертого по девятый. Оставалась последняя, генеральная репетиция перед посадкой человека на Луну. Необходимо было еще раз отработать все маневры, которые совершил предыдущий «Аполлон», но уже на орбите спутника Земли.

«Аполлон-10» стартовал 18 мая 1969 г. Велась кино- и фотосъемка поверхности Луны, кабина совершала различные маневры. Разъединение и стыковка корабля и лунной кабины, а затем возврат на Землю прошли успешно.

Еще ранее, в январе 1969 г., НАСА официально объявило о составе первого экипажа для полета на Луну. Счастливчиками оказались Нейл Армстронг, назначенный командиром «Аполлона-11», Эдвин Олдрин и Майкл Коллинз.

Командиром «Аполлона-11» Армстронг был выбран не случайно. Он удовлетворял самым высоким требованиям комиссий разного уровня: воевал, летал на «Икс-15», проявил находчивость и мужество при возникших неполадках на космическом корабле «Гемини-8». У всех была свежа в памяти и авария экспериментальной летающей модели лунной кабины, когда только самообладание Армстронга спасло ему жизнь. Словом, в отряде астронавтов не было никого, кто бы столько раз оказывался в экстремальных ситуациях и с честью выходил из практически безвыходных положений.

И вот наступил долгожданный день 16 июля 1969 года. Стодесятиметровая ракета-носитель «Сатурн-5» стояла на стартовом столе, искусно освещенная по ночам лучами прожекторов. Ее старт можно было наблюдать с расстояния 150 км. В районы, прилегающие к космодрому, за несколько дней до старта стали съезжаться тысячи людей, желающих приобщиться ко всемирно-историческому событию. Не зря же на одном из предполетных приемов Вернер фон Браун в ответ на вопрос, каково, по его мнению, значение полета на Луну, ответил: «Я думаю, что это событие равно-

ценно по важности тому этапу эволюции жизни на Земле, когда жизнь из воды выплеснулась на сушу».

В 9 часов 30 минут по местному времени наступил момент, которого так долго ждала вся Америка. Из громкоговорителя раздалась команда «Пуск!», и в то же мгновение с оглушительным ревом заработали двигатели «Сатурна». Еще секунда — и ракета медленно, словно нехотя, оторвалась от площадки и, набирая скорость, устремилась ввысь. Люди вскочили с мест, репортеры, кинооператоры, телевизионщики прильнули к объективам, чтобы запечатлеть этот волнующий момент.

Ракета быстро набирала высоту, и зрители бросились с трибуны вниз, чтобы еще раз увидеть, как она тает в голубом июльском небе. Старт «Аполло» транслировали в прямом эфире все ведущие страны мира, кроме Китая и СССР. Советским людям в это время показывали фильм «Свинарка и пастух».

Через четыре с половиной часа корабль отделился от последней ступени ракеты-носителя, и экипаж смог немного расслабиться. Астронавты сняли скафандры, приняли пищу. Все системы работали нормально. Медленно вращаясь вокруг своей продольной оси, «Аполлон-11» летел со скоростью 10,8 км/с. В его внутренней части за тонкой обшивкой среди приборов, двигателей, баков с топливом нашлось место крошечному отсеку для экипажа, в котором едва смогли разместиться три откидных кресла.

После многочасового полета корабль приблизился к Луне, чтобы перейти на селеноцентрическую орбиту. Армстронг доложил Центру управления о том, что коррекция траектории полета прошла успешно и «Аполлон-11» стал спутником Луны. Он также поделился своими впечатлениями от лунной поверхности. Командир сказал, что ее изображения, доставленные «Аполлоном-8» и «Аполлоном-9», очень похожи на то, что он видит, но в то же время отличаются так же, как трансляция футбольного матча по телевидению от непосредственного присутствия на стадионе.

После этого Армстронг, одетый в скафандр (но без шлема и перчаток), открыл люк в туннель-лаз, через который Олдрин (еще без скафандра) перешел в лунную кабину, приступив к подготовке ее для спуска на поверхность Луны. Вскоре к нему присоединился Армстронг. Закончив работу, Олдрин вернулся в отсек экипажа, надел скафандр и снова перешел в лунную кабину.

На тринадцатом витке вокруг Луны был включен двигатель посадочной ступени лунной кабины, и она снизилась до высоты 15—16 км над поверхностью Луны. Все, что до сих пор делали члены экипажа, было отработано их предшественниками, теперь же перед Армстронгом и Олдрином стояла задача, которую до них еще никто не решал.

19 июля «Аполлон-11» ушел за Луну и начал торможение с переходом на орбиту лунного спутника, где и находился около суток. Приближалась кульминация многолетней программы. В 20 часов 47 минут по Гринвичу лунный модуль расстыковался с основным кораблем и пошел на посадку. На высоте 150 м Армстронг переключил управление с компьютера на себя. Медицинский контроль в Хьюстоне зафиксировал во время посадки пульс у Нейла: 156 ударов в минуту вместо 77 по норме и 150 — у Эдвина.

Щуп мягко коснулся грунта, двигатели немедленно отключились, и четыре ноги лунной кабины бесшумно опустились. Люди прилетели на Луну.

Это произошло 20 июля 1969 года в 20 часов 17 минут 42 секунды по Гринвичу. Астронавты «прилунились» в шести с половиной километрах от расчетной точки, горючего на момент посадки оставалось на 49 секунд полета, наклон кабины составил не более 4 градусов.

Через 5 часов после посадки Армстронг открыл люк и протиснулся наружу. Девять ступенек вниз — и вот он уже стоял на Луне: «Один небольшой шаг для человека — огромный шаг для всего человечества...» — это были его первые слова, которые

прозвучали на весь мир как символ, величественный космический афоризм, подобный гагаринскому «поехали!».

Через 20 минут к Армстронгу присоединился Олдрин. Ему тоже понадобилось время, чтобы приспособиться к передвижению на Луне в условиях слабого притяжения. Укрепив флаг своей страны, они поставили рядом и флаг ООН, и маленькие флажки 156 государств мира, а также памятный вымпел со словами: «Здесь в июле 1969 от Р. Х. нога человека с планеты Земля ступила впервые. Мы пришли с миром от всего человечества».

Научная программа «Аполлона-11» была сведена к минимуму, главный ее итог определялся простой констатацией факта: человек может жить и работать на Луне. Кроме того, необходимо было изучить и сфотографировать лунный ландшафт, собрать образцы лунных пород с целью их дальнейшего исследования. Таких материалов набралось более 20 кг.

Астронавты установили сейсмограф особой чувствительности, который мог фиксировать даже их собственные шаги по Луне. А с помощью счетчика фотонов и лазерного отражателя с максимальной точностью измерялось расстояние между Землей и Луной. На спутнике астронавты провели 2 часа 31 минуту. Далее на пути к Земле осложнений не возникло, и 24 июля восьмисуточное путешествие было завершено приводнением в Тихом океане в 20 км от встречавшего экипаж авианосца «Хорнет».

В последующие месяцы американцы еще шесть раз совершали полеты к Луне, из которых самой драматичной оказалась экспедиция «Аполлона-13». Кстати, его приключения настолько потрясли Америку, что был снят художественный фильм по мотивам событий, разыгравшихся на борту космического корабля. А произошло следующее.

Старт «Аполлона-13» был произведен в понедельник, 13 апреля 1970 г., однако сразу же возникли проблемы с двигателями, работа которых неожиданно отклонилась от программы. Дальше боль-

ше. В служебном отсеке, когда корабль находился уже на расстоянии 330 тыс. км от Земли, произошел взрыв кислородного баллона электроэнергетической системы, вырабатывающей к тому же и кислород для жизнеобеспечения астронавтов. Хотя служебный отсек из-за аварии был выведен из строя полностью, жилой модуль корабля не пострадал. Необходимо было в кратчайший срок возвращаться на Землю, о прилунении не могло быть и речи.

Они летели в темном, холодном корабле, в сотнях тысяч километрах от Земли, сохраняя самообладание и мужество, устраняя все новые и новые неполадки. И все же астронавты сумели воспользоваться системой жизнеобеспечения лунного модуля и с крайне ограниченными запасами кислорода на шестые сутки аварийного полета совершили благополучную посадку.

Дальнейшее исследование Луны продолжили экипажи последующих «Аполло». 31 января 1971 г. экипаж «Аполлона-14» прилунился по обычной схеме: Алан Шепард посадил кабину в 59 м от расчетной точки. Научная программа полета была довольно обширной и напряженной, в общей сложности предстояло выполнить около двухсот различных заданий.

Особенно непростым оказался второй выход, когда экипаж должен был подняться на вершину кратера Коун: местность была пересеченной, повсюду ямы, кратеры и нагромождения камней. Резиновые шины тележки или зарывались в пыль, или натыкались на камни, система охлаждения скафандров не справлялась с нагрузками. Астронавты так и не достигли цели: Хьюстон приказал возвращаться обратно. Но практически всю научную программу они выполнили.

Старт «Аполлона-15» состоялся 26 июля 1971 г., и без всяких отклонений от программы экипаж через 3 дня достиг Луны. Скотт и Ирвин должны были посадить кабину в районе Моря Дождей, здесь геологи надеялись обнаружить наиболее древние лунные породы. Наладив «лунного скитальца» — маленький электричес-

кий двухместный вездеход, оборудованный антеннами и приемопередающей аппаратурой для прямой связи с Землей, астронавты за три выхода осмотрели довольно большой участок вокруг модуля. В общей сумме астронавтами было пройдено порядка 28 км, на Землю доставлено 77 кг образцов и грунта. Самая серьезная проблема возникла в момент приводнения: один из трех парашютов не раскрылся, и перегрузка достигла 16 g, но экипаж остался цел и невредим.

Старт нового «Аполлона-16» состоялся 16 апреля 1971 г. Эта экспедиция примечательна тем, что была развернута первая и до сих пор единственная в истории астрономическая обсерватория на Луне. С помощью камеры-спектрографа, установленной на телескопе с трехдюймовым объективом, был выполнен ряд фотографических наблюдений Земли, туманностей, звездных скоплений и Большого Магелланова Облака. Эта замечательная обсерватория и по сей день стоит на поверхности Луны.

Когда стало ясно, что урезанный бюджет не позволит осуществить все десять задуманных экспедиций на Луну, из-за чего придется ставить точку на «Аполлоне-17», НАСА решило, что получится нелогично, если на Луне так и не побывает кто-либо из ученых. Намечавшийся состав экипажа пересмотрели, и в космос отправился доктор геологии Гарвардского университета Гаррисон Шмитт.

7 декабря 1972 г. на Луну было доставлено 13 научных приборов, при этом девять из них применялись впервые. Эта экспедиция была рекордной по многим показателям: астронавты пробыли на Луне 75 часов, проехали на «скитальце» 36 км со скоростью до 18 км/ч, привезли рекордное количество грунта — около 117 кг.

В 1972 г. программа «Аполлон» была успешно завершена. На Луне побывали 12 человек, а ее облет совершили 27 астронавтов. Около 300 часов простояли на Луне маленькие домики из алюминиевой фольги, в которых горел свет и можно было дышать.

80 часов 44 минуты шагали, прыгали и ездили по Луне люди. После них остались конструкции и приборы на сумму 517 миллионов долларов. Но было бы неверно считать, что все эти деньги так и остались похороненными в лунной пыли. Значительная их часть была потрачена на постройку новых и реконструкцию устаревших испытательных стендов, тренажеров, совершенствование связи, создание автоматизированных систем, огромного парка ЭВМ. И эта техника верой и правдой послужила в последующих космических программах. Более 25 тысяч открытых новых продуктов, процессов, технологий, материалов, приборов обрели впоследствии новую жизнь на Земле. Средства дистанционного контроля, совершенные способы создания изолированной среды, огнеупорные краски и защитные материалы, синтетические волокна, специальные методы консервирования и т. д. — таков «вторичный» продукт космической программы.

Обратная сторона Луны

Что и говорить, загадочная Селена — объект, достойный внимания во всех отношениях. Еще в 1968 г. НАСА выпустило «хронологический» каталог о лунных событиях, согласно которому число лунных феноменов составило около 600 наименований. Среди них были названы: движущиеся световые объекты, разноцветные траншеи, которые удлиняются со скоростью 6 км/ч, гигантские купола, меняющие окраску, геометрические фигуры, исчезающие кратеры, а также допущение, что Луна является телом искусственного происхождения, и т. д. Если прибавить к этому волшебную сказку в изложении средневековых астрономов о том, что Луну до сих пор посещают крохотные «селениты»,

прилетающие с других планет, то эзотерический портрет ближайшей спутницы Земли будет почти завершен.

Однако, как мы помним, американцы летали на Луну все-таки не в поисках «селенитов», сложных искусственных коммуникаций или инопланетных космодромов. Это был вопрос политики. Дело было выиграно. Иной вопрос, какой ценой.

Однако суть даже не в этом, тем более что экспедиции на Луну дали, в общем, важный толчок к развитию космонавтики как таковой. Проблема, как выясняется, ставится скептиками совсем в иной, совсем уж еретической плоскости: «А был ли мальчик?» То есть бывали ли американцы на Луне или экспедиция явилась умело подготовленной инсценировкой, профанацией и даже, грубо говоря, аферой?

Тезисы скептиков действительно ставят в тупик неискушенного свидетеля драматических и триумфальный перипетий тех памятных лет. Согласно их наблюдениям, американцы, возможно, действительно совершали полеты к Луне — один или два раза. Но, по мнению критиков, существует множество фактов, свидетельствующих о том, что либо вся лунная программа США, либо ее часть, касающаяся непосредственно посадок на лунную поверхность, является фальсификацией — дорогостоящей, но сработанной достаточно профессионально.

Сомнений много, слишком даже много для одной космической программы. Тем более что не возникает никаких вопросов ко всем остальным проектам НАСА, начиная с запуска в космос обезьян (ни одна не прожила и восьми дней после полета — все погибли от радиации) и заканчивая космическими челноками.

«НАСА обмануло Америку» — так называлась книга изобретателя и ученого Ральфа Рене, одна из многих на эту тему. Автор на весь мир «непатриотично» заявил, что никакой посадки на Луну не было, а все фотографии и фильмы — довольно топорная

подделка. Такие съемки несложно инсценировать в специально оборудованном павильоне на Земле.

После такого сенсационного заявления эксперты и простые граждане, внимательно присмотревшись, начали обнаруживать странные вещи. На фото- и киноматериалах, запечатлевших эпохальные моменты трех лунных экспедиций, исследователи стали находить мелкие и более крупные несообразности: от неестественной игры теней до бросающихся в глаза отступлений от элементарных законов физики.

Эти наблюдения подтвердили и британские исследователи Дэвид Перси и Мэри Беннет, предположившие, что кадры «лунной хроники» были сфабрикованы на знаменитой «фабрике грез» — в Голливуде. Кстати, из 13 тысяч фотографий, имевшихся в распоряжении НАСА, было опубликовано лишь несколько десятков. Тут уж к поиску истины присоединились ученые и инженеры, разобравшие, так сказать, по винтику «физику процесса». Приговор был суров: пребывание американских астронавтов на Луне — не более чем хорошо продуманная мистификация, а представленные мировой общественности материалы съемок — плоды творчества кинооператоров и военных.

Доводы таковы: при уровне развития техники и электроники того времени невероятно трудно было бы осуществить не только сложнейшие маневры в космосе по стыковке-расстыковке ракеты-носителя «Аполлона» и спускаемого модуля с людьми, но и по их виртуозному возвращению, поскольку бортовые компьютеры «Аполлонов» были слабее иного современного калькулятора... Большие сомнения вызвала и возможность выживания человека в условиях открытого космоса: мог ли его защитить резиново-матерчатый скафандр образца 60-х, ведь на Луне нет спасительных слоев атмосферы и магнитного поля, защищающих от сумасшедшей радиации (кстати, в скафандр Леонова с этой целью была вшита масса свинца). Да и температура минус 250° по Фа-

ренгейту в считанные секунды убила бы смельчаков в таких костюмах. А ведь никто из них даже не получил лучевую болезнь... Есть также признание бывшего сотрудника НАСА Билла Кейслинга, автора книги «Мы никогда не путешествовали на Луну», который заявляет, что вероятность успеха высадки человека самое главное космическое ведомство Америки оценивало на тот момент в 0,0017 %, т. е. выполнение программы практически сводилось к нулю!

Не исключено, что американцы к Луне таки летали, но не далее ее орбиты. Остальную работу сделали роботы. Короче говоря, подлетели, сбросили так называемые уголковые отражатели (ими потом пользовались и наши ученые) и отправили туда что-то вроде советской «Луны-16», которая и собрала камни. Но и в этом случае сомнительно, чтобы всего за три экспедиции удалось привезти 382 кг лунного грунта (советские луноходы сумели добыть лишь 0,3 кг): дополнительный груз для ракеты немыслимый!

Вся прочая имитация лунной эпопеи, как уверяли скептики, — всего лишь павильонная съемка, чисто политический трюк, между прочим, позволивший сэкономить миллиарды долларов! Данная версия перекликается с сюжетом известного фильма «Козерог-1» и наводит на мысль о том, что лента, возможно, была создана в качестве хоть какой-то моральной реабилитации Америки за ее большую ложь.

Как показало пристрастное исследование системы «Аполлон — лунный модуль», два полностью снаряженных в скафандры астронавта просто физически не могли поместиться в модуле, не говоря уже о луноходе, которому там не нашлось бы места даже в разобранном виде. К тому же астронавты не могли протиснуться через туннель, соединяющий материнский корабль и модуль: он оказался слишком узким, да и выходной люк на самом деле открывается вовнутрь, а не наружу, как это видно на легендарных кинокадрах.

Скорее всего, съемка этих моментов производилась в грузовом отсеке сверхзвукового самолета, вошедшего в глубокое пике для создания эффекта невесомости. Далее, ни на одном из снимков нет звезд, а ведь в космосе они видны куда ярче, чем с Земли. Зато присутствует голубой свет, льющийся в иллюминаторы космического корабля, напротив, открытый космос выглядит абсолютно черным.

При посадке «Аполлона» из-под двигателя не вылетело ни камешка, ни пылинки, после чего модуль расположился на гладкой, ничем не потревоженной поверхности. А ведь давление струй от реактивных двигателей при торможении огромно и в месте посадки должен был образоваться кратер. Дальше больше. Известно, что лунная гравитация составляет 1/6 земной, стало быть, облако пыли, поднятое колесами лунохода, поднялось бы в шесть раз выше, чем это видно на кадрах. А уж с тенями и вовсе неразбериха получилась. Астронавты и аппаратура отбрасывают их множество, причем... различной длины и направленности. А ведь на Луне нет иного источника света, кроме Солнца! Подозрительно, что ни на одном из снимков в кадр не попадает Земля. Невозможно поверить, что американцы — большие любители символов — удержались бы от искушения сфотографироваться на фоне родной планеты.

Таким образом, приходят к выводу эксперты, все «лунные кадры» — откровенно игровые. Движения астронавтов очень уж напоминают замедленную съемку, заметно, что им очень тяжело, а амплитуда прыжков подозрительно мала. Ведь даже школьнику известно, что человек с земным весом в 160 кг на Луне весит всего 27. И при аналогичном мускульном усилии, с учетом веса скафандра, должен был подпрыгивать вчетверо выше и дальше. Кроме того, если учесть, какой риск составляет действительное и очень осторожное пребывание на Луне, то поведение астронавтов с их бегом и падениями свидетельствует о том, что они опасностью явно пренебрегают.

Или взять знаменитые следы на пыльных «лунных тропинках». Исследователи, работавшие с добытым луноходами грунтом, пишут, что при свободном насыпании он образует угол откоса в 45°, т. е. без прессования «не держит стенку». Это значит, что след протектора обуви астронавтов мог быть четким только в центре. На фотографиях же виден четкий отпечаток с абсолютно вертикальными стенками. Похоже, что это не Луна, а мокрый песок, на который давят 160 кг земного веса Эдвина Олдрина.

Отдельный сюжет касается так называемой установки американского флага. Как известно, на Луне нет атмосферы, следовательно, на ней отсутствует и ветер. А в фильмах один астронавт вбивает колышек, другой насаживает на него флагшток, который специально был сделан в форме буквы «Г», чтобы полотнище сразу развернулось. И вдруг свободный угол флага затрепетал, и педантичный Армстронг его сразу же одернул.

Поскольку слишком уж явная нелепость этих кадров стала стразу же бросаться в глаза внимательному зрителю, сторонники подлинности миссии дают свои объяснения. Согласно первой версии, «это всего лишь собственные колебания упругой системы флагшток — флаг».

Так вот, в фильме нет и намека на «упругие колебания», флаг сдувается ветром в одну сторону от нулевого положения, в одну сторону сдувается и ленточка, тянущаяся за астронавтом. Она его все время охватывает только с одной стороны и трепещет, как на ветру. Кстати, при этом близко видны кучевые облака, как они видны с самолета, а не с космической станции. (Между прочим, сами американские журналисты ловили НАСА на том, что те давали в прессу явно сфальсифицированные фотографии «выхода в космос».)

Этот маневр объясняют тем, что якобы для фильма о полете на Луну катастрофически не хватало материала. Ради справедливости нужно отметить, что в сцене выхода в открытый космос есть ряд

кадров явно космического происхождения: в частности, включение маршевого двигателя на земной орбите — струя из двигателя как раз такая, какой и должна быть при вхождении в вакуум, видна ее структура в виде скачков уплотнения. Так что в космос астронавты все-таки летали. А после уже был монтаж павильонных съемок.

Вторая гипотеза состоит в предположении, что у флага имелся моторчик, который и создавал колебания. Но, помимо того, что такое представить себе довольно сложно, следует отметить, что колебания, создаваемые моторчиком, должны быть, во-первых, строго периодичными, а во вторых, обладать постоянным во времени волновым профилем. Ничего подобного на кадрах не видно.

Инсценировали специалисты НАСА и классический опыт Галилея с падением в вакууме перышка и молотка. Как известно, они должны падать с одинаковой скоростью. Однако эпизод намеренно снят таким образом, чтобы невозможно было рассмотреть, что же там, собственно, падает: может, свинцовое перышко и ватный молоток... Но и здесь дотошные оппоненты, проведя соответствующие подсчеты, доказали, что фокус этот снимался вовсе не на Луне.

Особая статья — скафандры астронавтов, которые американские специалисты считали настоящим достижением инженерной мысли. В разрезе они представляли собой некий «слоеный пирог» из самых современных в то время материалов. Внутренний слой, соприкасающийся с телом, покрывали трубки с охлаждающей водой; за ними — мягкая прокладка из нейлона; герметичная оболочка из нейлона с неопреном; армирующий слой из прочного нейлона, не дающий герметичному слою раздуваться, как воздушный шар; несколько чередующихся слоев теплоизоляции и стеклоткани; несколько слоев из майлара и наконец внешние защитные слои из стеклоткани с тефлоновым покрытием. Такой «бутерброд», как предполагали его создатели, был вполне приспособлен к лунным условиям — защищал и от вакуума, и от солнечного жара, и от микрометеоритов.

На самом деле такие скафандры, рассчитанные на нагрев дневной лунной поверхности до 120°, изготовленные из прорезиненной ткани без какой-либо защиты от космической радиации, совершенно не были предназначены для работы в лунных условиях. Они, как теперь уже известно, были значительно меньше советских и американских скафандров, использующихся сегодня для выхода в космос на непродолжительное время. Но даже при сегодняшнем уровне развития технологий в такие скафандры невозможно вместить запас кислорода на 4 часа, радиостанцию, систему жизнеобеспечения, систему терморегулирования и прочее, что, судя по всему, у лунных астронавтов имелось.

Итог сказанному подводит недавно вышедший видеофильм под названием «Это всего лишь бумажная Луна», в котором американский журналист-исследователь Джим Колльер отметил несколько мелких несоответствий, а именно:

1. Два полностью одетых в скафандры астронавта «Аполлона» просто физически не могли поместиться в модуле и вдобавок открыть дверь, потому что дверь открывалась вовнутрь, а не наружу. Они не смогли бы выйти из модуля, будучи облаченными в свои скафандры.

2. Астронавт «Аполлона» не мог протиснуться через туннель, соединяющий материнский корабль и модуль. Он слишком узок, что и было установлено Колльером, специально побывавшем в Музее НАСА.

3. На кадрах, сделанных во время полета к Луне, виден голубой свет, льющийся в иллюминаторы космического корабля. Но так как в открытом космосе нет атмосферы, способной давать весь многоцветный спектр солнечного света, значит, съемки были сделаны на Земле, скорее всего, в грузовом отсеке сверхзвукового самолета, вошедшего в глубокое пике для создания эффекта невесомости.

4. Фото, сделанные высадившимися на Луну астронавтами, показывают модуль, стоящий на ровной, гладкой, нетронутой поверх-

ности. Так не бывает, поскольку давление реактивных двигателей на лунный грунт составляло 10 000 фунтов на квадратный дюйм. Вся поверхность места прилунения должна была выглядеть серьезно поврежденной.

5. Ни на одном из снимков астронавтов «Аполлона» нет звезд. Это невероятно. Астронавты, будь они на Луне, были бы окружены целым морем сияющих светил, сверкать которым не мешало бы наличие атмосферы. Обычно на это возражают, что из-за различной яркости невозможно запечатлеть одновременно и высококачественно поверхность Луны и звездное небо. Но вот в книге «Курс общей астрономии» Бакулина, Кононовича и Мороза приведена фотография лунного ландшафта, переданная станцией «Луна-9». На ней помещено фото фрагмента неба, на котором звезды видны отлично.

6. Каждый астронавт и стоящие на лунной поверхности предметы отбрасывают множество теней различной длины. Однако на Луне нет другого источника света, кроме Солнца, и совершенно очевидно, что свет должен падать в одном направлении. Так что и эти снимки, похоже, были сделаны на Земле.

7. Учитывая, что лунная гравитация составляет 1/6 от гравитации Земли, «петушиный хвост» из пыли, поднятый колесами «дюнной коляски» (лунного ровера), должен был бы подняться в шесть раз выше, чем это было бы на Земле при езде с той же скоростью. Но этого нет. К тому же пыль ложится почему-то пластами, что невозможно там, где нет атмосферы. Пыль должна была бы ложиться такой же гладкой аркой, как и поднималась.

8. Даже в разобранном виде лунный ровер не мог поместиться на лунном модуле. Чтобы убедиться в этом, Колльер самолично провел все измерения и обнаружил, что не хватает нескольких футов. Снимки же, сделанные на Луне, показывают, как астронавты направляются к модулю, чтобы извлечь ровер, после чего съемка заканчивается. Когда вновь появляется панорама Луны, луноход уже собран.

9. Известно, что лунный модуль разбился во время своего единственного испытания на Земле. Так почему следующим его испытанием стала попытка приземлиться на Луне?

10. Ни один из астронавтов «Аполлона» никогда не написал книгу на тему «Как я побывал на Луне» или какие-нибудь другие мемуары, которые наверняка имели бы невероятную популярность...

В связи с этим возникает встречный вопрос: как удалось сохранить в тайне такую инсценировку, имея в виду участие в проекте около сорока тысяч работников НАСА и почти столько же контрактников? Конечно, секретарш, слесарей, уборщиц, подсобных рабочих во все тонкости дела не посвящали. Но 36000 тысяч человек — это в тот период весь персонал НАСА. Из них инженерно-технических работников около 13 000. Правда, далеко не все они непосредственно занимались проблемами высадки. Кто-то работал с ракетой «Сатурн», кто-то с «Аполлоном», кто-то с модулем и т. д.

Верно и другое. Многие элементы программы обладали двойным назначением. Тот же полигон для тренировки посадки с полной имитацией поверхности Луны, ее освещения вполне мог использоваться и для съемок пребывания астронавтов на Луне. Кроме того, был второй Центр управления полетами (ЦУП), который как раз занимался управлением лунными автоматами. Это Лаборатория реактивного движения в Лос-Анджелесе, работавшая по той же схеме, с теми же возможностями, что и хьюстонский ЦУП.

Вопреки всеобщему заблуждению о преемственности поколений космических программ американские специалисты, работавшие над лунными проектами, каким-то странным образом канули в Лету — они либо не дают интервью, либо ушли в мир иной. Невозможно даже восстановить их имена, недоступны и архивы, официально считающиеся утерянными. Как сообщили американскому журналисту в корпорации «Грумман и Нортроп», разрабатывавшей и строившей лунный модуль и луноход, все оригиналь-

ные негативы и записи были уничтожены. Это в Америке, где так трепетно относятся ко всем своим историческим достижениям!

Те же материалы, которые остались, подверглись жесточайшей цензуре и обработке, сотворив «Легенду о Луне» по канонам и в духе библейских эпосов, подтверждающую исключительность американской нации. Даже если кто-либо из власть имущих в США «прозреет», имея в распоряжении факты о фальсификации лунного проекта, он ничего не предпримет для развенчания мифа, ибо это означает навлечь на Америку такой позор, от которого след будет тянуться долгие годы.

Очередные сомнения в достоверности лунной эпопеи НАСА высказал американский журнал «Fortean Times», опубликовав статью Дэвида Перси «Темная сторона прилунений». Автор материала вполне справедливо обращает внимание читателя на то обстоятельство, что все доказательства и отчеты о полетах американских астронавтов на Луну представлены НАСА для истории и для мировой общественности лишь в виде фотографических изображений, пленок кинофильмов, а при поздних полетах — телекадрами.

Поскольку никаких независимых свидетелей этих «реальных событий» нет, не остается ничего другого, как поверить утверждениям НАСА и представленным уважаемым агентством фотоматериалам. Фактически общественность, по заявлениям непредубежденных экспертов, не имеет никаких доказательств, что человек когда-либо коснулся Луны, кроме тех фотографий, которые НАСА выбрало для издания и информирования людей.

В своей статье Дэвид Перси, являющийся экспертом по анализу фото- и телеизображений, утверждает, что в представленных НАСА снимках (а ведомство обнародовало только лучшие, с его точки зрения, фотографии и видеоизображения, никому и никогда не показав десятки тысяч других кадров) со всей очевидностью обнаруживается множество сомнительных моментов.

Таким образом, эксперт считает, что мы не имеем права называть подобные изображения подлинными, а у НАСА отсутствуют доказательства в свою защиту.

Существует еще одна версия лунной одиссеи — уфологическая. А вдруг при облете спутника было установлено, что наша космическая соседка... обитаема? И на Луну американцев просто не пустили, поскольку время для таких контактов еще не пришло. В ходе полетов американские космические корабли неоднократно сопровождали НЛО, а при попытке прилунения им, возможно, «отказали в приеме». Вот и пришлось инженерам срочно создавать какое-то подобие благополучного завершения экспедиции.

Кстати, астрономы давно ломают голову, как такому относительно небольшому небесному телу, как Земля, удалось вовлечь в свою орбиту гигантский спутник. Одна из гипотез гласит, что Луну некогда прибуксировали инопланетные цивилизации, чтобы удобно было наблюдать за процессами, происходящими на пригодной к жизни голубой планете. И «подвесили» ее так, чтобы она всегда была повернута к Земле одной и той же стороной. А обратную можно было бы надолго скрыть от глаз отсталых во всех отношениях землян с их удивительной способностью бесцеремонно все разбирать и перестраивать по своему усмотрению.

Не этим ли объясняется таинственная активность на поверхности Луны: зафиксированные многочисленными наблюдателями световые вспышки и перемещения мерцающих сигарообразных объектов, высокие куполообразные строения в кратерах, горнодобывающие машины и даже двенадцатимильный мост, который впоследствии загадочно исчез в 1950 г. Как утверждает в газетной статье военный консультант из США Вильям Купер, это есть не что иное, как «совместные американо-российско-инопланетные базы», но подобная информация строго засекречена и доступна лишь посвященным. Вот такая научно-техническая фантастика.

И все же — зачем нужно было американцам идти на огромный риск, обман всего населения Земли? Зачем подвергать сомнению имидж высокоразвитой в технологическом отношении страны? Да затем, что, проиграв Советскому Союзу на «лунном поле», они теряли все — 30 миллиардов из федерального бюджета, престиж, самомнение, карьеры, работу. По большому счету Америке эта Луна особенно и не очень-то была нужна. Но ведь в таком случае вряд ли налогоплательщики согласились бы на выделение огромных средств правительству, неспособному совершить в деле освоения космоса мощный интеллектуальный и технический рывок.

В принципе, по мнению независимых специалистов, НАСА знало, как послать трех человек к Луне и облететь вокруг нее, но не имело никакого опыта в том, что касалось посадки. А проблемы стояли серьезные: как отстыковать от материнского корабля, летящего по лунной орбите, и опустить в меньшем, автономном «челноке» лунный модуль; как запустить ракету для прилунения, толкающую модуль, и подвести его к месту запланированного прилунения; как сесть, надеть скафандры, выйти на поверхность, провести целый ряд сложнейших экспериментов, вернуться в модуль, взлететь, встретиться и состыковаться с материнским кораблем и, наконец, вернуться на Землю.

Между прочим, в передаче «Темная сторона Луны», показанной телеканалом CBC Newsworld, вдова Стэнли Кубрика поведала экстраординарную историю. По ее словам, Кубрик в компании с другими голливудскими профессионалами был призван спасать национальную честь и достоинство США. Президент Никсон, вдохновленный творчеством великого режиссера, как нельзя лучше воспользовался талантом гениального мистификатора. Но, как сообщается на сайте телеканала, основное назначение фильма, по Кубрику, — «встряхнуть» зрителя и помочь ему осознать, что устремленный в телевизор взор иногда должен быть критичным.

И все же значение этого события выходит далеко за рамки просвещения зрителей или уточнения истории освоения космоса. Вопрос: «Были ли американцы на Луне?» — не перестает быть актуальным: слишком много явных несоответствий и нелепостей было найдено на кадрах «лунной хроники». Однако на данный момент само пребывание американцев на Луне в СМИ сомнению не подвергается — речь идет лишь о замене снятыми в павильоне кадрами тех передаваемых с Луны снимков, которые были не слишком качественными в силу сложных для передачи изображения условий.

Ответный ход

Шокирующие материалы, опубликованные в прессе, мнения, высказанные заинтересованными в истине экспертами, конечно же, невозможно было игнорировать. Кроме того, очень быстро распространились фильмы и видеокассеты, повествующие о «великой афере века», создав беспрецедентную в смысле глобального конфуза ситуацию. Естественно, НАСА, правительственные чиновники и организации не могли оставить без ответа подобные доказательства. Вот этот заочный диалог в сокращенном изложении.

Аргумент. Скептикам не понравилось, что следы от ботинок астронавтов на фотографиях получились слишком четкие и глубокие. Ведь на Луне нет воды, а обезвоженная почва не может «держать форму». Представьте, что вы идете по сухому песку, — рельефных отпечатков подошв ботинок никак не получится.

Контраргумент. Но рыхлый грунт лунных морей имеет очень контрастный характер по сравнению с рыхлым грунтом Земли... представляет собой темно-серый (черноватый) материал, он легко формируется и слипается в отдельные рыхлые комки... на его поверхности четко отпечатываются следы внешних воздействий...

обладает необычными свойствами — аномальной сцепляемостью и на порядок выше, чем у песка, коэффициентом относительной сжимаемости.

Вот благодаря такой «аномальной сжимаемости и сцепляемости» на поверхности Луны четко отпечатались следы ботинок астронавтов. Кстати, советские ученые исследовали грунт, доставленный на Землю не американцами, а привезенный отечественной автоматической станцией «Луна-16». Он обладал теми же свойствами.

Аргумент. Одно из главных утверждений скептиков — колеблющийся американский флаг, который астронавты установили на спутнике Земли. В кинохронике видно, что он развевается, хотя на Луне нет атмосферы и он должен быть неподвижен.

Контраргумент. На самом деле алюминиевое древко флага было сделано в форме буквы «Г». И чтобы оно занимало меньше места при транспортировке, его сделали выдвижным, наподобие современных удочек. Когда флаг стали устанавливать, его горизонтальная часть оттянулась плохо и нейлоновое полотнище осталось расправленным не до конца. Вот тут-то и проявился эффект «лунного ветра». Разумеется, здесь нет атмосферы, поэтому никакие ветры невозможны. Но если вы в вакууме качнете какой-нибудь предмет, то он будет раскачиваться очень долго. Как раз потому, что нет атмосферы и соответственно силы трения воздуха, из-за которой он остановился бы. Поэтому стоило разок дернуть флаг, чтобы он начал колыхаться. Это знает любой пятиклассник, внимательно читающий учебник по физике.

Аргумент. На одной из фотографий виден камень, на котором можно разглядеть четкую букву «С». Критики утверждают, что это один из элементов голливудских декораций, повернутый к камере не той стороной из-за небрежности обслуживающего персонала.

Контраргумент. По этому поводу в НАСА было проведено целое расследование. Оказалось, что на некоторых отпечатках

снимка, имеющего код AS16-107-17446, буква «С» есть, а на других нет. После проведения работ с подключением криминалистов оказалось, что в одном случае на фотопленку при печати просто попал волосок или какая-то ниточка — это доказано совершенно точно. Следующий вопрос: если на негатив попал волосок, то на фото должен быть его светлый отпечаток? Ответ: астронавты снимали не на обычную пленку, а на слайдовую. В этом случае волосок получится темным.

Возможно, для многих такое доказательство может показаться неубедительным: как же соринка так удачно попала на самый центр камня, а не, допустим, на песок или на скафандр астронавта? Спорить с этим трудно, но НАСА объявило, что хранит оригинал пленки и любая серьезная организация при желании может взять его на экспертизу.

Аргумент. На кадрах кинохроники видно, что пыль из-под колес луномобиля ведет себя так же, как и на Земле: клубится и взлетает не слишком высоко. Но при лунном притяжении, которое намного меньше земного, она должна подниматься гораздо выше. И не клубиться, а лететь ровными струями.

Контраргумент. Главная причина, что не дает песчинкам взмывать, это крылья над колесами луномобиля. А клубы пыли получаются оттого, что поверхность Луны не слишком ровная, и когда колеса теряют сцепление с грунтом, то, прокручиваясь, выбрасывают клубы пыли. Кстати, на видео заметно, что пыль очень быстро оседает. Такое возможно только в вакууме. На Земле она еще долго висела бы в воздухе.

Аргумент. Когда астронавты путешествуют на луномобиле, слышен звук работающего мотора. Но ведь в вакууме звук не распространяется?

Контраргумент. На этот вопрос в НАСА тоже был дан разумный ответ. В вакууме звук, конечно, не распространяется, а вот по твердым телам передается. Вибрация от работающего мотора

передается по скафандру астронавта и попадает на микрофон, установленный в шлеме.

Аргумент. Почему на снимках с Луны не видно нашей планеты? Ведь это было бы так эффектно?

Контраргумент. Технически проще было сажать посадочные модули в центре видимой стороны Луны. А это означает, что Земля была у астронавтов прямо над головой и при съемках не могла попасть в кадр вместе с лунной поверхностью. Но такие снимки есть. Членам экспедиции «Аполлон-17» (модуль сел ближе к краю видимой поверхности спутника) удалось сделать фото, на которых Земля видна.

Кстати, объектом критиков стал еще один непонятный, на их взгляд, снимок. На нем Земля кажется непропорционально большой, что не соответствует реальным лунным пейзажам. По этому поводу НАСА заявило, что это фальшивое фото, смонтированное из другого снимка, сделанного астронавтами не с лунной поверхности, а с высоты, еще до посадки.

Вполне возможно, что ожесточенной полемике о том, были или не были американцы на Луне, в скором времени будет положен конец. «Арбитрами» в этом споре намерены выступить европейцы.

Как сообщается специальными представительствами некоторых стран, одной из задач, стоящих перед исследовательским зондом Европейского космического агентства (ЕКА) «SMART-1», является своего рода «инспекция» мест пребывания американцев на Луне. Орбита, на которую к настоящему времени вышел аппарат, уже позволила ему провести детальную съемку мест посадки лунных модулей кораблей «Аполлон» (11, 16 и 17), а также советских автоматических исследовательских станций «Луна-16» и «Луна-20». Правда, снимки эти пока что не предоставлены общественности. В дальнейшем европейский зонд проведет обследование всех районов на Луне, где, согласно

данным НАСА, производили посадку пилотируемые лунные модули «Аполлонов».

Ведущий научный специалист исследовательской программы ЕКА Бернард Фоинг заявил: «Мы проводим наблюдения некоторых мест посадки в целях калибровки, а также подтверждения их наличия. Разумеется, детально рассмотреть ни остатки самих аппаратов, ни тем более следы астронавтов в пыли не удастся. Тем не менее собранный «SMART-1» материал, по всей видимости, поможет во многом прояснить ситуацию». По словам Бернарда Фоинга, следы на поверхности Луны, оставленные двигателями посадочных аппаратов, должны быть вполне различимы на снимках зонда.

«Мы будем искать их, — заверил исследователь, — причем с помощью не только черно-белых снимков, но и цветных изображений, которые помогут получить информацию о минералах, эрозии поверхности или воздействии струи двигателей».

Безусловно, даже сделанные с орбиты снимки позволят ответить на многие актуальные вопросы, что должно, по идее, устранить все сомнения относительно американской лунной миссии. Стереоизображения поверхности Луны, переданные зондом, позволят создать высокоточные трехмерные карты местности в районах посадки. Они, в свою очередь, позволят подтвердить (либо опровергнуть) наличие там именно тех ландшафтов, которые известны нам по обнародованным НАСА снимкам, либо, возможно, вероятность характерного веерного расхождения теней.

Сам зонд «SMART-1» представляет собой уникальный аппарат, основной двигательной установкой которого является ионный двигатель Холла, что позволит отработать уникальную технологию, открывающую перед космонавтикой новые перспективы. На борту зонда проходит апробацию целый ряд других современных технологий, в том числе передача данных на Землю по лучу лазера. Помимо отработки всех этих систем «SMART-1»

проведет детальное исследование Луны, включая картографирование, изучение геологии и тектоники спутника, а также осуществит поиск водяного льда.

Вообще говоря, то обстоятельство, что после декабря 1972 г. американцы ни разу не слетали на Луну и не собираются больше туда летать в обозримом будущем, вызывает определенные подозрения. Единственный довод, что, мол, на Луне нет ничего для американцев интересного, что там все открыто и изучено, мягко говоря, не очень убедителен. Астробизнес, корпорации и институты США, Европы и Японии предлагали и постоянно предлагают НАСА огромное количество лунных проектов, которые в отличие от «Аполло» финансировались бы не бюджетом США, а ими самими и которые приносили бы гигантскую прибыль благодаря эксплуатации лунных ресурсов.

Все эти проекты НАСА отвергает, обосновывая отказ разработкой других нелунных проектов, которые, однако, на порядок менее рентабельны. Ни разу, правда, не звучало официально обвинение в том, что НАСА просто технически не способно, даже с его нынешним высочайшим уровнем технологий, опустить пилотируемый аппарат на Луну.

Запрет агентством на разработку лунных программ, как полагают, имеет политические причины. Но зато к экспедициям активно готовятся Европа и Япония, именно они планируют в ближайшие 10—20 лет собственными силами создать базы на Луне.

И вот вопрос, от которого становится немного не по себе: а найдут ли они на Луне модули знаменитых «Аполло»? Скорее всего, да. Но если вдруг не найдут, то это станет сенсацией гораздо более умопомрачительной, чем та грандиозная миссия, которая с 1969 по 1972 г. потрясла все цивилизованное человечество.

Содержание

Часть 1. Явления и феномены

Проклятие фараонов 7
Тени древней империи 7
Бальзам вечности 14
Воздух, пахнущий смертью 19

Чудо Туринской плащаницы 29
Явленная через века 29
Ткань превращений и чудес 39
О скептиках, вере и тайне 46

Что же упало на Тунгуску? 52
Небо раскололось пополам 52
По следам катастрофы 56
В лабиринте гипотез 63
Так упало или улетело? 67

Марсианские хроники 76
Притяжение Красной планеты 76
Великое противостояние 85
Полеты в мечтах и наяву 94

Мистическая геометрия Бермуд 103
Первопроходцы тайны 103
Гавань пропавших кораблей 109
Полеты в никуда 116
По компасу вероятностей 123

Чертежи пустыни Наска 127
У истоков древней цивилизации 127
Взгляд с высоты птичьего полета 134
Сумма технологий 139
Воспоминания о прошлом 146

По следам Янтарной комнаты 152
Красота, испытанная столетиями 152
Похищение под звуки канонады 160
Опущенный занавес 165
Операция «Пушкин» 171

Циклопы Стоунхенджа 179
Легенда о камне 179
Ровесник египетских пирамид 185
Устремленный в небеса 194

Часть 2. Люди и события

Легенда о царевиче Дмитрии 205
Исчезающая династия 205
Русская игра «в ножичек» 209
Миф как творец истории 217

Кто вы, господин Шекспир? 233
Что в имени его 233
Шекспер из Стратфорда 237
Претенденты на литературный трон 248

Последние дни Наполеона Бонапарта 258
Узник острова Святой Елены 258
Белые пятна в медицинской карте 267
Возвращение в Париж 279

Коронованный старец 283
Отец Авель 283
Александр, сын Павла 287
Федор Кузьмич 302

Филиппинские целители 310
«Потомки лемурийцев» 310
Практика: психическая энергия духа 318
За гранью реального 325

Удивительные опыты Вольфа Мессинга 335
Пророчество в Гора Калеварии 335
Странствия, встречи, выступления 342
Медиум и власть 349
Артист Москонцерта 356

Маг на все времена (Гарри Гудини) 362
Путь к славе 362
«Гудинайз» и прочие чудеса 370
По ту сторону фокуса 376

Приключения американцев на Луне 385
Миссия выполнима 385
Обратная сторона Луны 394
Ответный ход 407

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА
служба работы с клиентами:

тел. (057) 783-88-88

E-mail: *support@flc-bookclub.com*

По вопросам приобретения оптовых партий обращаться по тел. (044) 255-19-86

РОССИЯ
служба работы с клиентами:

тел. 4722 36-25-25

в Интернете: *www.ksdbook.ru*

«Книжный клуб», а/я 4, Почтамт, Белгород, 308000

Науково-популярне видання

ПЕРНАТЬЄВ Юрій Сергійович

Великі загадки історії

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Редактор *О. Е. Лісовикова*
Художній редактор *Н. П. Роєнко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. О. Химерик*

Підписано до друку 7.08.2006. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Міньйон». Ум. др. арк. 21,84.
Наклад 25 000 пр. Зам. № 6-485.

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № 04059243Ю0017536 від 13.03.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@flc-bookclub.com

Віддруковано з готових діапозитивів
на ВАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4

История цивилизации напоминает калейдоскоп. И как ни поверни «волшебную трубу», все равно получается картинка, которую не так-то просто разгадать... Правильнее сказать, разгадка порой оказывается загадочнее отгадки. И это понятно — летописцы пристрастны, а события так неоднозначны...

На страницах предлагаемой книги — фрагменты великой исторической мозаики: проклятие фараонов и загадка Шекспира, мистика Бермудского треугольника и загадка старца Авеля, тунгусское чудо и марсианские хроники, филиппинские целители и приключения американцев на Луне...

И другие загадки, которые до сих пор будоражат умы человечества.

www.bookclub.ua
ISBN 966-343-411-2
9 789663 434117